

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

ВЕСТНИК

**ЛУГАНСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

**№ 3 (21)
2019**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Луганск 2019

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 3 (21) 2019

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ

Луганский национальный университет
имени Владимира Даля

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации, печати и массовых коммуникаций
Серия № ПИ 000108 от 08 июня 2017 г.

Свидетельство о государственной регистрации
Издателя, изготовителя и распространителя
средства массовой информации

МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

VESTNIK

LUGANSK VLADIMIR DAHL
NATIONAL UNIVERSITY

№ 3 (21) 2019

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

Founder

Lugansk Vladimir Dahl
National University

Journal is registered by the Ministry of Information,
Publishing and Mass Communications
Series № PI 000108 of June, 08 2017

State Registration Certificate of Publisher,
Producer and Distributor of means of mass
information

MI-SRG ID 000003 of November, 20 2015

Журнал включен в перечень научных изданий ВАК ЛНР (Приказ № 8-ОД от 8.01.19) в котором могут публиковаться результаты диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата физико-математических, химических, технических, экономических, исторических, философских, филологических, юридических, педагогических, психологических, социологических наук.

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. техн. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Белых А.С., докт. пед. наук,
Бельдюгин В.А. канд. ист. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Коваленко А.А., канд. техн. наук, проф,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Куликов Ю.А., докт. техн. наук,
Лазор В.В., докт. юридич. наук,
Лазор Л.И., докт. юридич. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,

Ляпин В.П., докт. биол. наук,
Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Нечаев Г.И., докт. техн. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Слащев В.А., канд. техн. наук, проф,
Старченко В.Н., докт. техн. наук,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Харьковский Р.Г. канд. ист. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелюто В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Ответственный за выпуск: Нередкова С.С.

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского национального университета имени Владимира Даля (Протокол № 7 от 26.03.2019 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

© Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2019
© Lugansk Vladimir Dahl National University, 2019

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПРОБЛЕМА НАУЧНЫХ ОСНОВ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XXI ВЕКЕ Абрамец И.В.	7
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПЬЕСЕ ТЕННЕССИ УИЛЬЯМСА «ТРАМВАЙ „ЖЕЛАНИЕ”» И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Барилко Е.А.	11
ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ Баталина А. Я.	16
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГИДРОНИМОВ ЛУГАНЩИНЫ Брайловская Ю.П.	23
ПОЛОЖЕНИЯ КАК ВИД ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ДОКУМЕНТА ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ УССР В 20-х гг. XX ст. Величко С.А.	26
К ВОПРОСУ АВТОРСКОЙ ИДИОСТИЛИСТИКИ: А.С. ПУШКИН Вечёркин И.А.	31
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПОДРОСТКАМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ Дзундза А.И., Чудина Е.Ю.	42
СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИИ «СТРАХ» (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ ДОНБАССА) Епифанцев Д.Г.	47
ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ УНИКАЛЬНОСТЬЮ ПРОДУКТА ПРОЕКТА Калюжный В.В.	54
ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОВЕТСКОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В 20-30-е годы XX в. Кривуля О.А., Комашук И.Г.	59
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЛИЯНИЯ СМИ НА АУДИТОРИЮ Конопельнюк Г.В.	69
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЛУГАНСКОГО КРАЯ В 20-30-е гг. XX ВЕКА Крайник М.В., Симоненко И.В.	74
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА Кузь Е.В.	85

ЛЕОНОВСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ В МОДЕРНИЗМЕ XX ВЕКА: 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ Лагода А.Ю.	90
ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭЛИТА ЮГО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. Ляшенко В.Г.	95
ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ Г. ЛУГАНСКА (1882-1914 ГГ.) И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ ГОРОЖАН Мигаль Н.В., Симоненко И.В.	101
«ЖЕЛТАЯ» ПРЕССА КАК ТИП ИЗДАНИЯ Одинцова М. И.	110
ПРАГМАТИЧНІ ФУНКЦІЇ ДЕЙКТИЧНИХ ЕЛЕМЕНТІВ У РЕКЛАМНОМУ ДИСКУРСІ Панкова Н.О.	116
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ЗАПРОСАХ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Пидченко С.А.	123
РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ В 1950-1960-х ГОДАХ В УКРАИНЕ Пилипенко Ю.В.	133
ПРОБЛЕМА РАБСТВА В АФРОАМЕРИКАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА ПРИМЕРЕ США XIX в.) Писаный Д.М.	146
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЗИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА Ротерс Т.Т.	153
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЛУГАНСКА ПРИ В. В. ШЕВЧЕНКО (1961-1974 гг.) Торопов И.В. Кривуля О.А.	158
СУДЬБЫ РЕВКОМОВЦЕВ ДОНБАССА Федоровский Ю.Р.	166
КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ Чеботарева Е.В.	173

CONTENTS

THE PROBLEM OF SCIENTIFIC BASES FOR THE PUBLICATION OF WORKS OF LITERATURE IN THE XXI CENTURY Abramets I.V.	7
LANGUAGE MEANS OF EXPRESSIVENESS IN TENNESSEE WILLIAMS' PLAY "A STREETCAR NAMED 'DESIRE' AND THE WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN Barilko Ye.A.	11
TECHNOLOGIES OF FORMATION OF AESTHETIC COMPETENCE OF STUDENTS Batalina A. Y.	16
WORD-FORMATIVE STRUCTURE OF LUGANSK REGION HYDRONYMS Brajlovskaya Ju.P.	23
PROVISIONS AS A SOURCE OF LEGAL DOCUMENT ON THE HISTORY OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE USSR IN THE 20-IES. TWENTIETH ST. Velichko S.A.	26
TO THE QUESTION OF THE AUTHOR'S IDIOSTALE: A.S. PUSHKIN Vechorkin I.A.	31
FEATURES OF THE USE OF INTERNET-RESOURCES BY TEENAGERS FROM THE POINT OF VIEW OF EDUCATING PROCESS OF HIGHER SCHOOL Dzundza A.I., ChudinaE.Y.	42
THE SPECIFICITY OF EMOTION "FEAR" VERBALIZATION (ON THE MATERIAL OF MODERN DONBASS PROSE) Epiphantzev D. G.	47
PROBLEMS MANAGEMENT UNIQUENESS PRODUCTS OF PROJECT Kalyuzhnyy V.V.	54
FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF SOVIET URBAN CULTURE THROUGH THE PRISM OF EVERYDAY LIFE IN THE 20-30ieth OF THE TWENTIETH CENTURY Krivulya O.A., Komashchuk I.G.	59
ABOUT FEATURES OF INFLUENCE OF MASS MEDIA ON AUDIENCE Konopel'njuk G.V.	69
THE ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF LUGANSK REGION IN THE 20-30-ies OF XX CENTURY Kraynik M.V., Simonenko I.V.	74
RESPONSIBILITY AS PERSONAL QUALITY OF MODERN STUDENT Kuz E.V.	85
LEONOV DRAMATURGY IN THE MODERNISM OF THE XX CENTURY: THE 120TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY IS DEDICATED Lagoda A.Yu.	90

INDUSTRIAL ELITE OF THE SOUTH-WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES Lyashenko V.G.....	95
CITY SELF-GOVERNMENT OF G. LUGANSK (1882-1914) AND ITS IMPACT ON THE CITY'S LIFE Migal N.V., Simonenko I.V.	101
YELLOW PRESS AS A TYPE OF PUBLICATION Odintsova M. I.....	110
PRAGMATIC FUNCTIONS OF DICTIC ELEMENTS IN ADVERTISING DISCOURSE Pankova N.O.	116
USE OF ARCHIVAL INFORMATION OF THE PUBLIC ARCHIVAL SERVICE OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC AT INQUIRIES OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUALS Pidchenko S.A.....	123
REPRESSIVE POLICY OF STATE IN RELATION TO CHURCH IN 1950 - 60-s IN UKRAINE Pilipenko Yu.V.	133
PROBLEM OF THE SLAVERY IN THE AFRICAN-AMERICAN FOLKLORE (ON EXAMPLE OF THE USA IN THE XIX CENTURY) Pisanyi D.M.....	146
PSYCHOLOGICAL CONTEXT OF INTERRELATION OF PHYSICAL AND AESTHETIC FORMATION OF SECONDARY SCHOOL STUDENT'S PERSONALITY Roters T.T.....	153
The development of the ECONOMY of LUGANSK by SHEVCHENKO V.V. (1961-1974 YEARS) Toropov I.V. Krivulya O.A.	158
FATES OF REVKOMOVYCY OF DONBASS Fedorovsky J.R.....	166
QUEST TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL PREPARATION OF FUTURE INTERPRETERS Chebotarivna E.V.	173

УДК 655.41

ПРОБЛЕМА НАУЧНЫХ ОСНОВ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XXI ВЕКЕ

Абрамец И.В.

THE PROBLEM OF SCIENTIFIC BASES FOR THE PUBLICATION OF WORKS OF LITERATURE IN THE XXI CENTURY

Abramets I.V.

Статья посвящена проблеме участившихся некачественных изданий произведений художественной литературы. Непрофессионализм издателей проявляется в полном игнорировании требований, которые разработаны текстологами и учтены в ГОСТах: не учитывается тип издания; отсутствует вспомогательно-справочный аппарат; в издание включаются незавершенные произведения без всякого текстологического комментария; количество пунктуационных ошибок просто чрезвычайно. Эта тенденция показана на примере книги Л. Филатова «Три рассказа без названия» издательства АСТ: Зебра Е, 2006, Москва. Подобные издания в статье оцениваются как полное отсутствие профессионализма и издательский беспредел, потому что нарушается коммуникативная цепочка адресат → тип издания → необходимые элементы вспомогательно-справочного аппарата.

Ключевые слова: текстология, издание, художественная литература, основной текст, варианты, комментарии, последняя авторская воля, непрофессионализм.

Введение. Текстология как основа эдиционной практики – так можно обозначить общее направление, в русле которого находится тема данного исследования. Эта наука занимается изучением и изданием текстов художественной литературы и исторических документов. Разработанные текстологами правила лежат в основе ГОСТов по изданию произведений художественной литературы. Главная задача, проблема, предмет, объект текстологии – установление основного текста: «Текстология новой литературы твердо признает лишь один основной текст. Издание может отличаться в зависимости от различного адреса вступительными статьями,

примечаниями, объемом вариантов и пр., но текст писателя, как он в данное время установлен, может быть только один» [2, с. 7]. Основной тенденцией в работе русских классиков над произведением являлось, как правило, стремление к усовершенствованию текста, неуклонно проводившееся от редакции к редакции, от варианта к варианту. Категория «основного текста» или даже «последней авторской воли» применительно к данной эпохе может рассматриваться в определенном смысле и как эталон: «самый совершенный», «образцовый» вариант текста [3, с. 5]. Таким образом, непреложность принципа идентичности текста произведения для разного типа изданий – это главный закон текстологической науки и издательской практики. И именно им пренебрегли в издании, которое взято как материал для нашего исследования: Леонид Филатов. Три рассказа без названия. – М.: АСТ: Зебра Е, 2006 [1, с. 4]. Как вид издания это сборник, в который включены уже издававшиеся ранее известные произведения «Любовь к трем апельсинам», «Часы с кукушкой» и «Осторожно, приведения!». Но речь не о них. Непосредственным объектом исследования стали эти самые «Три рассказа без названия», которые дали имя всему сборнику.

Отсюда **цель данной статьи:** показать, что у издателей данной книги не было никаких оснований (ни научных, ни моральных) для публикации именно этих «рассказов» без обстоятельного текстологического комментария. Основания для такого вывода следующие:

1. В издании нарушены все элементарные текстологические требования к изданию текстов художественной литературы. Из элементов

вспомогательно-справочного аппарата имеется лишь содержание. И это при том, что «Издается впервые» – так объявлено на обложке.

2. Ситуация осложнена тем, что публикуются не просто не издававшиеся ранее произведения, а незавершенные. На обороте титульного листа указано: «В книгу впервые включены незаконченные произведения» [4, с. 4]. Их будто бы три. Но даже одного не редакторского, не литературоведческого, а просто любительского прочтения оказывается достаточно, чтобы понять, что Л. Филатов работал над одним сюжетом, это три варианта, три черновыене редакции даже, а просто наброски. Будем называть их для удобства Текст №1, Текст №2 и Текст №3. Из них нельзя выбрать основной текст, так как он еще не создан. В 2008 году появилось исследование Н. Крайневой и О. Филатовой: «К вопросу об издании незавершенных произведений» [1], в котором авторы отмечают: «Во-первых, история русской литературы XX века – это в значительной степени история произведений, не опубликованных при жизни автора, когда авторский текст не только данность, но и проблема. Трудно сказать, насколько публикаторы осознавали ее в конце 1980-х – начале 1990-х (издательский бум “возвращенной” литературы) – тогда главным казалось открыть наконец читателям настоящую литературу “настоящего XX века”. В этой ситуации вопрос о качестве текста и комментария зачастую мог и не ставиться. Это не значит, что не было добросовестных издателей, просто непрофессионализм в подготовке текста к публикации еще не осознавался как серьезная проблема. Во-вторых, в наше время, в условиях такой свободы печати, когда экспертная оценка со стороны практически отсутствует, а внутренняя рецензия превратилась в простую формальность, когда качество подготовки текста реально зависит только от публикатора, нередко встречаются случаи грубого искажения не только текста, но даже и замысла не изданного при жизни автора произведения» [1].

Вот это все в полной мере относится к «Трем рассказам без названия» – ведь если нет названия, то о замысле произведения и говорить рано.

3. Невозможно однозначно согласиться с определением жанра текстов Л. Филатова как рассказов. Назвав эти тексты рассказами, издатели могли исказить замысел Филатова в отношении жанра произведения. Вот фрагменты текста (сохранена пунктуация издания):

Утро. Это обычное утро, так привычное нам своим традиционным началом, повторяющимся изо дня в день пришло и в эту семью.

Все шло по выработанному годами правилу. Каждый занимался своим делом, без лишней суетливости, и поэтому во всем чувствовалась жизненная слаженность.

Шум работающей бритвы и тепло, наполняющие кухню, могли выдать занятие каждого. Процедура, которой занимаются все мужчины по утрам, скорей по привычке, или по необходимости, подходила к концу, когда раздался окрик жены:

– Юра! Звонят. Открой дверь.

– Слышу. Слышу!

Выключив бритву он пошел открывать дверь. Открыв дверь он услышал вопрос: «Это квартира Гурского?» Перед ним стояла молодая женщина. «Да», – растерянно ответив он смотрел на нее. – «Вам телеграмма» – протягивая ее, она дает ему карандаш, показывая где надо расписаться в получении. Поблагодарив ее, он закрыл дверь, вошел в комнату.

На ходу читая телеграмму он проходит в кухню.

... Они садятся за стол, начинают есть.

... Одетый он проходит в прихожую, где одевает ботинки.

– Ну я пошел! Если что, то я тебе позвоню.

Поцеловав жену, выходит из квартиры.

На улице солнечно.

... На остановке как всегда было многолюдно, автобуса долго не было. Люди напряженно смотрят на дорогу в ожидании автобуса. Вот появились два автобуса. Они один за другим подъезжают к остановке [4, с. 9-10].

Все эти унылые, серые, нейтральные слова и предложения разве могут быть художественным текстом? Где тропы и стилистические фигуры? Их нет. Такого же типа диалоги. Потому что это – черновик. Первый. И, возможно, не рассказа, а сценария. А его опубликовали. Без комментария. О том, что Текст №1 не может быть признан рассказом как жанром художественной литературы, свидетельствует отсутствие в нём и такого очень яркого, эффективного, информационно-насыщенного средства, как слова автора. Для сравнения возьмем начало рассказа «Хеппи-энд» Виктории Токаревой, мастера рассказов и этих самых слов автора:

– Не кричи, – приказала Кислючиха.

– Да ладно, – вступился Толик.

... – И не подумаю, – отрезал косым ртом Минаев. – Я тебе не мальчик на побегушках.

– Сходи... – простонал Мишаткин.

... – А давайте прямо сейчас и выпьем, – внес предложение Мишаткин и сел на кровати.

– Ты хоть оденься, – напомнил Минаев.

И далее в рассказе В. Токаревой вместо *сказал*, *спросил*, *ответил* читаем: *созналась*, *осудил*, *поинтересовался*, *урезонил*, *промолвила*, *прокомментировала*, *пояснила* и т.п. В Тексте №1 у Филатова слова автора либо отсутствуют, либо имеют такой вид: *спросила*, *сказала*, *спрашивает*, *отвечает*, *ответила*, *ответил*, *сказал*.

О нехудожественной сущности Текста №1, о его явной предварительности свидетельствует и такой факт: на страницах 11-12 слово *работа* употреблено 14 раз: до работы оставалось немного времени; он оказался около работы; стоял у подъезда своей работы; должен был сдать свою работу; увлекаясь работой, он не замечал той суеты, с которой начинался каждый день его работы; все это было привычным началом рабочего дня; женщины приступали к работе; погруженный в свою работу, он ловил себя на мысли; начальник спрашивал о работе; работа подходила к концу; Гурский передал работу; Гурский ушел с работы; на работе все уладил.

Из приведенных материалов, основной чертой которых является скудность словарного запаса, ясно, что для Л. Филатова функция этого текста одна – наметить сюжет. Поэтому у Текста №1 отсутствуют важнейшие признаки художественности: название и замысел, словарное богатство и разнообразие синтаксических конструкций, образность. О том, что Л. Филатов был мастером находить единственно нужные сочетания единственно нужных слов, свидетельствуют такие его произведения, как «Сказ про Федота-стрельца, удалого молодца», «Любовь к трем апельсинам», его замечательные пародии и др. Значит, Текст №1 – это лишь план будущего произведения.

4. Тексты № 2 и № 3 содержат некоторые признаки нарастания художественности (образности). Они показывают, что автор все-таки шел к рассказу, овладевал новой для себя формой художественного творчества. Но не успел. Тексты №2 и №3 тоже не подходят на роль основного текста, там все – пробы, поиски. Таким образом, нив одной из трех редакций нет окончательного, цельного, единого текста. Нет произведения. А его издают.

5. Количество пунктуационных ошибок невероятно: на страницах 9-11 издания недостающих, лишних или неправильно выбранных знаков препинания – 24. И читатель не поймет, это ошибки авторского оригинала (а они там вполне могли быть по разным причинам – спешка, болезнь и др.) или непрофессионализм редактора-корректора. В качественных изданиях это объясняют в комментариях. Есть и орфографические нелепости.

Выводы. Опубликованные тексты Филатова не были подвергнуты ни одной из необходимых текстологических процедур: установление основного текста, учет последней творческой воли автора, атрибуция, датировка – вситуации, когда автора уже нет. Между тем этим материалам вообще нет места в массовых изданиях, а только в научных. Опубликовав «Три рассказа без названия», издательство «ЗЕБРА Е» продемонстрировало полное отсутствие профессионализма (издательский беспредел) и беспрецедентное пренебрежение к памяти Леонида Филатова.

Л и т е р а т у р а

1. Крайнева Н., Филатова О. К вопросу об издании незавершенных произведений // Журнал «Новое Литературное Обозрение». – 2008. – № 89. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/89/kr32.html>.
2. Рейсер С.А. Основы текстологии: учебное пособие. – 2-е изд. – Л.: Просвещение, 1978 – 176 с.
3. Русский модернизм. Проблемы текстологии: Сборник статей. – СПб.: Алетейя, 2001. – 310 с.
4. Филатов Л.А. Три рассказа без названия. – М.: АСТ: Зебра Е, 2006. – 188 с.

R e f e r e n c e s

1. Kraineva N., Filatova O. On the issue of publication of unfinished works // Journal "New Literary Review". – 2008. – № 89. [Electronic resource.] – Access mode: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/89/kr32.html>
2. Reyser S.A. Basics of textual criticism: an educational manual. – 2nd ed. – L.: Education, 1978 – 176 p.
3. Russian modernism. Problems of textual criticism: collected articles. – SPb.: Alethea, 2001. – 310 p.
4. Filatov L.A. Three short stories without a title. – M.: AST: Zebra E, 2006. – 188 p.

Abramets I.V.

THE PROBLEM OF SCIENTIFIC BASES FOR THE PUBLICATION OF WORKS OF LITERATURE IN THE XXI CENTURY

The article highlights the problem of more frequent low-quality publications of works of fiction. Publishers'

incompetence is revealed in complete disregard of the requirements worked out by textologists and taken into account by the state standards: a type of publication is ignored; auxiliary and reference apparatus is not available; works in progress are included in the publication without any textual commentary; the amount of punctuation errors is really huge. This trend is shown by the example of L. Filatov's book "Three short stories without a title" of AST publishing house: Zebra E, 2006, Moscow. In the article similar publications are considered to be the demonstration of complete unprofessionalism and publishing chaos, resulting in the break of communication chain: the recipient → type of publication → necessary elements of the auxiliary and reference apparatus.

Keywords: *textology, publication, fiction, main text, variants, comments, last author's will, unprofessionalism.*

Абрамец Ида Владимировна, к. ф. н., доцент кафедры журналистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: ida-abramec@rambler.ru

Abramets Ida Vladimirovna, PhD candidate, associate professor of Department of Journalism, State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: ida-abramec@rambler.ru

Рецензент: Фесенко Юрий Павлович, доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой «Журналистика» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 29.03.2019 года

УДК 821.111-2 Теннесси 7 Трамвай. 03 = 161.1

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПЬЕСЕ ТЕННЕССИ УИЛЬЯМСА «ТРАМВАЙ „ЖЕЛАНИЕ”» И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Барилко Е.А.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSIVENESS IN TENNESSEE WILLIAMS' PLAY "A STREETCAR NAMED 'DESIRE' AND THE WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

Barilko Ye.A.

Предлагаемая статья посвящена анализу языковых средств выразительности в пьесе Теннесси Уильямса «Трамвай „Желание”» и способам их перевода на русский язык. Выявлено и проанализировано большое количество метафор, идиом, идиоматических выражений, сравнений как в оригинале пьесы, так и в её переводе. Исследованы переводческие трансформации в русскоязычной версии Полины Мелковой.

Ключевые слова: языковые средства выразительности, метафора, идиома, сравнение, переводческие трансформации.

Введение. Теннесси Уильямс (Томас Ланир Уильямс), американский драматург и прозаик, дважды лауреат Пулитцеровской премии – один из самых ярких представителей современной литературы США. Еще при жизни его творчество постоянно привлекало внимание исследователей, а сам писатель стал своеобразной легендой. Творческой деятельности Теннесси Уильямса посвящено немало исследований, поскольку он занимает особое место в истории американской драматургии. Его пьесы неоднократно ставились на мировых театральных сценах и экранизировались. Значительный вклад в изучение литературного наследия Т. Уильямса внесли такие ученые, как Н. А. Высоцкая, В. Л. Денисов, Г. П. Злобин, О. В. Крысало, А. Ю. Курмелев, Д. С. Лапенков и другие.

Одним из лучших и наиболее известных произведений драматурга, по мнению критиков, является пьеса «Трамвай „Желание»» (A Streetcar Named Desire, 1947) – произведение, отличающееся высокой эмоциональностью, богатством языковых

средств выразительности, экспрессивностью, динамичностью, тонким подтекстом и глубоким психологизмом [1].

Цель данной работы – проанализировать языковые средства выразительности в пьесе Теннесси Уильямса «Трамвай „Желание»» как классического произведения американской драматургии и исследовать способы их перевода на русский язык.

Изложение основных материалов. Ведущей темой произведения «Трамвай „Желание»» является драма личности главной героини – женщины романтической, ранимой и утончённой, и неспособной адаптироваться к жестокому окружающему миру, а потому обреченной на роковое одиночество и непонимание окружающих. Основной конфликт пьесы разворачивается на фоне противостояния двух главных персонажей, двух типов чувственности – изящной и образованной аристократки Бланш Дюбуа, являющейся воплощением женской души, и представителя рабочего класса, жестокого и безнравственного Стэнли Ковальски, находящегося во власти животных инстинктов и олицетворяющего грубое мужское начало.

Именно Бланш и Стэнли являются символическими образами пьесы Т. Уильямса – они олицетворяют собой противостояние двух укладов жизни, между которыми разворачивается настоящая война [2]. Поэтому вполне естественно, что для того чтобы лучше показать чувства главных героев и придать особую эмоциональную тональность пьесе, Теннесси Уильямс прибегает к различным языковым средствам выразительности.

Результаты исследований. При первом знакомстве с оригиналом пьесы «Трамвай „Желание“» внимание сразу же привлекает большое количество восклицательных предложений, междометий и повторов в речи главных персонажей (в частности, уязвимой и романтической Бланш Дюбуа), которые придают высказываниям главных героев экспрессивность и эмоциональность. Работая над русскоязычным переводом таких предложений, Полина Владимировна Мелкова, известный переводчик драматических произведений, [7] пытается передать их как можно точнее, учитывая при этом лексические, семантические и структурные особенности языка оригинала:

Stella, oh, Stella, Stella! Stella for Star! Come back here now! Oh, my baby! Stella! Stella for Star! [8]

Stella, no, no, no, not till later, not till I've bathed and rested! And turn that over-light off! Turn that off! I won't be looked at in this merciless glare! [8, с. 8]

Never, never, never in my worst dreams could I picture... [8, с. 9]

П. Мелкова переводит вышесказанное следующим образом:

Стелла! О Стелла, Стелла! Стелла-звездочка! Ну, иди же, иди сюда. Ах ты моя маленькая! Стелла! Стелла-звездочка! [7, с. 4]

Да не смотри ты на меня, Стелла, не надо – вот приму ванну, отдохну, тогда... И выключи верхнюю лампу! Погаси! Нечего рассматривать меня при таком нещадном свете, я не хочу! [7, с. 4]

Никогда, никогда, в самых страшных снах, не могло мне привидеться [7, с. 4].

Как видно из цитируемых примеров, подобно автору пьесы, переводчик старается воспроизвести похожие повторы, добавляя к речи героев еще и ласковые слова: (*звездочка, маленькая*). Если же ласковые слова уже имеются в аутентичном тексте, П. Мелкова переводит их с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов (*-ик, -оньк, -енк, -очк, -ечк, -ышк* и др.), придающих эмоциональность и экспрессивность высказываниям. Приведем несколько примеров:

Open your pretty mouth and talk while I look around for some liquor! [8, с. 9].

Открой ротик и говори, а я тем временем пошарю, нет ли чего-нибудь выпить [7, с. 4].

The poor little thing was out there listening to us [8, с. 36].

Бедняжка подслушивала [7, с. 13].

Dear, dear little sister, don't be afraid! [8, с. 58].

Стелла, любимая! Сестренка, родная, не бойся [7, с. 19].

Одним из языковых средств выразительности является метафора. Особенностью пьесы Т. Уильямса «Трамвай „Желание“» является насыщенность произведения данными фигурами речи. В переводе П. Мелковой также мы находим большое количество таких тропов, причём в русском варианте пьесы зафиксировано значительно большее количество метафор (41) по сравнению с оригиналом (29) [4, с. 4]. П. Мелковой удалось передать метафоры с помощью различных переводческих трансформаций, например:

She catches her breath with a startled gesture [8, с. 8]. – *У Бланш дух захватило от ужаса...* [7, с. 4] (замена части предложения): *she* (подлежащее) – у Бланш (предложное дополнение); генерализация: *she catches* – захватило);

Her delicate beauty must avoid a strong light [8, с. 3]. – *Блекнущая красота ее не терпит яркого света* [7, с. 2] (антонимический перевод);

I was so exhausted by all I'd been through – my nerves broke [8, с. 11]. – *Я так исстрадалась после всего... нервы не выдержали* [7, с. 5] (антонимический перевод);

I'm not meaning this in any reproachful way, but all the burden descended on my shoulders [8, с. 17]. – *Я не в укор, но вся тяжесть свалилась на мои плечи* [7, с. 7] (калькирование).

В работе над лексикой английской художественной литературы большие трудности для понимания и перевода составляют идиомы, то есть «устойчивые выражения (словосочетания), значение которых не определяется значением отдельных, входящих в него слов» [3, с. 317]. Язык персонажей пьесы «Трамвай „Желание“» отличается наличием большого числа идиом, позволяющих создать соответствующую стилистическую тональность и усилить экспрессивность текста:

If you do I'll laugh in your face [8, с. 72].

I won't hang around until he throws me out... [8, с. 83]

You know she's been feeding us a pack of lies here? [8, с. 105]

Boy, oh, boy, I'd like to have been in that office when Dame Blanche was called on the carpet! [8, с. 109]

When he's away for a week I nearly go wild! [8, с. 16].

В русской версии П. Мелковой они звучат так:

А то я рассмеюсь тебе прямо в лицо [7, с. 24].

Я не стану висеть у вас на шее и ждать, пока он выгонит меня! [7, с. 28]

А вот знаешь ли ты, что она наврала нам тут с целый короб? [7, с. 36]

Эх, братцы, вот бы очутиться у того в кабинете, когда Белой Даме читали мораль [7, с. 37].

Когда же уезжает на неделю, просто на стену лезу [7, с. 6].

По нашему мнению, П. Мелковой вполне удалось воспроизвести идиомы в переводе. В основном, их переводят путем поиска соответствующего фразеологического эквивалента в языке перевода, например: *slip through fingers* – *проскользнуть сквозь пальцы*; *casting pearls before swine* – *метать бисер перед свиньями* или его фразеологического аналога, например: *be on the verge of lunacy* – *дойти до последней черты*; *feeling like a brand new human being* – *словно заново на свет родилась*.

Более того, во многих случаях переводчику даже удалось обогатить стилистически нейтральный текст оригинала. Так, например, реплика героини *I'm going to be honestly critical about it!* [8, с. 9], которая в оригинале стилистически нейтральна, в переводной версии звучит следующим образом: *Ах, ну что мне кривить душой – говорить, так уж всю правду* [7, с. 4].

Приведём ещё один пример:

I stayed and fought for it, bled for it, almost died for it! [8, с. 18]

Я оставалась до конца, билась не на жизнь, а на смерть! Чуть богу душу не отдала [7, с. 7].

Как видим, словосочетания *going to be honestly critical, died for it* являются стилистически нейтральными, в то время как их русские соответствия *кривить душой, отдать богу душу* относятся к языковым средствам выразительности, способствуют созданию естественности разговорной речи и соответствуют авторскому замыслу.

Подобных примеров в пьесе немало:

But I'll be alone when she goes [8, с. 43]. – *А я... вот не станет ее – останусь один как перст...* [7, с. 15].

I'm going to do something. [8, с. 66]. – *А я не стану сидеть сложа руки* [7, с. 22].

What are you doing in a place like this? [8, с. 9]. – *Как тебя занесло в эту дыру?* [7, с. 4].

Why, that you had to live in these conditions! [8, с. 10]. – *Что тебе приходится прозябать в таких условиях?* [7, с. 4].

A teacher's salary is barely sufficient for her living expenses [8, с. 99-100]. – *Ведь учительского*

жалованья еле-еле хватает, чтоб свести концы с концами [7, с. 33-34].

Прекрасной находкой переводчика есть и следующий вариант перевода:

What I mean is he thinks I'm sort of prim and proper, you know! [8, с. 85]. – *Так пусть он думает, что я – сама чистота и неопытность, понимаешь?* [7, с. 28].

Из приведённого примера видно, что для словосочетания *prim and proper*, которое обычно переводят как «жеманный, чопорный», П. Мелкова находит иной, более яркий вариант – «сама чистота и неопытность».

Кроме вышеупомянутых языковых средств выразительности переводчик смогла удачно перевести имеющиеся в оригинале сравнения, оксюмороны, которые также придают большую экспрессию речи персонажей пьесы. Особенно удачным мы считаем перевод сравнений, они не только дают более яркое описание персонажей, но и помогают лучше понять их психологическое состояние и мировоззрение:

You are as fresh as a daisy [8, с. 44]. – *Свежа, как маргаритка* [7, с. 15].

He says you been lapping it up all summer like a wild cat! [8, с. 125]. – *Он и то уж жалуется, что вы набросились на его виски, как бешеная кошка* [7, с. 44].

And the parrot was perfectly still, just as quiet as a mouse [8, с. 115]. – *Попугай себе сидит смирнехонько, тихо, как мышь* [7, с. 40].

I hope that his eyes are going to be like candles, like two blue candles lighted in a white cake! [8, с. 118]. – *Пусть всю его жизнь светят ему праздничные свечи, и пусть глазенки его светятся, как два синих огонька, зажженных на белом именном торте...* [7, с. 41].

That shut her up like a clam [8, с. 34]. – *Заткнулась, как миленькая* [7, с. 12].

But had to be burned like rubbish! [8, с. 19]. – *...так и пришлось – просто сжечь. Как падаль на свалке* [7, с. 7].

Mitch is delighted and moves in awkward imitation like a dancing bear [8, с. 56]. – *Митч в полном восхищении и, неуклюже подражая ей, подтанцовывает, как ученый медведь* [7, с. 19].

But you – you've put on some weight, yes, you're just as plump as a little partridge! [8, с. 12] – *А ты, ты немножко пополнела, да, пухленькая стала совсем куропатка* [7, с. 5].

And when he comes back I cry on his lap like a baby... [8, с. 17] – *А вернется, реву у него на коленях, как маленькая* [7, с. 7].

It came like a bolt from the blue! [8, с. 133] – *Эта телеграмма просто как гром среди ясного неба!* [7, с. 47].

Выводы. Подытоживая все вышесказанное, следует подчеркнуть, что пьеса Теннесси Уильямса «Трамвай „Желание“» стала первым «серьезным» американским драматическим произведением, получившим мировое признание. С переводческой точки зрения драма является достаточно сложной для перевода, так как она насыщена тонкими подтекстами, символикой и отличается богатством языковых средств выразительности.

Проанализировав русскоязычный вариант перевода Полины Мелковой, можно сделать вывод, что с помощью различных переводческих приемов и трансформаций переводчику удалось достичь прагматического эффекта произведения и отобразить художественное видение автора.

Поскольку Теннесси Уильямс – это не только известный драматург и прозаик, но и талантливый поэт, в перспективе нашего исследования – изучение языковых средств выразительности его поэтических произведений.

Л и т е р а т у р а

1. Аминова В. Теннесси Уильямс за «Железным занавесом». – [Электронный ресурс] / В. Аминова // Петербургская перспектива. – 2005. – №3 (41). – Режим доступа : <http://ptj.spb.ru/archive/41/premieres-41/tennessi-uilyams-zazheleznym-zanavesom/>.

2. Висоцька Н. О. Сучасна драматургія США / Н. О. Висоцька // Сучасна американська література: проблеми вивчення та викладання : матеріали семінару. – Миколаїв : МДГУ ім. П. Могили, 2002. – 248 с.

3. Зубрик А. Р. Особливості та труднощі перекладу фразеологічних одиниць / А. Р. Зубрик // Наукові записки. Серія «Філологічна». – 2013. – №36. – С. 317-318.

4. Крысало О. В. Лингвокультурная специфика русских переводов пьес Теннесси Уильямса : дис. канд. филол. наук : 10.02.20 / Крысало Ольга Викторовна. – Волгоград, 2009. – 200 с.

5. Курмелев А. Ю. Позднее творчество Теннесси Уильямса в контексте традиции европейского театра XX века : автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.01.03 / А. Ю. Курмелев. – Воронеж, 2012. – 24 с.

6. Лапенков Д. С. Драматургия Теннесси Уильямса 30-х-80-х гг.: вопросы поэтики : дис. канд. филол. наук : 10.01.03 / Лапенков Денис Сергеевич. – Нижний Новгород, 2003. – 199 с.

7. Уильямс Теннесси. Трамвай «Желание» / Перевод П. Мелковой. – М.: Гудьял-Пресс, 1999. – 310 с.

8. Tennessee W. A Streetcar Named Desire / W. Tennessee. – Режим доступа : <http://www.metropolitancollege.com/Streetcar.pdf>

R e f e r e n c e s

1. Aminova V. Tennessi Uil'yams za «Zheleznyym zanavesom». – [Yelektronniy resurs] / V. Aminova // Peterburgskaya perspektiva. – 2005. – №3 (41). – Rezhim dostupu: <http://ptj.spb.ru/archive/41/premieres-41/tennessi-uilyams-zazheleznym-zanavesom/>.

2. Visots'ka N. O. Suchasna dramaturgiya SSHA / N. O. Visots'ka // Suchasna amerikanska literatura: problemy v vichennya i vikladannya: materialy seminaru. – Mikolaïv: MDGU ім. P. Mogili, 2002. – 248 s.

3. Zubrik A. R. Osoblivosty ta trudnoshchi perekladu frazeologichnikh odinit's' / A. R. Zubrik // Naukovі zapiski. Seriya «Filologichna». – 2013. – №36. – S. 317-318.

4. Krysal O. V. Lingvokul'turnaya spetsifika russkikh perevodov p'y'es Tennessi Uil'yamsa: dis. kand. filol. nauk: 10.02.20 / Krysal O'l'ga Viktorovna. – Volgograd, 2009. – 200 s.

5. Kurmelev A. YU. Pozdneye tvorchestvo Tennessi Uil'yamsa v traditsiyakh yevropeyskogo teatra XX veka: avtoref. dis. Na soiskaniye uchen. step. kand. filol. nauk: spets. 10.01.03 / A. YU. Kurmelev. – Voronezh, 2012. – 24 s.

6. Lapenkov D. S. Dramaturgiya Tennessi Uil'yamsa 30-kh-80-kh gg. : voprosy poetiki: dis. kand. filol. nauk: 10.01.03 / Lapenkov Denis Sergeevich. – Nizhniy Novgorod, 2003. – 199 s.

7. Uil'yams Tennessi. Tramvay «Zhelaniye» / Perevod P. Melkovoy. – M. : Gud'yal-Press, 1999. – 310 s.

8. Tennessi V. Streetcar Named Desire / V. Tennessee. – Rezhim dostupu: <http://www.metropolitancollege.com/Streetcar.pdf>

Barilko Ye. A.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSIVENESS IN TENNESSEE WILLIAMS' PLAY "A STREETCAR NAMED 'DESIRE' AND THE WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

The proposed article is dedicated to the issue of the language means of expressiveness. We have analyzed the latter in the play "A Streetcar Named 'Desire'" of the distinguished American playwright Tennessee Williams. In fact lots of such language means of expressiveness as metaphors, idioms, similes, oxymorons and the like proved to be available both in the original of the play and its Russian version performed by Polina Melkova. Various translation transformations have been emphasized and investigated. As to idioms they have been translated in two ways: either using phraseological equivalents or phraseological analogues. On the whole we are of the opinion that P. Melkova is succeeded in translating the above-mentioned play in a proper way.

Key words: language means of expressiveness, metaphor, idiom, simile, translation transformations.

Барилко Евгений Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики

перевода германских и романских языков, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: barilkoevgeniy@gmail.com

Barilko Yevgeniy Alexandrovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Theory and Practice of Translation and Interpreting (Germanic and Romance languages), State Educational Establishment of

Higher Education «Vladimir Dahl Lugansk National University».

E-mail: barilkoevgeniy@gmail.com

Рецензент: Клименко А.С. проф. ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 29.03.2019 года

УДК 378.1

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Баталина А. Я.

TECHNOLOGIES OF FORMATION OF AESTHETIC COMPETENCE OF STUDENTS

Batalina A. Y.

В статье рассмотрено понятие эстетической компетентности, как способности будущего специалиста к эстетическому восприятию и пониманию прекрасного, что предполагает владение эстетическими знаниями, умениями, навыками, а также сформированность эстетических суждений. Проанализированы технологии формирования эстетической компетентности студентов, которые включают в себя акмеологические технологии, средства, методы, приемы. Проведена систематизация научного и практического материала, что дало возможность определить единую модель технологии формирования эстетической компетентности студентов и выделить четыре этапа: ценностно-ориентационный, информационно-познавательный, рефлексивный, лично-развивающий этап. Обозначены основные инструменты и методы модели: развитие эмоционально-чувственной сферы; проведение проблемных лекций; выполнение задач опытно-поискового характера; создание учебного портфолио; партнерское сотрудничество преподавателя и студента; моделирование ситуаций реальной профессиональной деятельности; создание проблемных ситуаций; создание ситуации выбора и ответственности.

Ключевые слова: эстетическая компетентность, технология, методы, эстетика, развитие личности.

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью внедрения новых образовательных технологий в систему высшего педагогического образования, обоснования новых подходов к формированию активной, ответственной, творчески мыслящей и высококультурной личности будущих специалистов. Одним из важных направлений изучения проблемы повышения качества высшего педагогического образования является интенсивный поиск технологий, способствующих становлению

эстетической культуры будущего специалиста как весомой составляющей его профессиональной и личной культуры.

В условиях формирования Луганской Народной Республики активизируется проблема духовного возрождения, переосмысления эстетического развития личности. Одновременно в условиях рыночной экономики активизируются технократические тенденции, которые приводят к определенному нивелированию культуры личности, отрицанию эстетического начала во многих сферах жизни человека. Препятствием на пути разрушительных процессов должны стать основные культурные ценности общества, являющиеся базой для эстетического развития студентов как объективного процесса получения ими качеств и свойств эстетического субъекта. Это развитие должно происходить в первую очередь под действием целенаправленных усилий общества, педагогов, которые формируют богатую духовную сферу подрастающего поколения. Современный педагог должен осознавать, что развитие и применение технологий формирования эстетической компетентности студентов, обеспечивающих эффективное воздействие с учетом положительных и преодолением негативных факторов, объективных и субъективных условий жизни личности, лежит в поле его деятельности, что актуализирует задачу научного поиска.

Современной теории и практике исследований технологий формирования эстетической компетентности студентов свои работы посвятили Н.А. Дешлиненко, Е.А. Киндлер, А.А. Куриленко, Е.А. Нафанец, В.Г. Игнатович, М.В. Жидовкина, Е.А. Селезнева, Е.Н. Дмитриева, Е.И. Левит С.А. Маврин, Л.В. Поселягина и др. Однако,

несмотря на значительный интерес ученых к данной тематике, проблематика использования инструментария формирования эстетической компетентности студентов исследована недостаточно.

Изложение основного материала. Цель формирования эстетической компетентности будущих специалистов – в процессе восприятия, интерпретации произведений искусства и практической художественно-творческой деятельности сформировать у студентов личностно-ценностное отношение к действительности и искусству, развивать эстетическое сознание, общекультурную и художественную компетентность, способность к самореализации, потребность в духовном самосовершенствовании.

Цель статьи – систематизация и обоснование технологий формирования эстетической компетентности студентов.

Понятие «компетентность» (лат. *comhetentia* – *comhetentia* – круг вопросов, в которых человек хорошо разбирается) ученые рассматривают как интегральную характеристику, которая определяет готовность и способность на высоком профессиональном уровне выполнять профессиональные обязанности в соответствии с современными теоретическими и практическими достижениями, профессионального и жизненного опыта [1]. В основе понятия компетентности лежит идея воспитания компетентного специалиста, который имеет не только необходимые знания, профессионализм, высокие моральные качества, но и умеет действовать адекватно в соответствующих ситуациях, применяя эти знания, беря на себя ответственность за определенную деятельность [2].

Эстетическая компетентность – это осведомленность, стремление и способность реализовать на практике свой художественно-эстетический потенциал, для получения собственного неповторимого результата творческой деятельности, в его состав входит [3]: определенный объем культурно-исторических и художественно-эстетических знаний; умения и навыки художественно-эстетического восприятия, анализа и интерпретации произведений искусства в соответствии с авторским замыслом, понимание единства формы и содержания; готовность личности к художественно-творческой реализации, самостоятельному познанию искусства, эстетической оценке произведений искусства.

Масол Л.Н. определяет эстетическую компетентность как интегральный духовно-

эстетический феномен, готовность и способность личности мобилизовать персональные ресурсы – организованные в систему художественных знаний, умений, отношения, способности, качества, необходимые для эффективного решения художественных задач в типовых и нестандартных ситуациях, в построении собственной траектории жизнетворчества. Исследовательница определяет понятие эстетической компетентности как способность ориентироваться в эстетических параметрах различных сфер жизнедеятельности, которая наиболее эффективно формируется при овладении различными видами искусства [4]. Таким образом, приходим к выводу, что эстетическая компетентность – это способность будущего специалиста к эстетическому восприятию и пониманию прекрасного, которая предполагает владение эстетическими знаниями, умениями, навыками, а также сформированность эстетических суждений, сознания, воли, чувств, поведения, ценностей, идеалов.

Формирование эстетической компетентности – это целенаправленный процесс создания творчески активной личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать прекрасное, трагическое, комическое, безобразное в жизни и искусстве и действовать по законам красоты [2]. Сформированные эстетические вкусы, эстетический идеал и развитая способность воспринимать прекрасное, то есть определенный уровень сформированности эстетической компетентности будущего специалиста, позволяют понять суть прекрасного. Воспринимая прекрасное, анализируя увиденное или услышанное, сравнивая с впечатлениями, полученными ранее, человек дает ему определенную оценку. Уровень такого эстетического мышления зависит от уровня эстетической компетентности личности. Следовательно, формирование эстетической компетентности личности рассматривается нами как сложный интегрированный процесс, направленный на осознание мотивов, потребностей профессиональной деятельности, эстетического восприятия и понимания прекрасного, что предполагает владение эстетическими знаниями, умениями, навыками, сформированность эстетических суждений, сознания, мышления, чувств, ценностей, идеалов, поведения, определенного творческого опыта и позволяет успешно осуществлять профессиональную деятельность в той или иной области.

Результаты исследований. Технологии формирования эстетической компетентности студентов включают в себя акмеологические технологии, средства, методы, приемы. Систематизация научного и практического материала дала возможность систематизировать технологии в единую модель (Рисунок 1).

Перспективой внедрения предложенной модели является направление каждого студента на дальнейшее самосовершенствование эстетической компетентности и развитие, как в профессиональной деятельности, так и других сферах жизни.

Таким образом, можно выделить четыре этапа: ценностно-ориентационный, информационно-познавательный, рефлексивный, личностно-развивающий. Ценностно-ориентационный этап предусматривает решение комплекса взаимосвязанных задач: развитие эмоционально-чувственной сферы студентов через понимание эмоционального содержания произведений изобразительного искусства; формирование позитивного отношения к себе и выбранной профессиональной деятельности; создание условий для возникновения интереса к восприятию искусства, его оценки, создания художественного образа средствами определенного вида искусства; развитие стремления к наиболее полному

личностному росту на основе самопознания и осознания себя как художника и педагога.

Развитие знаний и познавательных процессов, которые являются составными когнитивного компонента, происходит на всех этапах формирования эстетической компетентности студентов, но наиболее полно осуществляется на информационно-познавательном.

В процессе организации педагогического процесса на информационно-познавательном этапе учитываются такие закономерности и их наличие: культурологическая позиция, согласно которой произведения искусства являются воплощением специфической информации и обобщением художественного сознания определенной исторической эпохи; художественно-эстетические знания и их развитие у студентов в зависимости от педагогической интерпретации художественной культуры, направленной на осознание комплексного взаимодействия искусств; содержание деятельности не зависит от культурологических знаний, обусловленных: аксиологической функцией; ценностной функцией, которая характеризуется знаниями и является основой творческой деятельности; эвристической функцией, которая регулирует общехудожественные знания.

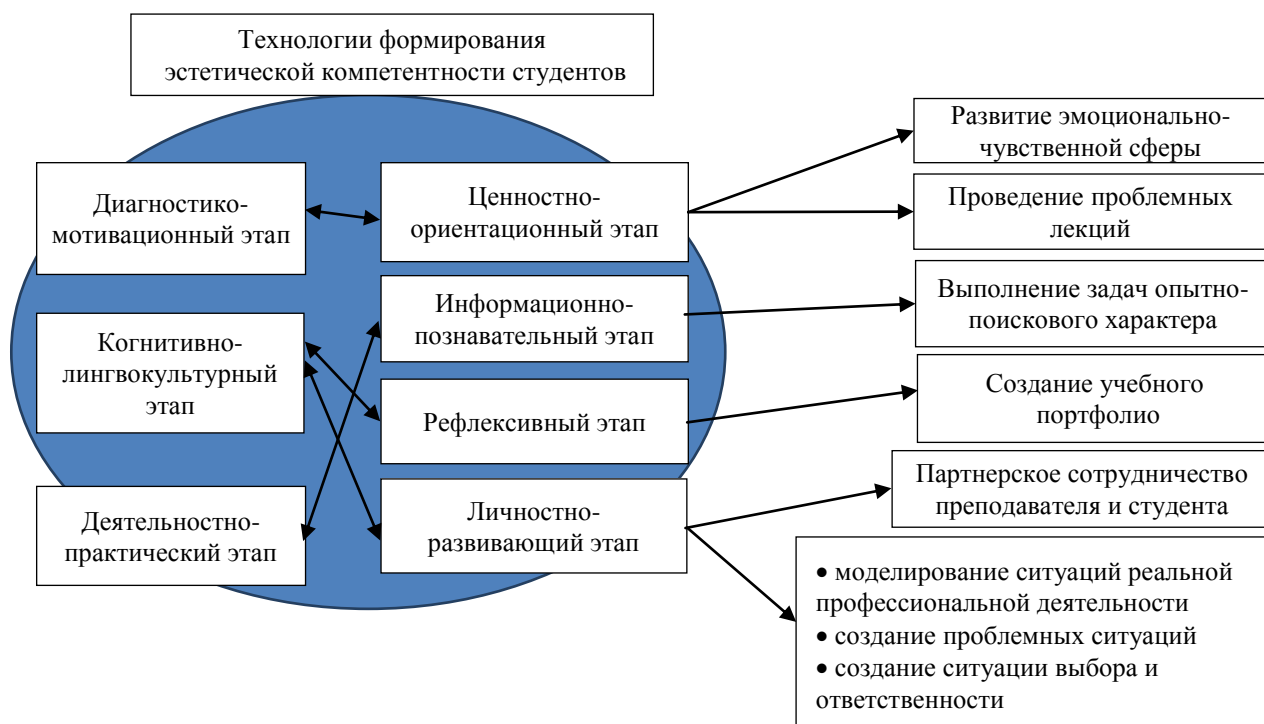

Рис. 1. Теоретическая модель технологий формирования эстетической компетентности студентов

С целью диагностики сформированности деятельностно-практического компонента эстетической компетентности на рефлексивном этапе используется портфолио учебных и творческих достижений студентов. Создание учебного портфолио позволяет совместить овладение знаниями по различным видам искусства и непосредственное включение в практическую деятельность, отразить динамику развития студентов, служит средством диагностики самостоятельной познавательной и художественно-творческой практической деятельности.

На личностно-развивающем этапе формирования эстетической компетентности происходит реализация связи между общечеловеческим знанием и созданием своего образа мира, своей личности. Этот процесс происходит на основе учета основных положений личностно-ориентированного обучения и воспитания, предусматривающих сотрудничество, партнерское сотрудничество преподавателя и студента, саморазвитие субъектов учебного процесса, выявление их личностных функций. В процессе моделирования ситуаций реальной профессиональной деятельности, создания проблемных ситуаций, создания ситуации выбора и ответственности формируется личность будущего специалиста. Необходимо учитывать, что через изучение и понимание художественной культуры человек приобщается к духовному миру других людей, начинает понимать особенности их жизни, наблюдает и изучает духовный мир человечества, на основе чего формируется личность. В начале работы особое внимание обращается на обоснование целесообразности формирования у студентов интереса к овладению знаниями и умениями как основному условию успешности будущей профессиональной деятельности. С этой стороны, студентам предлагается решать задачи, предусматривающие развитие эмоционально-чувственной сферы через понимание эмоционального содержания произведений декоративно-прикладного искусства, формирование позитивного отношения к себе и выбранной профессиональной деятельности, стремление к собственному личностному развитию.

На информационно-познавательном этапе технологии формирования эстетической компетентности предлагаются задачи опытно-поискового характера, например: сбор наглядного материала по декорированию текстильных изделий различных временных периодов, сравнение и

определение факторов, обусловивших формирование орнаментики. В этом случае у студентов формируется культурологическая позиция, согласно которой произведения декоративно-прикладного искусства являются воплощением специфической информации и обобщением художественного сознания определенной исторической эпохи.

Студентам были предложены задания, в которых они могли самореализоваться как художники, как педагоги, как художники-педагоги или педагоги-художники. В качестве художников студентам предлагалось осуществить организацию и проведение выставки собственных работ. В роли педагогов студентам ставились задачи: проведение бесед, экскурсий, познавательных игр, посещение художественных мероприятий. В роли художников-педагогов студентам предлагалось демонстрировать мастер-классы по различным видам изобразительного искусства. В качестве педагогов-художников они должны были направлять свою деятельность на организацию и проведение творческих мастерских. Перед студентами была поставлена цель выбора идеи предложенных мероприятий художественного движения. Студенты, которые отказались от стереотипов, предлагали свое видение, в результате произошло принятие цели извне и совпадение с личным желанием – создания собственной темы. Таким образом, цель переросла в мотив, мотив, в свою очередь, в постановку учебно-воспитательных задач.

Итак, создавая художественно-педагогические условия для проведения творческих мастерских студенты создали и методико-педагогические условия для способов материального воплощения их замысла. Студентами разработаны технологические карты и сценарии, в которых представлен технологический порядок с учетом индивидуальной работы с каждым участником. Во время проведения мастерских будущие специалисты показывают как педагогическое, так художественно-методическое мастерство. Индивидуальный стиль стал залогом достижения прогнозируемых результатов формирования эстетической компетентности.

Многие исследователи [3, 4] среди основных этапов процесса формирования эстетической культуры студентов выделяют: диагностико-мотивационный, когнитивно-лингвокультурный, деятельностно-практический. Особое внимание на каждом этапе акцентировано на работе со студентами филологических специальностей и на

приобщении к познанию эстетической глубины различных творений.

Диагностико-мотивационный этап включает в себя выработку понимания значения такого ценностного компонента, как художественная литература. Изучение и актуализация базовых эстетических знаний студентов дает возможность сформулировать соответствующие предложения по выбору сферы эстетической деятельности. Пропаганда культуры элитарности студенчества, стремление к самовыражению являются необходимыми составляющими этого этапа.

Когнитивно-лингвокультурный этап осуществляется постепенно в процессе накопления знаний и расширения познавательных интересов студентов с привлечением к выполнению учебных программ и личностно ориентированной работы по формированию эстетической культуры. Этот этап предусматривает использование различных форм учебной аудиторной и внеаудиторной деятельности: индивидуальных, групповых, коллективных видов деятельности студентов.

Научная информация, являющаяся частью когнитивного компонента, в данном случае осмысливается не только умственно, но и через органы чувств, несет эмоциональный элемент через процесс создания. Ю. Пастухов считает, что эстетическое является одним из самых высоких признаков человеческой духовности. Поэтому необходимым является формирование у студентов потребности в накоплении рядом с научным багажом знаний об эстетических ценностях различных видов искусства. В контексте использования технологий формирования эстетической компетентности студентов, лекции преподавателя из привычных, традиционных предлагается превратить в проблемные лекции-дискуссии, лекции – творческие отчеты.

Проблемная лекция – действенное средство формирования творческого мышления и эстетической культуры, потому что в каждом проблемном вопросе, проблемной ситуации скрыто определенное противоречие, которое исключает однозначные пути решения и склоняет студентов к самостоятельным поискам. На такой лекции перед студентом возникает необходимость предварительно вооружиться знанием текстов литературных произведений, критической литературы, литературоведческой терминологии, рекомендованных дополнительных источников. Это дает возможность, устанавливая логические связи между известным и новым материалом, который

выносится на лекцию, определить ключевые вопросы, направить студентов как на общие, так и на индивидуальные их решения. При активной работе студентов возникает необходимость использования интерактивных технологий: эвристическая беседа, «мозговой штурм», «дерево решений». В результате проблемная лекция становится интерактивной и дает больше возможностей для осознания студентами системных связей в усвоении нового материала, его структуры, новой терминологии, чем пассивное слушание.

Наиболее результативными в современной практике становятся проектные технологии различных видов: поисково-исследовательские; творческие; литературно-критические; игровые; информационные. По форме проведения более плодотворными являются монопроекты, проекты компаративистские, культурологические, презентационные, проводимые как творческий отчет, публичная защита, мультимедийная презентация, подготовка портфолио, научной статьи. Не менее результативными технологиями в формировании эстетической компетентности студентов являются также: метод кейсов, внедрение литературных мастерских, поэтических студий, заседаний за «круглым столом», дискуссионных клубов.

Когнитивно-лингвокультурный этап реализуется как компонент процесса формирования эстетической культуры студентов во время внеаудиторной деятельности, согласованной с планом работы факультета и вуза. Это совместная работа студентов, преподавателей, кураторов групп, руководителей культурных объединений. Во время организации, подготовки и проведения праздников, перформансов, творческих отчетов, клубов, научно-практических конференций, форумов, встреч с художниками, презентаций, выставок профессиональные и эстетические знания студентов приобретают глубину и содержательное наполнение, осуществляется привлечение студентов к «эстетическим ориентирам» лучших образцов литературы и других видов искусства.

В контексте использования технологии формирования эстетической компетентности и становления эстетически совершенной личности будущего специалиста используется лингвокультурный подход к изучению знаковых произведений мировой художественной литературы. Целесообразность такого подхода продиктована современными требованиями к подготовке специалистов, которые должны быть вооружены

знаниями о лингвокультуре мира и чувствовать себя важной составляющей его культурного пространства. На деятельностно-практическом этапе используются такие интерактивные виды деятельности, как: совместное заседание литературно-художественных объединений, групповые и индивидуальные задания; метод кейсов; морфологический и синектический анализ литературного произведения; использование приемов: «микрофон», «точка зрения»; работа в парах; презентации творческих задач.

Согласно теории развития личности (Л. Выготский, С. Рубинштейн, Б. Теплов, П. Якобсон и др.) нестандартные методы обучения вызывают интерес студента, стимулируют его умственную и творческую активность. Важно при работе над изучением материала не ограничиваться стенами учебной аудитории. Эстетические компетентности студентов расширяют специально продуманные и спланированные различные формы внеаудиторной эстетической практики. Они охватывают все формы студенческой жизни: общественно-политические мероприятия, научную деятельность по профильным дисциплинам, культурные мероприятия в рамках учебного заведения и за его пределами, творческие отчеты художественных объединений и мониторинг их деятельности, руководство публикациями в научных сборниках и материалы на сайте университета. Обогащают и пополняют базу эстетических знаний студентов фестивали, творческие конкурсы, встречи с художниками, музыкантами, учеными, писателями.

Выводы. Эстетическая компетентность – способность будущего специалиста к эстетическому восприятию и пониманию прекрасного, которая предполагает владение эстетическими знаниями, умениями, навыками, а также сформированность эстетических суждений, чувств, ценностей, идеалов. Эстетическая компетентность направлена на восприятие искусства не только как средства самореализации личности, но и развитие эстетических чувств, переживаний, формирование эстетических умений, стремление к созданию прекрасного, развитие художественно-эстетических способностей. Формирование эстетической компетентности – это целенаправленный процесс создания творчески активной личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать прекрасное и безобразное в повседневной жизни и искусстве. Технологии формирования эстетической компетентности студентов включают в себя

акмеологические технологии, средства, методы, приемы. Анализ научного и практического материала дал возможность систематизировать технологии как единую модель, в которой выделены основные этапы процесса формирования эстетической культуры студентов, направленные на дальнейшее развитие и самосовершенствование эстетической компетентности каждого студента как в различных сферах жизни, так и профессиональной деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. Дешливленко Н. А. Эстетическое воспитание и развитие личности в условиях реализации ФГОС / Н. А. Дешливленко // Успехи современной науки и образования. – 2017. - № 8. – С. 74-77.
2. Киндлер, Е. А. Проблемы формирования эстетической компетенции будущих учителей культурологии / Е. А. Киндлер // Образование и наука. Известия УрО РАО. Июнь 6 (63), 2009. – С. 93-98.
3. Поселягина Л. В. Развитие эстетической компетентности студентов в условиях творческой деятельности / Л. В. Поселягина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. - №12 (78). – С. 201-205.
4. Эстетическая культура как категория русской национальной педагогики: монография / Л. В. Поселягина, С. А. Маврин. – Омск : Изд-во ОмГА, 2016. – 164 с.

R e f e r e n c e s

1. Deshlivenko N. A. Jesteticheskoe vospitanie i razvitie lichnosti v uslovijah realizacii FGOS / N. A. Deshlivenko // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2017. - № 8. – S. 74-77.
2. Kindler, E. A. Problemy formirovaniya jesteticheskoi kompetencii budushhix uchitelej kul'turologii / E. A. Kindler // Obrazovanie i nauka. Izvestija UrO RAO. Ijun' 6 (63), 2009. – S. 93-98.
3. Poseljagina L. V. Razvitie jesteticheskoi kompetentnosti studentov v uslovijah tvorcheskoj dejatel'nosti / L. V. Poseljagina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. - №12 (78). – S. 201-205.
4. Poseljagina L. V., Mavrin S. A. Jesteticheskaja kul'tura kak kategorija ruskoj nacional'noj pedagogiki: monografija. Omsk: Izd-vo OmGA, 2016. – 164 s.

Batalina A. Y. **TECHNOLOGIES OF FORMATION OF AESTHETIC COMPETENCE OF STUDENTS**

The article discusses the concept of aesthetic competence as the aesthetic perception ability of a future specialist and understanding of the beautiful, it involves the possession of aesthetic knowledge, skills, as well as the formation of aesthetic judgments. The technologies for the formation of students' aesthetic competence have been considered, which include acmeological technologies, tools, methods, techniques. Systematization of scientific and

practical material has been conducted, which made the possibility of formation a single model of technology for the formation of students' aesthetic competence, in which four stages are distinguished. There are value-oriented, information-cognitive, reflective, personal developmental stage. The main tools and methods in this model have been highlighted. There are the development of the emotional-sensual sphere; conducting problem lectures; fulfillment of tasks of a pilot search character; creating an educational portfolio; teacher and student partnerships; modeling situations of real professional activity; creating problem situations; creating a situation of choice and responsibility.

Key words: *aesthetic competence, technology, methods, aesthetics, personal development.*

Баталина Анна Яковлевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, ГОУ

ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: batalina.75@mail.ru

Batalina Anna Yakovlevna, candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of pedagogy, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University», Lugansk.

E-mail: batalina.75@mail.ru

Рецензент: **Белых А.С.,** доктор педагогических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 25.03.2019 г.

УДК 81`373.22:627.12(477.61)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГИДРОНИМОВ ЛУГАНЩИНЫ

Брайловская Ю.П.

WORD-FORMATIVE STRUCTURE OF LUGANSK REGION HYDRONYMS

Brajlovskaya Ju.P.

В статье рассматриваются словообразовательные аспекты наименований гидронимов Луганского края с целью установления общих признаков семантики собственных и общих названий водных объектов. Актуальность заключается в том, что гидронимы Луганщины непосредственно никем не изучались. Научная работа предполагает описание словообразования гидронимов, их региональных особенностей/

Ключевые слова: *топонимика, ономастика, словообразование, гидроним, гидронимия.*

Современная наука уделяет особое внимание вопросам топонимики – разделу ономастики, который изучает имена собственные, их происхождение, строение и развитие. Составными ономастики являются антропонимика, зоонимика, космонимика, гидронимика [3, с. 74].

Гидронимия как часть топонимии активно изучалась и изучается в настоящее время. Существует описание гидронимии Кубани, Севера и северо-западной зоны России, Сибири, Урала, бассейна реки Волги и т.д. В этой области работают многие учёные: И.А. Воробьёва «Топонимическая система средней части бассейна Оби»; К.Ф. Гриценко «Названия рек и озёр Якутии»; Топоров В.Н., О.Н. Трубочёв «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья»; О.Н. Трубочёв «Названия рек Правобережной Украины: Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация»; Е.С. Отин «О принципах составления гидронимических каталогов нового типа: каталог гидронимов бассейна реки Дон»; Г.П. Смолицкая «Гидронимия бассейна Оки» и т.д.

На территории Луганска и Луганской области изучением гидронимов занимались только в процессе исследования топонимов такие ученые, как

В.И. Высоцкий «Исторические аспекты топонимов Луганщины», В.А. Шевцова «Топонимия».

Жизнь человека тесно связана с местами, которые обозначаются с помощью особенных слов – географических названий, или топонимов. Они могут быть случайными, отображать человеческую смекалку, повторять названия предприятий, вокруг которых находятся. Как правило, местные жители интерпретировали исторические названия географических объектов. Если выбрать топоним с каким-либо значением и нанести его на карту, то можно получить интересный материал о поселении народов, истории местности.

Необходимо уделить отдельное внимание словообразовательному аспекту наименований гидронимов Луганского края с целью установления общих признаков семантики собственных и общих названий водных объектов. На карте Луганской области нет ни одного названия канала, колодца, источника, которые так же необходимы на земле, как моря, океаны [3, с. 100].

Целью работы является словообразовательное исследование гидронимов. Гидронимы – класс топонимов, который включает в себя названия всех водных объектов: рек, ручьев, источников, колодцев, прудов, озер, океанов и их частей (морей, заливов, проливов). Для исследования были взяты названия водных объектов Луганщины.

Поскольку гидронимы – это часть словарного состава языка, подчиненная определенным языковым закономерностям, гидронимия является частью лингвистики. Она несёт важную культурно-историческую информацию и служит одним из источников, используемых в истории, этнографии и лингвистике. В гидронимии отражаются природные

реалии, особенности освоения территории, мировосприятие и мировоззрение людей, этнокультурные и этноязыковые контакты и идеология.

Изучение гидронимов преследует несколько целей: с одной стороны, оно позволяет людям ориентироваться и определять местоположение предметов и даже событий; с другой – с помощью зашифрованных лингвистических посланий понять культурное и историческое содержание ранее существовавших объектов человеческого мира. Гидронимы помогают узнать прошлое и понять настоящее путем поиска связей между условиями местности и отражением их в географических названиях.

Словообразовательный и лингвокультурный анализ гидронимов может дать множество информации не только об образовании самого слова-названия, но и помогает уточнить и углубить знания о том или ином древнем народе, в языке которого возникло данное название, о расширении его территории и ассимиляции с другими народами, об их религиозных представлениях, иногда даже о быте и основных занятиях.

Данные о гидронимах оказывают немалые услуги для изучения истории славянских языков, так как этимологическое значение вышедшего из употребления слова нередко скрывается в названии гидронима. Проанализируем гидронимы Луганщины с целью определения словообразовательного типа.

Реки:

- Любимовка (РВ) – от имени Любовь (любимая дочь): словообразовательная цепочка (показаны производящие основы): люб – любим – любим-овк(а); суффиксальный способ образования существительного от основы прилагательного;

- Луганчик (Луг) от Лугань (-чик; суффиксальный способ);

- Ольховка (Луг) от дерева ольха, которое растет вдоль берегов реки, кое-где ольховые леса (Лут.): от основы прилагательного с помощью суффикса -к-: цепочка: ольх – ольхов – ольховка;

- Камышеваха – местами на берегах реки растет камыш: суффиксальный способ – суффикс –евах – (подобный суффикс встречаем в названии населенного пункта – Волноваха) (Поп);

- Лозовая – название получено от народного названия кустовых пород вербы, которая растет по ее берегам, а в прошлом было много лозы в ее долине; словообразовательная цепочка: лоз – лозов

–лозовенькая; в словообразовании гидронимов участвуют суффиксы: -ов-, -еньк- (СТ);

- Большая Каменка – название получила от каменного берега: КамЕнка; образовано суффиксом –к- (Луг);

- Сухая: летом пересыхает (Лут – образовано путем перехода имени прилагательного в разряд существительных (субстантивация) (Лут);

- Лизина от имени Лиза – образовано по модели притяжательных прилагательных (например, мама – мамина и т.д.) (Тр);

- Юськина – от фамилии (прозвища) казака Юхима (Юськи) – образовано по модели притяжательных прилагательных (Антр);

- Таловая – флоронемичного происхождения, образовано от названия растения тальник (тал-). Образовано слово Таловая по модели имен прилагательных: еловый, сосновый и т.д., затем произошел переход в имена существительные (субстантивация) (Сверд);

- Кременная - на берегах реки еще в давние времена находили кремь, из которого изготавливались орудия труда; способ образования – переход в имена существительные (субстантивация) (Крем);

- Боровая – флоронемичного происхождения, образовано от слова бор, способ образования – переход в имена существительные (субстантивация) (Сев);

- Меловая – апеллятивного происхождения от названия белой глины (мел), образовано от названия белой глины; способ образования – переход в имена существительные (субстантивация).

Пруды:

- Школьный – размещен возле школы, суффиксальный способ; суффикс –Н- (Антр);

- Садовский : возле ставка растет красивый сад; цепочка : сад – садов(ый)- садовСК(ий) (Св.);

- Крюковский – на краю улицы, которая имеет название Крюк; суффиксальный способ: суффикс – ОВСК- (Ант.);

- Хрестовый: на праздник Крещение, когда святили воду в реке Камышиной, крест из льда вырубали в пруду, который впоследствии получил название Хрестовый; суффиксальный способ: -ОВ-(ый) (СЛ);

- Утиный : размещен возле инкубатора; суффикс –ИН- (Перев);

- Березовский: берез (а) –березов(ый) Березов (ский) (РВ);

- Холодный : переход прилагательного в разряд существительных (ТР);

- Ореховский : орех – орехов(ый) – ореховск (Ий) (Лут).

Озера:

- Малиновое: суффиксальный способ (-ов-) (СТ).

Колодцы:

- Дерганова: название колодца представляет собой имя прилагательное притяжательное (СЛ);

- колодец Матвеева: название колодца представляет собой имя прилагательное притяжательное (СТ);

- колодец Бандурчин: название колодца представляет собой имя прилагательное притяжательное (НА);

- колодец Фирсов: образовано как имя притяжательное от мужского имени собственного (Антр);

- колодец Оксанин: от имени Оксана, название колодца представляет собой имя прилагательное притяжательное (СЛ);

Можно сделать вывод, что большинство наименований водных объектов Луганщины образовано путем суффиксации, с помощью суффиксов -чик-, -к-, -евах, -ин-, ов-, а также как имя притяжательное от мужского - женского рода имен собственных. Все названия гидронимов Луганщины были мотивированы: сберегли в себе реальные признаки, которые характеризуют названные ими объекты, другие – определенные обстоятельства, приобретенные в процессе существования. Степень реальности этих обстоятельств, как и признаков, можно проверить: река глубокая могла стать мелкой, широкая – узкой, что отразилось на названиях водных объектов. Названия гидронимов помогут выяснить социолингвистические факторы, которые обусловили общие признаки их семантики в целом, будут содействовать достоверному установлению системно-структурной интерпретации. Гидронимия Луганской области тесно связана с историей родного края, прежде всего его заселением.

Л и т е р а т у р а

1. Иванов В.И. «Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии: Очерки по этнографии края» / В.И. Иванов. – 1898. - с. 349

2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская – 1978.- 200 с.

3. Шевцова В.А. Топонімія Луганщини: Матеріали до спецкурсу / В.А. Шевцова – Луганськ, 2000. - с. 74.

Условные обозначения

Анрт. – Антрацит

КЛ – Краснолучский район

НА – Новоайдарский район

Н – Новопсковский район

Перв – Перевальск

СЛ - Славяносербский район

Сух. – Суходольск

References

1. Ivanov V.I. «Zhizn' i tvorchestvo krest'yan Khar'kovskoy gubernii: Ocherki po etnografii kraja» / V.I. Ivanov. – 1898. - s. 349

2. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii / N.V. Podol'skaya – 1978.- 200 s.

3. Shevtsova V.A. Toponimiyа Luganshchini: Materiali do spetskursu / V.A. Shevtsova – Lugansk, 2000. - s. 74.

Brajlovskaya Ju.P.

WORD-FORMATIVE STRUCTURE OF LUGANSK REGION HYDRONYMS

The article discusses derivational aspects of the names of hydronyms of the Luhansk region in order to establish common signs of the semantics of its own and common names of water bodies. The urgency lies in the fact that the hydronyms of the Luhansk region have not been directly studied by anyone. Scientific work involves the description of the formation of hydronyms, their regional features.

Key words: toponymy, onomastics, word formation, hydronym, hydronymy.

Брайловская Юлия Павловна, ассистент кафедры славянской филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: brajlovskaya@mail.ru

Brajlovskaya Juliya Pavlovna, assistant of the Slavonic Philology Department State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: brajlovskaya@mail.ru

Рецензент: Клименко А.С., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода германских и романских языков ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 05.04.2019

УДК 930.22:94(477)

ПОЛОЖЕНИЯ КАК ВИД ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ДОКУМЕНТА ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ УССР В 20-х гг. XX ст.

Величко С.А.

PROVISIONS AS A SOURCE OF LEGAL DOCUMENT ON THE HISTORY OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE USSR IN THE 20-IES. TWENTIETH ST.

Velichko S.A.

Статья посвящена исследованию положений как основного вида делопроизводственной документации. В статье выделены основные группы положений, проанализирована степень достоверности этого вида документа, изучены разделы положений, на основании которых получены сведения об их функциях, координировании их деятельности и установлении взаимоотношений с населением, между собой, с другими государственными учреждениями. Выявлена степень зависимости частных учреждений от государственных органов власти и их структурных подразделений.

Ключевые слова: положение, организационно-правовые документы, должностной состав, копии документов.

Введение. Фундаментом организационной деятельности любого учреждения являются организационно-правовые документы. Они регламентируют статус организации, ее структуру, штатную численность, должностной состав, а также определяют права, обязанности, ответственность и порядок взаимодействия ее обособленных, структурных подразделений и должностных лиц.

В данной статье мы подробно остановимся на таком организационно-правовом документе, как положение.

Анализ актуальных исследований. К проблеме изучения положений, как источника ученые обращались неоднократно. Одной из первых является работа М. Черноморского [1, с. 181], который определил понятие текущая документация, разработал классификацию документов, дал источниковедческую характеристику таких разновидностей документации, как протоколы

заседаний, постановления, приказы, инструкции, отчеты. Продолжил исследования этой проблематики И. Ковальченко [2, с. 393], который подробно исследовал эволюцию форм делопроизводства органов власти.

Изложение основного материала. Ценным источником по истории социального и культурного развития УССР в 1921 - 1929 гг. были положения, которые представляли собой документы, определяющие порядок деятельности государственных органов или регламентировали процесс осуществления любой деятельности в социально-культурной сфере. В положениях указывались задачи, функции, права и обязанности государственных органов и должностных лиц, их ответственность, порядок деятельности, освещалась организация работы отдельных структурных подразделений, коллегиальных и совещательных органов управления, отделов и служб.

Можно выделить две основные группы положений: 1) положение об организации, учреждениях, учреждениях социально-культурной сферы или их структурных подразделений; 2) положения, регулирующие организационную деятельность по определенному вопросу социально-культурной политики.

Наиболее достоверными, на наш взгляд, являются выявленные оригиналы положений [3], а также заверенные копии этих документов с подписями ответственных лиц и пометкой «с оригиналом» [4]. Среди особенностей оформления положений 1920-х гг. можно назвать сочетание названия вида документа с заголовком к тексту,

необязательное наличие сведений о дате и месте подписания документа. Подписывать положение, как правило, имели право должностные лица - народный комиссар или его заместитель, заведующий определенным отделом Народного комиссариата и делопроизводитель.

Некоторые из имеющихся текстов положений оформлялись в виде приложений к протоколам заседаний, на которых они были утверждены: в верхнем правом углу находилась отметка об утверждении с указанием даты проведения заседания, названия органа и фамилии докладчика, на основании доклада которого он был утвержден [5]. Отдельные положения утверждались постановлениями органов власти [6].

Отдельные положения были разделены на разделы, каждый из которых имел свое название. Подавляющее большинство положений структурно были разделены на пункты, которые не имели названия. Типичный текст положений об организации содержал следующие разделы: общая информация или общие положения; основные задачи; функции; права и обязанности; руководство; взаимоотношения; контроль, проверка и ревизия деятельности; реорганизация и ликвидация [7].

В разделе «Общие положения» приводились официальное полное и сокращенное наименование организации или ее структурного подразделения, цели и основания ее создания с указанием наименования, даты и номера соответствующего правового акта. В нем также указывались мотивы, которыми руководствовалась организация или ее структурные подразделения в своей деятельности, определялись характер и основные направления деятельности.

Во втором разделе прописывались «Основные задачи», формулировались основные проблемы, которые была призвана решать организация (структурное подразделение) в своей деятельности и которые определяли характер и основные направления ее деятельности [8].

В разделе «Функции» перечислялись действия или виды работ, которые должны были выполнять организация или структурное подразделение для решения поставленных перед ними задач [9].

В положениях также отображался перечень прав и обязанностей, которыми наделялась организация (структурное подразделение) в лице его руководителя. В тексте положений права определялись как юридически узаконенная возможность запрещать или требовать выполнения каких-либо действий. Права устанавливались в

объеме, необходимом для реализации возложенных на организацию или ее структурные подразделения функций, в частности: право на издание распорядительных и нормативных документов, на ведение официальной переписки, управление подчиненными подразделениями, запрос информации и тому подобное. В обязанности входили действия, которые организация или структурное подразделение должны были выполнять для реализации своих функций [10].

Необходимой частью положений был раздел «Руководство», в котором прописывалось, кто осуществляли руководство организацией или структурным подразделением, на каких принципах, кем назначался и освобождался от должности руководитель, а также определялась сфера его компетенции.

В разделе «Взаимоотношения» устанавливался круг организаций или ее структурных подразделений и должностных лиц, с которыми осуществлялось взаимодействие на информационном и документационном уровнях управления.

Раздел «Контроль, проверка и ревизия деятельности» устанавливал, кем осуществлялись контроль, проверка и ревизия финансово-хозяйственной деятельности, определял их периодичность или сроки, порядок проведения контрольных мероприятий.

Анализ положений организации, учреждений, учреждений социально-культурной сферы или их структурные подразделения в начале 1920-х гг. свидетельствует, что в этот период происходило становление разветвленного аппарата органов государственного управления в области образования, науки, культуры, социального обеспечения, здравоохранения. К этому периоду относятся как положение о соответствующих народных комиссариатах, так и об их структурных подразделениях - отделах, секциях и т.п. Также можно утверждать, что в 20-х гг. XX в. регулирование всех вопросов образовательной и культурной сферы находилось в подчинении Народного комиссариата просвещения УССР, деятельность которого и определяла развитие образовательно-культурных процессов в исследуемый период.

Положение регламентировали деятельность всех наиболее значимых социально-культурных учреждений и заведений, необходимость в которых была обусловлена тогдашними потребностями общества.

Народные комиссариаты в условиях нэпа утверждали положения, которые регламентировали порядок деятельности не только государственных учреждений, но и частных.

Губернские органы здравоохранения осуществляли непосредственное влияние на деятельность частных медицинских учреждений. В частности, согласно положению, им разрешалось принять решение об отстранении от должности руководителя частного заведения и о сроках замены его новым руководителем, сообщив об этом его учредителям.

Все вопросы, связанные с принятием на работу и увольнением служебного персонала частных лечебных учреждений, а также его трудом, должны были решаться на основании действующего законодательства.

В связи с развитием строительства лечебно-профилактических учреждений и нехваткой специалистов больничного строительства и санитарной техники создавалось Санитарно-техническое консультативное бюро. В положении «О санитарно-техническое консультативное бюро» от 20 декабря 1927 г. [11] отмечались следующие задачи: 1) давать консультацию органам охраны здоровья во всех вопросах строительства лечебно-профилактических учреждений (планирование и перепланирование участков, их перестройка и ремонт) и в вопросах их оборудования (отопление, вентиляция, водоснабжение и т.д.); 2) исправлять и переделывать схемы и эскизы по местному строительному заданию; 3) просматривать сметы, ремонт зданий и предоставлять по ним заключения; 4) участвовать в приеме зданий; 5) организовывать и проводить конкурсы на проекты лечебно-профилактических учреждений.

Согласно положению в состав бюро входили: жилищно-санитарный инспектор, инспектор лечебно-профилактического отдела, инженер-архитектор и санитарный инженер санитарно-эпидемиологического отдела, инженер лечебно-профилактического и отдела транспортной медицины.

Кроме того, для консультаций по отдельным вопросам привлекались врачи и инженеры, специалисты в вопросах лечебного строительства и санитарной техники [12].

Анализ положений второй половины 1920-х гг. показал дальнейшее разрастание бюрократического аппарата в области социально-культурного строительства. В первую очередь это проявилось в создании разветвленной сети отделов, секций,

подсекций, комитетов, советов в структуре уже действующих заведений, учреждений и организаций, особенно на местном уровне. Другая тенденция заключалась в реорганизации уже существующих учреждений, в частности, объединении нескольких учреждений по территориальному принципу и создании руководящей сверхструктуры.

О новых тенденциях развития системы образования, связанных с доминирующей ролью пролетариата в советском обществе, свидетельствует «Положение о приеме в вузы». Содержание положения отражало сущность распоряжения Наркомпроса УССР всем губернским отделам народного образования. Согласно положению, высшие учебные заведения должны были принимать на равных правах всех желающих учиться, достигших 17-летнего возраста. Аттестатов и свидетельств об окончании средней школы не требовалось, однако объем знаний поступающих должен был быть не менее, чем у выпускников дореволюционных высших начальных училищ. При этом предпочтение отдавалось пролетариям одновременно они должны были также удовлетворять всем требованиям к уровню знаний абитуриентов.

Отдельные положения могли одновременно выдаваться несколькими наркоматами. В частности, распространенным явлением в делопроизводственной практике было издание совместных положений, регулирующих осуществление деятельности в той же отрасли. Таким примером является «Положение о согласовании функций Наркомпроса и Наркомздрава в деле социального воспитания и охраны детей» от 20 мая 1921 г. [13], оригинал которого хранится в ЦГАВО Украины.

Документ состоит из трех машинописных листов формата А4. О том, что это именно оригинал положения, свидетельствуют печати Народных комиссариатов образования и здравоохранения, а также подписи народных комиссаров, сделанные, судя по всему, химическим карандашом. Химический или копировальный карандаш использовался в то время вместо перьевой чернильной ручки в случае необходимости оставить отпечаток через копирку на нескольких копиях документа, поскольку перьевая ручка не давала достаточного для этого нажима на бумагу. Итак, документ был сделан в нескольких копиях [13].

Для установления постоянной связи между Народным комиссариатом образования и Народным

комиссариатом здравоохранения УССР и их органами на местах организовывались такие учреждения, как административно-организационный отдел по охране здоровья детей в составе центрального отдела Социального воспитания Народного комиссариата просвещения, административно-организационные секции по охране здоровья детей в составе губернских отделов народного образования, педагогические отделы и педагогические секции в составе отделов охраны материнства и детства. Заведующие административно-организационного отдела Народного комиссариата просвещения и педагогических отделов назначались по взаимному согласию Народного комиссариата просвещения и Народного комиссариата здравоохранения [14].

То есть в положении рассматривался вопрос координации действий Народных комиссариатов образования и здравоохранения по организации здравоохранения и социального воспитания детей, раскрывались функциональные обязанности и взаимосвязь центральных и местных органов системы образования и здравоохранения.

Следовательно, положения об учреждениях и организации, созданные в УССР в социально-культурной сфере в течение 1921 - 1929-х гг., позволяют определить круг не только государственных, но и частных учреждений, возникших для урегулирования первоочередных задач, которые появлялись в процессе социально-культурного строительства новообразованного государства.

Анализ положений дает возможность получить сведения об их функции, координации их деятельности и установлении взаимоотношений с населением, между собой, с другими государственными учреждениями, степень зависимости частных учреждений от государственных органов власти и их структурных подразделений. Положения, регулирующие процесс организации и осуществления определенной деятельности в социально-культурной сфере, были своеобразным дополнением к положениям об организациях, заведениях и учреждениях, содержащих наиболее общие сведения о направлениях их деятельности. Положение второй группы конкретизировали порядок осуществления той или иной деятельности в области образования, науки, культуры, здравоохранения и т.д. в каждом отдельном случае.

Л и т е р а т у р а

1. Черноморский М. Н. Источниковедение истории СССР. Советский период : [учеб. пособие] / М. Н. Черноморский. – М. : Высш. шк., 1976. – 296 с.
2. Источниковедение истории СССР : [учеб. для ист. спец. ун-тов и пед. ин-тов / И. Д. Ковальченко, С. В. Воронкова, А. В. Муравьев и др.]; под ред. И. Д. Ковальченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1981. – 496 с.
3. ЦГАВО. – Ф.166. – Оп.2. – Д.580. – Л. 21; Д. 961. – Л. 51.
4. ЦГАВО. – Ф.166. – Оп.3. – Д.85. – Л. 43; Л.851 – Л. 351.
5. ЦГАВО. – Ф.166. – Оп.3. – Д.108. – Л. 162.
6. Известия народного комиссариата здравоохранения, С. 69.
7. ЦГАВО. – Ф.166. – Оп.2. – Д.414. – Л. 32-38.
8. Там же. – Л. 37.
9. Там же. – Л. 39.
10. Там же. – Л. 40.
11. Бюлетень НКОЗ. - № 3. – С. 11-12.
12. Там же. – С. 12.
13. ЦГАВО. – Ф.166. – Оп.2. – Д.580. – Л. 21.
14. ЦДАВО. – Ф.166. – Оп.2. – Д.671. – Л. 14.

R e f e r e n c e s

1. Chernomorsky M. N. Source history of the USSR. Soviet period: [studies. guide] / – М. : Higher. SHK., 1976. - 296 p.
2. Source history of the USSR: [proc. for East. spets. UN-tov and PED. in-tov / ID Koval'chenko, S. V. Voronkova, A. V. Muravyov et al.] ; ed ID Koval'chenko. - 2nd ed., Rev. and extra – М. : Higher. SHK., 1981. - 496 p.
3. CHAVO. - 166. – Op.2. – D. 580. - L. 21; D. 961. - L. 51.
4. CHAVO. - 166. – Op.3. – D. 85. - L. 43; L. 851-L. 351.
5. CHAVO. - 166. – Op.3. – D. 108. - L. 162.
6. News of the people's Commissariat of health, p. 69.
7. CHAVO. - 166. – Op.2. – D. 414. - L. 32-38.
8. Ibid. - L. 37.
9. Ibid. - L. 39.
10. Ibid. - L. 40.
11. Bulletin of NCOS. - № 3. - P. 11-12.
12. Ibid. - P. 12.
13. CHAVO. - 166. – Op.2. – D. 580. - L. 21.
14. TSDAVO. - 166. – Op.2. - 671. - L. 14.

Velichko S. A.

PROVISIONS AS A SOURCE OF LEGAL DOCUMENT ON THE HISTORY OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE USSR IN THE 20-ies. TWENTIETH st.

The article is devoted to the study of the provisions as the main type of records management documentation. The article highlights the main groups of provisions, analyzes the degree of reliability of this type of document, studied sections

of the provisions on the basis of which received information about their functions, coordination of their activities and the establishment of relations with the population, among themselves, with other government agencies. The degree of dependence of private institutions on public authorities and their structural subdivisions is revealed.

Key words: *regulations, organizational and legal documents, official structure, copies of documents.*

Величко Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sa1802@mail.ru

Velichko Svetlana Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and World History State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sa1802@mail.ru

Рецензент: Шелюто В.М., доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 21.03.2019 года

УДК 82.311.6+82.09

К ВОПРОСУ АВТОРСКОЙ ИДИОСТИЛИСТИКИ: А.С. ПУШКИН**Вечёркин И.А.****TO THE QUESTION OF THE AUTHOR'S IDIOSTALE: A.S. PUSHKIN****Vechorkin I.A.**

В статье изложены результаты исследования исторической прозы А.С. Пушкина на предмет выявления носителей индивидуального стиля писателя и стилеобразующих факторов. Очерчен формат идиостиля А.С. Пушкина в площади как содержания, так и формы, проведены параллели с иными жанрами творчества поэта, установлены факторы социального, биографического, культурного, психологического и др. характера, оказавшие наибольшее влияние на формирование его художественного текста.

Ключевые слова: идиостиль, творчество А.С. Пушкина, историческая проза, носители стиля, стилеобразующие факторы.

Литературное наследие А.С. Пушкина отличается большим разнообразием на всех его уровнях: жанровом, тематическом и проблематическом, образном, формообразующем и прочих. Отдельные уровни очевидны, иные – скрыты, есть изученные и неизученные или изученные недостаточно глубоко. Безусловно, история литературы уже многое знает о жизни и творчестве Пушкина, местами весьма детально. Однако современная пушкинистика, несмотря на свою уже 150-летнюю историю, продолжает плодотворно развиваться, постоянно находя в многоуровневом художественном тексте Пушкина новые, неисследованные элементы. Обусловлено это тем, что масштабность таланта поэта дает будущим поколениям свежую пищу для размышления, позволяет воспринять по-новому им написанное, с позиции современности. И тексты Пушкина и сегодня ведут свой диалог с читателем, неся ему новые смыслы, ассоциации, тем самым порождая и объекты для научных исследований. Однако не только новые интерпретационные горизонты привлекают современного пушкиниста. Творчество А.С. Пушкина требует и пересмотра или более

пристального рассмотрения некоторых своих академических сторон в связи с развитием и обновлением многих концепций литературоведения постсоветского – литературоведения XXI века. Так, проблема индивидуального стиля писателя всегда имела и сегодня имеет достаточно широкое трактование и вариативное развитие, позволяющее открывать в творчестве того или иного писателя до сих пор не замеченные грани, отслеживать происхождение творческих импульсов. И актуальность и целесообразность современных исследований наследия А.С. Пушкина представляются очевидными. Это, во-первых, современное толкование пушкинского текста, не заангажированное советской идеологией (что происходило до 1991 года); во-вторых, это рассмотрение макротекста Пушкина с позиции современных стилистических концепций литературоведения; и, в-третьих, восполнение некоторых «белых пятен», в частности в изучении такого явления пушкинского творчества, как проза, поскольку, как известно, Пушкин всегда воспринимался более как поэт, нежели прозаик, в связи с чем именно изучению его поэтического текста было посвящено большее число исследований. В данной же статье будет уделено внимание прозе А.С. Пушкина, и прежде всего такому ее жанру, как историческая проза.

Итак, целью исследования было определение носителей идиостиля А.С. Пушкина и стилеобразующих факторов, их спродуцировавших. Для достижения цели поставлены следующие задачи: анализ векторов и результатов наиболее авторитетных исследований творчества А.С. Пушкина; изучение биографии поэта и влияния жизненного факта на художественный текст, установление степени автобиографизма макротекста Пушкина; выявление в исторической прозе

Пушкина носителей и факторов авторского стиля, определение стилиевой доминанты, а следовательно, и социально-исторического, мировоззренческого, культурного, психологического контекстов его творчества. Ниже приведем результаты исследования.

Творчество Пушкина настолько богато во всех отношениях, в том числе и в отношении его художественных форм, жанров, что в литературоведении правомерно сложились отдельные, как бы самостоятельные направления исследований, посвященных изучению пушкинской поэзии, драматургии, прозы. Вместе с тем пушкинское творчество, при всем многообразии форм выражения, представляет собой единый и целостный художественный мир, определявшийся в своем движении и развитии как общими закономерностями развития литературы, так и специфическими закономерностями индивидуального творческого пути автора. В связи с этим возникает ряд общих проблем исследования творчества Пушкина. Таковы проблемы стиля, языка; связи творчества Пушкина с литературными направлениями его времени — классицизмом, сентиментализмом, романтизмом, реализмом, также с фольклором; место и роль Пушкина в современном ему литературном процессе. К этому общему кругу проблем относятся также связи и соотношения творчества Пушкина с предшествовавшей ему русской литературой и литературами зарубежными, его значение для дальнейшего развития русской литературы, наконец, место и значение пушкинского наследия в развитии всей мировой литературы.

Многие из общих проблем пушкинского творчества в той или иной мере затрагивались уже в современной поэту прижизненной критике. Делались попытки и общей характеристики пушкинского творчества в его развитии (в статьях братьев Полевых, Надеждина, Киреевского, Гоголя). В этих статьях имеются отдельные меткие и верные замечания, наблюдения. Многое из этого представляет известную ценность как живое, непосредственное восприятие произведений Пушкина его современниками. И все же ранние попытки осмыслить творчество Пушкина не привели, да и не могли привести к сколько-нибудь значительным результатам. Суждения о нем прижизненной критики высказывались в пылу подчас весьма ожесточенной журнальной полемики и литературной борьбы, которая велась нередко с узко групповых и потому неизбежно

односторонних, порой крайне предвзятых позиций. Помимо того, творческий путь Пушкина еще не был завершен, а ряд замечательнейших произведений последнего его периода — конца 20 – 30-х годов — не появился в печати [1].

После смерти Пушкина изучением его творчества занимался В.Г. Белинский – это цикл из одиннадцати статей, опубликованных в 1843—1845 годах. Статьи Белинского, сочетающие в себе критическое рассмотрение и оценку всего пушкинского творчества со стремлением ввести его в перспективу предшествовавшего и современного ему русского историко-литературного развития, воспринимаются и сейчас как явление острейшей диалектической мысли и тончайшего эстетического проникновения. После смерти Пушкина появляются и большие работы о нем, основным видом которых стали преимущественно биографические исследования (П.В. Анненков, П.И. Бартнев, В.Я. Стоюнин, В.В. Сиповский, Н.Л. Бродский, Л.П. Гроссман и др.), в которых, тем не менее, ставились и задачи изучения творчества поэта в его движении и развитии, в его связях с общественно-исторической почвой, в его индивидуальном своеобразии.

В 1920-е годы выдвигается поколение основателей классической советской пушкинистики – Б.В. Томашевский, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Д.Д. Благой. Они обращали особое внимание на «сравнительно-историческое» изучение Пушкина, при этом большое влияние на пушкинистику этого периода оказал русский формализм. Позднее, в 1930 – 1950-е годы, советская пушкинистика была значительно социологизирована и политизирована по условиям времени либо вовсе обходила идеологию Пушкина, однако дала ряд серьезных филологических достижений (в области текстологии, изучения стиля, языка Пушкина).

Существует ряд работ, посвященных философским взглядам Пушкина (в дореволюционное время они интерпретировались обычно как религиозные, в советскую эпоху, наоборот, утверждался его атеизм). Ряд работ посвящен связям с творчеством Пушкина отдельных крупнейших писателей XIX—XX веков (Лермонтов и Пушкин, Гоголь и Пушкин, Некрасов и Пушкин, Л. Толстой и Пушкин, Горький и Пушкин и др.).

Новое обращение к вопросам поэтики, идеологии и философии Пушкина дало важные результаты в 1960 – 1980-е годы (Л.Я. Гинзбург, Ю.М. Лотман, В.Э. Вацууро и др.), когда

идеологическое, цензурное давление ослабло в связи с «хрущевской оттепелью».

Заметной является и зарубежная пушкинистика как ученых-славистов, так и представителей русской диаспоры.

Итак, изучение, критическое осмысление творчества А.Пушкина имеет давнюю традицию, и начало ему было положено ещё современниками писателя. Исследование макротекста Пушкина продолжалось и в последующие годы, продолжается и сегодня. Известные литературоведы последних десятилетий, чьи работы являются знаковыми для развития современной пушкинистики в целом, – это М.П. Алексеев [2], Д.Д. Благой [3], Э.Г. Бабаев [4], В.И. Кулешов [5], С.М. Петров [6] и др. Названные авторы в своих работах затрагивают различные аспекты организации художественных текстов А.С. Пушкина, и эволюция пушкинистики на современном этапе – это во многом эволюция их научных идей и подходов.

Следует отметить большую или меньшую идеологическую заангажированность всех серьезных исследований творчества Пушкина, проводимых в советскую эпоху и касавшихся содержательной составляющей. Например, всегда под определенным углом (известно, каким) преподносилось отношение Пушкина к крестьянству, крестьянским восстаниям, крепостничеству, выскивался и заострялся революционный контекст пушкинского текста и т.п. Достигалось это с помощью «нужной» для идеологии партии интерпретации. Тогда как, представляется, исходя из взглядов, заложенных Пушкиным в собственный текст, эти взгляды были вполне умеренными, и навряд ли поэта можно причислить к радикальным революционерам – противникам институции дворянства, монархии и иных традиционных социальных устоев тогдашней России. Ныне же постсоветская эпоха дает возможность современному исследователю для другого прочтения наследия Пушкина, отличного (по крайней мере, отчасти) от советского политизированного. И такие современные чтения в настоящее время ведутся. Например, В.В. Выдрина рассматривает исторический ракурс творчества Пушкина, историософию его произведений, затрагивающую судьбу обычного, миллионного человека в контексте большой истории, проблемы исторического развития России во всемирно-историческом контексте [7]. В 2010 г. Г.М. Седовой была защищена диссертация на получение степени доктора филологических наук по теме «Биография и

творчество А.С. Пушкина» [8]. В данной работе автор уделяет внимание прежде всего фактам жизни Пушкина, биографическим мотивам в его текстах, обстоятельствам гибели поэта в восприятии современников. Диссертант рассматривает художественный текст поэта в широком контексте, уточняя связи поздней лирики Пушкина с историко-литературным и общественно-историческим процессом 30-х годов XIX века, изучая ценностные ориентиры, определявшие духовные поиски писателя накануне его гибели, отмечает повышенный интерес Пушкина к исторической личности, великому человеку, «непроницаемому для взгляда черни дикой» (не только к ординарному человеку в водовороте истории). И др.

Далее перейдем непосредственно к результатам проведенного нами анализа макротекста А.С. Пушкина (и прежде всего исторической прозы) на предмет установления носителей идиостиля автора и факторов, их породивших (стилеобразующих факторов).

Итак, в результате исследования установлено, что одним из носителей идиостиля Пушкина является автобиографизм. Появление автобиографизма как носителя стиля в творчестве того или иного автора продуцирует, во-первых, обязательный стилеобразующий фактор «особенности жизненного опыта писателя», во-вторых – фактор «свойства психики автора», поскольку склонность к автобиографизму (саморецепции) обуславливается и психикой человека. Несомненно, что автобиографизм присущ в какой-то мере каждому писателю. Отсюда встает вопрос о мере автобиографичности того или иного наследия, творчества. Совсем лишенным автобиографичности весомое литературное наследие быть не может. Там же, где автобиографические элементы имеют не спорадичную природу, а системный характер, где они многочисленны и константны, автобиографизм становится носителем писательского идиостиля. Некоторые интересные факты биографии писателя (биографемы), особенно неизвестные академической истории литературы, с большой долей вероятности можно установить из макротекста. В художественных произведениях наверняка найдутся факты, которых не коснулось перо самых внимательных историков и биографов. И эти факты помогут узнать об авторе как человеке, о глубинных основах его творчества в большей мере, нежели статистика учебников, справочников и энциклопедий.

Что касается автобиографизации творчества Пушкина, то он неоднократно писал о своей родословной в стихах и прозе; он видел в своих предках образец истинной аристократии, древнего рода, честно служившего отечеству, но не снискавшего благосклонности правителей. Не раз Пушкин обращался (в том числе в художественной форме) к образу своего прадеда по матери – африканца Абрама Петровича Ганнибала, ставшего слугой и воспитанником Петра I, а потом военным инженером и генералом («Арап Петра Великого», автобиография).

Биография, жизненный опыт детства имеет свое заметное место в творчестве Пушкина. Летние месяцы 1805—1810 гг. будущий поэт обычно проводил у своей бабушки по матери Марии Алексеевны, в подмосковном селе Захарове, сыгравшем большую роль в русском воспитании поэта и в формировании некоторых стилистических особенностей пушкинского текста. Так, ранние детские впечатления отразились в первых опытах пушкинских поэм, написанных несколько позже («Монах», 1813; «Бова», 1814), в лицейских стихотворениях «Послание к Юдину» (1815), «Сон» (1816). Важную роль сыграло Захарово в рождении мотивов, ведущих к творческой истории «Руслана и Людмилы». Поэма писалась в Лицее и Петербурге на основе того, что вынес Пушкин в детстве из общения с бабушкой Марией Алексеевной, нянькой Ариной Родионовной и дядькой Никитой Козловым. Думается, и в «Городке» (1815), при всей условности эпикурейского послания в духе Парни, есть захаровский колорит: «добренькая старушка», которая «пропасть вестей» может «наболтать», «меж тем как юбку вяжет». Родственен образу «добренькой старушки»-всезнайки, угощающей «душистым чайком», образ «мамушки» из стихотворения «Сон», от сказок которой замирал мальчик Пушкин, с подобным образом мы встречаемся и в не опубликованном при жизни Пушкина стихотворении «Наперсница волшебной старины» (1822), явно имеющем автобиографический характер. Итак, эта «мамушка», «старушка» – образ всегда добрый, это и дворянка, и крестьянка. Чепец, «драгой антик» (старинный предмет художественной работы) наводят на мысль о бабушке, Марии Алексеевне. А «шушун» (то есть телогрейка) – скорее об Арине Родионовне. Как видим, Пушкин создал обобщенный образ «старушки-сказительницы», «мамушки», в котором соединились черты и Марии Алексеевны, и Арины Родионовны.

Личное общение Пушкина с теми или иными людьми, обстоятельства этого общения воплотились в поэтическом жанре «послание», являющимся едва ли не самым предпочитаемым им в лирике (наиболее известное – «К Чаадаеву»). Подчас послание приобретало черты переписки, в том числе политического характера. Говоря о жанре послания в поэзии Пушкина, необходимо отметить и длинный ряд произведений, посвященных (в разное время) нравившимся ему женщинам. Например, стихотворения, адресованные Е.К. Воронцовой («Приют любви, он вечно полон...»), «Храни меня, мой талисман...»), «Все в жертву памяти твоей...»), С.Ф. Пушкиной («Нет, не черкешенка она...»), А.Ф. Закревской («Портрет» («С своей пылающей душой...»), «Наперсник» («Твоих признаний, жалоб нежных...»)), Е.Н. Ушаковой («В отдалении от вас...») и другим.

И приведем еще несколько примеров отображения в тексте жизни поэта, уже в зрелые годы. В первую свою поездку на Кавказ Пушкина восхищает окружающая природа: он всходит на Бешту, Машук, Железную, Каменную и Змеиную горы. Внимает рассказу старого инвалида-духанщика о том, как тот попал в плен к черкесам и жил у них некоторое время, что становится исходным мотив для поэмы «Кавказский пленник»; позднее, живя в Гурзуфе, Пушкин продолжил работу над этой поэмой. Здесь возник у него и замысел поэмы «Бахчисарайский фонтан». В сентябре 1820 г. по пути в Симферополь Пушкин побывал в Бахчисарае. Прогуливаясь по внутренним дворикам дворца, поэт сорвал две розы и положил их к подножию «Фонтана слез», которому позже посвятил стихи и поэму «Бахчисарайский фонтан». И хотя данные поэмы не имеют конкретной исторической основы, однако само углубление в исторические и этнографические подробности – свидетельство интереса автора к объективно-исторической стороне собственного художественного мира. Вместе с тем он пытается обратиться к российской древности, наметив планы поэм «Мстислав» и «Вадим». Пушкин посещает Бендеры, Аккерман, Измаил и вдохновляется историческим путешествием: земля эта «славой русской полна». Поэт запасается впечатлениями для будущей поэмы «Полтава», повествующей о военных победах Петра I. Живя затем в Кишиневе, Пушкин общался с местной знатью. Он сходится с Константином Ралли, богатым помещиком, владельцем нескольких живописных молдавских сел, куда с конца июля 1821 года почти на целый

месяц ездил с Ралли. Где-то в этих местах поэт бродил с цыганским табором около двух недель, влюбился в цыганку по имени Земфира, которая предпочла ему другого, из своего племени. Пережитые впечатления отчасти отразились позднее в поэме «Цыганы».

И еще несколько примеров детерминизма жизни и макротекста. Позднее, во время ссылки в Михайловское, Пушкин часто навещал соседку по имени П.А. Осипову в Тригорском. С михайловской ссылки и до конца жизни его связывали дружеские отношения с Осиповой и членами её большой семьи. При этом для Пушкина Тригорское было поэтической темой. Еще в 1817 году оно произвело на него неизгладимое впечатление. Он увозил с собой мечту скорее вернуться сюда: «...под липовые своды, // На скат тригорского холма...». В Тригорском Пушкин проводит время с двумя дочерьми Осиповой – Анной и Евпраксией Вульф. Он увлечен обеими, рисует в их альбомах, посвящает им стихи. Считается, что немало красок Тригорского содержится в «Евгении Онегине», а тригорские барышни считали, что в «Евгении Онегине» обе главные героини списаны с них.

Большой отрадой для Пушкина в михайловский период были встречи с лицейскими друзьями. Первым его посетил И.И. Пущин. Однако годовщину Лицея в 1825 году пришлось встречать одному; родилось стихотворение «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор»), в котором Пушкин вспоминал о встрече: «...Поэта дом опальный, // О Пущин мой, ты первый посетил; // Ты усладил изгнанья день печальный, // Ты в день его Лицея превратил». Дальше Пушкин выражал заветную надежду: «Промчится год, и с вами снова я».

Бесконечные придирки власти, цензуры, великосветского общества изнурили поэта, он уставал от них, хотелось покоя и забвения. Об этом он говорил в стихотворении «Три ключа», написанном 18 июня 1827 года в Петербурге. Пушкин все более погружался в одиночество и не только свикался с ним, но и начинал находить в нем внутреннюю опору. Данный психологический фактор влиял на природу стихотворений Пушкина 1827 – 1828 годов: «Поэт» («Пока не требует поэта...»), «Поэт и толпа» («Поэт по лире вдохновенной...») и некоторые др.

С ноября 1833 до начала 1835 года Пушкин вел дневник (table-talk – застольные беседы), в котором довольно едко, иронично записывал свои мнения о

придворных лицах и о современных событиях. Он шутливо называл себя «русским Данжо», уподобившись маркизу де Данжо, который, находясь в течение многих лет при дворе Людовика XVI, вел мемуары, послужившие затем важным документом для изучения эпохи. И здесь вновь мы наблюдаем склонность писателя к самосозерцанию, саморецепции (автобиографизм) и интерес к историческим процессам, в том числе современным. «Дневник» Пушкина содержит весьма ценные материалы, исторические анекдоты о современности.

Таким образом, вышеприведенные и другие примеры воздействия жизненных фактов на пушкинский макротекст дают основания стилиобразующий фактор «особенности жизненного опыта писателя» рассматривать как один из доминантных в идиостилистике А.С. Пушкина, породивший автобиографизм. Биографемы же, содержащиеся в текстах Пушкина, как видим, касаются различных фактов, обстоятельств его жизни, а также внутреннего мира.

И обратися теперь к исторической прозе А.С. Пушкина, к которой относят прежде всего такие художественные произведения, как «Арап Петра Великого», «Капитанская дочка», «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», «Кирджали» и «Рославлев». Акцентируем здесь интерес к истории у А.С. Пушкина, проявившийся и в других литературных жанрах: драмы «Борис Годунов», «Сцены из рыцарских времен», поэма «Полтава», «Песня о вешем Олеге», «Песни о Стеньке Разине» и проч. Говоря об исторической прозе, об интересе к истории Пушкина, следует принимать во внимание социально-исторический контекст того времени, а он был следующим. Начало XIX столетия ознаменовалось бурным ростом национально-исторического самосознания народов. Исторические события рубежа XVIII и XIX веков, связанные с ломкой феодального порядка и развитием капитализма, повлекли за собой большие социальные и политические сдвиги в жизни народов Европы, втянули в водоворот истории миллионы людей – участников и свидетелей больших общественных потрясений. История осязательно вторглась в частную жизнь человека. Стремясь понять причины и особенности событий того времени, общественная мысль обратилась к истории, отыскивая в ней ключ к пониманию проблем современности. И историческая мысль, в частности проблемы философии истории,

выдвигается на одно из первых мест в идейной жизни первых десятилетий XIX века. Развитие национально-исторического самосознания характеризовало и русскую общественную жизнь эпохи, начавшейся 1812 годом. Как известно, историзм был характерной чертой романтиков вообще и революционно-патриотической идеологии декабристов в частности [6, с. 3 – 60]. В определенной степени подвергся этой общей тенденции и большой художник Александр Сергеевич Пушкин. И стилиобразующим фактором *социально-исторические условия*, а также личными *мировоззренческими убеждениями, интересами* вызвано внимание *Пушкина к истории* как к материи для создания собственного художественного мира, что отобразилось, в частности, в его исторической прозе. Мировоззрение и социально-исторические условия очертили константный круг тем и проблем, затрагиваемых Пушкиным в исторической прозе, обозначили те вопросы, которые наиболее интересовали поэта, над которыми он активно размышлял. Это проблемы государственной внутренней и внешней политики, их военная составляющая, морально-бытовые стороны жизни дворянства, офицерства, обязанности дворянства перед народом, государством и своим сословием, взаимоотношения помещиков и крестьянства, высшей сословной касты и низшей. Это и вопрос роли и места выдающейся личности в большой истории: от царя (Петр I, Екатерина II) до вожака мятежников (Пугачев, Кирджали), а также роль, место и долг в большом историческом вихре человека «маленького» или «среднего» (Гринев, капитан Миронов и его семья, подчиненные и др.). То есть то, как человек (его внутренний мир, его личная жизнь) выдерживает испытание перипетиями большой истории.

Свойствами психики писателя и мировоззрением (жизненными убеждениями) спродуцирована *склонность Пушкина к саморефлексии (автобиографизму), интерес к собственной родословной*, в связи с чем даже в исторической – наиболее документальной, объективной – прозе Пушкина достаточно много его собственных биографем или представителей его рода. Выше уже упоминался прадед Пушкина, крестник Петра I Ибрагим Ганнибал, чья биография стала одной из магистральных линий в «Арапе Петра Великого», хотя и сдобренная вымыслом. Или же в «Капитанской дочке», при доминирующем интересе к исторической панораме романа, в тексте

можно усмотреть и некоторые автобиографические мотивы и образы. Например, образ преданного, доброго, заботливого дядьки Гринева – Савельича весьма напоминает дядьку Пушкина – Никиту Козлова, состоявшего при Пушкине с детства и до самой смерти поэта. Еще один элемент автобиографизма в «Капитанской дочке» усмотрел Д.Д. Благой, указав, что семья Гриневых принадлежит к старому родовитому, но пришедшему в упадок дворянству, судьба которого особенно привлекала внимание Пушкина, и притом к той его части, которая нередко проявляла «упрямства дух», становясь в оппозицию к власти. Пращур Гринева «умер на лобном месте, отстаивая то, что почитал святыней совести», дед Гринева ненавидел Бирона и пострадал в деле Волынского. Сам старик Гринев, пожертвовав карьерой, остался верен «падению Третьего Петра». В биографии рода Гриневых много схожего с биографией рода Пушкиных, как она изложена в стихотворении «Моя родословная» [6, с. 125]. Отметим также как биографему увлечение Гринева литературой, стихосложением: «Я стал читать, и во мне пробудилась охота к литературе. По утрам я читал, упражнялся в переводах, а иногда в сочинении стихов». «Опыты мои, для тогдашнего времени, были изрядны, и Александр Петрович Сумароков, несколько лет после, очень их похвалял» [10, с. 438]. Во всем этом отчетливо угадываются лицейские годы Пушкина, только похвалил его тогда не Сумароков (к тому времени уже покойный), а Державин. Можно усмотреть биографемы и в «Рославлеве», где, традиционно для пушкинской стилистики, перед нами активно ориентированный на читателя рассказчик, но в этот раз не мужчина, а женщина. Однако и в данном случае автор не отходит от использования биографем. Так, брат рассказчицы «принадлежал сословию тогдашних франтов; он считался в Иностранной коллегии и жил в Москве, танцуя и повесничая» [9, с. 298]. Главная героиня, Полина, в юности «чрезвычайно много читала и без всякого разбора. Ключ от библиотеки отца ее был у ней. Библиотека большею частью состояла из сочинений писателей XVIII века. Французская словесность, от Монтестьё до романов Кребильона, была ей знакома. Руссо знала она наизусть. В библиотеке не было ни одной русской книги, кроме сочинений Сумарокова...» [9, с. 299]. И др. Все это отчетливо напоминает факты биографии самого Пушкина.

Мировоззренческие позиции Пушкина (патриотизм, интерес к политике, истории, к жизни

и быту русского человека) генерируют и *элементы народности* в его художественном тексте – и в содержательном ключе, и в формальном. Например, несмотря на европейскость реформ, образ «русского» Петра I в «Арапе...»; Петр любит те русские нравы и обычаи, которые не кажутся ему проявлением патриархальной дикости; он берет на себя роль свата своего крестника; любит национальные кушанья; не прочь «по русскому обыкновению отдохнуть» и проч. Склонность Петра к широкому и простому веселью, добродушное лукавство, гостеприимство – все это дополняет образ Петра, воплощающего в себе черты национального характера. (Следует отметить, что тема Петра, его образ, проблематика петровской России – «петриада» – является характерной для творчества Пушкина, прежде всего для лирики.) Элементом линии народности является и демонстрация единения в «Капитанской дочке» Пугачева и народа, собственно народность (ментальная, сознательная) образа Пугачева, в котором вполне представлены свойства русского человека: последний наделен природным лукавством ума и насмешливостью; ему как русскому человеку присущи черты природного благородства и великодушия, что демонстрирует нам мотив «заячьего тулупчика». При этом поэт неоднократно подчеркивает связь народа с Пугачевым. «Народ повалил на площадь, жители выходили из домов с хлебом и солью. Раздавался колокольный звон». «Пугачев уехал: народ бросился за ним» (гл. 7 «Капитанской дочки»). «Все жители находились тут же, ожидая самозванца». «Народ пошел провожать Пугачева» (гл. 8). «Народ толпился на улице... кланялся в пояс» (гл. 10). «Народ узнал колокольчик Пугачева и толпою бежал за ним» (гл. 12). Как видим, элемент народности представлен в образе Пугачева выразительно и разносторонне. Элементы народности в исторической прозе Пушкина – это также изображение русского уклада, традиций, введение в текст множества фольклорных элементов и проч.

Увлечение *традициями* русского народа, в том числе *литературными*, фольклором, послужило тому, что текст Пушкина насыщен *фольклорными элементами*, например пословицами и поговорками, есть народные песни, сказки. Вообще, сказка как фольклорный жанр имманентна творчеству Пушкина, перу которого принадлежит, как известно, немало сказок, в том числе написанных в зрелые творческие годы («Сказка о золотом петушке» –

1834 г.). Увлечение фольклором, собирание фольклора рождало тексты. Так, известно, что в течение шести лет в большой тетради с кожаным переплетом хранилась запись няниной сказки, впоследствии воплотившаяся в «Сказку о попе и о его работнике Балде» [5, с. 283]. И мы отмечаем некоторые *сказочные элементы, мотивы и в исторической прозе* Пушкина. Так, в «Кирджали» главный герой, собственно сам Кирджали, выведен автором как воин, богатырь, и фабульный ряд данного произведения соответствует одному из типов сказочного фольклорного: жизнь и подвиги богатыря – его пленение – ловкий побег из неволи, чудесное освобождение – прежняя удалая жизнь на воле. Или же в «Капитанской дочке» мы встречаем такие сказочно-фольклорные элементы, как чудесное освобождение, «Deus ex machina» – неожиданная, нарочитая развязка той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора (это и освобождение Марии Мироновой из плена Швабрина, и неожиданное благотворное вмешательство Екатерины II в суд над Гриневым, и спасение в самый критический, «в последний момент» Зуриным и гусарами семьи Гриневых от бунтовщиков). Немало пословиц и поговорок в «Капитанской дочке»: береги платье снову, а честь смолоду; семь бед один ответ; зашел к куме, да засел в тюрьме; незванный гость хуже татарина; конь о четырех ногах, да спотыкается; долг платежом красен; закутим, запьем – и ворота запрем; чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка и др. В то же время, по верному соображению М.К. Азадовского, интерес Пушкина к фольклору неразрывно связан с его историзмом. Пушкина никогда не интересовал фольклор только с точки зрения «местного колорита», он искал в фольклоре отражение народного мирозерцания. Вместе с тем выражение народного мирозерцания в фольклоре не сводилось для Пушкина только к мотивам бунтарства (Разин, Пугачев). Его интересовала русская поэтическая народность, взятая в целом, интересовал психологический склад русского человека [5, с. 301].

В историческом жанре, стоящем близко к документальным жанрам, Пушкин остается прежде всего художником, *не всегда следуя историческому факту, вводя в повествование любовные линии* (стилеобразующие факторы – *особенности одаренности и свойства психики*). Например, любовные линии в «Арапе Петра Великого»: Ибрагим – Наталья Ржевская, Валериан – Наталья

Ржевская. В «Капитанской дочке» – это взаимоотношения Маши Мироновой и Петра Гринева, сюда же следует отнести и несложившиеся отношения Маши Мироновой и Швабрина. Да и названием произведения – «Капитанская дочка» – автор отдал преимущество именно субъективной составляющей повествования, любовной. Есть линия любви и в «Рославле». В записках «Путешествие в Арзрум» конкретная, персональная любовная линия отсутствует, однако сам рассказчик неоднократно проявляет свою заинтересованность женским полом. Например, он отмечает привлекательность молодой калмычки, с которой ему случилось общаться по дороге в Ставрополь; об осетинцах отмечает: «...женщины их прекрасны и, как слышно, очень благосклонны к путешественникам» [9, с. 530]; принимает деятельное участие в производстве по делу гарема Османа-паши. Да и сам Пушкин, по свидетельствам его биографов, имел и безоглядные поиски личных, страстных увлечений, и «донжуанский список», и «заблуждения» ранней молодости [5, с. 287].

Тем не менее, несмотря на ощутимый субъективизм повествования, *объект творчества*, избранный Пушкиным, – историческая панорама, требовал определенной работы (связанной не только с художественным изображением), определенного аккомпанирования, и автор исследовал многие исторические источники, посещал памятные места, беседовал с очевидцами или их потомками. Все это позволило создать писателю именно исторический текст, точно передающий эпоху, уклад, детали описываемого периода, а прошедшее с тех пор время – дало благодатную почву для субъективно-объективного осмысления свершившегося факта, то есть для философии истории, пронизывающей произведения Пушкина.

Особенности одаренности и свойства психики Пушкина обусловили склонность его к *контрастному способу конструирования образов*, прежде всего – *образов-персонажей*. Контрастные соединения – это полярные по сути части произведения, образы одного произведения. Приведем несколько примеров. Так, в «Арапе Петра Великого» образу французского государства с его моральным упадком старой аристократии, развращенностью, беспечностью его главы – регента герцога Орлеанского – Пушкин противопоставляет образ молодой петровской России, суровую простоту петровского двора, заботы Петра о государстве. При этом Пушкин стремится раскрыть эпоху Петра в столкновении

нового со старым, в противоречивом и порой комическом сочетании старых, освященных веками привычек и новых порядков, вводимых Петром. В этом контексте отметим образ Ибрагима – одного из сподвижников Петра, дворянина, сознающего свою ответственность перед государством. Ибрагиму противопоставлен Корсаков – пустой и легкомысленный щеголь, не думающий ни о долге перед родиной, ни о государстве. В образах Ибрагима и Корсакова Пушкин раскрывает сущность двух противоположных тенденций в жизни дворянского общества, порожденных петровской реформой, двух типов русского дворянина. В ином произведении – в «Капитанской дочке» – образ Пугачева противоречив, контрастен: сегодня он вешает без особого разбору (сцена взятия Белогорской крепости), завтра – спасает жизни, судьбы (в отношении Гринева, Мироновой). На контрастах сопрягаются и некоторые другие образы-персонажи: подлый и хитрый Швабрин и честный и благородный Гринева; гвардейский, столичный офицер со своим образом жизни и восприятием службы Зурин и скромный, простаковатый гарнизонный офицер Миронов.

Многие образы и эпизоды в своих произведениях Пушкин рисует красками ироничными, то есть *ирония*, а с ней и *юмор*, являются доминантным носителем его идиостилистики. Иронией и юмором отмечены образ офранцузившегося вышеупомянутого Корсакова, уклад в доме приверженца русских патриархальных обычаев боярина Ржевского («Арап Петра Великого»), описание детства, воспитания Петра Гринева, первая встреча Гринева с Зуриным в трактире, бунт крестьян в деревне Гринева («Капитанская дочка»), иронично-юмористическая тональность выразительно ощутима в эпизоде дегустации рассказчиком калмыцкой кухни; в выяснении особенностей вероисповедания язидов; в рассказе о встрече с придворным персидским поэтом и в др. сценах («Путешествие в Арзрум»).

Особенностью характера Пушкина, по свидетельству современников, была общительность, компанейскость, следствием чего и является, вероятно, *константное наличие в его прозе* (и не только исторической, например – в «Повестях Белкина») *образа рассказчика или повествователя, ориентированного на контакт с читателем, апеллирование к читателю*, что проявляется в соответствующих лексических оборотах, например: «теперь должен я благосклонного читателя познакомить с Гаврилою Афанасьевичем

Ржевским», «читатель легко себе представит...», «может быть, вы не знаете...» и т.п. О «контактности» Пушкина, о его искренности, доверчивости в отношениях с новыми знакомыми говорит в своем исследовании и В. Кулешов [5, с. 223]. Аспекты психики, одаренности отвечают и за такой носитель идиостилистики Пушкина, как *прерванный текст (концовка), незавершенность произведения*, причем не такая, когда читателю предлагается (и автором закладываются для этого предпосылки) самостоятельно домыслить изображенное, но такая, когда ощущается некоторая усталость, пресыщение автора работой с данным материалом. Возможно, это следует объяснить стандартно: Пушкин считается прежде всего поэтом, нежели прозаиком, то есть его естественная среда – это быстрый и емкий рисунок сиюминутной эмоции, а не работа ежедневная, длительная, направленная на создание крупного эпического полотна. Так, последняя глава «Капитанской дочки» представляет собой краткое художественное перечисление итоговых событий, в результате чего даже складывается ощущение, что автор хотел как можно быстрее окончить свой роман. В конце повествование как бы обрывается, на арену выступает повествователь (он же издатель), который сообщает, что «здесь прекращаются записки Петра Андреевича Гринева», и приводит еще некоторую краткую информацию о судьбе героев записок. Содержат эффект незавершенности и «Рославлев», «Кирджали», «Арап Петра Великого». Склонностью к лирике как роду литературы объясняем и различные *стихотворные цитаты, отрывки или даже полные стихотворения* (из мировой литературы, фольклора), которые используются не только в эпитафиях, но и непосредственно в тексте (например, в «Капитанской дочке» стихи Гринева, посвященные Маше Мироновой, или исполненная пугачевцами во время застолья песня «Не шуми, мати зеленая дубровушка» и проч.). Да и в целом, Пушкина в исторической прозе интересует прежде всего не историческое событие, детерминация и объективность его развития, а, как в первую очередь художника, те подробности, традиции, быт, отношения и проч., что сопутствовало, окружало данное историческое событие, – т.е. историческая эпоха. Если говорить о глубине *психологизма прозы* Пушкина (обусловлен стилиобразующим фактором *особенности одаренности автора*), то он своеобразен: характерной особенностью психологических обрисовок в произведениях Пушкина является его единственное в своем роде

умение дать полное представление о движениях человеческой души, не прибегая к такого рода психологическому анализу, который был в дальнейшем развернут Толстым или Достоевским, а лишь путем описания действия и поступков героев.

Формальная стилистика Пушкина (да и любого писателя) обуславливается, чаще всего, таким стилиобразующим фактором, как *особенности одаренности художника*, когда его индивидуальное видение (сознательное и подсознательное) порождает те или иные формальные особенности текста. Так, для Пушкина характерно *использование эпитафий (эпитафизация)*: 1 и 4 главы в «Арапе...», каждая из 14 глав «Капитанской дочки» (при некоторых 2 эпитафия). Данные эпитафии – это цитаты из произведений известных в то время литераторов (Княжнин, Фонвизин, Херасков) или фольклорный текст (поговорки и пословицы, отрывки народных песен). Ту же обусловленность (особенности одаренности) имеет и склонность автора вести *повествование* быстрое, *динамичное и хронологическое*, без увлечения ретардациями. Названному способствует *невысокая степень метафоризации художественной речи* (в отличие от его лирики). И хотя при этом *синтаксис нередко осложненный, сложный – художественная речь проста, развитие событий динамично, сюжетная событийность преобладает над описательностью*. Простоту художественной речи создает также *предпочтительность Пушкиным прямого порядка слов в предложении, уход от инверсизации речи*. Динамика развития событий достигается Пушкиным, в том числе, за счет постоянного использования в начале абзацев (в начале предложений) *таких наречий и обстоятельственных словосочетаний, как: «Вскоре...», «Через час...», «На другой день...», «Потру...», «Вечером...», «Вдруг...»* и под.

На постоянной основе Пушкин применяет *прием использования писем, переписки персонажей*, как делового, так и интимного (любовного) характера, когда текст письма приводится почти всегда полностью и играет, к тому же, сюжеторазвивающую роль. Так, в «Капитанской дочке» Гринев-старший пишет письмо своему армейскому товарищу об определении своего сына на службу, Зурин пишет письмо Гриневу-младшему с напоминанием о долге, Гринев-старший пишет письмо своему сыну в армию с отказом в родительском благословении его брака с Мироновой, он же пишет письмо Савельичу с укорами в ненадлежащем присмотре за молодым

барином, Савельич отвечает ему письмом и т.д. Как было отмечено, многие письма двигают сюжет. Например, письмо Гринева-старшего с отказом в родительском благословении брака с Мироновой перестраивает некоторым образом отношения Гринева-младшего с Машей Мироновой, да и с семьей Мироновых в целом; письмо из штаба к коменданту Белогорской крепости Миронову о бунте изменяет жизненный уклад гарнизона крепости, предваряя его подготовку к осаде; письмо Маши Мироновой из Белогорской крепости Гриневу в Оренбург с просьбой о помощи заставляет последнего самовольно покинуть расположение войска и отправиться на помощь Мироновой, что впоследствии едва не погубило жизнь и карьеру Гринева. В «Арапе...» Петр I пишет герцогу Орлеанскому, после чего Ибрагим покидает Францию и возвращается в Россию, здесь же читаем письмо Ибрагима к графине D. и наоборот – графини D к Ибрагиму.

Неоднократно в макротексте Пушкина *вставки на иностранном языке, преимущественно на французском* (реплики персонажей, фрагменты из мировой литературы, целые стихотворения, словосочетания, введенные в повествовательное русскоязычное предложение), а также *обозначения (кодирования) некоторых имен собственных первой заглавной литерой имени или иными условными знаками*: имена людей (Авдотья Васильевна Ю., князь Б.), названия населенных пунктов (вступил в деревню ***, пошли кого-нибудь верхом к * перевозу), воинских частей (ротмистр ** гусарского полку, офицером переведен в *** полк). Последние два носителя стиля характерны и общей стилистике прозы того времени, не только индивидуально-авторской, поскольку на французском языке разговаривал весь высший свет, а цензура и некоторые этические соображения нередко вынуждали авторов имена персонажей или названия населенных пунктов кодировать таким образом.

В своей прозе Пушкин неоднократно прибегает к излюбленному им *жанру записок*. Так, в «Путешествии в Арзрум...», непосредственно обращаясь к читателю в предисловии (за личной подписью), он излагает причины, побудившие его взяться за перо и издать эти «путевые записки». В дальнейшем в «Путешествии...» мы наблюдаем тесное сочетание, *переплетение автобиографического начала с художественно-историческим решением*. Это и «Капитанская дочка», где автор для изложения материала использует *образ рассказчика*, которым выступает

сам Петр Гринева – один из главных персонажей произведения, и сам он в рассказе называет свое сочинение *записками*. Публикуя в 1836 году в «Современнике» первый раздел «Рославлева», Пушкин дал ему подзаголовок «Отрывок из неизданных *записок* дамы (1811 год)» и т.д.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает, что доминанта идиостиля исторической прозы А.С. Пушкина состоит из разнообразных носителей стиля – и содержательного, и формального спектра, обусловленных в первую очередь факторами субъективного характера (мировоззрение, особенности одаренности, психики), а также объективного (социум, объект творчества и др.). Данное сочетание стилеобразующих факторов и стилевых носителей является уникальным, исключительно пушкинским и способствует более глубокому проникновению в художественный мир Пушкина, и не только в историко-прозаический. Поскольку, следует отметить, что многие из вышеперечисленных носителей стиля писателя свойственны и его поэзии, что позволяет говорить о проведенном исследовании как о проекции в общестилистический фонд творчества А.С. Пушкина.

Теоретическое значение данного исследования заключается в необходимости разработки и осмысления неоднозначной в литературоведении проблемы авторской идиостилистики, практическое же значение исследования в том, что его результаты могут найти применение при дальнейшем изучении особенностей писательских идиостилей, на теоретических и практических занятиях по теории литературы, посвященных проблеме стиля, а также при разработке учебных курсов по истории русской литературы второй половины XIX века.

Л и т е р а т у р а

1. ФЭБ: Благой и др. Общие проблемы изучения Пушкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/ito/ITO-305-.htm> (дата обращения: 09.01.19).
2. Новые исследования о творчестве Пушкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istorirossii.ru/nauka/20-veka/407-novye-issledovaniya-o-tvorchestve-a-s-pushkina.html> (дата обращения: 02.01.19).
3. Благой Д.Д. Душа в заветной лире. Очерки жизни и творчества Пушкина. – М.: Советский писатель, 1979. – 624 с.
4. Бабаев Э.Г. Творчество А.С. Пушкина. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 206 с.

5. Кулешов В.И. Жизнь и творчество А.С. Пушкина. – М.: Худож. лит., 1987. – 415 с.

6. Петров С.М. Исторический роман А.С. Пушкина. – М.: Издательство АН СССР, 1953. – 160 с.

7. Выдрина В.В. Проблема историзма и исторического романа в творческом сознании А. Пушкина и Б. Окуджавы // Вестник Томского государственного политех. универ. – 2012. – № 3 (118). – С. 125 – 130.

8. Седова Г.М. Биография и творчество А.С. Пушкина: дис. д.филол.н. – СПб., 2010. – 547 с.

9. Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – Т. 3. Евгений Онегин. Романы и повести. Путешествие в Арзрум. – М.: Худож. лит., 1974. – 624 с.

References

1. FEB: Blagoy I dr. Obshie problemi izucheniya Pushkina [Electronniy resurs]. – Regim dostupa: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/ito/ITO-305-.HTM> (data obrasheniya: 09.01.19).

2. Novie issledovaniya o tvorchestve Pushkina [Electronniy resurs]. – Regim dostupa: <http://istoriirossii.ru/nauka/20-veka/407-novye-issledovaniya-o-tvorchestve-a-s-pushkina.html> (data obrasheniya: 02.01.19).

3. Blagoy D.D. Dusha v zavetnoy lire. Ocherki gizni I tvorchestva Pushkina. – М.: Sovetskiy pisatel, 1979. – 624 с.

4. Babaev E.G. Tvorchestvo A.S. Pushkina. – М.: Izd-vo MGU, 1988. – 206 с.

5. Kuleshov V.I. Gizn I tvorchestvo Pushkina. – М.: Hudog. lit., 1987. – 415 s.

6. Petrov S.M. Istoricheskiy roman A.S. Pushkina. – М.: Izdatelstvo AN SSSR, 1953. – 160 s.

7. Vidrina V.V. Problema istorizma I istoricheskogo romana v tvorchescom soznanii A. Pushkina I B. Ocutgavi // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo politeh. univer. – 2012. – № 3 (118). – S. 125 – 130.

8. Sedova G.M. Biografia I tvorchestvo A.S. Pushkina: dis. d.filol.n. – SPb., 2010. – 547 s.

9. Pushkin A.S. Sochineniya v treh tomah. – Т. 3. Evgeniy Onegin. Romani I povesti. Puteshestvie v Arzrum. – М.: Hudog. lit., 1974. – 624 s.

Vechorkin I.A.

TO THE QUESTION OF THE AUTHOR'S IDIOSTYLE: A. S. PUSHKIN

In the article presents the results of A. S. Pushkin's historical prose research on the subject of identifying individual writer style carriers as well as style factors. The scheme of A. S. Pushkin individual author's style is planned both in the sphere of content and in the sphere of his works' form. The focus of the study was not only in historical prose, giving us a result in constructing parallels with other poet's genres. In the study process the factors of social, biographical, cultural, psychological and individual character were identified, which had the greatest impact on A. S. Pushkin's literary text formation. Both theoretical and practical significance of the study are stressed in the article, the prospects for further research of the writer's individual style are presented.

Key words: the writer's individual style, A. S. Pushkin's creative work, historical prose, style carriers, style-forming factors.

Вечёркин Иван Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: vanovecher@yandex.ru

Vechorkin Ivan Alexandrovich, Candidate of Philological Sciences, associate Professor of the Slavonic Philology Department of State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: vanovecher@yandex.ru

Рецензент: Клименко А.С., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода германских и романских языков ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 25.03.2019

УДК 37.01

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПОДРОСТКАМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Дзундза А.И., Чудина Е.Ю.

FEATURES OF THE USE OF INTERNET-RESOURCES BY TEENAGERS FROM THE POINT OF VIEW OF EDUCATING PROCESS OF HIGHER SCHOOL

Dzundza A.I., Chudina E.Y.

В статье рассмотрена проблема использования интернет-ресурсов в образовательном процессе. Приведены некоторые данные об использовании таких ресурсов в высшей школе, обоснована необходимость использования социальных сетей в педагогической практике. Выявлены особенности использования интернет-ресурсов подростками и намечены пути решения проблемы использования популярных интернет-ресурсов в педагогических целях.

Ключевые слова: социальные сети, интернет-ресурсы, обучение и воспитание, познавательные потребности.

Введение. Ряд научно-педагогических исследований посвящен анализу эпохи электронной педагогики [1, 2, 3, 9]. По результатам исследований Европейской университетской ассоциации, проведенных в 2013 г., подавляющее число европейских вузов использует технологии электронного обучения в своей работе [4].

По данным исследования Массачусетского университета, 98% высших учебных заведений США имеют официальные страницы на сайте Facebook, 84% – Twitter, 86% – YouTube [5]. При этом более 90% опрошенных образовательных учреждений считают, что их опыт использования социальных медиа является успешным.

Велединская С.Б., Леган М.В., Киреев Б.Н. и многие другие сходятся во мнении, что будущее – за образовательной моделью, совмещающей традиционное и электронное обучение [2, 4, 6, 7]. Следует также отметить, что по результатам исследований Европейской университетской ассоциации, 87% опрошенных видят в электронном

обучении катализатор будущих изменений в методах преподавания.

Изложение основного материала.

А.В. Фещенко отмечает, что многие зарубежные эксперты отдают предпочтение не автономным системам управления обучения (Learning Management System – LMS), а популярным социальным сетям [8]. Социальным сетям удалось технически реализовать то, в чем нуждается современный молодой человек, а именно, общедоступные социальные инструменты и средства взаимодействия для построения своего собственного учебного или рабочего пространства.

Солдатова Г.В. и другие в своих исследованиях говорят о том, что современные учащиеся, у которых удовлетворены базовые потребности в еде, тепле, комфорте и безопасности, стремятся к удовлетворению более высоких потребностей — в любви и внимании, признании, самореализации и личностном росте. Дети и подростки пытаются реализовать вышеперечисленные потребности и в сети Интернет [9].

Классики педагогики (И.Ф. Харламов, В.А. Сластёнин, Б.Т. Лихачёв) доказывали, что один из важнейших принципов воспитания состоит в том, что развитие и формирование личности можно успешно осуществлять только в коллективе и через коллектив; при этом коллектив рассматривается как форма организации жизнедеятельности, которая даёт возможность оказывать одновременно воспитательное влияние на всех вместе и на каждую личность в отдельности и обеспечивает условия для влияния друг на друга.

В современных условиях роль коллектива все чаще выполняют интернет-сообщества, а именно – социальные сети как наиболее популярные ресурсы сети Интернет. Социальная сеть – это онлайн-сервис, сайт, позволяющий создавать социальные связи, строить взаимоотношения, распространять информацию [19]. Как отмечают многие педагоги, интерес, проявляемый молодым поколением к социальным сетям, год от года растет, их популярность увеличивается [14].

Результаты исследований. Необходимо отметить, что обучающиеся, как правило, проводят

в сети Интернет большую часть своего свободного времени. По данным исследований, проведенных российским Фондом развития Интернет в 2017 г, 16% подростков проводят в сети Интернет 1 час в сутки, 52% подростков – 3 часа в сутки, 32% подростков – 8 часов в сутки. При этом стоит отметить, что подростки не только проводят в сети больше времени по сравнению со взрослыми, но и субъективно чувствуют себя при общении в социальных сетях более уверенными и самостоятельными, чем взрослые (рис. 1) [10].

Рис. 1. Всероссийское исследование цифровой компетентности подростков и родителей, Фонд развития Интернет (2013) [10]

Эти данные подтверждаются и данными о социальном статусе пользователей социальных сетей – на некоторых наиболее популярных интернет-ресурсах обучающиеся составляют наиболее многочисленную группу. Так, доля учащихся среди пользователей социальных сетей Twitter и ВКонтакте составляет 23% и 19%

соответственно (табл. 1). Таким образом, в Twitter группа обучающихся стоит на первом месте по численности, доля его с группой работающих специалистов, а в сети ВКонтакте она стоит в втором месте по численности после специалистов, доля его с группой служащих [11].

Таблица 1

Занятость пользователей социальных сетей, % [11]

Соц. сеть \ Занятость	ВКонтакте	Одноклассники	Мой Мир	Facebook	Twitter
Учащиеся	19%	14%	13%	13%	23%
Специалисты	22%	22%	23%	25%	23%
Служащие	19%	20%	19%	18%	16%

По мнению Г.В. Солдатовой, Е.Ю. Зотовой и других, общение в сети создает у подростков «иллюзию удовлетворения потребности в любви и принятии». В то же время Интернет играет ключевую роль в реализации их познавательной потребности, то есть стремления к получению информации [9]. Глобальная сеть Интернет

становится сегодня важнейшим фактором информационной социализации подрастающего поколения, той социальной средой, в которой молодой человек действует как активный субъект, осуществляя непрерывную информационную связь с окружающим миром.

В классификации потребностей индивида, по А. Маслоу, основными потребностями человека являются его физиологические потребности, связанные с поддержанием жизни и здоровья. После удовлетворения этих потребностей, по А. Маслоу, человек стремится удовлетворить потребности в безопасности, затем – в социальных связях, далее – потребность в одобрении и уважении, познавательные потребности, в эстетике и высшую потребность – потребность в самоактуализации (раскрытии внутреннего потенциала) [12].

Однако в условиях информатизации общества познавательные потребности, то есть потребности в новой информации, выходят на первый план. Так, по данным онлайн-опросов, проведенных Фондом Развития Интернет, у российских подростков «потребность в доступе к Интернету занимает второе место по значимости, превысив по степени важности потребность в материальном благополучии, но уступив потребности в еде» [9]. В исследовании Фонда предлагалось ответить на вопрос, что респонденты хотели бы взять с собой на необитаемый остров. Большинство опрошенных молодых людей поставили Интернет на второе место после друзей и родственников. На наш взгляд, интересен тот факт, что потребность в информации для подростков становится более актуальна, чем потребность в одобрении и уважении (по А. Маслоу).

Как отмечает Г.В. Солдатова, социальная сеть для пользователей становится своего рода непрерывной информационной лентой. «Подросткам, проводящим много времени в Интернете, все труднее становится бороться с желанием постоянно быть в курсе событий, публикуемых в сети 24 часа в сутки» [9]. Изучение новостной ленты не только удовлетворяет, но и постоянно повышает потребность в информации, как утверждают психологи.

Г.В. Солдатова выделяет два основных типа информационных (познавательных) потребностей: конкретные (стремление получить определенную информацию по какой-либо заданной теме) и общего плана (любопытность и стремление быть в курсе происходящих событий) [9]. Можно сказать, что в условиях активной вовлеченности в интернет-среду (как показано выше, обучающиеся проводят в сети Интернет большую часть своего свободного времени) информационный онлайн-поток с избытком удовлетворяет информационные потребности подростка. В этом состоит конфликт познавательных потребностей обучающегося, поскольку для успешного процесса обучения и в дальнейшем профессионализации необходимо в первую очередь

удовлетворение конкретных информационных потребностей (по Г.В. Солдатовой), а они отходят на второй план.

К сожалению, школа не смогла предложить подросткам никакой альтернативы социальным сетям [13]. Таким образом, на молодых людей оказывает влияние не только непосредственное окружение (семья, среда обучения, СМИ), но также и виртуальная среда социальных сетей, зачастую не контролируемая родителями и педагогами.

Наряду с этим, со всей долей уверенности можно сказать, что никакие репрессивные методы борьбы с социальными сетями среди обучающихся не могут увенчаться успехом [14]. В связи с этим возникает проблема использования социальных сетей как средства достижения образовательных и воспитательных целей как в средней, так и высшей школе.

Ценность социальных сетей для обучения и воспитания еще недостаточно изучена: многие методисты скептически относятся к возможности использования данного объекта информационных технологий как педагогического средства, поскольку традиционно социальные сети рассматриваются как среда для проведения досуга. В то же время положительный опыт использования социальной сети ВКонтакте описан в статьях О.Л. Довгий, А.А. Морозовой, А.А. Пашкиной и других [15, 16, 17].

Стоит упомянуть, что педагоги отмечают значительный рост интереса обучающихся к самостоятельной работе при размещении учебно-методических материалов в социальных сетях [18].

О.С. Самсонова пишет, что социальные сети приняли на себя важную роль в достижении образовательных целей. Они используются для решения разнообразных задач, организации коллективной работы обучающихся, ведения проектной деятельности, международного обмена. Социальные сети помогают адаптироваться обучающимся в научно-образовательной среде, способствуют мобильному непрерывному образованию и самообразованию, предоставляют возможность организации дистанционного обучения [19].

Выводы. Таким образом, в свете увеличения популярности социальных сетей, в условиях роста объема времени, проводимого обучающимися в сети Интернет, и как следствие – конфликта общих и конкретных информационных потребностей обучающихся, огромное значение приобретает цифровой образовательный контент – видеолекции, электронные учебники, оцифрованные исторические

архивы, виртуальные экскурсии и прочее. Необходимо использовать образовательный потенциал наиболее популярных ресурсов сети Интернет, чтобы разрешить конфликт познавательных потребностей и направить обучающихся на удовлетворение потребностей в конкретных знаниях, а не общих познавательных потребностей, реализация которых на практике представляет собой мониторинг ленты новостей в социальной сети.

Л и т е р а т у р а

1. Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе, или Электронная педагогика // Высшее образование в России. 2011. № 11. – С. 113-117.

2. Киреев Б.Н. E-learning при подготовке педагогических кадров. // Высшее образование в России. – 2016. – № 2. – С. 148–153.

3. Соловов А.В. Электронное обучение: о векторе развития // А.В. Соловов, А.А. Меньшикова. – Высшее образование в России. 2015. № 11. – С. 66–75.

4. Results of a mapping survey conducted in October-December 2013. Michael Gaebel, Veronika Kupriyanova, Rita Morais, Elizabeth Colucci. Режим доступа: <http://www.openeducationeuropa.eu/sites/default/files/news/e-learning%20survey.pdf> (Дата обращения: 19.02.2019).

5. Barnes N.G., Lescault A.M. Social Media Adoption Soars as Higher-Ed Experiments and Reevaluates Its Use of New Communications Tools. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.umassd.edu/media/umassdartmouth/cmr/studiesandresearch/higherEd.pdf> (Дата обращения: 20.12.2018).

6. Велединская С.Б. Смешанное обучение: технология проектирования учебного процесса / С.Б. Велединская, М.Ю. Дорофеева // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 2. – С. 12–19.

7. Леган М.В. Комбинированная модель обучения студентов на базе системы дистанционного обучения / М.В. Леган, Т.А. Яцевич // Высшее образование в России. 2014. №4. – С. 136–141.

8. Фещенко А.В. Социальные сети в образовании: анализ опыта и перспективы развития / Фещенко А.В. // Гуманитарная информатика. – 2012. – № 6. – С. 124-134.

9. Солдатова Г.В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования // Г.В. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников. – М.: Google, 2013. – 165 с.

10. Солдатова В.Г. Цифровое поколение как вызов образованию в сетевом столетии [Электронный ресурс]. 2017 г. – Режим доступа: http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2017/11/3_%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (Дата обращения: 14.02.2019).

11. Социальные сети в России: исследование Mail.Ru Group [Электронный ресурс]. – TNSWeb-Index, январь 2014. – Режим доступа:

<https://corp.imgsmail.ru/media/files/issledovanie-auditorij-sotcialnykh-setej.pdf> (Дата обращения: 17.02.2019).

12. Kremer W., Hammond C. Abraham Maslow and the pyramid that beguiled business [Электронный ресурс]. – BBC World Service, 1 September 2013. – Режим доступа: <http://businesspsychologist.london/sites/default/files/articles/2013-BBC-Article-on-Maslow-and-The-Hierarchy-of-Needs.pdf> (Дата обращения: 18.02.2019).

13. Пронина Н.А. Роль социальных сетей в системе воспитания школьников. – Новые технологии. №1/2011. – Майкоп: МГТУ, 2011. – С. 174-179.

14. Пастушенко Т.А. Механизмы и возможности использования социальных сетей в образовании [Электронный ресурс] /Т.А. Пастушенко, Е.С. Кузнецова // Режим доступа: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2014/1685.pdf> (Дата обращения: 13.02.2019).

15. Морозова А.А. Социальные сети в медиаобразовательной практике: мнение экспертов [Текст] / А.А. Морозова // Инновации в системе высшего образования. Материалы VI Всероссийской научно-методической конференции. - Челябинск, 2015. – С. 24-31.

16. Пашкина А.А. В контакте со всем миром / А.А. Пашкина // Медиаобразование. – Таганрогский государственный педагогический университет, 2014. – № 2. – С. 103-107.

17. Довгий (Кулагина) О.Л. Использование социальной сети ВКонтакте в учебном процессе // О.В. Кулагина. Новый филологический вестник. 2014. – №1 (28). – 151 с. – С.132-134.

18. Балабанова Е.Е. Использование социальных сетей в профессиональной деятельности преподавателя вуза // Е.Е. Балабанова, Е.С. Вакарев. Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету. Серія: педагогіка. 2013. – №3. – С.134-139.

19. Самсонова О.С. Социальные сети и сетевые сообщества как показатели эффективности в обучении современных школ информатике [Электронный ресурс] // Современная педагогика. 2015. № 7. – Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru/2015/07/4719> (Дата обращения: 19.02.2019).

References

1. Andreyev A.A. Pedagogics in informative society, or Electronic pedagogics // Higher education in Russia. 2011. № 11. – P. 113-117.

2. Kireyev B.N. E-learning at training of pedagogical personnels. // Higher education in Russia. – 2016. – № 2. – P. 148-153.

3. Solovov A.V. E-learning: about the vector of development // A.V. Solovov, A.A. Menshikova. – Higher education in Russia. 2015. № 11. – P. 66-75.

4. Results of a mapping survey conducted in October - December 2013. Michael Gaebel, Veronika Kupriyanova, Rita Morais, Elizabeth Colucci / Access mode: <http://www.openeducationeuropa.eu/sites/default/files/news/e-learning%20survey.pdf> (Date of appeal: 19.02.2019).

5. Barnes N.G., Lescault A.M. Social Media Adoption Soars as Higher - Ed Experiments and Reevaluates Its Use of

New Communications Tools. [Electronic resource] /Access mode: <http://www.umassd.edu/media/umassdartmouth/cmr/studiesandresearch/higherEd.pdf> (Date of appeal: 20.12.2018).

6. Veledinskaya S.B. Mixed educating: technology of planning of educational process / S.B. Veledinskaya, M.Y. Dorofeyeva // Open and controlled from distance education. 2015. № 2. – P. 12-19.

7. Legan M.V. Combined model of educating of students on the base of the controlled from distance departmental / M.V. Legan, T.A. Yatsevich // Higher education in Russia. 2014. №4. – P. 136-141.

8. Feschenko A.V. Social networks are in education: analysis of experience and prospect of development / A.V. Feschenko // Humanitarian informatics. – 2012. – № 6. – P. 124-134.

9. Soldatova G.V. Internet: possibilities, competences, safety. Methodical manual for the workers of the system of universal education // G.V. Soldatova, E.Y. Zotova, M. Lebesheva, V. Hatters. – М.: Google, 2013. – 165 p.

10. Soldatova G.V. Digital generation as call to education in a network century [Electronic resource]. 2017. Access mode: http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2017/11/3_%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (Date of appeal: 14.02.2019).

11. Social networks are in Russia: research of Mail.Ru Group [Electronic resource]. – TNS Web – Index, January 2014. Access mode: <https://corp.imgsmai.ru/media/files/issledovanie-auditorij-sotcialnykh-setej.pdf> (Date of appeal: 17.02.2019).

12. Kremer W., Hammond C. Abraham Maslow and the pyramid that beguiled business [Electronic resource]. – BBC World Service, 1 September 2013. Access mode: <http://businesspsychologist.london/sites/default/files/articles/2013-BBC-Article-on-Maslow-and-The-Hierarchy-of-Needs.pdf> (Date of appeal: 18.02.2019).

13. Pronina N.A. A role of social networks is in the system of education of schoolchildren / NT. №1/2011. Maikop: MGTU, 2011. – P. 174-179.

14. Pastushenko T.A. Mechanisms and possibilities of the use of social networks are in education [Electronic resource] / T.A. Pastushenko, E.S. Kuznetsova // Access mode: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2014/1685.pdf> (Date of appeal: 13.02.2019).

15. Morozova A.A. Social networks are in mediaeducational practice: opinion of experts / A.A. Morozova // of Innovation in the system of higher education materials of VI of the All-russian scientifically-methodical conference. Chelyabinsk, 2015. – P. 24-31.

16. Pashkina A.A. In touch with the whole world / A.A. Pashkina // Mediaeducation. Taganrog state pedagogical university, 2014. – № 2. – P. 103-107.

17. Dovgiy (Khulagina) O.L. The use of social network of ВКонтакте is in the educational process // O.L. Khulagina. New philological announcer. 2014. – №1 (28). – 151 p. – P. 132-134.

18. Balabanova E.E. The use of social networks is in professional activity of teacher of institution of higher learning /

E.E. Balabanova, E.S. Vakarev // Message of science of Ternopil national pedagogic university. Series: pedagogics. 2013. – №3. – P. 134-139.

19. Samsonova O.S. Social networks and network associations as indexes of efficiency are in educating of modern schools to the informatics [Electronic resource] // Modern pedagogics. 2015. № 7. Access mode: <http://pedagogika.snauka.ru/2015/07/4719> (Date of appeal: 19.02.2019).

Dzundza A.I., Chudina E.Y.

FEATURES OF THE USE OF INTERNET-RESOURCES BY TEENAGERS FROM THE POINT OF VIEW OF EDUCATING PROCESS OF HIGHER SCHOOL

The problem of the use of Internet-resources in an educational process is considered in the article. Some data are brought about the use of such resources at higher school, the necessity of the use of social networks for pedagogical practice is reasonable. The features of the use of Internet-resources by teenagers are educed and the ways of decision of problem of the use of popular Internet-resources in pedagogical aims are set.

Keywords: social networks, Internet-resources, educating, cognitive necessities.

Дзундза Алла Ивановна, докт.пед.н., профессор, профессор кафедры теории вероятностей и математической статистики, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк.

E-mail: mian@i.ua

Dzundza Alla Ivanovna, Doctor of Pedagogy, Professor, professor of the department of probability theory and statistics, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Donetsk National University», Donetsk.

E-mail: mian@i.ua

Чудина Екатерина Юрьевна, к. пед. н., доцент кафедры высшей математики и информатики, ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка.

E-mail: eka-chudina@ya.ru.

Chudina Ekaterina Yuryevna, Candidate of Pedagogy, docent of the department of higher mathematics and informatics, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture», Makeyevka.

E-mail: eka-chudina@ya.ru

Рецензент: Белых А.С., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В. Даля»

Статья подана 22.02.2019 г.

УДК 159.942. 5 (477)

СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИИ «СТРАХ» (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ ДОНБАССА)

Епифанцев Д.Г.

THE SPECIFICITY OF EMOTION "FEAR" VERBALIZATION (ON THE MATERIAL OF MODERN DONBASS PROSE)

Epiphantzev D.G.

В статье выявляются основные способы лексического выражения эмоции «страх» в современной прозе Донбасса, проводится постраничный статистический анализ выражения эмоции «страх». Эмоция «страх» была разделена на две большие группы – страхи, связанные с войной, и страхи, не связанные с войной.

Ключевые слова: эмоция, наречия, классификация.

Эмоции являются мотивационным ядром поступков, решений, устремлений человека. Поведение человека, диктуемое эмоциями, изучали российские и зарубежные психологи П. В. Симонов, Л. С. Выготский, В. К. Виллонас, А. В. Петровский, А.И. Захаров, А. Г. Караяни, З. Фрейд, К. Изард, П. Экман, К. Леонгард. Изучению эмоций в лингвистике посвящены работы А. Вежбицкой, монографии В.И. Шаховского, Н. А. Красавского, диссертации А. Ю. Бабкиной, Л. А. Калимуллиной, Е.П. Курниковой. Соглашаясь с американским психологом К. Изардом, считаем, что эмоции – это «нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [Изард:8]. Эмоциональную сферу личности формируют чувства, аффекты, переживания, настроения, ощущения и, собственно, эмоции. Любая классификация эмоций довольно условная и дискуссионная. Существует множество классификаций: по В. Вундту, по Н. Гроту, по А.Н. Леонтьеву, К. Изарду и др. Основаниями для классификаций являются временной признак, интенсивность, происхождение, мобилизация организма и т.д. Но большинство ученых в отдельные группы выделяют: вариативные (носят индивидуальный характер) и базовые (присущие всем людям и одинаково проявляющиеся у разных этносов) эмоции. По мнению К. Изарда, существует

десять эмоций: интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд и смущение [Изард:8]. Исследуемую нами эмоцию «страх» можно определить как негативную базовую эмоцию. Однозначно сформулировать, что же такое эмоция «страх» затруднительно. Это подтверждает проведённый нами анализ научной литературы. Так, австрийский психолог Зигмунд Фрейд в работе «Психология бессознательного» от 1990 года отмечал: «Страх – реакция на положение, составляющее опасность, он (страх) регулярно воспроизводится, когда снова создается такое состояние», а русский философ Н. А. Бердяев писал: «Страх есть ожидание страданий, ударов, лишений, наступления врага, который отнимет блага жизни, отнимет и самую жизнь, ожидание болезни, бедности, беспомощности и незащитности», с чем отчасти соглашался психолог А.В. Петровский, который определял страх как «эмоцию, возникающую в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности» [Фрейд: 15; Бердяев:1; Петровский: 12]. Таким образом, можем сказать, что страх – это эмоция, рожденная какой-либо угрозой. Проявление данной эмоции может быть выражено невербальным и вербальным способами. В самом большом объеме эмоциональная информация вербализована в художественной литературе. Данный тезис подчеркивается утверждением В. И. Шаховского: «вся художественная литература является депозитарием эмоций: она описывает эмоциональные категориальные ситуации, вербальное и невербальное эмоциональное поведение человека, способы, средства и пути коммуникации эмоций, в ней запечатлен эмоциональный, видовой

и индивидуальный опыт человека, способы его эмоционального рефлексирования» [Шаховский:16]. Эмотивную функцию в художественных текстах выполняют все уровни языка: фонетические, просодические, синтаксические, лексические. При анализе эмоции «страх» нас, прежде всего, интересуют лексические средства ее презентации в текстах. Вслед за В. И. Шаховским мы делим лексические средства, реализующие эмоциональную информацию на группы: лексика, называющая эмоции, лексика, описывающая эмоции, и лексика, выражающая эмоции, т.е. эмотивная лексика – «особая группа языковых единиц, предназначенных для типизированного выражения эмоций» [Шаховский:16].

Для исследования контекстуальных особенностей выражения эмоции «страх» мы взяли 1000 страниц из сборников «Я дрался в Новороссии!», «Выбор Донбасса. Литература народных республик», «Новая Русь: И в диком поле – возрождение...» и роман Д. Г. Епифанцева в стиле мистики «Темные Культы», и применили статистический метод, анализируя каждую 10 страницу. Мы установили, что эмоция «страх» является доминирующей эмоцией в современной прозе Донбасса, составляя 72% от всех описываемых авторами эмоций. Прочими эмоциями являлись гнев, отвращение, удивление, стыд, злорадство, месть, радость и т.д. Эмоцию «страх» в произведениях донбасских авторов можно разделить на две группы. Первая – страхи, связанные с войной и военными действиями, вторая – страхи, не связанные с войной и военными действиями. Мы получили 58 примеров с эмоцией «страх», из них 50 примеров связаны с войной и военными действиями и 8 не связаны.

I. Страх перед ужасами войны можно разделить на следующие подгруппы:

а) **страх перед боевыми орудиями**, например: *Наверху шестые сутки продолжался самый мощный и жестокий обстрел из всех, что переживали города Донбасса. Маленький Углегорск уничтожали безжалостно и беспощадно, вместе с его оставшимися немногочисленными жителями. Все, что стреляло – крупнокалиберные минометы, тяжелые гаубицы, "Грады", "Ураганы" летело в город.* [Цыба:4]; *Он играет, увлечётся и взрывов не пугается. А в последний раз вылезает – а квартиры нет, прямое попадание.* [Маховицкая:4]; *под Лисичанском прокатилось эхо ужасных разрывов* [Казмин:11];

б) **страх перед утратой мирной жизни**, например: *Нет, к войне не привыкают. Только душа черствеет от вида постоянных разрушений, от не выговоренной боли и не выплаканных слез...* [Мелехова:4]; *Жизнь превратилась в выживание, все инстинкты обострились, а чувства порой притупились, потому что вынести это слишком сложно* [Мелехова:4]; *девятнадцать дней она провела с семьей в подвале безвылазно* [Гонтарева:11]; *Ты что в землю врос? Боишься? Пойдём!* [Дубовой: 4]; *в душу проникало еще неосознанное беспокойство...* [Черниенко:11]; *после Одессы 2 мая чувство тревоги нас не покидает* [Гонтарева:11]; *Старик не на шутку испугался: самому-то в одиночку плестись* [Кузнецов:2]; *Полный ужаса взгляд старика вдруг остановился и замер* [Надежин:3]; *Липкий страх висит здесь, как влажный туман в мыльной общественной бани* [Штешин:4]; *мирное население в ужасе пряталось в подвалах домов* [Казмин:2]; *Люди на остановке запаниковали, женщины зарыдали в голос* [Цыба:4]; *новый порядок вломился в семьи смертельным ужасом...* [Надежин:4]; *реакция людей в Луганской области была молниеносной, началась паника* [Казмин:4]; *Но не грабежи или пьяные стрельбы, а нечто более ужасное заставляло застывать кровь при появлении этого фургона...* [Донецкий:4]; *у меня по спине пробежал холодок* [Казмин:4]; *Когда наступала тишина, спать уже было невозможно* [Гонтарева:11]; *каждый спуск в подвал – это стресс для них* [Л.Гонтарева:11] *после этого мы забилась в подвал и все выли там* [Гонтарева:11]; *иссякает всякое терпение и силы сидеть в тесной подвальной камерке* [Мосенко:4];

в) **Страх перед убитыми людьми**, фиксируем: *На обочине, правее сгоревших грузовиков, который день валялся труп нацгвардейца без головы, а рядом с ним – несколько пристреленных нашими бойцами псин, хотевших нацгвардейца сожрать* [Дубовой:4]; *на одной из улиц – разбитый автобус с лужами крови на сиденьях и на полу* [Полубота:4]; *жертвы исчислялись десятками, раненные умирали без первой помощи, убитых невозможно было похоронить* [Цыба:4];

г) **страх за свою жизнь и жизнь близких (перед смертью)**, например: *Говорят, выехал с дочерью перед самым обстрелом. Пропал. Ни машины, ни дочери. Надо посадки раскапывать, вдруг там. Так ведь страшно...* [Кокоулин:4]; *Похороны. Маленькие гробы в кружевах* [Маховицкая:3]; *О брате стараюсь не думать – сейчас мы совершенно бессильны что-либо*

предпринять [Моисеенко:4];...а пораненная бабка сидела в кресле и повторяла: «Где Маня? Где Маня?» [Стешин:4]; Беспросветным мраком душиного и сырого подземелья – единственного убежища и единственной возможности спрятаться от пуль и бомбёжек, чтобы выжить [Надежин:4]; Гони быстро! Сейчас сюда прилетит! Быстро! Быстро! Покачивая грязными боками, автобус рванул по раскисшей дороге на запад [Цыба:2]; все вокруг превращалось в адское биение смерти... [Казмин:11]; Поначалу я еще не сильно паниковал, когда начались обстрелы [Полубота:4] Пол под вмиг ослабевшими ногами превращается в зыбучий песок [Мосенко:4] ноги слабеют от облегчения – близко, но не в нас [Мосенко:4]; мое сердце начинает биться, как кузнечный молот [Мосенко:4]; просто трясет каждый раз, когда взрывы слышу [Полубота:4]; руки его задрожали...стало трудно дышать [Надежин:4];

д) страх перед увечьями, например: Мы с девчонкой из медотряда вывели из этого ада одного пострадавшего. У здорового, под два метра ростом, мужика голова – в крови [Савицкий:4]; «Кто-то рядом печально сказал ему: «Севостьяновы. Михаил и Софья. Умерли. Сын их жив, остался без руки» [Дубовой:4]; несколько трупов. И женщина, которая в шоковом состоянии хочет приставить на место оторванную ногу...[Гонтарева:11]; С обрубка мизинца стекали длинные, впитываемые пылью красные капли [Дубовой:4]; женщина с

перебитыми ногами, которая прогуливалась в сквере [Казмин:4];

е) страх перед неизвестностью, например: Я пожал руку рисовальщику, и впервые на этой войне обожгло меня предчувствие [Дубовой:4]; «Мама вернется – думала она – Не может же она бросить меня здесь одну?» [Цыба:4];...Ребята, скажите, когда все это кончится? [И.Черниченко:11]; и только теперь стало понятно, что действительно «страх – дитя неизвестности». [Черниенко:11]; – «Кто победит?!» – вопрос стал основой дня. [Черниенко:11]; В Луганске настроения: все знают, что война возобновится, но никто не знает, когда именно. [Бобров:2]; потихоньку подтягивались люди. Такие же, как и мы, «заполонные» и осторожные. [Гонтарева:6].

В перечисленных 50 примерах страх перед утратой мирной жизни был обнаружен в 19 примерах, что составляет 38%, страх за свою жизнь и жизнь близких (перед смертью) был обнаружен в 13 примерах, что составляет 26%, страх перед неизвестностью был обнаружен в 7 примерах, что составляет 14%, страх перед увечьями был обнаружен в 5 примерах, что составляет 10%, страх перед боевыми орудиями был обнаружен в 3 примерах, что составляет 6%, страх перед убитыми людьми был обнаружен в 3 примерах, что составляет 6%, (см. диаграмму 1.1.: «Детализация видов эмоции «страх», связанных с войной и военными действиями в современной прозе Донбасса»).

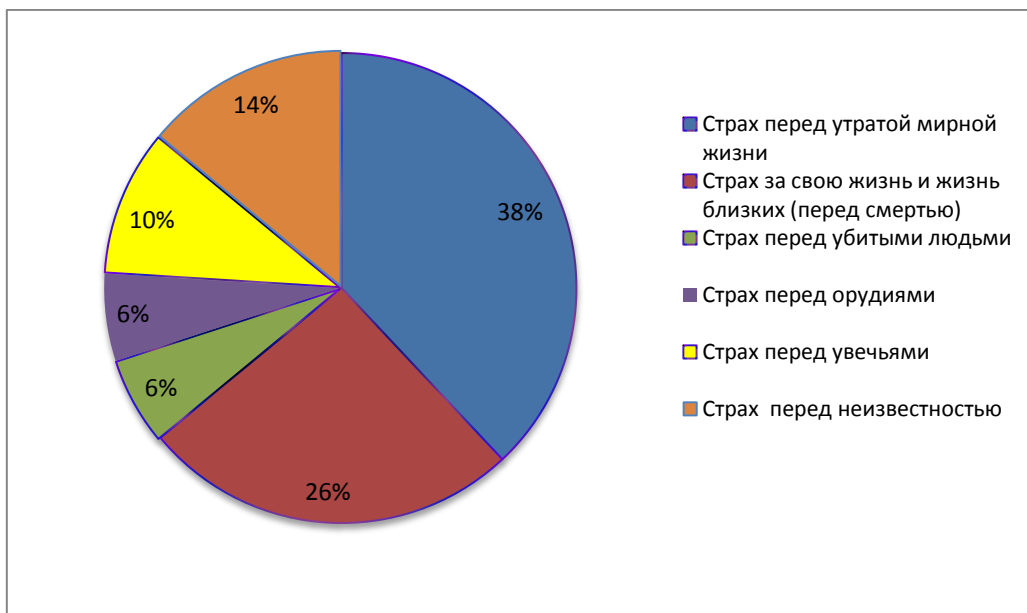

Диаграмма 1.1. Детализация видов эмоции "страх", связанных с войной и военными действиями

II. Страхи, не связанные с войной на основе вышеупомянутого постраничного анализа можно разделить на следующие подгруппы:

а) **страх перед неизбежностью:** *Он взглянул на ветку дерева, на которой сидел ворон. Странно, но когда птица улетела, эта ветка начала гнить на глазах. Молодой человек понимал, к чему все эти знаки. Скоро быть большой беде, и ничто от нее не спасет* [Епифанцев:6]; *Он был посредине некоего мистического Культа. Сегодня его принесут в жертву* [Епифанцев:6]; *Доробат знал, что конец был предрешен. Ничего нельзя было сделать* [Епифанцев:6];

б) **суеверные страхи:** *прошлой зимой Безручиха помирать было собралась, так к ней боялись в избу люди войти. Говорят, что колья умирающая колдунья к кому прикоснется, то вся ее сила колдовская к тому и перейдет* [Казмин:11];

в) **страх нищеты:** *но осознание простого факта – дома нет ни копейки, доводило меня до полного бессилия* [Кузнецов:2];

г) **другие страхи:** *Я перенесся в прошлое: в 1879 год. Я довел девушку до суицида. Я выполнил*

твое поручение, – говорил Авраам с Сатаной в своем мозгу [Епифанцев:6]; *Доробат посмотрел на Марину, которая все сражалась с порывами адского ветра, и перевел взгляд на деревья, которые гнили и выросли прямо на глазах; несколько деревьев в одну долю секунды были уничтожены огнем, некоторые просто испарились, поглощенные мистической Темной Энергией* [Епифанцев:6]; *Петр Иванович, не на шутку испугавшись атаки буйного быка...наблюдал за схваткой батрака и бешеной скотины* [Казмин:11].

В перечисленных 8 примерах страх перед неизбежностью был обнаружен в 3 примерах, что составляет 38%, суеверные страхи были обнаружены в 1 примере, что составляет 12%, страх нищеты был обнаружен в 1 примере, что составляет 12%, другие страхи были обнаружены в 3 примерах, что составляет 38%(см. диаграмму 1.2. Детализация видов эмоции «страх», не связанных с войной и военными действиями, в послевоенной прозе Донбасса).

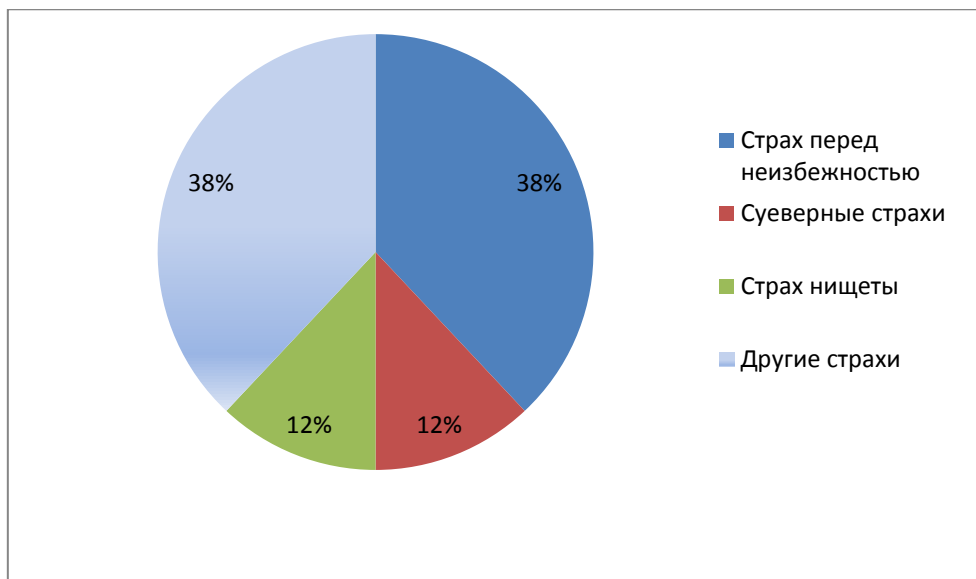

Диаграмма 1.2. Детализация видов эмоции "страх", не связанных с войной и военными действиями, в послевоенной прозе Донбасса

Реестр человеческих страхов достаточно велик. Иногда он проявляется в едва уловимом, смутном страхе – беспокойстве, а порой в виде животного ужаса, ощущения наступления чуть ли не вселенской катастрофы. Действительно, страх многолик, вездесущ, заразителен [Караяни:9]. Диапазон эмоции «страх» в современной прозе Донбасса крайне разнообразен и представлен

следующими лексическими номинантами – **боязнь, опасение, испуг, ужас, паника.**

Интересные, но предсказуемые результаты показало исследование лексико-семантического поля концепта «страх» в период с 2014 по 2018 гг. на Донбассе. В ходе работы над статьей было проведено анкетирование жителей исследуемого региона. Одним из вопросов анкеты был вопрос об

ассоциациях со словом «страх». Практическая ценность этого анкетирования заключается в том, что оно позволило выявить новые синонимы эмоции «страх» в сознании жителей Донбасса, а именно: *взрыв, обстрел, авиаудар, ранение, мина, бомбоубежище, война, стрельба, «Град», жертва, разруха, катастрофа*.

Изучив современную прозу Донбасса, фиксируем такую градацию страха по возрастанию эмоций:

а) **боязнь, опасение:** *Поначалу я еще не сильно паниковал, когда начались обстрелы* [Полубота:4]; *Ты что в землю врос? Боишься? Пойдём!* [Дубовой: 4]; *в душу проникало еще неосознанное беспокойство...*[Черниенко:11]; *после Одессы 2 мая чувство тревоги нас не покидает* [Гонтарева:11]; *потихоньку подтягивались люди. Такие же, как и мы, «заполюшные» и осторожные.* [Гонтарева:6];

б) **испуг:** *Старик не на шутку испугался: самому-то в одиночку плестись* [Кузнецов:2];

в) **ужас, паника** *Полный ужаса взгляд старика вдруг остановился и замер* [Надежин:3]; *Липкий страх висит здесь, как влажный туман в мыльной общественной бани* [Стешин:4]; *мирное население в ужасе пряталось в подвалах домов* [Казмин:2]; *Люди на остановке запаниковали, женщины зарыдали в голос* [Цыба:4]; *новый порядок вломился в семьи смертельным ужасом...*[Надежин:4]; *реакция людей в Луганской области была молниеносной, началась паника* [Казмин:4]; *Но не грабежи или пьяные стрельбы, а нечто более ужасное заставляло застывать кровь при появлении этого фургона...*[Донецкий:4].

В контекстах лексемы «паника» и «ужас» встречаются чаще других, что, согласно нашему исследованию, говорит о высокой интенсивности эмоции.

В ходе анализа был обнаружен следующий диапазон лексических средств выражения страха. Мы классифицируем диапазон по двум видам:

а) **соматическое проявление.** Исследователь О. В. Старых отмечала, что «Гермин соматический используется в биологии и медицине в значении «связанный с телом человека, телесный» и противопоставляется понятию «психический». В лингвистический обиход данный термин впервые введен в финно-угроведении Ф. О. Вакком, который рассматривал фразеологизмы эстонского языка с названиями частей человеческого тела и называл их «соматическими», а филолог Н. В. Масалева подчеркивала важность исследований соматизмов: «Являясь обширным классом языковых единиц,

соматизмы занимают одно из первых мест в выражении базовых культурных кодов: соматического, временного, пространственного, предметного и т. д.» [Старых:14; Масалева:10].

Лексемная реализация эмоции «страх» демонстрирует, что соматическая составляющая является одним из основных способов передачи чувства страха.

В современной прозе Донбасса зафиксировали следующие контексты с использованием соматизмов: *Пол под вмиг ослабевшими ногами превращается в зыбучий песок* [Мосенко:4]; *у меня по спине пробежал холодок* [Казмин:4]; *ноги слабеют от облегчения – близко, но не в нас* [Мосенко:4]; *мое сердце начинает биться, как кузнечный молот* [Мосенко:4]; *просто трясет каждый раз, когда взрывы слышу* [Полубота:4]; *руки его задрожали...стало трудно дышать* [Надежин:4];

б) **эмоционально-психическое проявление.** Психолог В. П. Рыков следующим образом рассматривал проявление страха: «Высокий уровень адреналина в крови приводит к существенному изменению эмоционального фона и обуславливает коррекцию мотивации. А именно появляется желание бороться, преодолевать препятствие, или спастись бегством» [Рыков:13].

В современной прозе Донбасса зафиксировали следующие контексты, которые подчеркивают эмоционально-психологическую реакцию на страх: *Когда наступала тишина, спать уже было невозможно* [Гонтарева:11]; *каждый спуск в подвал – это стресс для них* [Гонтарева:11]; *после этого мы забились в подвал и все выли там* [Гонтарева:11]; *иссякает всякое терпение и силы сидеть в тесной подвальной камерке* [Мосенко:4].

У социума Донбасса в послевоенный период наблюдаем различные выражения эмоции «страх» в прозе на основе примеров, что подтверждает эмоцию «страх» как разноплановую эмоцию. В ходе исследования было установлено, что эмоцию «страх» в произведениях донбасских авторов можно разделить на две группы: первая – страхи, связанные с войной и военными действиями, вторая – страхи, не связанные с войной и военными действиями. Страхи, связанные с войной и военными действиями, мы разделили на следующие подгруппы: страхи перед боевыми орудиями, страх перед утратой мирной жизни, страх перед убитыми людьми, страх за свою жизнь и жизнь близких (перед смертью), страх перед увечьями, страх перед неизвестностью. Страхи, не связанные с войной, мы

разделили на следующие подгруппы: страх перед неизбежностью, суеверные страхи, страх нищеты, другие страхи. Была проведена градация страха по возрастанию эмоции. Диапазон лексических средств выражения страха был классифицирован по двум видам: соматическое проявление и эмоционально-психическое проявление. Фиксируем изменение интерпретации эмоции «страх», что, в свою очередь, вызывает изменение лексико-семантического вербального описания эмоции страх (страх вызывают такие лексемы, как *взрыв, обстрел, авиаудар, ранение, мина, бомбоубежище* и т.д.). Установлено расширение синонимии эмоции «страх» в сознании жителей Донбасса.

Л и т е р а т у р а

1. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М., 1986.
2. Бобров Г.Л., Я дрался в Новороссии! – М.: Яуза, 2015.
3. Виллонас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: тексты – М., 1984. / В.К. Виллонас – режим доступа <http://psihdocs.ru/v-k-vilyunas-osnovnie-problemi-psihologicheskoy-teorii-emocij.html>
4. Выбор Донбасса. Литература народных республик. Альманах Союза писателей ЛНР. – Луганск, 000 «Пресс-экспресс», 2017.
5. Евгеньева А.П. СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ. Справочное пособие. Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: "Наука", 1975– 425 с.
6. Епифанцев Д.Г. Роман в стиле мистики «Темные культы» / Епифанцев Д.Г. – режим доступа <https://www.proza.ru/2019/01/20/897>
7. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб.: Союз, 2000. – с. 7.
8. Изард К.Э. Психология эмоций – СПб, 2003. – 464 с.
9. Караяни А.Г., Караяни, Ю. М. Страх на войне: деструктивный фактор или психологический ресурс? Российский психологический журнал. – 2015. – № 12(1). – 100-114.
10. Масалева Н.В. Соматизмы в русской языковой картине мира / автореферат диссертации по филологии, специальность ВАК РФ 10.02.01, Иваново, 2019 / Н.В. Масалева. Режим доступа – <http://cheloveknauka.com/somatizmy-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira#ixzz5ftgdqevR>
11. Новая Русь: И в диком поле – возрожденье... / Сборник произведений луганских писателей. / Луганская писательская организация им. В.И. Даля. – М.: Союз писателей России, 2016. – 384 с.
12. Петровский А.В. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под общ.ред. А.В. Петровского – М., Политиздат, 1985 – с. 344
13. Рыков В. П. Психосоматика страха / В.П. Выков – Режим доступа <http://strah-trevozhnost-fobiya.ru/0/psihosomatika-straha.php>
14. Старых О.В. «Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка» / О.В. Старых – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/v/somatizmy-kak-osobyj-klass-slov-v-leksicheskoy-sisteme-tserkovnoslavjanskogo-yazyka>
15. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост. науч. Редактор, авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский – М., Просвещение, 1990. – с. 242.
16. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008 – 208 с.

References

1. Berdyaev N.A. Ekzistencial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo. – М., – 1986.
2. Bobrov G.L., Ya dralsya v Novorossii! – М., Yauza, 2015
3. Vilyunas V.K. Osnovnye problemy psihologicheskoy teorii ehmocij // Psihologiya ehmocij: teksty – М., 1984. / V.K. Vilyunas – режим доступа <http://psihdocs.ru/v-k-vilyunas-osnovnie-problemi-psihologicheskoy-teorii-emocij.html>
4. Vybor Donbassa. Literatura narodnyh respublik. Al'manah Soyuz pisatelej LNR. –Lugansk, 000 «Press-ehkspress», 2017
5. Evgen'eva A.P. SLOVAR' SINONIMOV. Spravochnoe posobie. Pod red. A.P. Evgen'evoy. – L.: "Nauka", 1975– 425 s.
6. Epifancev D.G. Roman v stile mistiki «Temnye kul'ty» / Epifancev D.G. – режим доступа <https://www.proza.ru/2019/01/20/897>
7. Zaharov A. I. Dnevnye i nochnye strahi u detej. – SPb.: Soyuz, 2000. – s. 7
8. Izard K.EH. Psihologiya ehmocij – SPb, 2003– 464s
9. Karayani A.G., Karayani, YU. M. Strah na vojne: destruktivnyj faktor ili psihologicheskij resurs? Rossijskij psihologicheskij zhurnal, 2015, № 12(1), 100-114.
10. Masaleva N.V. Somatizmy v russkoy yazykovoy kartine mira / avtoreferat dissertacii po filologii, special'nost' VAK RF 10.02.01, Ivanovo, 2019 / N.V. Masaleva – режим доступа – <http://cheloveknauka.com/somatizmy-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira#ixzz5ftgdqevR>
11. Novaya Rus': I v dikom pole – vozrozhden'e... / Sbornik proizvedenij luganskih pisatelej. / Luganskaya pisatel'skaya organizaciya im. V.I. Dallya. – М.: Soyuz pisatelej Rossii, 2016. – 384 s.
12. Petrovskij A.V. Kratkij psihologicheskij slovar' / Sost. L.A. Karpenko; Pod obshch.red. A.V. Petrovskogo – М., Politizdat, 1985 –s. 344
13. Rykov V. P. Psihosomatika straha / V.P. Vykov – Режим доступа <http://strah-trevozhnost-fobiya.ru/0/psihosomatika-straha.php>
14. Saryh O.V. «Somatizmy kak osobyj klass slov v leksicheskoy sisteme cerkovnoslavjanskogo yazyka» / O.V. Saryh – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/v/somatizmy-kak-osobyj-klass-slov-v-leksicheskoy-sisteme-tserkovnoslavjanskogo-yazyka>
15. Frejd Z. Psihologiya bessoznatel'nogo: Sb.proizvedenij/Sost. nach. Redaktor, avt.vstrup. st. M.G. Yaroshevskij – М., Prosveshchenie, 1990. – s. 242

16. Shahovskij V. I. Kategorizacija ehmocij v leksiko-semantickej sisteme yazyka. Izd.2-e ispr. i dop. – M.:Izd-vo LKI, 2008 –208 s.

Епифантцев D.G.

**THE SPECIFICITY OF EMOTION “FEAR”
VERBALIZATION (ON THE MATERIAL OF MODERN
DONBASS PROSE)**

In the article the philological gradation of the emotion ‘Fear’ in modern Donbass prose was examined. The static paginal analysis of emotion “fear” was set. Emotion “fear” was divided into two big groups- fears, that are connected with war and fears, that are not connected with war.

Key words: *emotion, adverbs, classification.*

Епифантцев Дмитрий Геннадьевич, аспирант кафедры славянской филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В. Даля»

Епифантцев Dmitrij Gennadievych, graduate student of Slavonic Philology Department GOU VPO LPR «V. Dahl Lugansk national university»

Рецензент: Мирошников В.В., д.т.н., проф., ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 19.03. 2019

УДК 331.5

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ УНИКАЛЬНОСТЬЮ ПРОДУКТА ПРОЕКТА

Калюжный В.В.

PROBLEMS MANAGEMENT UNIQUENESS PRODUCTS of PROJECT

Kalyuzhnyy V.V.

Высказана гипотеза, что уникальность продукта проекта является изменяемым его свойством, следовательно, им можно управлять. Анализ высказываний по этому поводу подтвердил эту гипотезу. Подчеркнуто, что в методологии управления проектами, такой вид управления отсутствует. Разработана на методологическом уровне системная модель управления уникальностью продукта проекта.

Ключевые слова: продукты проектов, свойства, уникальность, управление, системная модель, методология, отсутствие.

Общеизвестно, если параметр какого-либо объекта является переменным, то на него, естественно, можно оказывать влияние, тем самым принудительно изменяя в ту или иную сторону – увеличивая или уменьшая – требуемый параметр, и таким образом достигать желаемого конечного результата, то есть, добиваясь необходимых свойств объекта. Например, обыкновенное фортепиано: на его форму и габариты влиять невозможно – они всегда остаются неизменными, то есть такими, которыми были заложены мастером в конструкцию этого музыкального инструмента. А вот звуковые параметры фортепиано можно изменять путем натяжения или ослабления струн, добиваясь желаемого слаженного звучания этого музыкального инструмента.

Продукты продуктовых проектов можно охарактеризовать через чрезмерно высокую уникальность (неузнаваемые), почти отсутствующую уникальность (высокая схожесть), «нулевую» уникальность (откровенное копирование) и «отрицательную» (морально и технически устаревшие).

В этих примерах можно увидеть, что уникальность может иметь различный уровень, а

это означает, что уникальность продукта проекта является переменным или гибким его параметром. Следовательно, если научиться грамотно влиять на уровень уникальности, как на особое свойство, присущее любому продукту проекта, можно избавиться или, хотя бы, уменьшить нежелательные последствия, проявляемые в виде систематического появления во времени, по меньшей мере, большинства неудачных продуктовых проектов.

Понятно, что оказывать влияние на уникальность продукта продуктового проекта должно осуществляться посредством принятия соответствующих управленческих решений в процессе реализации проекта, то есть во время создания самого продукта проекта, поскольку продукт, после завершения проекта, приобретает окончательные параметры – технико-экономические, функциональные и потребительские и другие свойства.

Следовательно, наличие в уникальности продукта проекта такого свойства как ее изменяемость, дает основание для высказывания предположения, что ею можно управлять, а многочисленные факты провалов продуктовых проектов, дают основание еще для одной мысли – уникальностью продукта проекта надо управлять, однако как это реализовать – на сегодня, пока что, неясно. Но понятно одно, сначала необходимо хорошо изучить сам объект управления, его свойства, податливость, разработать методики и соответствующий инструментарий, то есть заложить методологические основы управления уникальностью продуктов, создаваемых в рамках продуктовых проектов.

При попытке отыскать в литературе соответствующую информацию, касающуюся управлению уникальностью в проектах, ни одного

источника не выявлено. И это вполне объяснимо. В Своде знаний по управлению проектами [1, с. 67] перечислены все виды управления в проектах, существующие на сегодня в методологии, а именно: управление интеграцией, управление содержанием, управление временем, управление стоимостью, управление качеством, управление командой, управление информацией, управление рисками, управление закупками.

Безусловно, все перечисленные виды управления направлены на достижение конечной цели проекта, которая материализуется на последнем этапе жизненного цикла проекта в конкретном продукте. Ну а если большое количество продуктовых проектов на протяжении довольно длительного временного периода оказываются, в итоге, неудачными, можно выдвинуть предположение, что не хватает ещё какого-то вида управления. Принимая во внимание вышеописанное в отношении уникальности, как переменной составляющей продукта проекта, в современной методологии, на наш взгляд, не хватает управления уникальностью продукта проекта. Понятно, если не существует самой методологии управления уникальностью продукта проекта, то и соответствующих методик и инструментария, в принципе, быть не может – не было никаких оснований для их разработки.

Следует отметить, что управление уникальностью продукта проекта – это не только новый вид управления в проектах, поскольку он отсутствует в перечне видов управления, но и одним из важнейших, поскольку именно он обеспечивает конкурентоспособность будущего продукта проекта, а также его привлекательность для потребителя, следовательно, и успешность самого продуктового проекта.

Если бы сегодня существовал такой вид управления в проектах, тогда вообще не возникало бы в принципе таких причин провалов проектов, как, например, техническая отсталость продукта проекта (слишком слабая уникальность), или откровенное копирование продукции конкурентов (уникальность отсутствует), или непринятие продукта проекта рынком из-за чрезмерной его новизны и радикальности внесенных изменений (очень высокая уникальность) и уменьшились бы иные причины, косвенно связанные с перечисленными выше. Однако этот вопрос требует более глубокого изучения и научного обоснования.

Для дальнейшего исследования вопроса управления уникальностью в проектах, вновь вернемся к Своду знаний по управлению проектами, в частности, к пояснениям, касающимся непосредственно уникальности, а именно: когда она должна рассматриваться, определяться и закладываться в продукт проекта. Итак, «Поскольку продукт каждого проекта является уникальным, то свойства, отличающие продукт или услугу, должны разрабатываться поэтапно. *Поэтапно* означает «выполнять пошагово, уверенно продвигаясь на некоторый шаг вперед», а *разрабатывать* означает «тщательную и детальную, глубоко продуманную проработку. Эти уникальные свойства должны быть детально определены в проекте как можно раньше. И чем они будут заданы более явно и детальнее, тем лучше и адекватнее будет понимание содержание продукта проекта команде исполнителей. Поэтапная разработка продукта должна быть тщательно скоординирована с правильным определением внутренней среды (содержанием) проекта, особенно, если проект выполняется по контракту. При правильном определении внутренней среды проекта, вся работа по реализации последнего не должна изменяться, даже если свойства продукта разрабатываются поэтапно» [1, с. 69–70].

Не трудно понять, что из приведенной цитаты, по сути, выплывает следующее: какая уникальность заложена в будущий продукт проекта на начальной фазе его жизненного цикла, такой она и остаётся без изменений до полного завершения проекта. По нашему мнению, такое отношение к уникальности, как к специфическому свойству продукта проекта, ошибочно. Приведенное утверждение не оставляет ни одного шанса команде проекта на попытку хоть как-то изменить уникальность продукта во время реализации проекта, не говоря уже о возможности управления ею, и с этим согласиться нельзя.

Хотя бы потому, что, даже если проект не изменяется в процессе реализации, изменяется внешнее окружение проекта. Поэтому конкурентоспособность будущего продукта проекта будет постоянно изменяться, даже в процессе реализации проекта.

На это обратил внимание профессор Рач В.А., который в своей работе [2] показал, что качественные показатели продукта проекта могут быть полностью утрачены еще во время развития самого проекта из-за, например, изменения

требований потребителей, появления на рынке аналогичной продукции, физического, морального, экономического износа продукта проекта. Из этого следует, что если продукт проекта утрачивает 50 % первичных конкурентных преимуществ в течение 50 % общего времени продолжения проекта, то целесообразность реализации такого проекта вызывает сомнения, особенно в отраслях, в которых товарная продукция изменяется довольно быстро (третье «правило 50»).

Что делать, если «правило 50» сработало. Есть только два выхода из этой ситуации: или остановить проект, либо постоянно изменять продукт проекта в соответствии с изменениями внешнего окружения проекта. Остановка проекта – это также управленческое решение, причем довольно важное. Оно позволяет прекратить ненужное расходование всех видов ресурсов, однако, в этом случае потребности покупателей так и останутся неудовлетворенными из-за отсутствия необходимого для этого продукта. Но это правило бескомпромиссно доказывает, что уникальность продукта проекта может изменяться, даже, еще до завершения самого продуктового проекта.

Результаты исследований Рач В.А., в отличие от Свода знаний, считающего уникальность продукта проекта неизменной его компонентой на этапе реализации проекта, наоборот, дает полное основание признать уникальность изменяемым свойством продукта проекта. Итак, мы столкнулись с двумя диаметрально противоположными высказываниями авторитетных специалистов в отношении уникальности.

И нет оснований не доверять ни одному из приведенных двух источников информации: их авторы – хорошо известные и признанные профессионалы в области управления проектами, имеют большой опыт, и ошибиться не должны. Резонно возникает вопрос: почему авторитетные специалисты высказывают абсолютно противоположные точки зрения? На этот вопрос может быть только один ответ: скорее всего, в

этих источниках информации речь идет об абсолютно разных видах уникальности продукта проекта: в Своде знаний – об уникальности, закладываемой при разработке продукта проекта как новой комбинации из известных вещей, у профессора Рач В.А. – об уникальности, закладываемой в процесса разработки продукта проекта как объекта промышленной собственности, то есть принципиально нового.

И вновь мы сталкиваемся с разными видами уникальности продукта проекта, как неотъемлемого его свойства, неизвестно как изменяющегося во времени, от каких факторов зависящее, и, вообще, что означает эта экономическая категория для управления проектами. А незнание самого понятия объекта управления, не позволяет сделать вывод о принадлежности к той или иной научной школе, препятствует дальнейшему усовершенствованию методологии управления проектами, и является нерешенной частью рассматриваемой проблемы.

Чтобы наглядно представить себе всю глубину проблемы управления уникальностью продукта проекта, все вышеизложенное можно объединить в единое целое в виде системной модели, представленной на рисунке, из которой следует, что пока-что ничего неизвестно: ни свойств уникальности продукта проекта, без которых невозможно понять как оказывать на них влияние, ни методологических основ управления уникальностью, которые определяют перечень конкретных действий на различных этапах жизненного цикла проекта, ни адекватных методик и инструментальных средств оказания эффективного воздействия на уровень уникальности, ни виды ресурсов, в частности, какие именно, откуда их брать и сколько надо, ни времени, влияющего на скорость изменений уникальности, даже неизвестно как определять и учитывать влияние внешнего окружения проекта, в частности, ускоренные современные темпы развития научно-технического прогресса, граничные ограничения и пожелания, высказываемые потребителями продукции.

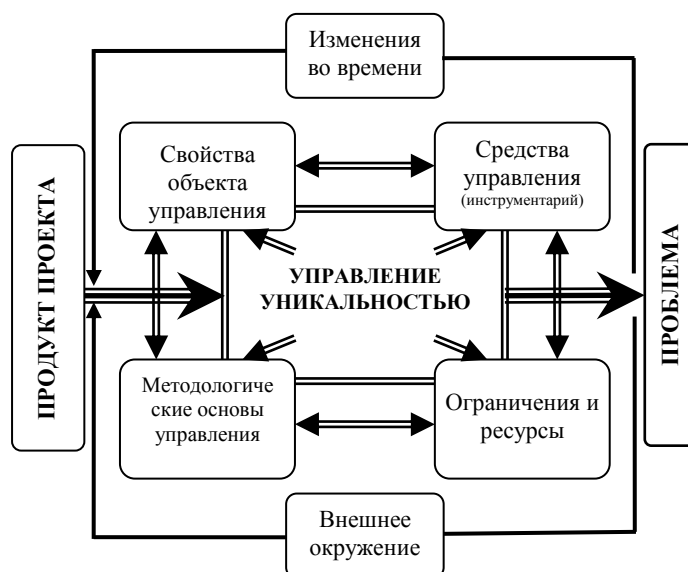

Рис. Системная модель проблемы управления уникальностью в проектах

Учитывая, что в эпоху экономики знаний, из-за необратимости процесса мирового развития инновационной экономики, из-за обострения конкурентной борьбы, продукт проекта обязательно должен быть уникальным, как это требует само определение проекта [1]. Причем, его уникальность должна восприниматься абсолютным большинством потребителей такой продукции. В противном случае продукт проекта, скорее всего, окажется невостребованным на рынке товаров и услуг, или быстро сойдет с него. Из этого следует, если результатом проекта окажется действительно уникальный продукт (а так и должно быть), то, безусловно, этой уникальностью надо управлять, что позволит достичь существенных конкурентных преимуществ.

Разработанная системная модель управления уникальностью продукта проекта является, по сути, прямым доказательством существования проблемы на научном уровне, поскольку для наполнения каждого элемента модели на современном этапе развития методологии управления проектами, знаний, явно, не хватает.

Таким образом, поскольку проблема провалов продуктовых проектов тесно связана с уникальностью продукта, то она может быть решена, только лишь посредством разработки

новых основ управления указанной компонентой продукта проекта на методологическом уровне. Учитывая, что количество неудачных проектов сегодня сохраняется на высоком уровне, вопросы разработки указанной методологии следует считать задачей весьма актуальной.

Л и т е р а т у р а

1. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®) / – 3-е изд. – Project Management Institute, Four Campus Boulevard Newtown Square, Pennsylvania, 19073-3299, USA, 2004. – 388 с.
2. Рач В. А. Проектная деятельность в современных условиях / В. А. Рач // Корпоративные системы. – 2004. – № 5. – С. 11 – 14.

R e f e r e n c e s

1. Rukovodstvo k Svodu znanii po upravleniyu proyektami (Rukovodstvo PMBOK®) / – 3-e izd. – Project Management Institute. Four Campus Boulevard Newtown Square, Pennsylvania. 19073-3299. USA. 2004. – 388 с.
2. Rach V. A. Proyektynaya deyatel'nost' v sovremennykh usloviyakh / V. A. Rach // Korporativnyye sistemy. – 2004. – № 5. – S. 11 – 14.

Kalyuzhnyy V.V.

PROBLEMS MANAGEMENT UNIQUENESS PRODUCTS OF PROJECT

It is hypothesized that the uniqueness of the project product is a changeable property, therefore, it can be controlled. An analysis of statements on this subject confirmed this hypothesis. It was emphasized that in the project management methodology, this kind of management is absent.

A system model for managing the uniqueness of a project product has been developed at the methodological level.

Keywords: *project products, properties, uniqueness, management, system model, methodology, absence.*

Калюжный Валерий Вилинович, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Право интеллектуальной собственности и инноватика» ИЮ и МП ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail: kvvkvkvv@mail.ru

Kalyuzhnyy Valery, Ph. D., Associate Professor, Head of the Department "Intellectual Property Law and Innovation" IU&IL State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: kvvkvkvv@mail.ru

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, д.т.н., проф., ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 19.03.2019

УДК 94(477) «1920/1939» – 055.2

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОВЕТСКОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В 20-30-е годы XX в.

Кривуля О.А., Комашук И.Г.

FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF SOVIET URBAN CULTURE THROUGH THE PRISM OF EVERYDAY LIFE IN THE 20-30^{ies} OF THE TWENTIETH CENTURY

Krivulya O.A., Komashchuk I.G.

Анализируются основы городской культуры в контексте советской повседневности в 20-30-е годы XX в. В частности, объясняются причины изменения культурных установок. Раскрываются сложности материально-бытового положения горожан, приведшие к люмпенизации и декультуризации городов. Выявляются перекосы в массовом поведении горожан в результате целенаправленного обвала патриархальных традиций и размывания ценностных ориентиров. Описывается распространение психологии люмпен-пролетариата, основанной на политической уравниловке, в том числе в духовном плане. Раскрывается двойственное отношение к труду и массовое поведение горожан, породившее как достижения в трудовой деятельности, так и аномальные проявления в рабочей сфере и городской повседневности.

Ключевые слова: городская культура, повседневность, массовое поведение, массовая культура, психология люмпен-пролетариата, коммунальный быт.

Введение. Исследование жизни горожан, основы их повседневного бытия является интересным и важным аспектом для формирующейся сегодня государственности Луганской Народной Республики, когда решаются вопросы по разработке и реализации направлений политического, экономического, социального и культурного развития государства.

В этой связи интересным представляется опыт, примененный в первые десятилетия советской власти, в частности, относительно горожан в контексте роста урбанизационных процессов в 20-30-е годы XX в.

Проблемы урбанизации привлекают повышенное внимание в связи с практической необходимостью понимания сущности процессов

роста городов с целью определения их роли в общественных отношениях и прогнозирования генезиса.

Некоторые аспекты проблемы изучены как украинскими, так и русскими исследователями. В частности, это наработки А.Реента, Н.Гогохия, А.Удод, В.Иваненко и И.Ищенко, Н.Лебиной, В.Бигуаа, Д.Берто и др. Однако проблема формирования городской культуры на уровне повседневности в 20-30-е годы XX в. все еще находится в процессе исследования.

Цель: проанализировать основы городской культуры в контексте советской повседневности в 20-30-е годы XX в.

Задачи: выявить причины изменения культурных установок; раскрыть сложности материально-бытового положения горожан, приведшие к люмпенизации и декультуризации городов; показать перекосы в массовом поведении горожан в результате целенаправленного обвала патриархальных традиций и размывания ценностных ориентиров; описать распространение психологии люмпен-пролетариата; раскрыть двойственное отношение к труду и массовое поведение горожан.

Изложение основного материала. Исследуя различные аспекты повседневного бытия горожан, необходимо отметить, что политическая система, сложившаяся в 20-30-е годы XX в. в Советском Союзе, отпечаталась на массовом сознании и поведении советских людей, повлияв на всю культуру советского народа. Одним из средств такого влияния, смоделированных властью, был механизм организации жизни в больших городах.

Индустриализация и административно-командные методы ее осуществления придали крайне разрушительный характер изменению культурных установок, обычно всегда составляющих прогрессивное содержание урбанизации. Урбанизация в данных условиях вылилась в стремительный и неоправданно резкий разрыв с прошлым, во время которого происходило уничтожение старых традиций и устоев, ускоряя, таким образом, складывание новых форм жизни.

К тому же трагедии села, связанные с процессами раскулачивания и раскрестьянивания, провоцировали большой приток выходцев из сел в города. И, по сути, происходило «окрестьянивание» городов. Как следствие, наблюдалось уменьшение или даже уничтожение некоторых проявлений городской культуры, ухудшалось положение ее носителей – старой городской интеллигенции и потомков городских рабочих.

Возник своего рода культурно-нравственный вакуум, и уровень массовой бытовой морали в некоторых аспектах снизился. Разумеется, большую роль здесь играло и ухудшение материального положения горожан.

Итак, главные трудности перевоплощения советского государства из сельского в городское обусловлены непропорциональностью урбанизации, то есть тем, что городское преобразование одних сторон жизни (например, интенсификация общественного транспорта или по сравнению с прошлым более широкий ассортимент одежды и т.п.) не подкреплялось соответствующими изменениями других сторон – благосостояния и умения пользоваться им, морали, способности сочетать коллективизм и индивидуальную ответственность в условиях массового и анонимного городского быта [3]. Условия жизни общества и каждого человека в частности были бы куда более благоприятными, если бы урбанизация в 20-30-е годы XX в. имела не такой несбалансированный характер.

Несомненным большим прогрессом индустриализации стало повышение экономических показателей государства, сочетавшихся в это время с застойными явлениями материального уровня жизни, а зачастую и с прямым снижением покупательной способности горожан, ухудшением питания, жилищным кризисом.

Так, по данным Струмилина, в течение 1922-1927 гг. практически не произошло изменений в расходной статье бюджетов рабочих семей, в частности, по расходам на питание, покупку

одежды, обуви, мебели, предметов культуры и быта, оплату коммунальных услуг, содержание домов. Сократился удельный вес расходов на питание и содержание жилья, но несколько выросла доля расходов на культурно-просветительские нужды. При этом в 7 раз выросли расходы на покупку алкоголя. Упал спрос на черный хлеб и картофель, но несколько возросло количество употребления высококалорийных продуктов, таких как молоко, мясо, масло, яйца. Жилищные условия рабочих также немного улучшились, но если сравнивать их с жилищными условиями до революции. Некоторые из квартир даже имели центральное отопление, водопровод, канализацию и электричество.

Относительно имущества рабочих, то в середине 20-х годов у многих даже не было предметов первой необходимости. Так, на 100 человек было около 30 коек, 20 диванов и только каждый седьмой-восьмой имел постельное белье. Половина не имели одеял. Подавляющее большинство не было обеспечено предметами для поддержания чистоты [5, с. 18-20].

Исключение составляли ударники и стахановцы, которые получали премии, пользовались льготами, в частности, имели специальные магазины, столовые и тому подобное. Но даже не все они почитались хозяйственниками и властью. Такими привилегиями пользовались так называемые первопроходцы, потому что со временем их количество увеличивалось, и магазины не могли обеспечить, а столовые накормить всех ударников и стахановцев.

В 30-е годы усилилось налоговое бремя, которое больно отразилось на небольших доходах населения. Причем разные поборы камуфлировали под добровольные пожертвования, но при этом были обязательными. В целом различные взносы рабочих составляли 2-4 % заработка.

Что касается обеспечения населения продовольственными товарами, то только с середины 30-х годов ситуация начала улучшаться: снизились цены на продукты питания и, как следствие, увеличилось количество их потребления. В целом, в течение исследуемого периода основная масса городских жителей страдала от постоянных перебоев в пищевом обеспечении, недоедая и голодая. И только руководящие работники компартийного и советского аппаратов имели привилегированные поставки продовольственных товаров, причем в широком ассортименте и в достаточном количестве.

Анализ снабжения населения в одежде и обуви показал, что горожане жили в условиях тотального дефицита товаров и их дороговизны. Безусловно, к концу 30-х годов улучшилось качество обуви, одежда постепенно становилась более элегантной.

Также во второй половине 30-х годов повысилась бытовая культура граждан. По данным различных свидетельств, у населения появилось желание чаще купаться, чистить зубы, умываться душистым туалетным мылом. Женщины все чаще использовали косметику. Население начало слушать патефон, лучше одеваться, посещать кинотеатры и театры. Молодежь принимала участие в любительских театральных спектаклях, драматических и музыкальных кружках.

В магазинах продавалась мебель. По всей стране устраивались различные выставки товаров, часть которых в больших городах даже доставляли покупателю домой.

Пожалуй, самой острой в исследуемый период оставалась жилищная проблема. С начала установления советской власти началось так называемое уплотнение, и квартиры превратились в коммуналки. Тем самым фактически семья лишалась частной жизни. «Коммунальный быт сочетал в себе людей разного происхождения и культуры и способствовал постепенному нивелированию и усреднению различий между ними. Он лишил людей *privacy* в наиболее частной сфере жизни – семье, и способствовал формированию того, что впоследствии будет названо А.Зиновьевым «*homo soveticus*» [1, с. 249].

Уровень культуры в коммунальных квартирах, где вынуждены были сосуществовать семьи из разных социальных уровней, существенно отличался. Постепенно происходила люмпенизация города и, как следствие, его декультуризация.

Воспитание в условиях коммуналки также имело особенности. Из-за нехватки пространства дети почти все свободное время проводили на улице и уже «улица» вмещивалась в их воспитание. Лишь в семьях интеллигенции их заставляли читать книжки и готовиться к урокам.

Скученность в коммуналке, неустроенность жизни нередко порождали озлобленность и агрессивность к окружающим. Грубость стала нормальным проявлением при общении. Но при всем этом много кто вспоминал о тех временах только хорошее. Как писала исследовательница В.Семенова: «Люди не воспринимали тогда свое существование как нищенское. Отсутствие эквивалента для социального сравнения не

позволяло сопоставить те стандарты с уровнем существования «других». Все (или по меньшей мере большинство) жили в таких условиях независимо от их социальной принадлежности: бывшие собственники, интеллигенция, рабочие, бывшие крестьяне» [1, с. 384]. Действительно, люди были полны мечтами о лучшем будущем, идеалами, навязанными новой властью.

В коммуналках формировался образ советского горожанина. Смешение разных культур в одном помещении способствовало стиранию культурно-бытовых традиций каждого из социальных слоев и складыванию «новой бытовой культуры казарменного социализма», которая формировала «психологию равенства в нищете», составляющими сторонами которой были: ущемление личного и частного перед лицом общественного и государственного; ощущение себя одним из многих, массой, единой в своих порывах и устремлениях; неприхотливость в отношении уровня жизни и индивидуальных потребностей; агрессивность и озлобленность, вызванные трудностями в образе жизни и в географическом пространстве» [1, с. 386].

В воспоминаниях о прошлом «братстве» коммунального бытия может отображаться что угодно – и искренняя идеализация молодости, и бесстыдное лицемерие, и злобное неприятие перемен, и истина отдельного жизненного случая. Но достоверной правды в них нет [3].

В целом, в течение 20-30-х годов жилищная проблема не была решена. Более того, в годы ускоренной индустриализации она усугубилась, когда строительство не успевало выполнять планы вследствие постоянного увеличения количества рабочих в городах, тем более в крупных промышленных центрах страны.

В основном материальные тяготы вытекали из стратегии форсированной индустриализации. Они были таким же закономерным ее проявлением и следствием, как и быстрый рост промышленности. Поэтому ухудшение материального положения горожан было неизбежным и не могло не откликнуться на моральной атмосфере общества, нравственном здоровье народа. Очереди, теснота, вынужденное соседство, постоянные недостатки и дефицит, повседневное ощущение того, что предметы первой необходимости нужно «доставать», «добывать», «получать», прилагая усилия и преодолевая трудности, – все это порождало нервное напряжение, постоянную озабоченность, немотивированное озлобление. Квартирные ссоры, магазинная и транспортная

грубость, бесконечные жалобы и доносы, которые определяли межличностные отношения объектом общественного рассмотрения, – все это становилось повседневным бытом [9, с. 118]. В конце концов напряженность повседневной жизни стала одной из причин распространения пьянства.

Прорыв на качественно новый уровень в развитии промышленности, общегосударственных экономических показателей стоили советскому народу не только нехватки продуктов и просторного жилья. Но нельзя считать этот индустриальный подъем только негативным явлением для рядовых людей. Конечно, происходил и технический прорыв, социальный прогресс, рывок к основам современной цивилизации. С ними неразрывно связан в стране процесс ликвидации безграмотности и, как следствие, превращение миллионов рабочих и крестьян в образованных специалистов. И этот факт является одним из факторов будущей победы в Великой Отечественной войне.

Вследствие изменения общественно-политического строя в стране происходили и серьезные перекосы в массовом поведении. «Последние особенно опасны, если возникают в результате «обвальной» деструкции патриархальных традиций, отсутствия устойчивых традиций свободного развития человеческой индивидуальности» [12, с. 329]. И особенно они усилились на протяжении 20-30-х годов. Фактически это происходило в условиях изменения ориентиров жизни людей, их ритма, культурных стереотипов и образцов поведения. На стыке эпох это всегда приводит к маргинальности населения вследствие размывания ценностных регулятивов человеческой деятельности, самых глубоких смысловых структур поведения. Разрушаются, в частности, смысловые структуры, основанные на противоречии между величию и низостью, силой и слабостью, истиной и ложью, смыслом и бессмысленностью, успехом и поражением, героизмом и антигероизмом. Персонализированные идеалы и «референтные личности» общества оказываются одновременно идеалами и антиидеалами, героями и антигероями. Альтернативные начала сожителства переплетаются, граница между полисами постепенно исчезает. При такой ситуации отказ от иерархических представлений о мире и человеке может обернуться полной мировоззренческо-ценностной растерянностью» [12, с. 329]. Это характерно и для посттоталитарных обществ и для обществ, которые находились в процессе вхождения

в новые основы жизни. То есть это в полной мере происходило и с населением молодой советской державы. Это также сопровождалось и стремительным процессом самораспада культуры, которая коснулась всех сфер жизнедеятельности рядовых граждан. Это так называемая мировоззренческая растерянность поколения.

Писатель В.Короленко в первые послереволюционные годы предостерегал от того, чтобы «силой навязывать новые формы жизни, удобства которых народ еще не осознал и с которыми не мог еще ознакомиться на творческом опыте» [7, с. 215]. Однако на практике усиливалось давление власти на бытие, утверждался образ человека-винтика, послушного исполнителя всех установок партии.

Формировалась массовая культура советского общества, которая ревностно служила идеям правящей партии и шла, так сказать, в ногу с потребностями времени. Массовая культура создавалась или специалистами или под их наблюдением (такими специалистами чаще становились политинструкторы, профессиональные агитаторы и пропагандисты) с целью представить сложные смысловые доминанты в примитивном виде, понятном каждому.

Так, в стране проводилась политико-воспитательная работа со всеми социальными группами, целью которой была манипуляция сознанием граждан в интересах правящей партии и выработка у них соответствующего поведения.

Наряду с идеологией проходила массовая социальная мифологизация, помогавшая понять необразованным гражданам, где «свои», а где «чужие». Это слухи, сплетни, мифы о могуществе СССР, о мировом заговоре против советской страны, о крупных достижениях в сфере экономики и др. Не нужно было думать, за гражданина уже подумали и сказали, что правильно, а что нет. Сложное для понимания подавалось в простом виде. Для армии неграмотных, особенно в 20-е годы, такая форма массовой культуры имела важное значение.

Новую культуру горожан формировали и средства массовой информации, которые не только давали информацию, но разъясняли ее смысл и давали оценку, таким образом навязывая гражданам уже заготовленное понимание тех или иных событий, процессов или явлений. Таким образом формировалось общественное мнение. Наряду со СМИ всегда шли реклама и мода, которые получили распространение в 20-30-е годы. Они тоже

формировали определенные стандарты образов жизни, интересов, потребностей. То есть желания, которые в материальном смысле дешевле, становились доминирующими.

Оказывали влияние на горожан и массовые общественно-политические движения. Их инициировала правящая партия и призывала к активному участию в них. Таким образом, очень успешно проводились праздничные демонстрации, различные акции помощи нуждающимся, организованные компартией, комсомолом и другими органами.

Входило в практику массовое социальное воспитание детей. Все, что было связано с воспитательным процессом в яслях, детском саду, детском доме, общеобразовательной школе: художественные произведения, игрушки, детские клубы и лагеря, имели целью по стандартной схеме воспитания создать определенные формы личной культуры, повлиять на мировоззрение ребенка, заложить определенные параметры, необходимые для власти. Закладывались определенные ценностные ориентации, представления о мире, о коллективной жизнедеятельности людей. Все было подвергнуто определенным стандартам, шаблонам, эталонам.

Одной из форм массовой культуры была деятельность библиотек. В 20-30-е годы их количество значительно возросло, как возросло количество читателей. Особой популярностью пользовались различные справочники, брошюры агитационно-пропагандистского толка, энциклопедии, которые давали поверхностные знания. С одной стороны, они приучали граждан к чтению, быстрому нахождению нужной информации, а с другой – закладывали не столько нужные знания, сколько полезные с точки зрения формирования у населения определенного понимания тех или иных вопросов.

Популярным стал массовый развлекательный, интеллектуальный и эстетический досуг. Сюда относились массовая литература и искусство, разные инсценировки, спорт, посещение клубов, танцевальных площадок, туризм, художественная самодеятельность, участие в различных кружках, научно-просветительских объединениях, играх, викторинах. В таком досуге горожане принимали непосредственное участие. В этой культуре передавалось все в упрощенном виде, понятном для всей массы. Но при этом население приобщалось к просвещению и гуманности. Таким образом,

мировоззрение гражданина менялось с помощью эстетического воздействия на него.

Массовость приобрел и оздоровительный досуг: курорты, физкультурное движение, спортивный туризм. Оздоровление организма было важной задачей советского государства, которому больные граждане не были нужны. Наоборот, государство нуждалось в физически выносливых, здоровых работниках. Поэтому такой досуг особенно популяризировался среди широких масс. К тому же «в здоровом теле здоровый дух» – люди, которые занимались физической культурой, были более выдержаны не только физически, но и духовно.

В целом массовая культура советского общества ориентировала широкие массы не на индивидуализацию, а на коллективизацию не ради защиты собственной чести, детей, семьи, а ради политического насилия по отношению к «врагам народа», капиталистам, всем эксплуататорам.

Массовая культура была порождена модернизационными процессами, проходившими в стране, в том числе социальными. Она концентрировала в себе функции, обеспечивающие первичную социализацию личности в условиях общества, которое не имело четко выраженных классовых границ. Собственно, массовая культура – это повседневная культура городских жителей, которая серьезно влияла на их сознание, поспособствовав кардинальному изменению их мировоззрения.

Специальные методы давления и воздействия на народ имели целью создать в каждом человеке особое миропонимание, которое бы привело к «необходимым» изменениям отношений между различными социальными группами, «выгодным» для построения «светлого будущего» коммунистической державы.

Пытаясь изменить сознание граждан, компартийное руководство хотело создать «нового» человека. В частности, необходимо было полностью подчинить его разум, превратив в «послушного» исполнителя коммунистических задач.

Большевикам удалось сформировать особую культуру, подчинить ее реализации идеи построения социализма. Но процесс формирования новой (советской) личности имел как положительные, так и отрицательные особенности. При этом универсальным правилом оставалось недопущение прекращения борьбы классов до окончательного уничтожения так называемых врагов. Это привело к изменению жизненных ориентиров, деформации

устоявшихся моральных принципов и ценностей в обществе. Нивелировались достижения отечественной и мировой культуры, более того, перегибы достигли того, что запрещалось все из прошлых дореволюционных времен, ассоциируя его как буржуазное, а значит вредное. Наблюдалась культурно-эстетическая деградация граждан, которых поместили в определенные культурные рамки, и выход за них строго карался.

Попытки власти ликвидировать неграмотность среди населения, привлечь пролетарские массы к обучению в средних и высших заведениях, наряду с проведением различных культурных мероприятий в стране – все это не смогло восполнить тех потерь в области культуры, которые понесла страна во время революции и гражданской войны. Все это усугубилось после репрессий интеллигенции, тем самым предотвратив еще на долгие годы и десятилетия восстановление генофонда представителей творчески-умственного труда – высококультурной интеллектуальной элиты.

В то же время по стране стремительно распространилась психология люмпен-пролетариата. Как указывал историк А.Реент, тяжелое материально-бытовое положение граждан повлияло на духовно-культурную сферу их жизни, способствовало возникновению равнодушия, бескультурья, пессимистических настроений. «Ко всему добавилось присущее любой нации в периоды революций стремление к разрушению старого общества, подавления малейших попыток противостояния, что неизбежно приводило к слому культурных ценностей, морального нигилизма, духовным потерям» [10, с. 226].

К сожалению, не существовало уже никаких сдерживающих и направляющих факторов в преодолении элементарного бескультурья, не говоря уже о поднятии общего культурно-интеллектуального уровня. Это был главный результат уравниловки, в том числе и в духовном плане. Думающие, умные, интеллектуально развитые граждане своими размышлениями и действиями угрожали спокойствию правящей верхушки, которая, кстати, в большинстве, тоже не отличалась высоким интеллектом. Главное, что они должны были знать, – это идеи и задачи для построения коммунистического будущего.

Безусловно, не следует умалять заслуги советской власти, например, в области образования. К началу Великой Отечественной войны удалось ликвидировать проблему неграмотности. Но в этом спектре репрессии в области образования

превзошли достижения, посеяв в душах граждан страх за свою жизнь и жизнь близких, воспитание стало односторонним (унифицированным), конечно, только в рамках господствующей идеологии, творческие поиски не поощрялись, потому что мыслящий человек в тоталитарном государстве не был нужен. Были ликвидированы тысячи не просто творческих личностей, а выдающиеся ученые, талантливые преподаватели (преимущественно досоветской формации).

В искусстве власть боролась с любым проявлением национального, требуя от художников «советизированных» шедевров, которые не несли бы на себе отпечаток исторического прошлого страны. Таким образом, проходил эксперимент по изменению менталитета всего населения, потому что у человека нет будущего, если у него нет прошлого, если отсутствует или деформирована историческая память. Литература и искусство при сталинизме творились только в рамках «социалистического реализма» – направления, которое пренебрегало предыдущими достижениями, творило при этом культуру, доступную для широких масс, что в результате привело к ее примитивизации.

Главным было соблюдение дисциплины. Почитание дисциплины и единоначалия, уверенность в необходимости выполнять планы и директивы центра любой ценой стали закономерными социально-психологическими проявлениями и показателями массового сознания. Система репрессий лишь увеличивала всевластие руководителей, став средством покорения обычных людей власти, что превратило их в запуганную, взволнованную массу рабочей силы, вынужденную делать то, что от нее требовали. Репрессии делали страх постоянным, обычным состоянием человеческого самоощущения.

Горожане повседневно сталкивались с собственным бессилием, ощущая полную зависимость от органов власти и хозяйственной администрации. Но ощущение несвободы царило в душе у человека наряду с чувствами энтузиазма и гордости за достижения Родины, провоцируя ложное ощущение удовлетворенности жизнью. Такое, казалось бы, чувственное противоречие не могло ужиться одновременно, но именно так это и было.

С одной стороны, у человека складывалось ощущение о своей сущности, как о «винтике» огромной государственной машины, а с другой – в песнях, стихах, книгах, фильмах насаживалось

мнение о человеке – «хозяине» своей необъятной Родины. И как ни странно, но эти утверждения выражали мировосприятие большинства населения Советского Союза [3]. Это стало закономерным отражением и проявлением раздвоения реального положения населения в повседневном массовом сознании.

Раздвоение наблюдалось и в массовом поведении. Классическим примером здесь можно считать отношение к труду и трудовой деятельности горожан. Соцсоревнование и стахановское движение отражали изменения в сфере общественного производства, стремление части рабочих к активному труду, к творческому соревнованию и успеху, их желание в полной мере использовать производственные возможности, созданные социалистической индустриализацией и технической реконструкцией народного хозяйства. Тысячи рабочих изъявляли желание овладеть новой техникой, достичь вершин профессионального мастерства, наибольшей эффективности своей работы. В целом изменилось отношение к труду.

Однако такой тип трудовой деятельности и отношения к труду был присущ далеко не всем трудящимся. Наряду с ударниками и стахановцами существовала целая армия нерадивых, недобросовестных в профессии рабочих. Объяснить такое положение можно, с одной стороны, слабостью административно-командной экономики, недостаточной образованностью рабочих, недостаточным техническим оснащением труда, а с другой – рабочий постоянно находился в напряженном нервном состоянии при неустроенности жилищно-бытовых условий, в состоянии раздражительности из-за нехватки продуктов первой необходимости, зачастую отсутствия собственного индивидуального пространства, в атмосфере грубости, скандалов и конфликтов. Безусловно, в таких условиях он терял энтузиазм, с которым необходимо было строить «светлое будущее» [2, с. 29].

Когда система стимулов (поощрения за перевыполнение плана, путевки в санатории, продуктовые наборы и прочее) не срабатывала, использовали систему наказаний (штрафы, исправительные работы, тюремное заключение и т.д.).

Отсутствие демократии порождало уродливую двойственность массового поведения горожан не только в трудовой деятельности. Она проявлялась и в сфере общественной деятельности, вообще там, где человеческие действия связаны с исполнением

гражданских обязанностей. Здесь, к сожалению, произвол и требование подчинения высшим властным структурам препятствовали развитию чувства ответственности, инициативы, самостоятельности, способствовали распространению низменных взглядов, аморальности, интриг, лукавства в различных сферах проявления человеческих качеств [3].

В целом материально-экономический фактор, а также общее падение морали в обществе повлекли распространение в стране проституции, пьянства, роста количества нищих и бродяг, бездомных, участились случаи бандитизма. Многие начали употреблять морфий, кокаин и другие наркотики. Особое распространение получил кокаин, который называли «мараметом», «антрацитом», «коксом», «мелом», «кикером». Наркотики употребляли представители криминалитета, проститутки, а постепенно и представители рабочей молодежи.

Одним из проявлений девиантного поведения было широкое распространение проституции. В течение исследуемого периода постепенно менялся среди проституток их социальный состав: если до и после революции этим ремеслом занимались самые бедные слои населения, преимущественно выходцы из семей крестьян и рабочих, то уже в 30-е годы на улицу вышли женщины – выходцы из бывших дворян и буржуазии. Причина и в первом и во втором случаях одна: материальная неустроенность.

Еще одной из проблем, которую власть не могла преодолеть, было пьянство, которое в эти годы приобрело массовость. Существовало много причин распространения пьянства: тяжелое материально-бытовое положение вследствие безработицы и голода; увеличение количества лиц, потерявших кормильцев; существование многовековых традиций, при которых часто употреблялись спиртные напитки; инфляция, при которой самогон определенным образом заменил деньги и которым население расплачивалось.

В начале 30-х годов борьба с пьянством постепенно прекратилась. Власть была заинтересована в пополнении бюджета путем продажи спиртных напитков. В обиход вошла практика частого употребления спиртного, что стало нормой жизни советского общества.

В конце 30-х годов алкоголиков начали называть сторонниками «троцкистско-зиновьевской банды». Это свидетельствовало о политизации социальной проблемы. Но даже возможность оказаться за решеткой по такому «политическому» обвинению не остановила объемы употребления

населением алкоголя. При этом заметим, что в советском обществе считалось ненормальным как употребление большого количества алкоголя, так и трезвый образ жизни.

Многие граждане, оказавшись в чрезвычайном материальном затруднении, шли попрошайничать и заниматься бродяжничеством.

Существовали также дисфункциональные семьи, лишённые способности себя обеспечивать, устраивать быт, поддерживать здоровье, психологическое равновесие. Такие семьи не искали путей для решения своих проблем. Оказание материальной помощи оказывалось бесполезным делом, поскольку деньги пропивались и жизнь оставалась такой, как и раньше. Именно члены таких семей часто и становились нищими бродягами [6, с. 113].

«Для типичного представителя «рукопротяжной фабрики» были присущи такие черты, как отсутствие самолюбия, стыда, сдерживающих мотивов для кражи, лень, ложь, безделье, разврат. Прежняя жизнь для такого человека становилась обременительной, бороться за нее уже не хватало ни сил, ни энергии. В конце концов это представляет собой не что иное, как болезнь, ее диагноз – пауперизм (попрошайничество)» [6, с. 114]. И оно неразрывно было связано с бродяжничеством.

В первые годы советской власти не уменьшалась преступность, а даже увеличивалась. На это повлияла общая деморализация населения вследствие тяжелых испытаний во время гражданской и Первой мировой войн, частой смены власти в стране и, как следствие, вседозволенности и безнаказанности. Причем, по мнению исследовательницы Н.Лебиной, $\frac{3}{4}$ преступников и хулиганов составляла молодежь в возрасте от 18 до 25 лет с примитивными интересами, что проявлялось в их социальном разврате, без культурных запросов и социальной установки, а также с низким образовательным уровнем [8, с. 57-58].

Во второй половине 20-х годов наблюдался рост хулиганства на почве антисемитизма.

Тяжелое материальное положение населения, усилившееся в конце 20-х годов развитием безработицы, вызвало оживление бандитизма. Появились разнообразные бандитские группировки. Например, банда «Зеленая армия» агитировала присоединиться к ним с условием оплаты 75 руб. в месяц за обеспечение хлебом, заявляя, что милиция сейчас занята в очередях, а мы можем спокойно

делать свое дело [13, л. 12]. Особенно росла преступность летом: поджоги, кражи лошадей, самогонование, хулиганские разбои – все это стало обычным явлением.

Во времена так называемой «великой чистки» бандитизм имел официальную окраску. Например, Евгения Даллас так вспоминала свой приезд в Днепропетровск: «Стая коммунистов, бывало, приближалась к кому-то и восклицала: «Это шпион!» Тогда этого человека били, плевали на него и забирали в милицию. Это было ужасное переживание для каждого» [4, с. 21]. По сути, бандитской была и сама власть.

Одной из самых многочисленных криминальных субкультур, сформировавшихся в 20-е годы и активно продолжающей существовать до наших дней, была субкультура так называемых «гопников». В простонародье «гопник» – это уличный грабитель, хулиган, мошенник, представитель городского слоя молодежи, близкого к криминальному миру. Как правило, это выходцы из бедных, неблагополучных семей.

Это явление и название быстро распространилось по всем городам СССР. «Гопники», подавляющее большинство которых составляла беспризорная молодежь, чтобы прокормить себя, объединялись в небольшие группы и занимались грабежом, мелким хулиганством, часто провоцировали драки.

В целом феномен «гопников» присущ именно городской культуре, ведь в условиях быстрой урбанизации, которая проходила на протяжении 20-30-х гг., постоянной нехватки материальных средств, когда человек фактически не мог обеспечить свои элементарные потребности, он шел на аморальное поведение, решая свои проблемы силой, а не законом [11, с. 110].

Надо полагать, что такое поведение стало ответной реакцией общества на отношение власти к нему, ведь властные структуры для управления использовали именно силу. Жесткие репрессии, широко распространенные в те времена, – яркое тому подтверждение. Озлобленные, обездоленные люди навсегда сохраняли представление о том, что всего в жизни нужно добиваться силой, что государство – не друг, а враг, никогда не поможет, не поддержит в становлении, а наоборот, будет использовать человеческий потенциал для достижения громко провозглашенных идеалов на словах и собственных интересов по факту. Свои моральные «ценности», «достоинство», нравы «гопники» активно культивировали в местах

заклучения, а впоследствии в лагерях. Оттуда люди уже возвращались с деформированным культурным мировосприятием, даже если до заключения им были присущи высокие моральные нормы. Тенденция жестокого отношения к миру, аморальное девиантное поведение, желание занять свое место в жизни грубой силой, к сожалению, сохранились и сегодня.

Но было бы неверно представлять низкий культурный уровень и ухудшение и огрубение бытовых норм 20-30-х гг. в виде абсолютной моральной катастрофы. Доброта, сострадание, солидарность встречались у людей в эти времена не менее, чем хамство, чванство, себялюбие, равнодушие. А такие свойства, как коллективизм, трудовое мужество, поддержка друг друга были присущи им в большей степени, чем другим поколениям. Тем не менее, завышенные препятствия повседневного существования усугубляли моральный климат.

Выводы. Уничтожение старых устоев жизни, разрушение традиционных моральных норм в условиях только формирующейся городской культуры привели к феномену культурно-нравственного вакуума, приведшему к снижению морали. Насаживалась психология коллективизма, чему способствовала острая нерешенная жилищная проблема. В коммуналках, общежитиях, бараках, где все было на виду, формировалась коммунальная бытовая культура, так называемая бытовая культура казарменного социализма, при которой вырабатывалась психология равенства в нищете.

В течение 20-30-х годов XX в. изменились жизненные ориентиры горожан, их ритм, культурные стереотипы и образцы поведения. Складывалась массовая культура советских граждан, приучавшая их к коллективизации и распространявшая психологию люмпен-пролетариата.

В целом, в культурном, идеологическом, социально-психологическом аспектах произошел цивилизационный сдвиг, при котором возникли противоречия в социальных отношениях. Миллионы людей осваивали азы современной городской культуры, получали образование, приобщались к основам цивилизационного здравоохранения, использовали технические и научные достижения индустриализации в повседневном быту, но при этом разрушались устои традиционного образа жизни и морали, значительно опережая процесс складывания и усвоения нового жизнеустройства. Городские массы людей исследуемого периода еще

не успели приобщиться к сложным механизмам городской культуры. Вместо зрелой социалистической морали, идейного богатства демократической цивилизации царствовали различные формы псевдосоциалистической идеологии, в которой элементы гуманистических и социалистических ценностей подавлялись идеями упрощенной коллективности, примитивного единства, бездумного подчинения приказам.

В качестве реакции на насильственную деятельность власти в обществе появились элементы девиантных субкультур. Массовое распространение двойственной морали и двуликого поведения, протivoестественное сочетание энтузиазма и героического отношения к жизни с падением настроений в обществе при ослаблении собственной ответственности, возрастании жестокости и политического произвола стали последствиями государственной политики тоталитарного государства.

Л и т е р а т у р а

1. Бигуаа В., Берто Д., Долгих Е., Журавлев В., Литвиненко О. Судьбы людей: Россия XX век: Биографии семей как объект социологического исследования / РАН; Институт социологии {Москва} / В. Семенова (отв.редакторы), Е. Фотеева (отв.редакторы). М., 1996. 426 с.
2. Болотчева К.В. Бюджет часу і відпочинок робітників радянської України у 20-ті роки ХХст. // За матеріалами Другої Всеукраїнської наукової конференції студентів, аспірантів та молодих вчених «Білі плями в історії України у контексті світового розвитку». Луганськ, 20 травня 2009 р. Луганськ, 2009.
3. Гогохія Н.Т. Українське радянське місто 1929-1938 роки: історико-соціальний аналіз: Автореферат дис. канд. іст. наук: 07.00.01 / Східноукраїнського національного університету імені В.Далі. Луганськ, 2003.
4. Даллас С. Доля української красуні: Спогади про мою родину під час комуністичного режиму в 1930-і роки. К.: ВИР, 1993. 104 с.
5. Женщины в обществе: Реалии, проблемы, прогнозы. М.: Наука, 1991. 128 с.
6. Іваненко В.В., Іщенко І.В. Україна непівська: аналіз соціальних аномалій південного регіону. Д.: Вид-во Дніпропетровського ун-ту, 2006. 280 с.
7. Короленко В.Г. Письма к Луначарскому // Новый мир. 1988. № 10.
8. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб.: Журнал «Нева», Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. 320 с.
9. Реєнт О.П. Робітники України в 1917-1920 рр. (соціально-політичні та економічні зміни): Дисертація ...доктора історичних наук: 07.00.02. – К., 1994.

10. Реент О.П. Українська революція і робітництво: Соціально-політичні та економічні зміни 1917 – 1920 рр. К.: Інститут історії України НАН України, 1996. 265 с.

11. Удод О.А. Історія в дзеркалі аксіології: Роль історичної науки та освіти у формуванні духовних цінностей українського народу в 1920-1930-х роках. К.: Генеза, 2000.

12. Філософія. Курс лекцій: Навч. посібник / Бичко І.В., Табачковський В.Г., Горак Г.І. та ін. – 2-е вид. К.: Либідь, 1994. 576 с.

13. Центральный государственный архив общественных объединений Украины Ф. 1. Оп. 20. Д. 2643.

References

1. Biguaa V., Berto D., Dolgih E., ZHurvlev V., Litvinenko O. Sud'by lyudej: Rossiya HKH vek: Biografii semej kak ob"ekt sociologicheskogo issledovaniya / RAN; Institut sociologii {Moskva} / V. Semenova (otv.redaktery), E. Foteeva (otv.redaktery). M., 1996. 426 s.

2. Bolotcheva K.V. Byudzhel chasu i vidpochinok robotnikiv radyans'koї Ukraїni u 20-ti roki HKHst. // Za materialami Drugoї Vseukraїns'koї naukoї konferencії studentiv, aspirantiv ta molodih vchenih «Bili plyami v istorії Ukraїni u konteksti svitovogo rozvitku». Lugans'k, 20 travnya 2009 r. Lugans'k, 2009.

3. Gogohiya N.T. Ukraїns'ke radyans'ke misto 1929-1938 roki: istoriko-social'nij analiz: Avtoreferat dis. kand. ist. nauk: 07.00.01 / Skhidnoukraїns'kogo nacional'nogo universitetu imeni V.Dalya. Lugans'k, 2003.

4. Dallas С. Dolya ukraїns'koї krasuni: Spogadi pro moyu rodinu pid chas komunistichnogo rezhimu v 1930-i roki. K.: VIR, 1993. 104 s.

5. ZHenshchiny v obshchestve: Realii, problemy, prognozy. M.: Nauka, 1991. 128 s.

6. Ivanenko V.V., Ishchenko I.V. Ukraїna nepivs'ka: analiz social'nih anomalij pıvdenного regionu. D.: Vid-vo Dnipropetrovs'kogo un-tu, 2006. 280 s.

7. Korolenko V.G. Pis'ma k Lunacharskomu // Novyj mir. 1988. № 10.

8. Lebina N.B. Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920-1930 gody. SPb.: ZHurnal «Neva», Izdatel'sko-torgovij dom «Letnij Sad», 1999. 320 s.

9. Reent O.P. Robitniki Ukraїni v 1917-1920 rr. (social'no-politichni ta ekonomichni zmini): Disertaciya ...doktora istorichnih nauk: 07.00.02. – K., 1994.

10. Reent O.P. Ukraїns'ka revolyuciya i robotnictvo: Social'no-politichni ta ekonomichni zmini 1917 – 1920 rr. K.: Institut istorії Ukraїni NAN Ukraїni, 1996. 265 s.

11. Udod O.A. Istoriya v dzerkali aksiologii: Rol' istorichnoї nauki ta osviti u formuvanni duhovnih cinnostej ukraїns'kogo narodu v 1920-1930-h rokah. K.: Geneza, 2000.

12. Filosofiya. Kurs lekcij: Navch. posibnik / Bichko I.V., Tabachkovs'kij V.G., Gorak G.I. ta in. – 2-e vid. K.: Libid', 1994. 576 s.

13. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv obshchestvennyh ob"edinenij Ukrainy F. 1. Op. 20. D. 2643.

Krivulya O.A., Komashchuk I.G.

FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF SOVIET URBAN CULTURE THROUGH THE PRISM OF EVERYDAY LIFE IN THE 20-30IETH OF THE TWENTIETH CENTURY

The basics of urban culture in the context of Soviet everyday life in the 20-30ieth of the twentieth century are analyzed. In particular, the reasons for the change of cultural attitudes are explained. The complexity of material and social status of the towners, leading to social degradation and deculturization of cities are revealed. Distortions in mass behavior of the towners as a result of purposeful collapse of Patriarchal traditions and erosion of valuable reference points are revealed. The article describes the spread of the psychology of the lumpen proletariat, based on political equalization, including spiritual area. It reveals an ambivalent attitude towards labour and mass behavior of the towners, which gave rise to as achievements in labour activity so abnormal manifestations in the working area and of urban everyday life.

Key words: urban culture, everyday life, mass behavior, mass culture, psychology of the lumpen proletariat, communal life.

Кривуля Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»,
E-mail: klv.lug@mail.ru

Комашук Игорь Григорьевич, магистрант специальности «История» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Krivulya Olga Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National and World History State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: klv.lug@mail.ru

Komashchuk Igor Grigorievich, master's degree student of «History» of State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

Рецензент: Шелото В.М., доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 21.02.2019 г.

УДК 070.15

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЛИЯНИЯ СМИ НА АУДИТОРИЮ**Конопельнюк Г.В.****ABOUT FEATURES OF INFLUENCE OF MASS MEDIA ON AUDIENCE****Konopel'njuk G.V.**

В статье рассматривается вопрос о средствах массовой информации как способе влияния на массовую аудиторию. СМИ способны как информировать, так и дезинформировать о происходящих событиях. Сегодня медиа все чаще используют как инструмент манипуляции общественным сознанием. Также анализируются особенности и механизмы воздействия информации на массовую аудиторию, методы и результаты деятельности средств массовой информации в формировании общественного мнения и управления им.

Ключевые слова: *массовая коммуникация, массовое сознание, воздействие, манипулирование, аудитория.*

Введение. Сегодня средства массовой коммуникации из средства поиска и передачи информации стали инструментом манипулирования и формирования общественных стереотипов. Массовая коммуникация проникла во все сферы общества. *СМИ оказывают огромное влияние на жизнь общества, его психологический и нравственный облик, ведь вся новая информация является стереотипизированной и несет в себе многократно повторяемые ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании людей. Информацию следует рассматривать как потребность в сообщениях определенного содержания и формы, которые нужны людям для ориентации в окружающей действительности, уточнения сложившейся у них картины мира, для выбора линии поведения и решения проблемных ситуаций, достижения внутреннего равновесия личности и согласованности модели ее поведения с потребностями и вызовами существующей социальной среды. СМИ способны как информировать, так и дезинформировать о происходящих событиях.*

Сообщения средств массовой информации служат одним из основных источников информирования аудитории о жизнедеятельности отдельных социальных общностей и о событиях внешнего мира, в том числе о тех, которые остаются за пределами индивидуального социального опыта реципиентов, что неизмеримо расширяет возможности их социальной ориентировки. Наряду с индивидуальным и социальным опытом сообщения СМИ играют большую роль в создании у реципиентов общественных представлений, определенных стереотипов и установок поведения [5, с. 65].

Таким образом, благодаря СМИ формируется общественное мнение – состояние массового сознания, которое включает в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям действительности.

Исследователи данной темы отмечают негативное влияние СМИ на духовно-нравственное сознание аудитории. Вместо поддержки общественных идеалов, социально значимых примеров для подражания, символов, образцов поведения, СМИ манипулируют обществом.

Анализу и изучению института массовой информации всегда уделялось значительное внимание. Ключевые проблемы коммуникации и ее аспекты воздействия рассматривали такие исследователи, как Ю. А. Антонова, Ю. С. Баскова, Г. В. Грачев, Г. Лассауэлл, М. Маклюэн, Г. С. Мельник, А. В. Милехин, У. Липман, В. В. Почепцов, Г. Шиллер, Р. Харрис, Ю. А. Шеркович, Д. Меррилл и др.

Целью данной работы является анализ методов воздействия массовой информации на сознание аудитории.

Изложение основного материала. «Необходимо отметить, что информация является

глобальной проблемой современности, потому что именно от нее зависит успешное развитие общества. Кроме того, информационное взаимодействие разных групп человечества – важнейшая форма социального взаимодействия. Именно от этого зависит общественный прогресс. Информационный фактор в последние годы привел к революционным изменениям. В настоящий момент весь мир включен в единую информационную систему, причем она работает, фактически, в режиме реального времени. Информация для человечества является не только условием, но и стимулом к действию, дезинформация и информационный хаос вызывают чувство неуверенности и бессилия. Большую роль в самочувствии общества играет также мера удовлетворения потребностей в информации», – отмечал В. Ф. Иванов [6, с. 8-12].

В наше время СМИ обладают уникальной способностью по формированию мировоззрения людей. О многих вещах человек узнает из средств массовой коммуникации: книг, периодической печати, видеосюжетов, фильмов, кино и т.д. Построение образов полностью находится в руках создателей произведения. От того как будут расставлены приоритеты авторами, зависит, какой будет сформирован образ лиц, отдельных событий или в целом действительности.

«Вопрос о том, как именно коммуникации воздействуют, или влияют на людей, имеет свою историю, в ходе которой было выработано множество теорий. Даже разговаривая с кем-либо один на один, мы сознательно или подсознательно исходим из каких-то представлений о том, как можно повлиять на человека. Мы общаемся для того, например, чтобы обеспечить сотрудничество собеседника в каком-нибудь важном для нас деле, чтобы вызвать его доверие, успокоить или информировать его. Делая это, мы всегда выбираем те или иные слова – в зависимости от того, с кем мы общаемся и что мы об этих людях знаем. И от ситуации к ситуации в зависимости от выбора слов многое меняется как в тоне, так и в содержании сказанного, – все для того чтобы усилить нужный нам эффект коммуникации» [11, с. 333-335].

«Совсем другое дело – публичное выступление или, скажем, печать: здесь мы адресуемся к большому количеству людей; не исключено, что при этом между нами и аудиторией есть какой-то барьер времени и пространства. Мы не знаем большой аудитории, как мы знаем собеседника; подчас невозможно и наблюдать за ее реакцией и, следовательно, соответствующим образом

выстраивать свое речевое поведение. Технологии массовых коммуникаций охватывают миллионы людей одновременно; одну и ту же программу могут смотреть в одной стране, в нескольких странах, во всем мире. Вопрос о влиянии становится не только более сложным, но и более актуальным» [11, с. 336-338].

В современном обществе медиа обладают огромными возможностями не только для объективного и оперативного информирования людей о реальных событиях, просвещения и воспитания, но и для манипулирования в интересах различных социальных групп. «СМИ имеют возможность постепенно, методично и продолжительно оказывать воздействие на мнение каждого и отдельно взятого индивида и общества в целом, подготавливая, закрепляя и ускоряя процесс принятия идей», – отмечал исследователь А. Г. Киселев [10, с.114].

Исследователь С. С. Васильев отмечал: «Манипулирование – это способ воздействия на личность с целью изменения ее представлений, вкусов, поведения в направлении, заданном манипулятором. В основном манипулирование действует на подсознание человека. СМИ активно участвуют в становлении общественного мнения, формировании образа социального мира, дают возможность передавать большие объемы информации на колоссальные по численности аудитории. С этой точки зрения СМИ модно рассматривать как канал формирования массового сознания и распространения мифов, внедряя их в массовое сознание» [3, с. 44].

Сегодня именно через манипуляцию общественным мнением открывается доступ к манипуляции совестью личности, особенно когда личность недостаточно самостоятельна. По мнению А. С. Кармина, общественное мнение может выражаться в разных формах: оценки и высказывания в средствах массовой коммуникации, и суждения авторитетных деятелей, и мнения, которые распространены в социальных группах. Процессы убеждения и психологического вознаграждения или наказания – это основное средство морального воздействия на личность [9, с. 12-15]. Сегодня средства массовой коммуникации приобрели огромные возможности для манипулирования сознанием.

Манипулятивная информация направлена на разрушение личности, замену неповторимо личностного в человеке комбинациями готовых форм, взятых из арсенала массовой культуры. Более

того, преднамеренность манипулирования приводит к тому, что манипуляцию можно охарактеризовать как первичную или вторичную [4, с. 5-10].

Первичная манипуляция – это продуманное действие, у которого есть заказчик, исполнитель, знающие цель и приемы манипулирования.

Вторичная манипуляция – это результат первичной, это манипулирование, автоматически следующее за первичным влиянием; вторичная манипуляция может осуществляться исполнителем (и даже новыми исполнителями), но не осознаваться как негативное действие. То есть вторичная манипуляция – это распространение манипулятивного материала теми, кто сам является жертвой первичной манипуляции [4, с. 5-10]. Вторичной манипуляцией могут являться посты в социальных сетях, размещенные людьми, которые подверглись манипулированию и теперь распространяют информацию, оказавшую на них впечатление. Адекватные и порядочные люди могут вести спор для отстаивания своего уже кем-то навязанного мнения. «Жертвы манипуляции – необходимы для раскручивания манипулятивной идеи, для внедрения ее в широкие массы, для получения ожидаемого заказчиками манипуляции результата» – отмечает исследователь Е. В. Горина.

Социолог Г. Шиллер в своей работе «Манипуляторы сознанием» описывает манипулятивное общение между СМИ и читателями. Ученый выделяет ряд мифов, связанных с манипуляцией со стороны СМИ. Рассмотрим некоторые из них.

1. Миф о нейтралитете. Говоря о социальных конфликтах, СМИ могут настаивать, что их цель – просто информировать читателей о происходящем. И в то же время они постоянно дают негативную информацию, сведения об острых конфликтах и тем самым формируют определенное настроение, оценки у адресата и побуждают его к каким-либо действиям [14, с. 40-55].

2. Миф об индивидуализме и личном выборе. СМИ выгодно поддерживать мысль, что каждый из читателей может сам выбрать «свое» издание. На самом же деле газеты, журналы, телевидение стараются угождать как можно большему количеству людей сразу. Расширяя свою аудиторию с помощью рубрик, тематических полос, авторских колонок, СМИ затрагивают и общезначимые, всем интересные проблемы, и очень частные, узкие, вызывающие сильный, постоянный интерес. Хотя люди и уверены, что выбирают то, что сами желают,

но на самом деле они не выбирают, а берут то, что им предлагается [14, с. 40-55].

3. Миф о неизменности природы человека. Это один из способов объяснения агрессии на полосах газет и экранах телевизоров. Г. Шиллер утверждает, что каждому человеку присуща тяга к негативному, плохим новостям и гадким поступкам. СМИ только выполняют социальный заказ, демонстрируя отрицательные явления жизни [14, с. 40-55].

4. Миф о плюрализме СМИ. Средства коммуникации, по Г. Шиллеру, активно отстаивая свою независимость по отношению ко всем политическим направлениям (СМИ якобы абсолютно нейтральны и честны, поэтому читатели могут полностью им доверять и рассчитывать на объективную информацию), защищают свои права на свободный выбор информации [14, с. 40-55].

Российский ученый С. Г. Кара-Мурза в своей книге «Манипуляция сознанием» выделяет такие способы манипуляции:

1. Фабрикация фактов. Манипуляторы говорят правду только тогда, когда сведения могут быть легко проверены. В остальных случаях они стараются преподнести материал в нужном им ключе. Причем ложь наиболее эффективна, когда опирается на заложенный в подсознание стереотип. Манипулирование происходит в результате небольших отклонений, используемых при подаче материала, но действующих всегда в одном направлении [8, с. 485-490].

2. Отбор материала. Манипулирование строится на выборе особого материала для подачи адресату. При этом допускается деятельность оппозиционных источников, но она должна быть контролируемой и не выходить за рамки разрешаемого им вещания. Кроме этого, СМИ используют принцип «демократии шума», когда ненужное манипуляторам сообщение просто должно исчезнуть под мощным выбросом разносторонней информации. Стоит упомянуть работу К. Бредемайера «Черная риторика», [2, с. 18] в которой утверждается, что один из стратегических элементов манипулирования – фокусирование внимания реципиента на вещах, которые заслоняют действительно важные обстоятельства.

3. «Черная» информация. С. Кара-Мурза говорит о психологической войне – плановых пропагандистских мероприятиях, оказывающих влияние на мнения, эмоции, поступки людей. Цель такой войны – это подрыв политической и социальной структуры страны, который приводит

к деградации национального сознания, в результате чего государство должно стать неспособным к сопротивлению [8, с. 486-493].

4. Большая толпа. Задача данной манипуляции – превращение граждан страны в управляемую толпу. Например, телевидение. При работе с толпой, сидящей у экранов телевизора, поток манипулятивной информации не встречает препятствий, регулируется манипулятором, что приводит к массовой обработке сознания людей.

5. Утверждение и повторение. Информация подается в виде шаблонов, стереотипов, имеющих в сознании аудитории. При этом информация имеет статус утверждения. Утверждение же подразумевает отказ от обсуждений. С. Кара-Мурза обращает внимание на мозаичный тип культуры, сложившийся в сознании современного человека. «СМИ приучают человека мыслить стереотипами и не использовать интеллект при анализе информации. С помощью повторения информация внедряется в подсознание, и со временем формируются мотивы для дальнейших действий человека. Часто повторение одной и той же информации притупляет сознание, благодаря чему любая информация откладывается в подсознании [8, с. 488-494]. Например: «Директор школы поехал отдыхать в Израиль» Какой реакции стоит ожидать от аудитории? Большинство граждан не задумываясь скажет, что директор поехал отдыхать на деньги родителей школьников. Именно так работает стереотип. Это – результат повторений подобных новостей в СМИ о воровстве и лжи [8, с. 485-490].

6. Дробление и срочность. Информация дробится на фрагменты, чтобы адресату было трудно сложить их в единое целое и самостоятельно осмыслить проблему. К примеру, в передачу могут вставить рекламу, чтобы «перебить» актуальность темы, снизить критичность мышления аудитории. «Дробление информации может вообще лишить ее смысла, если зритель уйдет от экрана, не дождавшись продолжения «разорванной» новости» [4, с. 12].

7. Упрощение, стереотипизация. Этот манипулятивный прием тоже связан с мозаичной культурой. Человек – продукт мозаичной культуры. Его сознание создано СМИ, а СМИ предназначены для массы. Именно наличие широкой аудитории приводит к тому, что СМИ вынуждены говорить простым языком. Имеются своего рода правила, ограничивающие сложность и оригинальность сообщений. Существует убеждение, что

представитель массы способен усваивать только простую информацию, поэтому любая новая информация должна подгоняться под стереотип, чтобы человек воспринимал ее без усилий и внутреннего анализа [8, с. 488-493].

8. Изменение смысла слов и понятий. Манипуляторы достаточно просто интерпретируют слова любого человека. При этом часто контекст меняется до противоположного, что приводит к искажению информации. У С. Кара-Мурзы есть такой пример: когда Папу Римского во время визита в одну из стран спросили, как он относится к домам терпимости, тот удивился и уточнил, есть ли такие? После этого журналисты передали экстренное сообщение: «Первое, что спросил Папа, ступив на нашу землю, есть ли у нас дома терпимости?» [8, с. 486-493].

Заключение. *На данный момент в полной мере проявляется противоречие между количеством доступной информации и качеством ее представления, с одной стороны, и возможностью личного восприятия – с другой.*

Проблема манипулирования – это явление неоднозначное, с целым рядом противоречий. Манипуляция может использоваться как во благо, так и во вред. К сожалению, все чаще для негативного влияния на сознание и эмоции человека. Манипуляция приводит к искажению картины мира, трансформации представлений, знаний, образов, составляющих сознание человека. Приемы манипуляции довольно разнообразны, в данной работе были рассмотрены: стереотипизация, повторение, фабрикация фактов и др.

Данная тема актуальна для современных массмедиа и нуждается в дальнейшей разработке, т. к. манипулирование затрагивает каждого из нас. Никак нельзя забывать, что слово не просто называет вещь – используя то или иное слово, СМИ не только информируют читателя или слушателя о каком-либо событии или явлении, но и выражают свое личное отношение к нему, одновременно транслируя это отношение и в сознание читателя или слушателя.

Л и т е р а т у р а

1. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. – М., 2004. – 193 с.
2. Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 224 с.
3. Васильев С. С. Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: массмедиа как инструмент

социального мифотворчества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2009. №2. – С. 38-47.

4. Горина Е. В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 67 с.

5. Грушин Б. А. Мнение о мире и мир мнений. – М.: Изд-во полит. лит-ры., 1967. – 400 с.

6. Иванов В. Ф. Аспекты массовой коммуникации. Часть I. Информация и коммуникация / Монография. – К.: ЦВК, 2009. – 190 с.

7. Канюхова Т. В. Влияние СМИ на массовое сознание в информационном обществе // Фундаментальные исследования. – 2005. – №3. – С. 71-72.

8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2015. – 219 с.

9. Кармин А. С. Культура социальных отношений. – СПб.: Лань, 2000. – 128 с.

10. Киселев А. Г. Информационная политика в России. – М.: РАГС, 2004. – 528 с

11. Медиа. Введение. /учебник для студентов вузов. / Под. ред. А. Бриггза, П. Кобли; пер с англ.[Ю. В. Никуличева]. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 550 с.

12. Новикова Т. Анализ принципов толерантности в текстах СМИ [Электронный ресурс] / Т. Новикова URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1314&level1=main&level2=articles>

13. Родина Г. А. Трансформация коммуникативной культуры в условиях перехода к информационному обществу // Сер. Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Южно-уральский государственный университет, 2006. №8. – С. 5-13.

14. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием /пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – 326 с.

References

1. Brajant D., Tompson S. Osnovy vozdeystvija SMI. – М., 2004. – 193 с.

2. Bredemajer K. Chernaja ritorika: Vlast' i magija slov. – М.: Al'pina Biznes Buks, 2005. – 224 с.

3. Vasil'ev S. S. Mehanizmy i urovni vnedrenija mifa v massovoe soznanie: massmedia kak instrument social'nogo mifotvorchestva // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2009. №2. – С. 38-47.

4. Gorina E. V. Kommunikativnye tehnologii manipuljacii v SMI i voprosy informacionnoj bezopasnosti. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – 67 с.

5. Grushin B. A. Mnenie o mire i mir mnenij. – М.: Izd-vo polit. lit-ry., 1967. – 400 с.

6. Ivanov V. F. Aspekty massovoj kommunikacii. Chast' I. Informacija i kommunikacija / Monografija. – К.: CVK, 2009. – 190 с.

7. Kanjuhova T. V. Vlijanie SMI na massovoe soznanie v informacionnom obshhestve // Fundamental'nye issledovanija. – 2005. – №3. – С. 71-72.

8. Kara-Murza S. G. Manipuljacija soznanijem. – М.: Algoritm, 2015. – 219 s.

9. Karmin A. S. Kul'tura social'nyh otnoshenij. – Spb.: Lan', 2000. – 128 s.

10. Kiselev A. G. Informacionnaja politika v Rossii. – М.: RAGS, 2004. – 528 s

11. Media. Vvedenie. /uchebnik dlja studentov vuzov. / Pod. red. A. Briggza, P. Kobli; per s angl.[Ju.V. Nikulicheva]. – 2-e izd. – М.: JuNITI-DANA, 2012. 550 s.

12. Novikova T. Analiz principov tolerantnosti v tekstah SMI [Elektronnyj resurs] / T. Novikova URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1314&level1=main&level2=articles> (data obrashhenija: 20.05.2014).

13. Rodina G. A. Transformacija kommunikativnoj kul'tury v uslovijah perehoda k informacionnomu obshhestvu // Ser. Social'no-gumanitarnye nauki. – Cheljabinsk: Juzhno-ural'skij gosudarstvennyj universitet, 2006. №8. – С. 5-13.

14. Shiller G. Manipuljatory soznanijem /per. s angl. – М.: Progress, 1980. – 326 s.

Konopel'njuk G. V.

ABOUT FEATURES OF INFLUENCE OF MASS MEDIA ON AUDIENCE

The article features mass media as the source of mass audience influence by means of informing and misinforming readers consciousness when presenting various current events. Presently mass media is being increasingly used as an effective tool of public mind manipulation. The article analyses some modern mechanisms of such mass media impact on mass audience as well as the outcomes of the process in shaping the audience public opinion and the views.

Keywords: mass communication, mass consciousness, influence, manipulation, audience.

Конопельнюк Галина Валерьевна, ассистент кафедры журналистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: 333galune333@mail.ru

Konopel'njuk Galina Valer'evna, assistant of the Chair «Journalism», State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: 333galune333@mail.ru

Рецензент: Фесенко Юрий Павлович, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 22.03.2019

УДК 94(477) «1920/1939»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЛУГАНСКОГО КРАЯ В 20-30-е гг. XX ВЕКА

Крайник М.В., Симоненко И.В.

THE ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF LUGANSK REGION IN THE 20-30-ies OF XX CENTURY

Kraynik M.V., Simonenko I.V.

Статья посвящена исследованию деятельности культурно-просветительских учреждений на Луганщине в 20-30-е гг. XX в. В работе освещены особенности литературной, театральной и музыкальной жизни Луганского края в 20-30-е гг. XX в. Кроме того, проанализированы основные черты повседневной культуры населения: развитие учреждений культуры и досуга. Значительное внимание уделено вопросу становления и развития сети библиотек.

Ключевые слова: культурно-просветительские учреждения, библиотечная сеть, кинематограф, кинотеатр, театральное искусство, театр оперы и балета.

Введение. Актуальность темы данного исследования определена необходимостью более тщательного и глубокого изучения исторических событий и процессов, которые непосредственно связаны с современными культурными явлениями. Освоение исторического прошлого нашего народа имеет большое значение в процессе расширения поля исторической памяти, пробуждении патриотизма и сознания у современного общества.

Работа базируется на широкой источниковой базе: архивные материалы, документальные публикации и периодика.

Целью исследования является комплексный и всесторонний анализ деятельности культурно-просветительских учреждений Луганского края в 20-30-е гг. XX в. Для реализации поставленной цели намечены следующие задачи: исследовать становление и развитие библиотечной сети на Луганщине в 20-30-е гг. XX в.; изучить особенности литературной, театральной и музыкальной жизни нашего региона.

Изложение основного материала. В 20-30-е гг. XX века в культурной жизни Луганщины

происходили знаковые события, существенно повлиявшие на дальнейшее развитие региона. Революционные события и тяжелые последствия гражданской войны не стали серьезным препятствием для роста культурного уровня населения. Об этом свидетельствует появление клубов, библиотек, профессиональных театров и кинотеатров. Проанализировав архивные данные, мы можем утверждать, что в 20-30-е гг. формируется особое культурное пространство региона, в контексте которого происходили наиболее значимые культурообразующие процессы. В частности, успехи в ликвидации неграмотности, народном образовании способствовали росту числа культурно-просветительских учреждений.

С 1920 года в городах и поселках открывались рабочие клубы и красные уголки, которые зачастую размещались в ветхих помещениях, не приспособленных для подобного рода занятий.

В селах и поселках также создавались красные уголки, сельбуды, хаты-читальни, многие из которых содержались на средства местного населения.

Значительное внимание органами местной власти уделялось становлению и развитию публичных и научно-технических библиотек, деятельность которых была строго контролируема. В частности, в г. Луганске в начале 1920-х гг. работали 12 библиотек: Центральная окружная библиотека, библиотеки при Центральном рабочем клубе, на заводе им. «Октябрьской революции», при Объединении промышленников, в Кооперативном техникуме, в Институте народного образования, при Индустриальном рабочем факультете, Партшколе, караульной роте зав. О.К.Л., клубе им. Свердлова, Домпросе, библиотека юных ленинцев [1]. Отметим,

что эти учреждения подчинялись указаниям органов окрополитпросвета.

В Госархиве ЛНР нами была выявлена «Инструкция по проведению агиткампаний, юбилеев и революционных празднеств в библиотеках». Документ был подписан 1 марта 1921 г. инструктором по библиотечной секции и отправлен всем политпросветам и библиотекам Луганска. В документе говорилось о том, какого рода работу необходимо было выполнять сотрудникам учреждений:

составление годового календаря стационарных политкампаний, годовщин, юбилеев, а также разработка в хронологическом порядке участия в них библиотеки;

подготовка библиотечных указателей, рекомендательных списков, книг, статей, портретов, картин и других материалов, находящихся в библиотеке и имеющих отношение к данной кампании (составление не позже, чем за 2 недели);

сообщение материалов по отдельным кампаниям, юбилеям, периодических изданий, вырезок, плакатов, программ, материалы о проводимых ранее кампаниях;

уведомление всех заинтересованных учреждений;

помещение разукрашивать в соответствии с праздником: портретами, бюстами, картинками, диаграммами, плакатами, лозунгами, устраивать витрины, выставки, коллекции книг, журналов, статей, открыток. Иногда полезно давать бытовые картины из жизни общества, состояния производства, сельского хозяйства. Выставлять портреты не только героев революции, науки и искусства, но и простых участников события [2].

Также в ходе исследования архивных данных был обнаружен циркуляр, изданный при Исполкоме Луганского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов от 27 декабря 1922 года №13480, со следующими указаниями: «Приближающийся календарный новый год должен быть использован в среде широких крестьянских масс как для подведения итогов года, так и в смысле выявления ближайших задач наступающего года. Политпросвет учреждениям необходимо принять участие в кампании в этот день, которая должна пройти исключительно в массовых формах. Клубами и сельбудами в эти дни необходимо организовать доклады, постановки, агитсуды и проч. Все библиотеки и читальни должны организовать выставку книг 22 года, вывесить рекомендательные списки по кампании по наиболее видным отраслям

знаний и проводить собеседования, анкеты читателей о книгах 22 года и желательных в 23 году...». Циркуляр был отправлен Донецким губернским отделом народного образования, губернским политико-просветительским отделом 20 декабря 1922 года за №1398, подписан помощником заведующего ГУБОНО по Политпросвету и секретарём [3].

Число библиотек в регионе увеличивалось с каждым годом. А уже в 1922 году было организовано библиотечное объединение г. Луганска, задачей членов которого являлось решение текущих вопросов. Например, повестка дня второго заседания была следующей:

1. Доклады с мест.
2. О праздновании Октябрьской революции.
3. Довыборы одного члена в президиум библиотечного объединения.
4. О работе библиотечного объединения.
5. Текущие дела [4].

Данные по Центральной окружной библиотеке (ЦОБ) за I квартал 1924 года свидетельствуют об активной деятельности сотрудников в культурно-просветительской работе среди населения. Всего постоянных читателей – 9590 человек; взято книг – 15804 шт., из них детской литературы – 5090 шт.

В сведениях приведены цифры учёта всех посетителей библиотеки по роду занятий:

- рабочие – 854 чел.;
- служащие – 3106 чел.;
- красноармейцы – 18 чел.;
- рабочие учебного труда – 680 чел.;
- учащиеся – 8006 чел.;
- другие – 2351 чел [5].

Судя по вышеуказанным статистическим данным, мы можем сделать вывод, что интерес луганчан к чтению книг был весьма высок. Всего за указанный период учреждением было выдано 69552 книги, средний показатель в день – 300 книг. Так, большинство читателей привлекала русская беллетристика (38%), следом за ней шла украинская беллетристика (26%), третье место занимала научная литература (24%), а детская литература была последней в этом рейтинге востребованности (12%). Библиотека проводила регулярную работу по изучению литературных интересов читателей. В частности, анкетирование показало, что среди любителей русской беллетристики наиболее популярны следующие авторы: Платошкин («В дороге»), Богданова («Первая девушка»), Семенова («Наталья Таркова»), Б. Горбатов («Ячейка»), Ставский («Станица»), Гурвич («Сквозь строй»).

Отметим, что также росла и востребованность современной пролетарской литературы: «Голубые эшелоны» П. Панча, «Роман Міжгір'я» Ивана Ле, «Плями на сонці» Л. Первомайского [6].

Особое внимание сотрудники библиотек уделяли методической работе в селах и поселках. В обязанности методистов входило:

1. Разослать формы десятичной классификации всем сельским библиотекам и хатам-читальням.

2. Закупить литературу к Октябрю, разослать не позже 2.12.

3. Укомплектовать библиотеку для всех сельских библиотек и хат-читален из литературы, закупленной в Харькове.

4. Вызвать для инструктажа заведующих районными библиотеками Дмитриевского, Станично-Луганского, Петровского районов.

5. Обследовать Ровеньковскую библиотеку [7].

Со временем деятельность библиотеки расширяет свои границы, в 1936 году ей было присвоено имя Алексея Максимовича Горького. В 1938 году библиотека приобретает статус Луганской областной универсальной научной библиотеки.

Об активной деятельности сельских библиотек мы можем судить уже по первым отчетам, которые библиотеки предоставляли регулярно. Так, за 1 квартал 1925 года в Государственном архиве ЛНР зафиксировано, что всего в сельских библиотеках, избах-читальнях, библиотеках при сельбудах насчитывалось 45 184 книги. Взято для чтения 27816 книг; общее число посетителей равно 11 808 человек и было проведено 617 громких чтот [8].

В связи с развитием сети библиотек и повышением уровня образованности населения начинают зарождаться литературные объединения. В резолюции ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 г. «О печати» [9] говорилось об оказании помощи пролетарским и крестьянским писателям. Возникновение и становление пролетарской культуры на Луганщине связано в первую очередь с развитием пролетарской литературы. Литературная организация «Союз пролетарских писателей Донбасса «Забой» (далее – «Забой») становится одним из центров формирования художественной интеллигенции края.

Литературно-художественный журнал «Забой» (с 1958 г. – «Донбасс») начали выпускать в качестве ежемесячного приложения к газете «Всероссийская кочегарка» еще в сентябре 1923 года [10].

История появления этого журнала была подробно описана исследователем В. Замковым. В частности, она тесно связана с именами таких

писателей, как М. Слонимский и Е. Шварц. По сведениям В. Замкового, путешествуя по Донбассу, М. Слонимский решил установить тесный контакт с газетой «Всероссийская кочегарка». Исследователь утверждает, что «редактор газеты Моисеенко, после знакомства, без всяких сомнений, предложил прибывшим организовать при газете «Кочегарка» художественно-литературный журнал» [11].

Таким образом, М. Слонимский стал редактором журнала «Забой», а Е. Шварц занял место секретаря редколлегии. Позже к редакционному коллективу присоединились талантливый писатель А. Селивановский и журналист В. Валь.

Выпуская журнал, редакция преследовала конкретную цель – мобилизация местных начинающих литераторов. Необходимо отметить, что за достаточно короткий срок, буквально через несколько недель, на страницах «Забоя» активно публиковались произведения таких писателей Донбасса, как М. Никитина, В. Затонского, М. Зоценко, Г. Баглока, Н. Вознесенского, М. Донбасского и др.

С весны 1924 года журнал «Забой» начал выходить дважды в месяц, а уже в октябре этого же года была создана писательская организация Донбасса. Первыми членами нового пролетарского сообщества стали Борис Горбатов, Михаил Диманштейн (Снежин), Павел Беспощадный, Алексей Селивановский, Николай Олейников и др. [12].

Изначально Союз пролетарских писателей Донбасса являлся самостоятельной организацией, но спустя некоторое время вошел в состав Всероссийской Ассоциации пролетарских писателей (ВАПП), а Борис Горбатов стал членом ее правления.

Несмотря на то что первоначально журнал «Забой» издавался в Бахмуте, он имеет прямое отношение к истории Луганщины, так как являлся летописью значительных общественно-политических событий края. Кроме того, в 1926 году пленумом Союза писателей Донбасса было принято важное решение о переведении издательства журнала в г. Луганск. Исследователь В. Замковой отмечает, что «это обстоятельство благоприятно повлияло на рост и усиление местного литературного объединения, участниками которого были М. Матусовский, Л. Заломанов, Ю. Черкасский, Ю. Жуков, П. Есельсон и др.» [13].

Проблемно-тематическая палитра «Забоя» была достаточно разносторонней. В частности, в

своих произведениях авторы журнала стремились достоверно, но с использованием литературно-художественных приемов, отобразить жизнь населения Донбасса во всей ее сложности и многообразии.

Так, на страницах журнала публиковались литературно-художественные произведения, в которых объектами отображения были: промышленные гиганты Луганского края (Штеровская электростанция, Макеевский металлургический и Луганский литейный заводы); шахтные учреждения (Успенский и Лисичанский каменноугольные рудники); выдающиеся памятники культуры.

Так как создание «Забоя» с самого начала было утверждено большевиками для того чтобы объединить талантливую молодежь для творческого роста под руководством партии, это в дальнейшем и определило идеологическую направленность журнала.

Авторы журнала верили в идеалы советской власти, поэтому в своих произведениях они пытались защищать фундаментальные постулаты большевизма. Таким образом, главными темами публикаций издания, наравне с прославлением тяжелого шахтерского труда, были революция и построение социалистического общества.

Подобная ориентация авторов «Забоя» четко прослеживается не только в сюжетах, но и даже в названиях многих опубликованных произведений. Среди них мы выделяем рассказы «Агитатор» М. Зошенко [14], «Ячейки» Б. Горбатова [15], повести «На южном фронте» С. Копылова [16], а также стихотворения «Поколение Октября» Б. Горбатова [17], «Ленинград» В. Александровского [18] и другие.

Мы считаем, что особого внимания на страницах журнала «Забой» заслуживают литературные произведения Григория Баглюка, который прошел тяжелый жизненный путь, начав трудиться рядовым шахтером и дойдя до должности главного редактора анализируемого нами издания. В своих произведениях Григорий Баглюк реалистично описывал нелегкую жизнь трудового народа Донбасса, при этом акцентируя внимание на массовой поддержке идеологии большевиков среди населения Луганского края. В частности, в рассказе «Илько» [19] публицист пишет о высоких моральных ценностях комсомольцев и пропагандирует борьбу с капиталистическим классом: «большим пальцем руки гонялся за мухой

с мыслью раздавить ее, как буржуазию», не забывая при этом об антирелигиозной агитации.

Другой рассказ Григория Баглюка «Синий заяц» [20] рассказывает о благородном самопожертвовании простых шахтеров во имя идеалов большевизма. Автор показывает читателям глазами маленького мальчика героизм пролетариата Луганщины, который готов отдать жизнь ради светлого будущего своего народа.

Кроме художественно-литературных произведений, в «Забое» публиковались научно-популярные и развлекательные материалы. Наибольшее количество публикаций на актуальные темы было напечатано в следующих рубриках: «Наука и техника» («Чудеса хирургии») [21]; «Спорт» («Футбол: техника игры») [22]; «Научная организация труда» («Как надо работать») [23].

Весьма часто на страницах журнала печатались карикатуры. Также время от времени в «Забое» размещались критические обзоры А. Селивановского.

В 1928 году издание журнала временно прекращается в связи с активизацией процесса «украинизации» на Луганщине. Но осенью 1929 года «Забой» снова начинает публиковаться, сначала частично, а потом уже и полностью на украинском языке. Следует отметить, что редколлегия журнала чутко реагирует на изменение ориентации советской власти в сторону коренизации. В частности, на страницах выпуска №3 утверждается: «Донбасский пролетариат в деле украинизации не только не отставал, но и опережал своих товарищей из других промышленных центров Украины... Факты наглядно свидетельствуют об активном участии в украинском культурном процессе широких пролетарских масс Донбасса под руководством своей партии» [24].

Детальный анализ публикаций литературно-художественного журнала «Забой» дает нам возможность утверждать, что практически все произведения, опубликованные в исследуемый период, проходили «проверку» на соблюдение стиля пролетарского реализма. Писатели и поэты стремились продемонстрировать в своих произведениях, какую важную роль играет коммунистическая партия в создании социализма, увековечить память как о героях гражданской войны, так и современных героях – передовиках-ударниках, которые вели активную борьбу против кулаков и укрепляли местные коммунистические ячейки.

Развитие библиотечной сети на Луганщине в 20-30-е гг. XX в. совпало со становлением советского государства. Библиотеки являлись не только одними из главных центров просветительской деятельности, но и осуществляли идеологическую пропаганду среди населения.

Советское правительство в идеологическом воспитании трудящихся немаловажную роль также отводило и киноискусству. В 20-е годы XX века наблюдается процесс возрождения кинематографа на Луганщине. После революционных событий 1917-1919 гг., которые привели к упадку системы проката и исчезновению большинства кинотеатров края, началось восстановление системы проката, в городах и поселках стали открываться кинотеатры и клубы.

Во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Народного комиссариата просвещения» 27 августа 1919 года произошла национализация советского кинематографа [25].

В арсенале культурной революции кинематограф становится важным оружием в осуществлении просвещения и коммунистического воспитания народных масс. В 1922 году 13 марта на базе Всеукраинского кинокомитета начинает свою работу Всеукраинское фотокиноуправление (далее ВУКФУ). Эта государственная организация объединила в себе кинопромышленность, кинопрокат, киностудии, кинообразование и кинопрессу УССР [26]. На территории Луганщины все киноорганизации подчинялись ВУФКУ и УЗП (Управление зрелищных предприятий).

В 1925 году в Украине стремительно возрастает число кинотеатров и кино клубов с кинозалами. На страницах журнала «Кино» за август 1926 года говорится о том, что за последние 10 месяцев в УССР было открыто 540 новых экранов. Донецкий отдел включал в себя Старобельский, Луганский, Артемовский, Сталинский и Мариупольский округа, в его распоряжении находилось 222 экрана [27].

Из «Приказа по гарнизону города Луганска от 5 июня 1925 г. № 107» мы узнаем о съемке фильма на территории Луганска, в котором говорится о том, что будет производиться киносъемка картины «Оборона Красного Луганска» с участием рабочих организаций и войсковых частей. Фильм освещал события Гражданской войны [28].

С капитального ремонта двух крупнейших кинотеатров – бывших «Эрмитажа» и «Паласа»,

началась перестройка культурно-просветительных зданий Луганска. В кинотеатрах были увеличены фойе, аппаратные будки и усилена вентиляция. Отремонтированные кинотеатры переименовались и получили названия: «Красный маяк» и «Свет и знание».

В «Луганской правде» за 30 октября 1928 года про открытие перестроенного кинотеатра «Свет и знание» было написано, что его открытие состоится в четверг 1 ноября, что будут демонстрироваться детские и научные фильмы. На открытии покажут игровой мультфильм «Зеленый шум», а на протяжении ноября будут показывать такие научные фильмы, как «Нефть», «Радио», «Химическое оружие, химические приспособления и борьба с ними», спортивный фильм «Лыжи», детский – «Трое» [29].

Советская власть очень внимательно относилась к кинорепертуару, и фильмы, предназначенные для показа, тщательно выбирались. Подтверждением этому служит статья «Что будет делать украинское кино в 1928-1929 годах?», которая была опубликована в журнале «Кино» № 9 за 1928 год [30].

Из газет того времени мы можем узнать, что в кинотеатре «Красный маяк» показывали картину «Украина»: «Картина отражает наиболее интересные эпизоды Гражданской войны – работу подпольных большевистских организаций, грабежи, насилие белых и т.д. Революционный сюжет картины делает ее близкой рабочему зрителю, а по выразительности она смело может быть поставлена наряду с лучшими зарубежными фильмами» [31].

В газете «Луганская правда» за 2 ноября 1928 года говорилось о том, что в кинотеатре «Красный маяк» состоится премьера фильма «Жизнь за жизнь». Фильм преподносился как новый, хотя ему на тот момент было уже больше десяти лет. Картина была снята еще в 1916 году режиссером Евгением Бауэром по роману Жоржа Онэ «Серж Панин» [32].

В 1925 году в саду им. Первого мая в Луганске открывается летний кинозал. Особым успехом у зрителей пользовался фильм «Крытый фургон» режиссера О. Фрелиха. Кино показывали также и в саду им. Ленина, «клубе Цуповых» и в парковой зоне городка паровозостроительного завода. Помимо кинотеатров, кино показывали и в клубах. В газете «Луганская правда» за 1926 год читаем о том, что во время киносеансов в клубе им. Ленина при заводе «ОР» возле кассы невероятная давка, никто не соблюдает очередь. Действуют целые группы людей-перекупщиков, и если хочется

приобрести билет, то приходится платить гораздо больше, нежели билет стоит на самом деле [33].

И. Воробьев в своей статье «Уголь. Металл. Кино», опубликованной в журнале «Кино» № 9-10 за 1929 год, пишет: «Донбасс таит в себе великую силу не только материальных ценностей, но и ценностей культуры. Навряд ли другая часть Украины так хорошо относится к кинематографу» [34]. После автор настаивает на том, что тему Донбасса необходимо освещать в кино, создавать кинокартины об этом регионе и продолжать строительство новых кинотеатров в городах края. Его мнение поддержала Вседонбасская конференция по вопросам кино, которая приняла решение о превращении Донбасса в центр пролетарской культуры. Было решено создать ряд культурфильмов, повествующих о жизни и трудовых подвигах на Донбассе, и закончить съемки художественного фильма «Симфония Донбасса» [35].

Именно «Энтузиазм (Симфония Донбасса)», вышедший в прокат в 1930 году, был первым звуковым фильмом режиссера Дзиги Вертова. В фильме повествовалось о выполнении пятилетнего плана, съемки кинокартины происходили на заводах и шахтах Донбасса. Вертов писал: «Настаиваю, – чтобы фильм был звуковой, хотя со звуковым съемочным аппаратом здесь пока обстоит туго» [36]. Однако съемочная группа смогла записать не только подлинные шумы и звуки, но и впервые была осуществлена серия синхронных съемок, то есть одновременная съемка изображения вместе с записью звука. Посмотрев «Симфонию Донбасса», Чаплин заявил, что это одна из самых волнующих киносимфоний, которую он когда-либо видел и слышал в своей жизни [37].

Одним из самых популярных мест отдыха луганчан по-прежнему оставался кинотеатр «Красный маяк». В статье «Луганской правды» за июль 1932 года написано, что кинотеатр значительно усовершенствовался, и звуковые фильмы подаются намного лучше, нежели в первые дни его существования [38].

Временами под кинотеатры отдавались абсолютно не подходящие здания. Например, находящаяся в Каменном Броде Петропавловская церковь в 30-е годы была закрыта правящей властью, и там поместили кинотеатр, получивший название «Безбожник», который в 1943 году был снова преобразован в церковь.

С ростом интереса у зрителей к кинематографу возникает потребность в более вместительных

кинотеатрах. Поэтому уже в 1934 году в Луганске был построен кинотеатр «Октябрь». К строительству были привлечены такие архитекторы, как И. Панченко-Кравченко и И. Домбровский. Строительство кинотеатра стало важным событием в жизни города.

Информацию о репертуаре кинотеатров можно почерпнуть из афиш и рекламных объявлений в газетах. Огромным спросом пользовались кинокартины Григория Александрова «Волга-Волга» и «Веселые ребята» [39].

В июне 1938 года Луганск становится областным центром, так как была образована Луганская (Ворошиловградская) область. В связи с этим начинается бурный рост экономики и культуры города, чему поспособствовал рост населения в области. Увеличивается и потребность людей в количестве киноустановок, к этому времени их уже насчитывалось 343 [40].

Одним из самых любимых и доступных развлечений оставалось, конечно же, кино. В своих воспоминаниях Михаил Матусовский писал: «...в тот самый момент, когда на экране вспыхивает надпись: «Конец второй серии», мы уходили из кинотеатра нехотя, самыми последними, когда отрезвляюще белело полотно экрана...» [41].

В 1920-1930-е годы произошла реорганизация всех областей жизни. Этот процесс носил крайне противоречивый характер. На экранах был создан образ идеального советского человека – умный, добрый, устанавливающий трудовые рекорды строитель новой жизни.

1920-1930-е гг. на Луганщине – это время развития не только кино, но и период становления театрального искусства, которое связано с открытием нового театра оперы и балета. С целью популяризации классической музыки советским правительством были созданы Правобережная и Левобережная передвижные оперы. Так, с передвижной оперы и берет свое начало история Луганского театра оперы и балета.

В Государственном архиве ЛНР хранятся документы, в которых указывается, что в 1932 году театр был утвержден как стационарный [42].

Первые спектакли профессионального драматического театра «Шахтерка Донбасса» были представлены в Народном доме еще в конце 1922 года, художественным руководителем и главным режиссером которого был Г. Свободин.

В 1936 году начал работать Театр юного зрителя, инициаторами создания которого являлись П. Ветров и А. Коженковский. А с 1939 года

создаются Русский драматический театр и Театр кукол.

Репертуар театров практически совпадал. Так, например, в Киеве, Харькове и Одессе на сцене ставились оперы «Князь Игорь» А. Бородина, «Аида» Дж. Верди, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Евгений Онегин» П. Чайковского. Украинские спектакли «Тарас Бульба», «Наталка Полтавка» Н. Лысенко и «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского – это обязательные оперы в репертуаре каждого театра [43]. Однако Луганский театр оперы и балета ввел в репертуар спектакли, которых мы не находим в ведущих украинских оперных театрах, а именно: «Травиата» Дж. Верди, «Чио-Чио-Сан» Дж. Пуччини, «Демон» А. Рубинштейна, «Пиковая дама» П. Чайковского [44].

Если в Киеве, Харькове и Одессе набирали популярность такие современные оперы, как «Кармелюк» В. Костенко, «Золотой обруч» и «Щорс» Б. Лятошинского, «В бурю» Т. Хренникова и другие, то в Луганске были поставлены только балет «Ференджи» Б. Яновского, оперы «Разлом» В. Фемиллиди, «Тихий Дон» И. Дзержинского и «Леди Макбет» Д. Шостаковича [45].

В первый творческий коллектив театра вошли: директор А. Гольцман, режиссеры А. Здыховский, С. Давидович, К. Бердинских, дирижер М. Купер, А. Ерофеев, художники П. Злочевский, А. Власюк. Всего 20 человек [46].

Первый сезон 1932/1933 гг. был открыт оперой «Князь Игорь» А. Бородина, режиссером которой являлся А. Здыховский. Сезон представлен такими операми, как «Аида» Дж. Верди, «Кармен» Ж. Бизе, «Князь Игорь» А. Бородина, «Чио-Чио-Сан» Дж. Пуччини, «Русалка» А. Даргомыжского, «Фауст» Ш. Гуно, а также балетами: «Ференджи» Б. Яновского, «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Красный мак» Р. Глиэра [47].

Работа над всеми оперными спектаклями не прекращалась даже после постановок. Для того чтобы оперы и дальше были популярны, мастера усовершенствовали художественный материал, усиливали образную эмоциональность героев, работали над выразительностью звучания оркестра, хора и солистов. Прилагалось много усилий, чтобы театр и в дальнейшем мог действовать и развиваться.

15 октября 1933 года режиссером А. Здыховским, дирижером М. Купером и художником А. Власюком был открыт второй сезон (1933/1934 гг.), и на сцене театра обновленной засияла опера «Чио-Чио-Сан» Дж. Пуччини [48].

Пополнив репертуар разнообразными операми, Луганский театр представил зрителям следующий репертуар оперно-балетного сезона 1934/1935 гг.: «Евгений Онегин», «Пиковая дама» П. Чайковского, «Госка» Дж. Пуччини, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Травиата» Дж. Верди, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского (дирижер А. Ерофеев, режиссер М. Боголюбов), «Риголетто» Дж. Верди (постановщик А. Здыховский, дирижер М. Купер), «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха (дирижер М. Купер, постановщик М. Боголюбов), «Паяцы»; добавляется балет «Раймонда» [49].

В газете «Социалистический Донбасс» № 211 от 11 сентября 1935 г. анонсирована постановка оперы М. Мусоргского «Борис Годунов», премьерой которой открылся зимний сезон [50]. Основную постановочную группу составляли М. Боголюбов – режиссер-постановщик, М. Купер – дирижер, С. Давидович – художник-сценограф.

В выявленном протоколе заседания художественного совета Донецкого театра оперы и балета от 6 июля 1936 г. указано ввести в репертуар оперу «Тихий Дон» И. Дзержинского [51].

1936-1940 гг. стали для Луганского государственного театра оперы и балета новым этапом в достижении высокого профессионального уровня и воплощения новых творческих идей. Именно в этот период состоялось значительное количество премьер.

Наиболее успешными и популярными можно назвать постановки опер «Тихий Дон», «Поднятая целина» И. Дзержинского, «Бал-маскарад» Дж. Верди, «Мазепа» П. Чайковского, «Броненосец Потемкин» А. Чишко, но при этом работа продолжалась и над постоянным репертуаром.

В 1936 году зимний сезон (1936/1937 гг.) был открыт произведением Н. Лысенко «Наталка Полтавка», но на сцене спектакль не задержался и вскоре «за антихудожественность» был убран из репертуара [52].

Проанализировав архивные данные, мы видим, что на сезон 1936/1937 гг. число солистов составляло 27 человек, 41 человек задействованы в хоре, оркестр состоял из 40 человек, а балет – 55 танцоров [53].

В этот период возникли изменения в административном составе театра. Должность директора была передана А. Кудрину [54]. Но сезон 1937/1938 гг. был не менее активным. 167 спектаклей было дано в стационаре, 97 – на гастролях, хотя планировалось, что на стационаре будет дано 188 представлений, а на гастролях – 95.

Зачастую невыполнение плана происходило в стационаре из-за невысокой посещаемости утренних спектаклей. Небольшая посещаемость зрителя (всего 65%) объясняется недостаточной работой в сфере рекламы, следствием этого было более активное посещение публикой Луганска только премьерных оперных спектаклей.

Кроме спектаклей, театр за этот год дал 9 концертов, некоторые из них прошли во время выборов в Верховный Совет СССР, устраивались утренники, проводились лекции к спектаклям «Броненосец Потемкин», «Дубровский» и «Лакме» – всего их было три. Именно в это время осуществлена реставрация театра [55].

К новым постановкам театр обращается уже в сезоне 1938/1939 гг. Первый сезон открывает опера «Поднятая целина» И. Дзержинского. Работа была выполнена на достаточно высоком профессиональном уровне, о чем свидетельствуют архивные документы [56]. С 22 декабря 1938 г. в театр назначен на должность директора С. Хамлов, он отдельно отметил постановку «Поднятой целины», отметив режиссера-постановщика В. Долева и молодого дирижера И. Бушуева, для которого опера стала одним из первых творческих опытов. И подметил, что художник-постановщик Е. Шуйский с большим мастерством и правдивостью оформил этот спектакль, проявил оригинальной подход в сценографии и костюмах [57].

29 сентября 1939 г. оперой «Перекоп» открыл свой восьмой сезон Луганский государственный театр оперы и балета. В сезоне 1939/1940 года театр пополняется рядом профессионалов. Так, в Луганск приезжают режиссер Сергей Владимирович Крамской, художник Эдуард Иосифович Ляхович, ведущий режиссер Сергей Николаевич Серповский, балетмейстер Екатерина Антоновна Пушкина, хор пополняется певцами из Минска, Одессы, Рязани, Польши (Варшава), Москвы, Харькова. Группу солистов пополняют такие имена, как А. Декабрун (лирико-драматическое сопрано, Москва), Ю. Кощенко (драматический баритон, Москва), А. Стольниченко (тенор, Киев), Н. Куткина (меццо-сопрано, Житомир) и другие [58].

Приказом Управления по делам искусства при СНК УССР от 13 сентября 1940 г. театр был реорганизован в Донецкий «Музыкальный театр» [59]. Так внезапно закончился период существования театра оперы и балета в Луганске. С осени 1940 г. оперный театр был перемещен в Донецк, где он и продолжил свою деятельность.

Открытие Луганского государственного театра оперы и балета – значительное событие для формирования культурно-просветительской жизни Луганщины.

Выводы. Культура Луганщины в 20-30-е гг. XX века переживала значительный подъем. В частности, попытка советской власти создать пролетарскую культуру привела к возникновению литературной организации «Забой», которая выпускала одноименный журнал и опиралась на два коренных принципа: во-первых, пролетарскую культуру можно создать, отбросив традиции и образцы прошлого, во-вторых, в создании этой культуры должны принимать участие народные массы. В этот же период на Луганщине формировалась сеть библиотек: их создавали при профессиональных, культурно-просветительских учреждениях, открывали хаты-читальни, библиотеки нацменьшинств и т.д. В их задания входили программные положения советского государства в области культурного строительства, а именно – пропаганда коммунистических идей и разворачивание политико-просветительской работы среди населения. В то же время большевики наибольшее внимание уделяли именно кинематографу как эффективному средству идеологического влияния на зрителей, его пропагандистским возможностям. Именно поэтому с целью привлечения к просмотрам агитфильмов более широкой аудитории в Луганске стремительно возрастает число кинотеатров и кино клубов с кинозалами. Также советская власть активно популяризировала классическую музыку среди населения. Именно в связи с этим в Луганске был создан театр оперы и балета.

В целом просветительская и культурная работа в 1920-1930-е годы на Луганщине носила агитационный характер и была полностью подчинена правящей власти. Государственная политика способствовала развитию многих отраслей культуры Луганщины. У населения края появилась возможность получить образование, заниматься наукой, литературным, художественным, театральным и музыкальным творчеством. Предложенные государством формы проведения досуга создавали альтернативу для воспитания молодого поколения.

Л и т е р а т у р а

1. История Луганского края: Учебное пособие / Ефремов А.С., Курило В.С., Бровченко И.Ю., Климов А.А., Красильников К.И., Семистяга В.Ф., Подов В.И. Луганск: Альма-матер, 2003. С. 14-32.

2. Инструкции ГУБНО по проведению агитации юбилеев и революционных празднеств, о ликвидации неграмотности. Устав рабочего клуба. Анкеты обследования культпросветных учреждений. Месячные отчеты о работе клубов и библиотек, 12 января 1923 г. – 20 августа 1923 г. // Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР). Ф. Р.- 401. Оп. 1. Д. 653. Л. 21.
3. Циркуляр Исполкома Луганского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов от 27 декабря 1922 года №13480, 27 декабря 1922 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р.- 401. Оп. 1. Д. 523. Л. 4.
4. Отчеты о работе районных и городских библиотек, 21 июля 1922 г. – 15 декабря 1922 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р.- 405. Оп.1. Д. 33. Л. 1.
5. Отчет Центральной окружной библиотеки за I квартал 1924 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р.-401. Оп.1. Д. 129. Л. 2.
6. Отчеты о работе и сведения о наличии книг в районных и городских библиотеках, 21 июля 1925 г. – 16 декабря 1925 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р.-401. Оп. 1. Д. 576. Л. 5-12.
7. Годовые планы работы и отчеты районных и городских библиотек, 18 июня 1925 г. – 13 сентября 1925 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р.-401. Оп. 1. Д. 619. Л. 20.
8. Отчеты о работе и сведения о наличии книг в районных и городских библиотеках, 21 июля 1925 г. – 16 декабря 1925 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р.-401. Оп.1. Д. 576. Л. 18-23.
9. Культурное строительство в СССР 1917-1927 гг.: Документы и материалы. М.: Наука, 1989. С. 284.
10. Даниленко В.М. Сталінізм на Україні: 20-30-ті роки. К.: Либідь, 1991. С. 123-134.
11. Замковой В. «Донбасс» поднялся из «Забоя» // Донбасс. 1993. №8. С. 23.
12. Там же. С. 24.
13. Там же. С. 26.
14. Зощенко М. Агитатор // Забой. 1924. 8 февраля. С. 6-7.
15. Горбатов Б. Ячейки // Забой. 1927. 9 апреля. С. 15.
16. Копылов С. На южном фронте // Забой. 1924. 25 сентября. С. 23.
17. Горбатов Б. Поколение Октября // Забой. 1924. 17 августа. С. 14.
18. Александровский В. Ленинград // Забой. 1924. 19 ноября. С. 25.
19. Баглюк Г. Илько // Забой. 1926. 23 апреля. С. 12.
20. Баглюк Г. Синий заяц // Забой. 1926. 25 мая. С. 10.
21. Чудеса хирургии // Забой. 1924. 8 февраля. С. 8.
22. Футбол: техника игры // Забой. 1924. 5 июня. С. 6.
23. Как надо работать // Забой. 1924. 5 июня. С. 19.
24. Об украинизации // Забой. 1929. 23 сентября. С. 27.
25. Збірник декретів, наказів та розпоряджень по Народному комісаріату освіти УСРР. Вип. I. Х.: Всеукр. держ. вид-во, 1920. С. 40.
26. Журов Г.В. 3 минулого кіно на Україні. К.: АН УРСР, 1959. С. 37-40.
27. Кіно в народні маси // Кіно (Харків). 1926. 25 февраля. № 8. С. 4.
28. Приказ по гарнизону города Луганска от 5 июня 1925 г. № 107 // Луганская правда. 1925. 5 июня. № 123. С. 2.
29. Открытие кинотеатра // Луганская правда. 1928. 30 октября. № 163. С. 4.
30. Что будет делать украинское кино в 1928-1929 годах? // Кіно (Харків). 1928. 6 марта. № 9. С. 2.
31. В кинотеатре «Маяк» показывается картина «Укразия» // Луганская правда. 1932. 4 июня. № 151. С. 2.
32. Афиша // Луганская правда. 1928. 2 ноября. № 51. С. 4.
33. Больше культуры в наши кинотеатры! // Луганская правда. 1926. 4 сентября. № 74. С. 2.
34. Уголь. Металл. Кино // Кіно (Харків). 1929. 10, 17 марта. № 9-10. С. 2.
35. Симфония Донбасса // Кіно (Харків). 1929. 24 марта. № 11. С. 2.
36. Из наследия Дзиги Вертова. Архив Дзиги Вертова // Из истории кино. Вып. 2. М.: Искусство, 1959. С. 54.
37. Шимон А.А. Страницы биографии украинского кино. К.: Мистецтво, 1974. С. 74.
38. Звуковое кино // Луганская правда. 1932. 4 июля. № 175. С. 2.
39. Селезнёва Н. На «Фрунзенской набережной» // Жизнь Луганска. 2004. 30 июня. № 27. С. 6-7.
40. Шимон А.А. Указ. соч. С. 89.
41. Матусовский М.Л. Семейный альбом. М.: Сов. писатель, 1983. С. 89.
42. Постановление Всесоюзного совещания оперных театров, президиума облисполкома, Донецкой области отдела народного просвещения, об улучшении состояния и перспективах театральной работы, о награждении артистов грамотами и другое, 1934 – 1935 гг. // Госархив ЛНР. Ф. Р.- 1139. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
43. Архімович Л.Б. Шляхи розвитку української радянської опери. К.: Муз. Україна, 1970. С. 44-48.
44. Мар'яненко І.О. Минуле українського театру. Зустрічі, творча праця. К.: Мистецтво, 1953. С. 81.
45. Там же. С. 82-83.
46. Протоколы совещания художественных руководителей об утверждении репертуарного плана на 1934/1935 сезонный год. Служебные распоряжения и основания к приказу о личном составе. Списки работников театра, 1934 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р.-1139. Оп. 1. Д. 11. Л. 353.
47. Михайлов М. Українська радянська опера. К.: Рад. Україна, 1958. С. 12.
48. Протоколы административно-технического совещания, заседание художественного руководства, товарищеско-производственного суда театра оперы и балета за 1934/1935 г., 12 мая 1934 г. – 28 августа 1935 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р.-1139. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.
49. Новые постановки театра оперы и балета // Социалистический Донбасс. 1935. № 295 (1024). С. 4.
50. Хроника искусства // Социалистический Донбасс. 1935. № 211 (940). С. 4.
51. Протокол художественного совещания об утверждении нового репертуара. Репертуар театра на новый 1936/37 сезонный год. Протокол производственного

совещания балетного цеха о ревизии спектаклей за 1935/1936 гг. // Госархив ЛНР. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

52. «Наталка Полтавка» в Донецком оперном театре // Социалистический Донбасс. 1936. № 252 (1284). С. 4.

53. Трудовые договора с артистами, служебные записки, рапорта, заявления сотрудников и основания к приказу. Списки сотрудников театра за 1936 г., 5 сентября 1936 г. – 19 января 1937 г. // Госархив ЛНР. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 43. Л. 18-19.

54. Анкеты и списки личного состава театра за 1935-1937 гг. // Госархив ЛНР. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 26. Л. 29.

55. Кудрин А.М. Творческий отчет Донецкого театра оперы и балета // Социалистический Донбасс. № 110 (1443). С. 3-5.

56. Состав труппы и репертуар театра на 1937/1938 сезонный г., 1937-1938 гг. // Госархив ЛНР. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 60. Л. 24.

57. Приказы о личном составе, 1938-1939 гг. // Госархив ЛНР. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 65. Л. 23-24.

58. История украинской музыки: учеб. пособие для студентов муз. вузов / Сост. А.Я. Шреер-Ткаченко. М.: Музыка, 1981. С. 65-69.

59. Приказ Управления по делам искусства при СНК УССР от 13 сентября 1940 г. [Электронный ресурс] / Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1940 год. URL: <http://istmat.info/node/10536> (дата обращения: 18.01.2019).

References

1. Istorija Luganskogo kraja: Uchebnoe posobie / Efremov A.S., Kurilo V.S., Brovchenko I.YU., Klimov A.A., Kra-sil'nikov K.I., Semistyaga V.F., Podov V.I. Lugansk: Al'ma-mater, 2003. S. 14-32.

2. Instrukcii GUBNO po provedeniyu agitacii jubileev i revolyucionnyh prazdnestv, o likvidacii negramot-nosti. Ustav rabocheho kluba. Ankety obsledovaniya kul'tprosvetnyh uchrezhdenij. Mesyachnye otchety o rabote klubov i bibliotek, 12 yanvarya 1923 g. – 20 avgusta 1923 g. // Gosudarstvennaya arhivnaya sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki (Gosarhiv LNR). F. R.- 401. Op. 1. D. 653. L. 21.

3. Cirkulyar Ispolkoma Luganskogo Soveta Rabochih, Krest'yanskih i Krasnoarmejskih Deputatov ot 27 dekabrya 1922 goda №13480, 27 dekabrya 1922 g. // Gosarhiv LNR. F. R-401. Op. 1. D. 523. L. 4.

4. Otchety o rabote rajonnyh i gorodskih bibliotek, 21 iyulya 1922 g. – 15 dekabrya 1922 g. // Gosarhiv LNR. F. R-405. Op.1. D. 33. L. 1.

5. Otchet Central'noj okružnoj biblioteki za I kvartal 1924 g. // Gosarhiv LNR. F. R-401. Op.1. D. 129. L. 2.

6. Otchety o rabote i svedeniya o nalichii knig v rajonnyh i gorodskih bibliotekah, 21 iyulya 1925 g. – 16 dekabrya 1925 g. // Gosarhiv LNR. F. R-401. Op. 1. D. 576. L. 5-12.

7. Godovye plany raboty i otchety rajonnyh i gorodskih bibliotek, 18 iyunya 1925 g. – 13 sentyabrya 1925 g. // Gosarhiv LNR. F. R-401. Op. 1. D. 619. L. 20.

8. Otchety o rabote i svedeniya o nalichii knig v rajonnyh i gorodskih bibliotekah, 21 iyulya 1925 g. – 16

dekabrya 1925 g. // Gosarhiv LNR. F. R-401. Op.1. D. 576. L. 18-23.

9. Kul'turnoe stroitel'stvo v SSSR 1917-1927 gg.: Dokumenty i materialy. M.: Nauka, 1989. S. 284.

10. Danilenko V.M. Stalinizm na Ukraïni: 20-30-ti roki. K.: Libid', 1991. S. 123-134.

11. Zamkovej V. «Donbass» podnyalsya iz «Zaboya» // Donbass. 1993. №8. S. 23.

12. Tam zhe. S. 24.

13. Tam zhe. S. 26.

14. Zoshchenko M. Agitator // Zaboj. 1924. 8 fevralya. S. 6-7.

15. Gorbatov B. YAchejki // Zaboj. 1927. 9 aprelya. S. 15.

16. Kopylov S. Na yuzhnom fronte // Zaboj. 1924. 25 sentyabrya. S. 23.

17. Gorbatov B. Pokolenie Oktyabrya // Zaboj. 1924. 17 avgusta. S. 14.

18. Aleksandrovskij V. Leningrad // Zaboj. 1924. 19 noyabrya. S. 25.

19. Baglyuk G. Il'ko // Zaboj. 1926. 23 aprelya. S. 12.

20. Baglyuk G. Sinij zayac // Zaboj. 1926. 25 maya. S. 10.

21. CHudesa hirurgii // Zaboj. 1924. 8 fevralya. S. 8.

22. Futbol: tekhnika igry // Zaboj. 1924. 5 iyunya. S. 6.

23. Kak nado rabotat' // Zaboj. 1924. 5 iyunya. S. 19.

24. Ob ukrainizacii // Zaboj. 1929. 23 sentyabrya. S. 27.

25. Zbirnik dekretiv, nakaziv ta rozporyadzen' po Narodnomu komisariatu osviti USRR. Vip. I. H.: Vseukr. derzh. vid-vo, 1920. S. 40.

26. ZHurov G.V. Z minulogo kino na Ukraïni. K.: AN URSR, 1959. S. 37-40.

27. Kino v narodni masi // Kino (Harkiv). 1926. 25 fevralya. № 8. S. 4.

28. Prikaz po garnizonu goroda Luganska ot 5 iyunya 1925 g. № 107 // Luganskaya pravda. 1925. 5 iyunya. № 123. S. 2.

29. Otkrytie kinoteatra // Luganskaya pravda. 1928. 30 oktyabrya. № 163. S. 4.

30. CHto budet delat' ukrainское kino v 1928-1929 godah? // Kino (Harkiv). 1928. 6 marta. № 9. S. 2.

31. V kinoteatre «Mayak» pokazyvaetsya kartina «Ukraziya» // Luganskaya pravda. 1932. 4 iyunya. № 151. S. 2.

32. Afisha // Luganskaya pravda. 1928. 2 noyabrya. № 51. S. 4.

33. Bol'she kul'tury v nashi kinoteatry! // Luganskaya pravda. 1926. 4 sentyabrya. № 74. S. 2.

34. Ugol'. Metall. Kino // Kino (Harkiv). 1929. 10, 17 marta. № 9-10. S. 2.

35. Simfoniya Donbassa // Kino (Harkiv). 1929. 24 marta. № 11. S. 2.

36. Iz naslediya Dzigi Vertova. Arhiv Dzigi Vertova // Iz istorii kino. Vyp. 2. M.: Iskusstvo, 1959. S. 54.

37. SHimon A.A. Stranicy biografii ukrainskogo kino. K.: Mistectvo, 1974. S. 74.

38. Zvukovoe kino // Luganskaya pravda. 1932. 4 iyulya. № 175. S. 2.

39. Seleznyova N. Na «Frunzenskoj naberezhnoj» // ZHizn' Luganska. 2004. 30 iyunya. № 27. S. 6-7.

40. SHimon A.A. Ukaz. soch. S. 89.

41. Matusovskij M.L. Semejnyj al'bom. M.: Sov. pisatel', 1983. S. 89.

42. Postanovlenie Vsesoyuznogo soveshchaniya opernyh teatrov, prezidiuma oblispolkoma, Doneckoj oblasti otдела narodnogo prosveshcheniya, ob uluchshenii sostoyaniya i perspektivah teatral'noj raboty, o nagrazhdenii artistov gramotami i drugoe, 1934 – 1935 gg. // Gosarhiv LNR. F. R-1139. Op. 1. D. 7. L. 4.

43. Arhimovich L.B. SHlyahi rozvitku ukraïns'koï radyans'koï operi. K.: Muz. Ukraïna, 1970. S. 44-48.

44. Mar'yanenko I.O. Minule ukraïns'kogo teatru. Zustrichi, tvorchа pracya. K.: Mistectvo, 1953. S. 81.

45. Tam zhe. S. 82-83.

46. Protokoly soveshchaniya hudozhestvennyh rukovoditelej ob utverzhdenii repertuarnogo plana na 1934/1935 se-zonnyj god. Sluzhebnye rasporyazheniya i osnovaniya k prikazu o lichnom sostave. Spiski rabotnikov teatra, 1934 g. // Gosarhiv LNR. F. R-1139. Op. 1. D. 11. L. 353.

47. Mihajlov M. Ukraïns'ka radyans'ka opera. K.: Rad. Ukraïna, 1958. S. 12.

48. Protokoly administrativno-tekhničeskogo soveshchaniya, zasedanie hudozhestvennogo rukovodstva, tovarishchesko-proizvodstvennogo suda teatra opery i baleta za 1934/1935 gg., 12 maya 1934 g. – 28 avgusta 1935 g. // Gosarhiv LNR. F. R-1139. Op. 1. D. 12. L. 5.

49. Novye postanovki teatra opery i baleta // Socialističeskij Donbass. 1935. № 295 (1024). S. 4.

50. Hronika iskusstva // Socialističeskij Donbass. 1935. № 211 (940). S. 4.

51. Protokol hudozhestvennogo soveshchaniya ob utverzhdenii novogo repertuara. Repertuar teatra na novyj 1936/37 sezonnyj god. Protokol proizvodstvennogo soveshchaniya baletnogo cekha o revizii spektaklej za 1935/1936 gg. // Gosarhiv LNR. F. R-1139. Op. 1. D. 18. L. 11.

52. «Natalka Poltavka» v Doneckom opernom teatre // Socialističeskij Donbass. 1936. № 252 (1284). S. 4.

53. Trudovoye dogovora s artistami, sluzhebnye zapiski, raporta, zayavleniya sotrudnikov i osnovaniya k prikazu. Spiski sotrudnikov teatra za 1936 g., 5 sentyabrya 1936 g. – 19 yanvarya 1937 g. // Gosarhiv LNR. F. R-1139. Op. 1. D. 43. L. 18-19.

54. Ankety i spiski lichnogo sostava teatra za 1935-1937 gg. // Gosarhiv LNR. F. R-1139. Op. 1. D. 26. L. 29.

55. Kudrin A.M. Tvorčeskij otchet Doneckogo teatra opery i baleta // Socialističeskij Donbass. № 110 (1443). S. 3-5.

56. Sostav truppy i repertuar teatra na 1937/1938 sezonnyj g., 1937-1938 gg. // Gosarhiv LNR. F. R-1139. Op. 1. D. 60. L. 24.

57. Prikazy o lichnom sostave, 1938-1939 gg. // Gosarhiv LNR. F. R-1139. Op. 1. D. 65. L. 23-24.

58. Istoriya ukraïnskoj muzyki: ucheb. posobie dlya studentov muz. vuzov / Sost. A.YA. SHreer-Tkachenko. M.: Muzyka, 1981. S. 65-69.

59. Prikaz Upravleniya po delam iskusstva pri SNK USSR ot 13 sentyabrya 1940 g. [Elektronnyj resurs] / Sobranie postanovlenij i rasporyazhenij pravitel'stva SSSR. 1940 god. URL: <http://istmat.info/node/10536> (data obrashcheniya: 18.01.2019).

Kraynik M.V., Simonenko I.V.

THE ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF LUGANSK REGION IN THE 20-30-IES OF XX CENTURY

The article is devoted to the study of the activities of cultural and educational institutions in the Luhansk region in the 20-30s. of XX century. The work highlights the features of the literary, theatrical and musical life of the Luhansk region in the 20-30s. of XX century. In addition, the article analyzes the main features of the daily culture of the population: the development of institutions of culture and leisure. Considerable attention is paid to the formation and development of the network of libraries.

Key words: cultural and educational institutions, library network, cinema, cinematograph, theater, opera theatre, ballet theater.

Крайник Марина Владимировна, магистрантка кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: marinarysalka@mail.ru

Симоненко Ирина Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Kraynik Marina, master student of the Department of National and World History of the State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: marinarysalka@mail.ru

Simonenko Irina Vitalevna, the Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of National and World History of the State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 14.02.2019

УДК 37.032

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Кузь Е.В.

RESPONSIBILITY AS PERSONAL QUALITY OF MODERN STUDENT

Kuz E.V.

В статье анализируются общее отношение студентов к будущей специальности, мотивы выбора профессии, понимание ответственности будущего специалиста; отношение студентов к предметам профессионального цикла и их влиянию на формирование ответственности будущего специалиста; уровни сформированности ответственности как профессионально значимого качества у студентов классического университета.

Ключевые слова: ответственность как качество личности, профессионально значимые качества, уровень сформированности ответственности, общественно значимые мотивы, предметы профессионального цикла.

Ответственность студента как будущего специалиста как видовое понятие для ответственности личности складывается в результате внешних требований, которые предъявляют общество, коллектив к человеку в связи с особенностями его учебной и профессиональной деятельности. Каждому этапу развития современного общества соответствуют определенные требования к качествам специалиста, среди которых всегда фигурировала ответственность.

Личностно ориентированное обучение и воспитание в условиях вуза требует учета целей и задач обучающегося, выявления его мотивов в учебно-профессиональной деятельности и уровня сформированности профессиональной ответственности. Правомерно утверждать, что успешное развитие профессионально важных качеств является фундаментом профессионального становления личности. С поступлением в высшее учебное заведение обучающийся попадает в новую для него среду, под воздействием которой у него формируются личностные и профессиональные

качества, необходимые ему в будущей профессиональной деятельности.

Для оценки уровня сформированности ответственности как профессионально значимого качества у студентов университета в ходе проводимого исследования нами была разработана диагностическая методика. Исходя из данной методики, был проведен констатирующий эксперимент и получены определенные результаты.

Констатирующий эксперимент был ориентирован на выявление исходного уровня сформированности ответственности как профессионально значимого качества у студентов классического университета. Для этого были привлечены студенты I, II, III и IV курсов факультетов электротехнических систем, информационных технологий, филологии и массовых коммуникаций, института экономики и финансов Луганского национального университета имени Владимира Даля. Общее число студентов, задействованных в эксперименте, составляло 148 человек. Для проведения экспериментальной работы были сформированы контрольные (74 студента) и экспериментальные (74 студента) группы из перечисленных учебных групп.

На начальном этапе констатирующего эксперимента возникла необходимость выяснить характер интересов и мотивов студентов, их индивидуально-личностных особенностей, мотивов выбора профессии, вуза для обучения. Для решения поставленных задач нами было проведено анкетирование с целью получения информации относительно мотивов выбора будущей специальности. На основе анкетирования были получены следующие данные:

- имеют выраженный интерес к специальности и желание в дальнейшем работать в выбранной сфере 27 %;

- обобщенные ответы (перспективность, актуальность и т.д.) 25 %;

- указывают на важность специальности для будущего развития 23 %

- надеются найти в дальнейшем хорошую работу 20 %;

- затруднились ответить 5 %.

Таким образом, анализ ответов позволил сделать вывод о том, что с принципиальных позиций выбора профессии личностные мотивы доминируют над общественно значимыми, а соответственно, и факторы формирования ответственности.

В беседах мы уточнили у студентов их мнение о причинах, которые влияют на формирование общественно значимых мотивов и выбор профессии. Студенты в основном обращали внимание на следующие факторы:

- получение высшего образования;
- материальное обеспечение;
- возможность профессионального роста;
- возможность влиять на ситуацию в обществе;
- защищенная позиция специалиста выбранной специальности;
- влияние семьи.

Сравнительный анализ ответов показал, что общественно значимые мотивы (общественная значимость, возможность влиять на ситуацию в обществе), которые определяли цель поступления, со временем не стали для студентов более важными. Привлекательность будущей профессии они, уже будучи студентами, видели в получении высшего образования, в профессиональном росте и защищенной позиции специалиста. Акцентированное внимание студентов на личностных мотивах в целом оправдано, так как связано с необходимостью адаптации в новых условиях, желанием достичь успеха в учебной и профессиональной деятельности. В то же время следует отметить, что поведение и поступки человека определяют общественно значимые мотивы. Из этого мы можем сделать вывод, что одной из задач формирующего этапа педагогического эксперимента должно быть формирование у студентов общественно значимых мотивов.

В дальнейшем мы исследовали также отношение студентов к выбранной специальности и будущей профессиональной деятельности. На

вопрос «Если бы Вы снова поступали в вуз, выбрали бы Вы ту же специальность, которой обучаетесь сегодня?» положительно ответили 76 % студентов, отрицательно – 24 %.

На вопрос хотели ли бы они перейти на другой факультет для получения другой профессии, отрицательно ответили 90 % студентов, положительно – 10 %.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что студенты в целом ответственно подошли к выбору будущей профессии.

Для выяснения представлений студентов о таком качестве, как ответственность, мы предложили из списка 35 качеств выбрать не менее 5, которыми должен обладать специалист их будущей профессии:

аккуратность	компетентность	порядочность
бескорыстность	коммуникабель-	профессионализм
вежливость	ность	решительность
выдержанность	корректность	самостоятельность
достоинство	мудрость	справедливость
гибкость	надежность	терпение
грамотность	независимость	уверенность
гуманность	в суждениях	уравновешенность
доброта	осторожность	честность
инициативность	объективность	чувство долга
интеллектуальность	обязательность	целеустремленность
квалифицирован-	образованность	эрудированность
ность	стойкость	

В данном списке в числе интеллектуальных, профессиональных, нравственных и волевых качеств – синонимы такого качества, как «ответственность» (надежность, порядочность, обязательность, самостоятельность, честность, чувство долга, справедливость). При этом непосредственно данное качество в списке отсутствует. Анализ ответов показал, что большинство студентов считают, что специалист их будущей профессии должен обладать такими качествами, как квалифицированность (72 %), аккуратность (64 %), профессионализм (62 %), грамотность (48 %). Такие качества, как надежность (32 %), порядочность (22 %), обязательность (16 %), самостоятельность (16 %), честность (10 %), чувство долга (8 %), справедливость (8 %), которые в целом характеризуют ответственное поведение, не рассматривались в приоритете, то есть студенты не соотносят данные качества с профессиональной ответственностью.

Полученные данные позволяют сделать вывод, во-первых, о необходимости воспитания ответственности как качества личности, во-вторых, несмотря на то что студенты изучают предметы профессионального цикла, у большинства из них не

сформированы представления о содержании понятия «профессиональная ответственность».

Для уточнения понимания представлений студентов о профессиональной ответственности мы предложили им выделить из списка качества, которые позволяют сделать вывод о профессиональной ответственности специалиста:

Способность к интеллектуальной деятельности
Владение профессиональными навыками на высоком уровне

Умение управлять

Независимость в принятии решений

Умение общаться с людьми

Любовь к своей работе

Умение находить выход из сложной ситуации

Ответственность за свои действия

Понимание важности своей работы

Умение логически мыслить

Знание своего дела на высоком уровне

Из этого списка студенты должны были назвать те качества, которые позволяют сделать вывод о профессиональной ответственности. Анализ ответов показал, что профессиональную ответственность студенты связывают, прежде всего, с такими качествами, как владение профессиональными навыками на высоком уровне (84 %), знание своего дела на высоком уровне (68 %). Такое качество, как ответственность за свои действия (60 %), занимает только третье место.

Данная анкета позволила нам рассмотреть ответственность экспертно в ряду смежных профессиональных качеств. Мы можем сделать вывод, что качество формируется, но процесс формирования идет стихийно, а учебно-воспитательная работа предполагает целенаправленность данного процесса.

Далее мы попытались выяснить, имеют ли предметы профессионального цикла больше возможностей для формирования профессиональной ответственности студентов. В связи с тем, что в обучении и воспитании студентов большое значение имеют предметы профессионального цикла, в процессе констатирующего эксперимента необходимо было выяснить отношение к ним студентов. 88 % студентов выразили или позитивное отношение к предметам профессионального цикла, или скорее позитивное, чем негативное, а остальные (14 %) или не смогли дать оценку, или оценили их возможности скорее негативно, чем позитивно.

На вопрос о непосредственном влиянии предметов профессионального цикла на формирование профессиональной ответственности

студентов 72 % студентов ответили положительно, 14 % студентов посчитали такое влияние незначительным, и 14 % студентов не считают, что предметы профессионального цикла влияют на формирование профессиональной ответственности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что учить нужно не предмету, а специальности, что в свою очередь предполагает формирование профессиональной ответственности студентов.

Для выявления уровня осознанности и убеждений студентов в необходимости ответственного отношения к будущей профессиональной деятельности им было предложено определить понятие «профессиональная ответственность». Анализ полученных данных позволил выделить полные, недостаточно полные и неполные ответы.

При объяснении понятия «профессиональная ответственность» студенты использовали общие определения (37 %), понимали важность своей будущей специальности (23 %), осознавали ответственность за жизни окружающих (20 %).

Необходимо отметить, что 20 % студентов не смогли ответить на данный вопрос, что свидетельствует об отсутствии не только конкретных, но и общих представлений о профессиональной ответственности будущего специалиста выбранной специальности.

Таким образом, анализ ответов позволил сделать вывод, во-первых, о необходимости воспитания профессиональной ответственности как качества личности будущих специалистов, во-вторых, о том, что хотя студенты в целом имеют общее представление о профессиональной ответственности, большинство их ответов не свидетельствовало о наличии системных представлений о профессиональной ответственности как интегральном качестве личности.

В беседе мы предложили проанализировать примеры ответственного поведения, опираясь на вопрос «Является ли ответственность необходимым качеством специалиста Вашей будущей специальности?»

Согласно результатам беседы сделаны следующие выводы: большинство студентов имеют интерес и желание работать над осознанным принятием ответственности за выполнение своих учебных и профессиональных обязанностей. 22 % (33 студента) ответили, что не верят, что собственным поведением можно повлиять на развитие общества, то есть не уверены в

собственных возможностях, имеют скептическое отношение к государственным программам относительно общественных преобразований.

Для определения условий формирования ответственности как профессионально значимого качества был проведен опрос преподавателей и студентов всех курсов.

К наиболее значимым составляющим элементам повышения эффективности учебно-воспитательного процесса с целью формирования ответственности как профессионально значимого качества у студентов классического университета респонденты отнесли следующие:

- последовательность и систематичность в подготовке будущих специалистов;
- введение интегрированных спецкурсов, которые имеют практическое применение;
- приобретение практических навыков во время прохождения производственных практик, а также во время участия в деятельности вуза.

Оценивая уровень сформированности ответственности студентов, мы учитывали и самооценку студентами данного качества. В работе мы использовали метод анкетирования. Студентам предлагалось оценить уровень сформированности собственной профессиональной ответственности согласно предложенной шкале. Следует отметить, что, хотя в результате сравнения оценок уровня сформированности ответственности, выставленных экспертами студентам с соответствующими самооценками студентов, оценки экспертов являются более низкими, в целом можно сделать вывод об адекватности этих самооценок (Т. 1).

Таблица 1

Самооценка и экспертная оценка уровня профессиональной ответственности будущих специалистов, %

Уровни профессиональной ответственности	Самооценка	Экспертная оценка
Высокий	12	5
Средний	70	65
Низкий	18	30

Таким образом, мы можем сделать вывод о необходимости разъяснения сущности и содержания профессиональной ответственности будущему специалисту.

Таким образом, на констатирующем этапе педагогического эксперимента было предусмотрено выявить общее отношение студентов к будущей специальности, мотивы выбора профессии,

понимание профессиональной ответственности будущего специалиста; отношение студентов к предметам профессионального цикла и их влиянию на формирование профессиональной ответственности будущего специалиста; уровни сформированности ответственности как профессионально значимого качества у студентов классического университета.

По результатам комплексного анализа диагностического исследования по определенным критериям мы можем сделать вывод, что небольшое количество студентов контрольных и экспериментальных групп показали высокий уровень сформированности ответственности – 4 студента (8 %) КГ и 5 студентов (6 %) ЭГ. Большинство студентов контрольных и экспериментальных групп показали средний уровень сформированности ответственности – 47 студентов (64 %) КГ и 48 студентов (65 %) ЭГ. Низкий уровень сформированности ответственности зафиксирован у 23 студентов (31 %) КГ и 21 студента (29 %) ЭГ.

Выявление низкого уровня сформированности ответственности практически у трети студентов контрольных и экспериментальных групп мы объясняем отсутствием мотивации, склонностью к выбору стереотипов вместо принятия собственного решения, профессиональной неопределенностью.

Определенные в ходе опытно-экспериментальной работы тенденции дают нам основание говорить о необходимости разработки специальной педагогической технологии для повышения уровня сформированности ответственности у студентов.

Л и т е р а т у р а

1. Дементий Л.И. Ответственность : типология и личностные основания / Л.И. Дементий. - Омск, 2001. - 192 с.
2. Журавлев Д.В. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Курс лекций / Д.В. Журавлев. - М.: Издательство МГОУ, 2003.
3. Ингекамп К. Педагогическая диагностика / К. Ингекамп : пер. с нем. - М. : Педагогика, 1991. - 240 с.
4. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. - Ленинград : [б. и.], 1970. - 114 с.
5. Мендубаева З.А. Педагогическая диагностика. Критерии и показатели экспертизы учебной книги // Молодой ученый. - 2012. - №7. - С. 291-299.
6. Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности : уч. пособ. / В.П. Прядеин; Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2001. - 208 с.

References

1. Dementy L.I. Responsibility: typology and personal bases / L.I. Dementy. - Omsk, 2001. - 192 p.
2. Zhuravlev D.V. Methodology and methods of psychological and pedagogical research: A course of lectures / D.V. Zhuravlev. - M.: Publishing MGOU, 2003.
3. Ingekamp K. Pedagogical diagnostics / K. Ingekamp: Per. with him. - M.: Pedagogy, 1991. - 240 p.
4. Kuzmina N.V. Methods for the study of pedagogical activity / N.V. Kuzmina; Leningrad state un-t them. A.A. Zhdanov. - Leningrad: [b. and.], 1970. - 114 p.
5. Mendubaeva Z.A. Pedagogical diagnostics. Criteria and indicators of examination of the educational book // Young scientist. - 2012. - №7. - p. 291-299.
6. Pryadein V.P. Responsibility as a systemic quality of a person: account. benefit / V.P. Pryadein; Ural state ped. un-t - Ekaterinburg, 2001. - 208 p.

Kuz E.V.

RESPONSIBILITY AS PERSONAL QUALITY OF MODERN STUDENT

General attitude of students to the future specialty, the motives for profession choice, understanding of the future specialist responsibility; students attitude to the professional cycle subjects and their influence on the future specialist's responsibility formation; levels of responsibility formation as

a professionally significant quality among students of a classical university have been analyzed in the article. The author of the article believes that the trends identified in the course of experimental work give reason to speak about the need to develop special educational technology to increase the level of student responsibility.

Key words: *responsibility as a personal quality, professionally significant qualities, level of responsibility formation, socially significant motives, professional cycle subjects.*

Кузь Екатерина Владимировна, преподаватель кафедры иностранных языков ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: k.ekaterina@mail.ru

Kuz Ekaterina, lecturer of the Department of Foreign Languages, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: k.ekaterina@mail.ru

Рецензент: Белых А.С., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.03.2019

УДК 821.161.1 – 2 Леонов

ЛЕОНОВСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ В МОДЕРНИЗМЕ XX ВЕКА: 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Лагода А.Ю.

LEONOV DRAMATURGY IN THE MODERNISM OF THE XX CENTURY: THE 120TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY IS DEDICATED

Lagoda A.Yu.

В статье рассматриваются драматургические произведения Л. Леонова как часть формирования модернизма в русской и мировой литературе начала XX века. Автор приурочила работу 120-летию со дня рождения писателя.

Литературный вклад писателя – уникальный пример интеллектуального театра, для которого характерны психологизм, философичность, усложнённость художественных структур, использование различных форм условности. Пьесы Л. Леонова отличаются глубиной социальной и нравственной проблематики, в них раскрываются вопросы общечеловеческого масштаба, а сюжетные линии порой не имеют местной и временной ограниченности.

Ключевые слова: литература, модернизм, творческий метод, драма, театр.

В 2019 году, 31 мая исполняется 120 лет со дня рождения Леонида Максимовича Леонова, одного из наиболее значительных русских писателей XX века. Его работа в литературе продолжительностью почти в целый век претерпела существенную эволюцию, и по сей день является предметом исследования и дискуссий. Тематика произведений Л. Леонова обширна и глубока, однако она объединяется в одну универсальную эстетическую проблему, которая варьируется, углубляется во всех его творениях: человек и родина, человек и его долг, призвание человека, его место и роль на земле, ответственность человечества перед будущими поколениями.

По жанровому своеобразию и по стилистической манере его произведения несут неповторимую печать творческой индивидуальности и являются достоянием не только русской, но и мировой литературы. Сам по себе

феномен творческого долголетия (годы жизни писателя – 1899 – 1994), сравним, может быть с творческим подвигом Софокла, Гёте и Толстого.

Среди учёных леоноведов сложилась исследовательская традиция, в рамках которой творчество писателя анализируется в пространстве вечных для русской литературы и ментальности вопросов, тем, идей, образов. «Практически нет ни одной современной работы, монографически рассматривающей одно произведение без включения его в литературный и культурный контекст эпохи, без проведения аналогии с мировыми и отечественными литературными явлениями» [10, с. 112].

В начале XX века вокруг произведений Л. Леонова разворачивается острая полемика относительно его эстетических взглядов, идейно-художественных особенностей, преемственности традиций, формирования творческого метода. Такое внимание учёных объясняется неоспоримо важной ролью и особым вкладом Л. Леонова в развитие мировой литературы.

Его творчество причисляли к различным литературным течениям: романтизму, модернизму, социалистическому реализму и другим. Например: Ю. Оклянский, Т. Вахитова, В. Ковалёв, Н. Люлько, В. Матушкина отнесли метод Леонова к «символическому реализму» [1; 7; 4]; А. Дырдин – к «мифологическому»; А. Лысов – к «интеллектуальному»; Л. Якимова, В. Гусев, к – «экзистенциальному, романтическому» [3]; О. Овчаренко – к «магическому реализму». Перечисленные работы учёных в основном посвящены анализу романов писателя, что, на наш взгляд, несправедливо по отношению к драматургическому проявлению таланта Л. Леонова.

В нашей работе исследуются драматические произведения Л. Леонова в литературном процессе XX века.

Как известно, живой литературный процесс не может обладать жёсткой и последовательной системностью. Существующие размежевания литературного течения, основываются на различных протестных тенденциях, отказе от традиций и экспериментаторстве в творчестве.

Принято считать, что модернизм является вторым, наряду с реализмом, направлением в литературе и искусстве ушедшего столетия. Термин «модернизм» – условное обозначение периода культуры конца XIX – середины XX века: совокупность нереалистических философско-художественных направлений в искусстве этой эпохи, которые объединяет идея обновления, пересмотра философских основ, творческих принципов, самого языка классического искусства XIX века. Модернизм, так же, как и декаданс, своеобразно сфокусировал и выразил настроения «конца-начала века» [6].

Модернизм утверждается на нереалистических течениях и явлениях в литературе и искусстве в период с 1890 и 1920-е гг. Символизм – первое и самое значительное из модернистских течений в России. По времени формирования и особенностям мировоззренческой позиции в русском символизме принято выделять два основных этапа. Поэтов, дебютировавших в 1890-е годы, называют «старшими символистами» (В. Брюсов, К. Бальмонт, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Ф. Сологуб и др.).

В 1900-е годы в символизм влились новые силы, существенно обновившие облик течения (А. Блок, А. Белый, В. Иванов и др.). Принятое обозначение «второй волны» символизма – «младосимволизм». В это же время Л. Леонов активно входит в ряды молодых писателей. Пройдя закалку на службе в Красной Армии, где он был секретарём редакции газеты на Южном фронте, Леонов, окрылённый мечтой о новой жизни, приобщённый к гуманистическим идеалам революции, приобретает богатый опыт литературно-общественной деятельности. В 1922 году в свет выходит цикл рассказов и повестей. Очень быстро современники выразили признание молодому писателю. Так, критик В. Львов-Рогачевский писал: «Совсем недавно выступил еще один совсем юный художник: это – Леонов, напечатанный в первом номере «Шиповника» свой лесной, смолистый, поэтический рассказ «Бурьга». Автору, пришедшему к нам с Севера, от тех лесов, где мечтают о «Белом

ските», всего 22 года. Не у Даля, не из книг, а у живых источников собрал он сокровища живой поэтической речи. Эта живая речь давно уже уходит из наших городов и живет на севере диком, где сохранились наши сказки и былины. Поэт, влюбленный в природу и живую речь, чувствует в каждом слове» [8, с. 40]. Характерная ориентация молодого писателя на русских классиков преобразуется в своеобразную стилизацию, воплощается в новых формах отражения национального характера народа, в сочетании с актуальной проблематикой нового периода в истории начала XX века. Л. Леонов в своих произведениях мастерски сочетает «реализм высокой точности» [4, с. 177] и «символистские или какие бы то ни было иные эстетические постулаты...» [9, с. 185]. Писатель обращается к теме революционных переживаний народа, создаёт героя нового типа – человека молодого, смелого, способного на подвиги ради общества, ради будущего страны (рассказы «Петушихинский пролом», «Конец мелкого человека», роман «Барсуки»).

В то же время, когда речь идет о таких произведениях, как «Уход Хама», «Туатамур», «Халиль», в которых Л. Леонов, стилизуя, занимается мифотворчеством, он обращается к языку чужих эпох и культур, чтобы таким образом создать некий универсальный язык, способный описать, а значит, раскрыть вневременное, общечеловеческое. «Символистское влияние на молодого прозаика определялось, прежде всего, тем, что его художественному мировоззрению было близко символистское понимание мира, и осваиваемая им символистская поэтика позволяла ему выразить свое миропонимание. Однако влияние символизма в ранней прозе Леонова отнюдь не ограничивается лишь этими очевидными интеллектуализированными мифологизациями и структурированием текстов (целиком или частей текста) при помощи системы образов-символов, создающих подтекст» [11, с. 18].

Менее ортодоксальные критики видели в Леонове попутчика. Так, А. Воронский, стремясь оправдать Леонова, писал: «Многие считают Леонова мистиком. Это едва ли так. Художественное нутро у Леонова совершенно языческое, земное. В основе творчество Леонова реалистично и питается языческой любовью к жизни. Леонов любит жизнь, как она есть, в её данности» [2, с. 303].

Драма – наиболее трудный и сложный литературный род, законом которого являются диалогическая речь и конфликт. Основа драматургической речи – экономный, точно рассчитанный диалог. Суть природы слова в драме в том, что оно выражает не только ту или иную мысль, но и содержит «второй план», подтекст – именно то, что так необходимо Л.Леонову в те годы.

Формирование Л. Леонова драматурга начинается в 20-е годы с автоинсценировок «Барсуков», «Унтиловска», «Провинциальной истории». В полосе зрелости – пьесы 1936 – 1946 гг. Новые доработанные варианты пьес «Золотая карета» и «Метель» являются вершинными достижениями Л. Леонова драматурга.

Пьесы Л. Леонова, будучи необычайно сложными, витиеватыми конструкциями, сложны для режиссеров. Однако находились такие смельчаки, которые брались за эту работу и были сполна вознаграждены. Известны успехи «Барсуков» у ваханговцев, «Унтиловска» (1928) в Художественном театре, «Скутаревского» в Малом. Но самый большой успех пришёл к Л. Леонову в трудные военные годы. Его «Нашествие» (1942) стало одним из самых значительных фактов развития советской литературы и сцены, более того, эта драма явилась событием в духовной жизни народа. Вскоре вышли в свет постановки «Обыкновенного человека» (1942), «Лёнушки» (1943), «Половчанских садов» (1938), затем «Золотой кареты» (1946–1957). Каждая из драм проверена годами театральных сезонов. И каждый зритель всегда находил в них для себя что-то родное, близкое сердцу и русской душе.

В драмах Л. Леонова не встречаются люди однозначно простые, каждая душа для него – целый мир, либо гармоничный, либо неуравновешенный, искажённый. Действие в пьесах писателя развивается сложными, нередко потайными ходами, и порой вовсе нелегко бывает догадаться, чем подготовлено, как назрело и совершилось то или иное событие и какие последствия оно за собой повлечёт. Большой и основательно аргументированный монолог иногда вдруг начисто опровергается короткой, как бы невзначай брошенной фразой. Такой глубокий психологизм леоновских драм выводят и режиссёра, и актёра – с ними вместе и зрителей – к более глубокому осмыслению нашей действительности, её драматизма, к постижению самых сокровенных мотивов поступков современного человека.

Для творческого пути Л.Леонова характерны неустанные поиски в области стиля, и в этих поисках

символика и подтекст – те элементы, которые служат созданию смысловой плотности стиля писателя.

Символика – существенный элемент пьес Л. Леонова, без её понимания произведения не могут быть прочитаны в соответствии с замыслом автора. Художественная система писателя характеризуется сочетанием конкретного и абстрактного. Символика Леонова направлена на усовершенствование текста произведения, усиление доступности для читателя. Но в театральном воплощении она часто сложна, создаёт проблемы для режиссёра. Пьесы Леонова отличаются скорее кинематографичностью, нежели сценичностью. Это выделяет писателя среди многих других драматургов современников.

Углубившись в содержание леоновских драм, мы увидим оригинальное использование фольклорной символики природных явлений. Так, в «Половчанских садах» ощущалась атмосфера надвигающейся войны. В пьесе «Метель» в прямом значении – сильный ветер, снежная выюга, и новое значение – нестабильность, смута в судьбах и душах героев произведения. В «Унтиловске» – образ снега, в начале пьесы его большое количество, тёмный цвет, подчёркивает количество тяжёлых проблем, которые должны решить герои, и напротив, в конце произведения – белый снег символизирует очищение и спокойствие.

Драматический конфликт «Половчанских садов» – это уже типичный конфликт между созиданием и разрушением у Л. Леонова. В данной пьесе символика становится главным и чуть ли не единственным средством выразительности.

Созидатель – Маккавеев (главный герой) – «Директор совхоза 57 лет» [5, с.141]. Он огромен ростом, могуч « и в саду-то идёт, яблони от ветра клонятся» [Там же, с.158]. Величие ему придано былинное, богатырское, фамилия у него библейская, и садовник этот, подобно библейскому Маккавею, народил семерых детей. «... Сыновей у меня множество, сад», – говорит он, прямо указывая, что созидательная сила его творит чудеса и в яблоневом совхозе и в его собственной семье. Эта тема выступает рефреном « В четырнадцать рук на жизнь вышел. Ты оглянись: сыновей-то – целое человечество. И сыновья какие» [Там же, с.168]. И семеро как в Библии. Маккавеев величествен, монументален, а Пыляев – его тень антитеза – мелок, суетлив, завистлив, и его единственный сын Исайка не может ходить, у него парализованы ноги. В первой же ремарке указано, что над лестницей висят сельскохозяйственные плакаты: большие разрезанные яблоки и в них хищные червяки. И дальше это

противопоставление садовника и тени, яблока и червя проводится с настойчивостью, необычной выразительностью.

В пьесах «Унтиловск», «Метель», «Нашествие», «Золотая карета», символичны сами названия. В «Золотой карете» героине Марье предлагается сделать выбор между обеспеченным будущим, которое может воплотиться в союзе с «принцем» Юлием, перспективным молодым учёным, и тяжёлым испытанием: создать семью с парнем, потерявшим зрение на войне, и остаться в разрушенном городе. «Унтиловск» – производное от унты, но сам Леонов объяснял, что в основе слова заложено английское – until – «до тех пор пока» – значение временности, что подчеркивает символичность несуществующего города.

В пьесе «Нашествие» в названии подчёркнут эпический масштаб произведения, где камерность случившегося в семье врача Ивана Тихоновича Таланова и его жены Анны Николаевны вписана в картину народного бедствия и народного сопротивления. Трагюя своих героев как народные характеры, Леонов в IV акте переносит действие из дома Талановых в подвал – тюрьму, акцентируя эпические тенденции произведения, героем которого становится народ. Здесь и партизаны – Егоров, Татарников, и Фёдор, и Ольга, и «старик в кожухе», и «мальчик в лапотках», и зябнущая женщина и др. Этот собирательный образ народа убеждает зрителя в успешном духовном противостоянии вражескому нашествию.

Эти приёмы отнюдь не символизм в том смысле, который принято вкладывать в этот термин, говоря о творчестве М. Метерлинка, Л. Андреева, Г. Ибсена (хотя подобные параллели нередко проводятся). Различие здесь принципиальное, связанное с самой концепцией отношений человека и действительности, человека во времени, определяющих особенности формы леоновской драматургии.

Выразительность, узорчатость произведений, непростой слог подчёркивали самобытность Леонова-драматурга в замысловатости фразы, выразительности речевых характеристик, мастерстве индивидуализации речи персонажей.

У каждого персонажа Л. Леонова есть свой «склад» речи, свои доминирующие стилевые качества, свои любимые словечки. Элементы просторечия и тропы, специфические особенности разговорного языка и литературного находятся в динамическом взаимодействии. Индивидуальное, прежде всего, проявляется в сопоставлении с общим. На примере речи персонажа Червакова («Унтиловск») – типа

воинствующего, реакционного мещанина, исподтишка пытающегося разрушить душу Буслова, – его антипода. Черваков с саркастической интонацией, пренебрежительно нагромождает слова в своей речи: «Да вы всех уже знаете, Тот самый, знаете? Взглядом kota может убить... Что-с? Ничего-с. Очень хорошо-с. Ну, потом Э-э, все люди, одним словом. Почтенное собрание, у скромных врат обители нашей стучит пришелец, жаждающая стать унтиловцем» [5, с. 25]. Опыт жизни, знание её законов, уверенность в своей правоте – всё это выражается в коротких фразах Буслова, в последовательно выраженной афористичности: «Жизнь, Пашка, есть постоянное нарушение тишины; Внутренность паука всегда сложнее звёздной системы... Злобой не живут, жить можно или трудом, или любовью» [Там же, с. 58].

В каждом произведении поставленная писателем задача во многом достигается средствами, которые анализирует современная теория интертекстуальности; среди них немалое место отведено не только «вечным» образам человеческой культуры, фольклору, но и приёму использования литературных образов, созвучных собственным, в форме реминисценций, аллюзий, цитат, по-разному оформленному «чужому слову» [11, с. 9].

При безусловном признании большого таланта писателя, при общем положительном пафосе и жизнеутверждении произведений Л. Леонова не вписывались в рамки реализма и насаждаемого тогда социалистического реализма. Это происходило из-за несовпадения традиционных критериев оценки и осмысления эстетических ценностей, применяемых к «нестандартной» изобразительной системе. «Не наличие символики, мифологии или многоаспектности определяет своеобразие метода писателя. Проблема леоновского реализма актуализируется непрояснённой самого термина в теории литературы. Современные учёные предлагают различные термины, ориентированные на реализм: традиционный реализм, неореализм. К тому же не даёт покоя критикам и литературоведам «социалистический реализм», в который были зачислены все писатели-мыслители XX века» [9, с. 184].

Вопрос определения леоновского метода в современном литературном процессе остаётся открытым. В произведениях писателя присутствуют признаки того самого модернизма, и как части его – символического реализма:

- стремление сказать о всеобщем, но на сжатом текстовом пространстве;

- поиск точки опоры в ситуации культурно-исторического разрыва;
- стремление выразить через впечатления «я» мировую первооснову человеческого существования;
- синтез художественных методов и приёмов;
- поэтика многоплановости содержания (иносказание, многозначность);
- усиление личного начала, исповедальности;
- афоризация языка;
- работа с мифом.

Разные попытки учёных филологов растолковать, систематизировать леоновские приёмы и методы образности приводят к открытию всё новых и новых поводов для исследования творчества Л. Леонова.

Л и т е р а т у р а

1. Вахитова Т.М. Леонов и символизм (к постановке проблемы) // Век Леонида Леонова. Проблема творчества. Воспоминания. – М.: ИМЛИ РАН, 2001. – 398 с.
2. Воронский А. Литературные портреты. Леонид Леонов. – М.: Красная новь., 1928, – Т.1, – 350 с.
3. Гусев В.И. Реализм и романтика Леонида Леонова // Век Леонида Леонова. Проблема творчества. Воспоминания. – М.: ИМЛИ РАН, 2001. – 398 с.
4. Ковалёв В.А. Этюды о Леониде Леонове – М.: Современник, 1974. – 293 с.
5. Леонов Л.М. Собр. соч. В 10-ти т. – Т. 7. Пьесы / Примеч. О.Михайлова. – М.: Худож. лит-ра, – 1983. – 686 с.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
7. Люлько Н.П. Символика в пьесах Л.Леонова // Вестник Ленинградского университета. Языкознание. – 1976. – №8. – С. 104–110.
8. Львов-Рогачевский В.С. Революция и русская литература // Современник. М., –1923. - Кн. II. – С.82.
9. Матушкина В.И. Леоновский реализм и его интерпретации // Проблемы филологии, культурологии и искусства. Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 2. – С. 181–188.
10. Сорокина Н.В. Век Леонида Леонова продолжается // Вестник ТГТУ; Гуманитарные науки, выпуск 1 (29), 2003. – С. – 112–115.
11. Ян Минмин. Некоторые стилевые традиции в ранней прозе Л.Леонова: 1921-1925 гг.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ян Минмин. – Санкт-Петербург, 2004. – 32 с.

R e f e r e n c e s

1. Vahitova T.M. Leonov i simbolizm (k postanovke problemy) // Vek Leonida Leonova. Problema tvorcestva. Vospominanija. – M.: IMLi RAN, 2001. – 398 s.
2. Voronskij A. Literaturnye portrety. Leonid Leonov. – M.: Krasnaja nov', 1928, – T.1, – 350 s.

3. Gusev V.I. Realizm i romantika Leonida Leonova // Vek Leonida Leonova. Problema tvorcestva. Vospominanija. – M.: IMLi RAN, 2001. – 398 s.
4. Kovaljov V.A. Etjudy o Leonide Leonove – M.: Sovremennik, 1974. – 293 s.
5. Leonov L.M. Sobr. soch. V 10-ti t. – T. 7. P'esy / Primech. O.Mihajlova. – M.: Hudozh. lit-ra, – 1983. – 686 s.
6. Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij / pod red. A.N. Nikoljukina. M.: NPK «Intelvak», 2001. – 1600 s.
7. Ljul'ko N.P. Simvolika v p'esah L.Leonova // Vestnik Leningradskogo universiteta. Jazykoznanie. – 1976. – №8. – S. 104–110.
8. L'vov-Rogachsvskij V.L. Revoljucija i russkaja literatura// Sovremennik. M., –1923. - Kн. II. – S.82.
9. Matushkina V.I. Leonovskij realizm i ego interpretacii // Problemy filologii, kul'turologii i iskusstva. Znanie. Ponimante. Umenie. – 2008. – № 2. – S. 181–188.
10. Sorokina N.V. Vek Leonida Leonova prodolzhaetsja // Vestnik TGTU; Gumanitarnye nauki, vypusk 1 (29), 2003. – S. 112–115.
11. JAn Minmin Nekotorye stilevyje tradicii v rannej proze L.Leonova: 1921-1925 gg.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 / JAn Minmin. – Sankt-Peterburg, 2004. – 32 s.

Lagoda A.Yu.

LEONOV DRAMATURGY IN THE MODERNISM OF THE XX CENTURY: THE 120TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY IS DEDICATED

The article deals with the dramatic works of L. Leonov, as part of the formation of modernism in Russian and world literature of the early twentieth century. The author timed the work to the 120th anniversary of the birth of the writer.

The literary contribution of the writer was a unique example of the intellectual theater, which is characterized by psychologism, philosophy, complexity of artistic structures, the use of various forms of convention. The plays of L. Leonov differ in the depth of social and moral issues, they reveal issues of national and universal scale, and the plot lines sometimes do not have local and temporary limitations.

Keywords: literature, modernism, creative method, drama, theater.

Лагода Анна Юрьевна, ассистент кафедры славянской филологии факультета филологии и массовых коммуникаций, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail:

Lagoda Anna Yuryevna Assistant of the Department of Slavic Philology, Faculty of Philology and Mass Communications; State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail:

Рецензент: Клименко А.С., д.филол.н., проф., ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 16.04.2019

УДК 94:336.2 (477.6) "18\19" (043)

ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭЛИТА ЮГО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Ляшенко В.Г.

INDUSTRIAL ELITE OF THE SOUTH-WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

Lyashenko V.G.

В статье дан анализ процесса формирования промышленной элиты юго-западных губерний Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., рассмотрен ее состав, источники рекрутирования, определены основные формы деятельности.

***Ключевые слова:** буржуазия, Донбасс, предприниматель, промышленная элита, уголь.*

История промышленной элиты в юго-западных губерниях Российской империи еще не стала объектом самостоятельного научного исследования. Отдельные сюжеты, посвященные предпринимательской деятельности, нашли отражение в целом ряде историко-экономических трудов [1, 2, 3], однако комплексный анализ формирования промышленной элиты проведен не был.

Процесс формирования промышленной элиты Российской империи шел на протяжении XIX в. Первоначально он проходил в сахарной промышленности, а с конца 60-х годов начал проявляться в различных отраслях тяжелой промышленности, в частности, горнодобывающей. Территориально эта промышленность размещалась в Донбассе и Криворожье.

В самом начале этого процесса довольно многочисленную группу углепромышленников составляли помещики. Одним из наиболее устойчивых угольных предприятий, созданных помещиком, был рудник П.А. Карпова. В 1876 г. на принадлежавшей ему земле были проведены разведочные работы, а затем заложена шахта. На все эти расходы было потрачено около 4000 тыс.

рублей. Свободных денег у П.А. Карпова не было, а брать их в банке под залог земельных владений он не решался. Тогда он договорился с подрядчиком Игнатом Прохоровым. Прохоров за свой счет обязался устроить шахты и организовать на них добычу угля, с уплатой ему за выданный на поверхность уголь по 4 копейки за пуд.

В результате этой сделки И. Прохоров стал хорошо зарабатывать, а П.А. Карпов, без всяких затрат, имел более 3 коп. с пуда чистой прибыли. Первоначально работы велись небольшими шахтами, с конными воротами, так как на устройство более капитальных шахт, с паровыми подъемными машинами денег не было. Всю прибыль П.А. Карпов тратил на устройство капитальной шахты. Успех сопутствовал начинаниям П.А. Карпова. Через некоторое время одна из иностранных компаний захотела купить его шахту за 8 млн руб., но он отказался от сделки [5; 472].

П.А. Карпов становится одним из самых активных членов съездов горнопромышленников Юга России. С конца 70-х годов XIX столетия и до смерти в 1903 г. он возглавлял различные комиссии съездов, готовил необходимый статистический материал, составлял запросы в различные правительственные учреждения [6; 40]. Был председателем Совета Общества пособия горнорабочим. Он также проявлял активность в процессе обсуждения проблем горной промышленности на съездах. За большой вклад, сделанный в развитие угольной промышленности Донбасса, П.А. Карпов был избран почетным членом Совета съезда. Вчерашний помещик

превратился в осторожного, расчетливого шахтовладельца, одного из самых влиятельных представителей делового мира горнопромышленников Донбасса.

Очень похожей была предпринимательская судьба донского казака, есаула, дворянина и помещика Ивана Григорьевича Иловайского. Ему принадлежало 3, 632 десятины земли, в недрах которой геологи открыли шесть пластов угля. Впоследствии оказалось, что это было одно из крупнейших месторождений каменного угля в Донбассе. В 50-е годы XIX в. И.Г. Иловайский мало чем отличался от соседей-помещиков. Его заботой были виды на урожай и цены на зерно. Он имел конный завод, где выращивал строевых лошадей. И.Г. Иловайский очень внимательно изучал рынок, его конъюнктуру, но это также был человек, способный пойти на оправданный риск. И.Г. Иловайский заметил, что во многих хозяйствах применялась техника – локомобили. Эти машины часто выходили из строя, нуждались в ремонте. Поэтому он организовал в своем имении чугунно-механический завод, на котором производил запасные части и ремонт сельхозтехники.

Через некоторое время он стал заниматься добычей угля. Первоначально шахта И.Г. Иловайского не выделялась ни количеством добываемого угля, ни техническим оснащением производства. Так, в 1868 г. добыча угля составила всего 37, 504 пуда. В начале 70-х годов он произвел реконструкцию своего рудника, установил 3 паровые машины, приобретенные в Великобритании. В связи с этим доставка угля на поверхность увеличилась до 5 тыс. пудов в сутки.

В середине 70-х годов И.Г. Иловайский полностью переключается на промышленное предпринимательство. В 1864 г. он получил от Пермского артиллерийского завода подряд на поставку 50 тыс. пудов угля по 70 коп. за пуд, по такой же цене, по какой английский коксующийся уголь поставлялся в Россию. К этому времени он значительно расширил производство, построил новые шахты. Всего на его руднике действовало 7 шахт, где добывалось уже 2,5 млн. пудов угля в год. Резкий скачек произошел в 1880 г., когда было добыто 4,6 млн. пудов [7; 129].

В целях быстрой и дешевой транспортировки угля И.Г. Иловайский построил на свои средства от Макеевского рудника первый в Донбассе подъездной путь длиной 14,5 версты до станции Харцызск. На свои деньги он также построил эстакаду в Таганрогском морском порту. И.Г.

Иловайский очень серьезно занимался расширением рынка сбыта угля. Помимо Пермского артиллерийского завода он продавал уголь Владикавказской железной дороге. Макеевский уголь с большим успехом конкурировал в портах Азовского моря с топливом других шахтовладельцев и даже, как свидетельствовал Горный журнал, начал теснить британский уголь [8; 523].

Наряду с горной промышленностью его деловые интересы распространялись и на другие отрасли. В 1872 г. ремонтно-механический завод Иловайского был довольно крупным предприятием. Здесь работало 336 человек, а сумма произведенной продукции составила свыше 14 тыс. рублей. В 1885 г. И.Г. Иловайский перевез в Макеевку из слободы Зуевки ремонтно-механическую мастерскую и на ее базе построил труболитейный завод [9; 169]. Таким образом, И.Г. Иловайский заложил основы экономического благополучия семейного дела Иловайских, создал многоотраслевое предприятие, которое давало возможность получать устойчивые доходы, несмотря на определенный риск, характерный для горного дела. Даже в случае аварий на шахте успешная работа машиностроительного, трубного и других предприятий приносила прибыль. И.Г. Иловайский был одним из пяти инициаторов созыва I Съезда горнопромышленников.

После смерти И.Г. Иловайского управление делами взял свои руки его сын – Дмитрий Иванович Иловайский. В отличие от отца он готовил себя к этой работе. Д.И. Иловайский окончил высшее техническое учебное заведение, в котором получил специальность горного инженера. Стиль управления делами предприятия у Д.И. Иловайского отличался от стиля отца. Если И.Г. Иловайский наращивал и создавал собственность в виде вновь построенных предприятий, то Д.И. Иловайский решительно пошел на акционирование. В 1895 г. он выступил инициатором «Российско-Донецкого товарищества каменноугольной и заводской промышленности», которому продал за 3,5 млн. руб. свои угольные шахты. Приобретя большой пакет акций этой компании, Д.И. Иловайский несколько позднее играл заметную роль в ее правлении, а затем занял должность директора. Продав значительную часть своего имущества, Д.И. Иловайский получил резервный капитал, который затем успешно вложил в дело.

В 1897 г., действуя от имени «Российско-Донецкого общества» он проделал большую работу

по созданию металлургического акционерного общества – Генерального товарищества чугунолитейных, железных и сталелитейных заводов в России. Контрольный пакет акций вновь созданной компании был приобретен «Российско-Донецким обществом». Не забыл Д.И. Иловайский и о собственных интересах. Он купил 500 акций из 4000 выпущенных в обиход [10; 36]. Благодаря акционерной форме Д.И. Иловайский стал совладельцем двух больших обществ и значительно увеличил свой личный капитал. Помимо участия в работе правлений акционерных обществ он также являлся директором Правления Голубовского Берстово-Богодуховского горнопромышленного товарищества, которое было создано на базе рудника его родственницы Иловайской. Довольно заметную роль Д.И. Иловайский играл в работе съездов горнопромышленников Юга России.

Среди предпринимателей дореволюционного Донбасса довольно многочисленную группу составляли горные инженеры. Их путь в промышленное предпринимательство, как правило, сопровождался периодом службы инженером, либо управляющим или директором шахты, рудника, завода. Следует иметь в виду, что бурный рост металлургической промышленности Юга России был напрямую связан с иностранными инвестициями. К 1900 г. в южном районе имелось 16 металлургических заводов и только завод Пастухова в Сулине был построен на русские капиталы. Причем иностранные инвесторы влияли на экономическую жизнь в регионе и стране с помощью группы высокопоставленных управленцев-администраторов. Эти менеджеры научились удовлетворять интересы своих хозяев, и сохранять при этом значительную степень автономии в руководстве делами фирм.

Некоторые администраторы-управленцы, которые входили в элиту, получали очень высокое жалование. Так, Адам Александрович Свицын некоторое время работал на металлургическом заводе в Екатеринославе, затем был откомандирован в распоряжение правления общества Керченских металлургических заводов [11; 321]. С 1908 г. он стал главным управляющим «Новороссийского акционерного общества» и получал жалование около 40 тыс. руб. в год.

Самой яркой фигурой среди управляющих горными и металлургическими заводами был Николай Степанович Авдаков. С 1873 г. и до 1913 г. он был директором Рутченковского горнопромышленного общества. С 1878 г. он

выполнял обязанности председателя Совета съездов горнопромышленников Юга России. Только за эту работу он получал до 3000 тыс. руб. в год. С 1897 г. работает председателем правления общества Брянских копей и рудников одного из самых крупных угледобывающих предприятий Донбасса. В 1901 – 1910 гг. Н.С. Авдаков – глава администрации Генерального общества Макеевского железодобывающих и сталеплавильных заводов, одновременно являлся председателем общества Николаевских судостроительных заводов «Наваль», директором Правления общества Северо-Донецкой железной дороги, председателем правления Ленского золотопромышленного товарищества. С 1906 г. Н.С. Авдаков являлся председателем правления синдиката «Продуголь». Считалось, что годовой доход Н.С. Авдакова как акционера и менеджера составлял около 400 тыс. руб. в год. [12; 325]. В 1905 г. Н.С. Авдаков ездил на Урал, где вел переговоры о соглашении южных заводов с уральским кровельным синдикатом. В основу соглашения был положен принцип разделения внутренних рынков на районы, в которых должны доминировать уральская «Кровля» и «Продамет». Заключение этого соглашения помешали земцы, в частности, «Московское губернское земство и Ко» - специально созданная организация земств, которая вела торговлю железом.

Когда осенью 1905 г. в присутствии С.Ю. Витте, возглавлявшего Совет Министров, зашел разговор о том, кого из представителей от промышленности и торговли выдвинуть в состав реформированного Государственного совета, тот заявил: «Да я вам сейчас назову совершенно готового члена Государственного совета от промышленности Николая Степановича Авдакова» [13; 98 - 99].

Н.С. Авдаков представлял интересы промышленности Юга в Государственном совете от промышленности в 1905 – 1915 гг. С 1907 по 1915 гг. он также исполнял обязанности Председателя Совета съездов представителей промышленности и торговли. Несомненно, среди лиц, входивших в элиту промышленников Юга, Н.С. Авдаков представлял собой фигуру номер один. Однако наряду с ним блестящими организаторскими способностями, умением эффективно управлять промышленным производством отличались П.Н. Горлов, А.А. Ауэрбах, А.В. Миненков, Н.Ф. Фон-Дитмар, Е.Н. Таскин.

Менеджеры, работающие на горных предприятиях и сталелитейных заводах, стали объектом исследования профессора Университета Северной Каролины США Сьюзен Мак-Кафрей. Ее книга посвящена истории съездов горнопромышленников Юга России. Автор исследовала карьеру и взгляды на политику 250 менеджеров и инвесторов. Она пришла к выводу, что благодаря деятельности этих менеджеров Российская империя никогда не теряла контроля над иностранным капиталом [14; 1].

В конце 60-х годов XIX в. начал свой путь в бизнесе Алексей Кириллович Алчевский. В 1867 г. А.К. Алчевский переехал из г. Сумы в Харьков, где открыл чайную лавку. Всего лишь год понадобился А.К. Алчевскому, чтобы завоевать прочные позиции в деловых кругах Юга России. Уже в 1868 г. А.К. Алчевский среди учредителей Харьковского торгового банка. Это было первое крупное дело А.К. Алчевского. Через несколько лет он среди учредителей Харьковского земельного банка (1871 г.) – первого в Российской империи банка ипотечного кредита.

Примечательно, что сам А.К. Алчевский не располагал крупными денежными средствами. По свидетельствам современников, он скорее был «душой дела». Обладая сильным характером, выдающимися организаторскими способностями, А.К. Алчевский как магнит притягивал к себе людей. Например, значительную помощь А.К. Алчевскому оказал И.В. Вернадский – отец академика В.И. Вернадского. В тот период времени И.В. Вернадский работал управляющим Харьковской конторой Государственного банка. Именно он составил устав банка, а также регулярно оказывал помощь консультациями. Особенно прочными были позиции А.К. Алчевского в Земельном банке. По свидетельству бухгалтера банка Орлова «... авторитет и влияние А.К. Алчевского были настолько сильны, что никто ни в чем ему не смел противоречить. Залоги процентных бумаг запасного капитала и закладных листов досрочного погашения делались по распоряжению А.К. Алчевского, но с ведома всех членов правления» [15; 3].

А.К. Алчевский и члены его семьи представили 2028 акций из общего числа 7857 к общему собранию акционеров в марте 1900 г. [16; 128]. До 1895 г. А.К. Алчевский являлся также членом правления Харьковского торгового банка. Отказавшись от этой должности, он оставил в составе правления своего племянника В.Н.

Алчевского. Таким образом, сфера банковской деятельности Алчевских носила характер семейного дела, в котором помимо А.К. Алчевского принимали участие жена, сын, племянник. Благодаря активной банковской деятельности А.К. Алчевскому удалось существенно увеличить свой капитал. Если в середине 70-х годов XIX столетия его капитал составлял 3 – 4 млн. руб., то в 90-х годах он имел уже более 12 млн. руб. [16; 113].

На рубеже 60-х и 70-х годов XIX столетия Донбасс пережил «каменноугольную горячку». Естественно, что А.К. Алчевский с головой ушел в промышленное предпринимательство. Не располагая крупными наличными суммами денег, он через Харьковский Земельный банк скупал участки земли, в недрах которой был уголь. В 1875 г. на двух земельных участках, которые ему принадлежали, было основано Алексеевское горнопромышленное общество. В частности, он передал в качестве пая Алексеевскому горнопромышленному обществу имение, которое он купил у таганрогского купца Чистякова (сегодня это территория г. Тореза). В недрах этой земли были обнаружены залежи антрацита.

В 90-е годы XIX в. Донбасс пережил также «металлургический бум». На своих землях в районе Алчевска А.К. Алчевский создает Донецко-Юрьевское металлургическое общество, которое сооружает металлургический завод. В 1895 г. А.К. Алчевский договорился с Мариупольской городской думой и купил у нее участок земли в 151 десятину за символическую цену 30 тыс. руб. [17; 249]. Благодаря этому участку он вошел в состав членов правления акционерного общества «Русский Провиданс» дочернего предприятия бельгийской фирмы «Провиданс».

Благодаря связям с деловыми кругами страны и Европы А.К. Алчевский совместно с другими деловыми людьми построил группу первоклассных предприятий. На этих предприятиях было создано несколько тысяч рабочих мест. Еще в ходе строительства Донецко-Юрьевского металлургического завода А.К. Алчевский убедил своих компаньонов отказаться от расчетов на получение государственных рельсовых заказов. Желание базировать свои предприятия на прочном фундаменте частного спроса было одним из основных принципов управления А.К. Алчевского-предпринимателя. Он всегда являлся сторонником частной инициативы и рьяным врагом привилегированных и субсидированных государством дел. Поэтому А.К. Алчевский

серьезное внимание уделял внедрению передовых технологий. Завод Донецко-Юрьевского общества был сооружен при техническом содействии немецкой фирмы «Фицнер и Гампер», а также общества «Петербургских железопрокатного и проволочного заводов». По мнению чрезвычайно строгого эксперта Петербургского отделения французского банка «Лионский кредит», Донецко-Юрьевский завод был одним из лучших на юге России.

В 1900 – 1903 гг. разразился мировой экономический кризис, который очень больно ударил по экономике Российской империи. Его последствия ощутили предприятия А.К. Алчевского. Пытаясь спастись от банкротства, он пустил в продажу акции предприятий, попытался получить правительственной заказ на рельсы, но в этом ему было отказано. Он также добивался в Министерстве финансов разрешения на выпуск облигаций на сумму 8 млн. руб. под залог имущества его предприятий. В апреле 1901 г. он приехал в Петербург хлопотать о проведении задуманной им операции. Однако С.Ю. Витте отказал А.К. Алчевскому в выпуске облигаций, которые тот надеялся реализовать в Бельгии. Устав бороться с экономическими трудностями, косностью бюрократии он 7 мая 1901 г. покончил жизнь самоубийством.

Несмотря на столь печальный финал А.К. Алчевский вписал яркую страницу в историю южнорусского предпринимательства. Выражаясь современно терминологией, А.К. Алчевский организовал мощную промышленно-финансовую группу, внес существенный вклад в создание объектов материальной культуры Донбасса.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. формируется промышленная элита юго-западных губерний Российской империи. Источниками ее рекрутирования были: местные помещики, горные инженеры, а также купцы. Как правило, это были предприниматели первого и второго поколения. Многие акционерные общества, паевые товарищества и торговые дома контролировались той или иной семьей. Так, семья Ауэрбахов контролировала ртутное производство, Иловайский и Алчевские горнодобывающую и металлургические заводы. Семья мариупольских купцов Региров – угольное каботажное плавание. П.П. Регир и его сын создали крупнейшую на Азовском море судоходную компанию. В отличие от Москвы, Петербурга удельный вес купечества в структуре элиты был весьма небольшим.

Значительную роль в предпринимательских кругах играли инженеры-управленцы. Это обстоятельство объясняется молодостью Донбасса и Приднепровья, как экономического района, а также сильным позициями иностранного капитала. Занятая, в основном, производственными вопросами предпринимательская элита юга России не выдвинула из своей среды крупных политических лидеров, не оформилась политически. В этом аспекте деятельности она заметно уступала предпринимательским кругам Москвы. Процесс развития рыночных отношений был прерван в 1917 г., тогда же прекратила свое существование и промышленная элита юго-западных губерний Российской империи.

Л и т е р а т у р а

1. Бакулев Г.Д. Черная металлургия юга России. М.: Металлургиздат, 1953. 248 с.
2. Волобуев П.В. Из истории синдиката «Продуголь» // Исторические записки. 1956. Т. 58. С. 107 – 144.
3. Нестеренко А.А. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX – начале XX вв. М.: Госполитиздат, 1954. 308 с.
4. Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2. С. 57 – 80.
5. Ауэрбах А.А. Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России горного инженера А.А. Ауэрбаха // Русская старина. 1909. № 6. С. 451 – 472.
6. Труды XXVIII съезда горнопромышленников Юга России. Т. 1. Харьков, 1904. 297 с.
7. Труды VII съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в городе Харькове с 10 по 27 ноября 1882 г. Харьков, 1883. 210 с.
8. Горный журнал. 1870. № 9. 271 с.
9. Хлыстов И.П. Дон в эпоху капитализма. 60-е годы – середина 90-х годов XIX века. Очерки из истории Юга России. Ростов-на-Дону, 1962. 331 с.
10. Крутиков В.В. Буржуазія України та економічна політика царизму в пореформений період. Дніпропетровськ, 1992. 172 с.
11. Список горным инженерам, составлен по 1 января 1907 года. СПб., 1907. 472 с.
12. Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М.: Высшая школа, 1991. 352 с.
13. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904 – 1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука, 1987. 272 с.
14. Былое. 1996. № 11. 20 с.
15. Харьковские губернские ведомости. 1903. 23 января. 8 с.

16. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860 – 1914 гг. Л.: Наука, 1991. 196 с.

17. История городов и сел Украинской ССР. Ворошиловградская область. К., 1976. 726 с.

References

1. Bakulev G.D. Chernaya metallurgiya yuga Rossii. M.: Metallurgizdat, 1953. 248 s.

2. Volobuev P.V. Iz istorii sindikata «Prodogol» // Istoricheskie zapiski. 1956. T. 58. S. 107 – 144.

3. Nesterenko A.A. Ocherki istorii promyshlennosti i položeniya proletariata Ukrainyi v kontse XIX – nachale XX vv. M.: Gospolitizdat, 1954. 308 s.

4. Gindin I.F. Russkaya burzhuziya v period kapitalizma, ee razvitiye i osobennosti // Istoriya SSSR. 1963. № 2. S. 57 – 80.

5. Auerbah A.A. Vospominaniya o nachale razvitiya kamennougolnoy promyshlennosti v Rossii gornogo inzhenera A.A. Auerbaha // Russkaya starina. 1909. № 6. S. 451 – 472.

6. Trudy XXVIII s'ezda gornopromyshlennikov Yuga Rossii. T. 1. Harkov, 1904. 297 s.

7. Trudy VII s'ezda gornopromyshlennikov Yuga Rossii, byivshogo v gorode Harkove s 10 po 27 noyabrya 1882 g. Harkov, 1883. 210 s.

8. Gornyy zhurnal. 1870. # 9. 271 s.

9. Hlyistov I.P. Don v epohu kapitalizma. 60-e godyi – seredina 90-h godov XIX veka. Ocherki iz istorii Yuga Rossii. Rostov-na-Donu, 1962. 331 s.

10. Krutikov V.V. Burzhuziya Ukraini ta ekonomichna politika tsarizmu v poreformeniy period. Dnipropetrovsk, 1992. 172 s.

11. Spisok gornym inzheneram, sostavlennyy po 1 yanvarya 1907 goda. SPb., 1907. 472 s.

12. Buryishkin P.A. Moskva kupecheskaya. M.: Vysshaya shkola, 1991. 352 s.

13. Shepelev L.E. Tsarizm i burzhuziya v 1904 – 1914 gg. Problemyi torgovo-promyshlennoy politiki. L.: Nauka, 1987. 272 s.

14. Vyiloe. 1996. № 11. 20 s.

15. Harkovskie gubernskie vedomosti. 1903. 23 yanvarya. 8 s.

16. Ananich B.V. Bankirskie doma v Rossii 1860 – 1914 gg. L.: Nauka, 1991. 196 s.

17. Istoriya gorodov i sel Ukrainy SSR. Voroshilovgradskaya oblast. K., 1976. 726 s.

Lyashenko V.G.

INDUSTRIAL ELITE OF THE SOUTH-WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

The article provides an analysis of the formation of the industrial elite of the southwestern provinces of the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries, its composition, sources of recruitment, and the main forms of activity are determined.

Keywords: bourgeoisie, Donbass, entrepreneur, industrial elite, coal.

Ляшенко Валерий Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева».

E-mail: donmuzacademy.prokofiev@mail.ru

Lyashenko Valery Georgievich, candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Disciplines of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk State Music Academy named after S.S. Prokofiev.

E-mail: donmuzacademy.prokofiev@mail.ru

Рецензент: Санжаров С.Н., д.и.н., проф., зав. каф. конституционного и муниципального права ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 25.02.2019

УДК 352 «1882-1914» (477.61) (045)

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ Г. ЛУГАНСКА (1882-1914 ГГ.) И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ ГОРОЖАН

Мигаль Н.В., Симоненко И.В.

CITY SELF-GOVERNMENT OF G. LUGANSK (1882-1914) AND ITS IMPACT ON THE CITY'S LIFE

Migal N.V., Simonenko I.V.

В статье изложена история становления городского самоуправления города Луганска (1882-1914 гг.), рассмотрена и проанализирована деятельность органов местного самоуправления – Городской Думы и Городской Управы, а также влияние их деятельности на развитие города и жизнь горожан.

Ключевые слова: городское самоуправление, Городская Дума, Городская Управа, уездный город Луганск.

Введение. Тема статьи является актуальной на сегодняшний день, т.к. интерес к местному самоуправлению и его влиянию на повседневную жизнь горожан вызван политической и экономической ситуацией в обществе. Если прежние органы власти не функционируют, то возникает необходимость создавать новые органы управления, т.к. местное самоуправление – это не только важные демократические принципы власти, но и право граждан, живущих на определенной территории, самостоятельно (в рамках закона) решать проблемы в собственных интересах. Местное самоуправление, его становление, деятельность во все времена оказывали влияние на повседневную жизнь горожан.

Первые попытки установить местное управление на демократических началах предпринимались еще при Петре I и Екатерине II.

Реформа городского самоуправления в России на основе Городовых положений 1870 и 1892 гг. заложила основы внесословного самоуправления, но не была последовательно реализована. Полноценное самоуправление, обладающее всей полнотой полномочий в пределах компетенции, не сложилось, не отвечало требованиям модернизационных

процессов в городах, но тем не менее немало сделало для их развития.

Зная опыт прошлого, взяв его за основу и, привнеся свои наработки, сформировавшиеся в трудных, непростых условиях, необходимо постараться создать такую систему местного управления, которая будет одобрена и поддержана большинством граждан. Без изучения достоинств и недостатков городского самоуправления в разные исторические отрезки времени невозможно осмысление проблемы в целом, формирование современных управленческих структур.

Ранее изучением данной проблематики занимались В.Ю. Виноградов, Л.Е. Лаптева, В.В. Еремян, М.В. Федоров и др. [1]. На сегодняшний день не хватает региональных исследований, посвященных местному самоуправлению.

Целью данной работы является всестороннее изучение деятельности органов местного самоуправления Луганска (1882-1914 гг.). Для реализации поставленной цели были намечены следующие задачи: проанализировать деятельность Городской Думы и Городской Управы г. Луганска, исследовать влияние их деятельности на развитие города и жизнь горожан.

Изложение основного материала. История нашего города начинается со строительства казенного литейного завода на реке Лугани, хотя и до строительства завода здесь были поселения: Вергунка, Каменный брод и др. Строительство завода было вызвано государственной необходимостью - обеспечить корабли Черноморского флота и крепости (даже частные) южного побережья империи орудиями, снарядами, гранатами [2]. Вице-адмирал черноморского флота Н.С. Мордвинов в 1792 г. подал рапорт

правительству, в котором указал на необходимость иметь на юге империи литейный завод, который бы выплавлял чугун на местном топливе [3].

Сочтя доводы Н.С. Мордвинова обоснованными, в наш край была направлена экспедиция, возглавляемая К. Гаскойном, с целью изучения сырьевой базы и выбора места для строительства завода. Убедившись в богатстве угольных запасов Луганщины, Гаскойн доложил об этом правительству. И 14 ноября 1795 года Екатерина II подписала Указ «Об устройении литейного завода при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля». Литейный завод, вместе с приданными ему горными предприятиями, строился на средства государственной казны, и все годы своего существования именовался казенным, т.е. – государственным.

Успешную деятельность завода во многом обеспечивали квалифицированные рабочие кадры – на завод, в соответствии с указом от 14 ноября 1795 года, были переведены квалифицированные мастеровые с семьями из Александровского (Петрозаводск, Олонекские заводы) и Липецких заводов. Это были трудолюбивые, знающие свое дело мастеровые, многие из которых освоили несколько профессий, необходимых для деятельности завода — добычу и промывку руды, плотницкие, столярные, слесарные и токарные работы, формовку и отливку снарядов, доменное, кузнечное дело и пр. Также на заводе работали мастеровые Херсонского частного завода. Вместе с мастеровыми в строительстве завода принимали участие высококвалифицированные вольнонаемные строители из центральных губерний России, в основном это были плотники и каменщики из Ярославской губернии, которые были заняты постройкой цехов, домов для служащих и казарм для рабочих. Литейный завод стал градообразующим для Луганска, постепенно вокруг завода начинают появляться частные дома.

Богатый полезными ископаемыми край был очень привлекателен для промышленников и предпринимателей, не только отечественных, но и зарубежных. Но для успешного развития региона необходимо было иметь развитые транспортные коммуникации (железная дорога), инфраструктуру и рабочую силу.

С отменой крепостного права была сломана вековая структура российского общества, и десятки тысяч человек оказались предоставлены самим себе. В поисках лучшей доли они устремились в города,

создавая там избыток дешевых рабочих рук [4]. Империя модернизировалась. Государство начало поддерживать железнодорожное строительство. В 1865 году группа промышленников обратилась к правительству России с ходатайством об учреждении концессии на строительство железной дороги от Курска до Таганрога через Харьков и Донбасс [5].

Интенсивное железнодорожное строительство 60-70-х годов XIX столетия, прокладка железнодорожных магистралей приобретают еще больший размах в 90-е годы, что способствовало развитию промышленности еще большими темпами. Строительство железных дорог вызвало спрос на продукцию ведущих отраслей тяжелой промышленности, начинается стремительное развитие этих сфер экономики, которые подтягивали за собой и другие сферы экономики.

В российскую экономику стали инвестировать свои капиталы крупнейшие европейские финансисты, принеся с собой не только деньги, но и новейшие по тем временам технологии [6]. Одним из таких регионов, куда стали инвестироваться иностранные капиталы, стал Донбасс, и Луганск в частности.

Немалую лепту в развитие региона внесло купечество. Благодаря выгодному расположению между Землями Войска Донского и портовыми городами Таганрог и Ростов, в Луганске процветала торговля. С каждым годом количество купцов в поселке Луганский завод возрастало, что свидетельствовало о быстром процветании города.

К началу 60-х годов XIX века все жители нашего края в основном проживали в четырех населенных пунктах: в поселке Луганский завод, с. Каменный Брод, селении при Лисичанском руднике и в селении Верхнем. По данным на 1867 год в Луганске проживало 10 239 человек, из них 389 - купцы. Представители купечества входили в попечительские советы многих учебных заведений, занимались благотворительностью и пр. [7].

К концу XIX века город интенсивно застраивался, строились здания, которые были не в каждом провинциальном городе. Почти каждый домовладелец старался приспособить нижний этаж своего дома под магазин. Так, в домах по ул. Петербургской первые этажи были заняты под книжные, галантерейные, бакалейные, гастрономические и др. магазины [8].

В 70-80 гг. XIX века в Луганске открываются новые предприятия, фабрики, мастерские, банки, конторы и пр. И 3 сентября 1882 года Указом

императора Александра III поселок Луганский завод с учетом его экономического положения и по ходатайству местного купечества и дворянства был возведен в статус уездного города. В период ходатайства о присвоении Луганскому заводу статуса уездного города, кроме просьб духовенства, дворянства, чиновников, высокая честь ходатайствовать перед начальником Горного департамента была предоставлена и купечеству. Докладная записка была подписана многими купцами и купеческими сыновьями – купец 1-й гильдии Гольдин, 2-й гильдии Иван Лутовинов, Федор Мальцев, Петр Шувалов и др., а также купеческий сын Николай Холодилин.

С получением статуса уездного города в Луганске начинают формироваться местные органы управления – Городские Избирательные собрания, Городская Дума – распорядительный орган и Городская Управа – исполнительные функции. Права и обязанности органов местного управления были прописаны в «Городовом положении».

Всех, кто имел право участвовать в выборах, вносили в список избирателей, согласно сумме сборов, которые они платили в доход города. Все избиратели, внесенные в список, делились на три разряда (собрания). Список, составленный с разделением избирателей на разряды, утверждался Городской Думой [9]. Избирательные списки составлялись Городской Управой и должны были обязательно публиковаться. В течение пяти дней избиратели могли подать жалобу на неправильность или неполноту списка. Эти жалобы должны были рассматриваться в трехдневный срок, в случае отказа – протесты подавались в административный суд. Решение суда могли обжаловать в сенате. За две недели до выборов исправленные избирательные списки еще раз публиковались.

Выборы назначались на выходной или праздничный день. День и место выборов объявлялись за две недели до этой даты (даты выборов) [10].

Подсчет голосов начинался на следующий день в 9 часов утра. Результаты подсчета записывались на особом листе, который подписывали председатель и члены комиссии [11]. После того как списки были опубликованы в местной печати, Голова и гласные утверждены губернатором, Городская Дума приступала к работе, в соответствии с «Городовым Положением» [12].

Городская Дума – распорядительный орган, избиралась на четыре года. В свою очередь она избирала свой исполнительный орган – Городскую

Управу, в состав которой входили: Городской Голова и два-три ее члена. Размещалась Дума на Казанской улице.

Председательствовал на собрании обычно Городской Голова, возглавлявший Думу и Управу. Компетенцией его были вопросы созыва Думы, организация ее работы, приглашение на заседание компетентных заинтересованных лиц, осуществление контроля за законностью решений Управы и некоторые другие. Голова обязан был уведомлять Губернатора о дне и времени заседания Думы и вопросах, рассматриваемых на заседании [13].

Благосостояние города во многом зависело от предприимчивости и энергии Городского Головы и членов Городской Думы, поэтому местным органам управления приходилось решать как глобальные, значимые вопросы для города: формирование бюджета, внедрение достижений технического прогресса в быт горожан – электрификация домов, освещение улиц, телефонная и телеграфная связь, устанавливать цены на продукты, культурный досуг, так и бытовые вопросы граждан – выдавать разрешение на ведение частного предпринимательства, проведение частных строительных работ, продление аренды, отсрочка платежей и пр.

Весной 1883 года в Луганске были открыты присутственные места и избран первый председатель Городской Думы – Николай Петрович Холодилин (1883-1891 гг.).

Для деятельности Луганской Городской Думы был выстроен специальный особняк на улице Казанской. Властные полномочия городского самоуправления ограничивались: все постановления Городских Дум, касающиеся населения, просматривались губернатором, который мог в двухнедельный срок остановить их исполнение как незаконных.

Городской Думе предоставлялось право назначать (утверждать) выборных должностных лиц и назначать им содержание определенного размера [14], а также подвергать штрафам и взысканиям за недобросовестное отношение к своим обязанностям [15; 16]. Для эффективного и компетентного исполнения своих обязанностей Дума учреждала особые исполнительные комиссии, списки членов этих комиссий подавала на утверждение Думе Городская Управа. Согласно архивным документам в городе работали: оценочно-раскладочная комиссия, мостовая, строительная, финансово-ревизионная, санитарная, училищная, председатели

и члены которых были утверждены на заседании Думы. В состав комиссий входили компетентные в той или иной области гласные.

Одной из основных задач местных органов власти было формирование городского бюджета. Бюджет города пополнялся из разных источников. Среди них: налоги и сборы, размеры которых были определены законом [17].

Городская Дума – избирала свой исполнительный орган – Городскую Управу, в состав которой входили: Городской Голова и два-три ее члена. Число членов Управы определялось Городской Думой и могло быть ею же изменяемо [18].

Члены Управы работали на постоянной основе и получали жалованье. Количество членов Управы не регламентировалась и зависело, как правило, от величины города, Городского Головы. Городская Управа принимала как письменные, так и устные обращения горожан по разным вопросам: от просьб о разрешении строительства собственного дома, до обращения с просьбой поместить в городскую богадельню.

Ведением всей документации Городской Управы занималась канцелярия. Делопроизводство канцелярии подразделялось на четыре стола по функциональным признакам. Существовали бухгалтерский, распорядительный, хозяйственный и квартирные столы. Во главе каждого из них стоял столоначальник. Столоначальник – чиновник, управлявший столом, учреждением (или его отделом), занимающийся каким-либо узким кругом канцелярских дел. Поступившие в отделение дела распределялись по столам.

Бухгалтерский стол занимался выдачей жалованья рабочим и служащим Управы, служащим полицейских частей, находившимся на содержании местного самоуправления. Кроме того, этот стол вел различные финансовые дела управы: по взысканию налогов с населения – как в пользу казны, так и в пользу города; по составлению бюджетных смет и финансовых отчетов, по оценке недвижимости имущества для взимания городского оценочного сбора, по заведению городскими капиталами, по оформлению городских займов и залогов и др.

Распорядительный стол ведал делами о выборах на различные общественные должности, о службе должностных лиц управы, о почетных гражданах, о воинской повинности горожан, о приговорах мещанского и ремесленного обществ, которые подлежали утверждению Городской Управой, о выдаче свидетельств на содержание

гостиниц, постоянных дворов и трактиров и пр., об учреждении смет и отчетов городского общественного банка, о назначении заседаний в Думе, а также все другие дела, связанные с организацией самоуправления или с ведением списков горожан [19; 20; 21].

В хозяйственном столе велось делопроизводство по постройке, ремонту и текущему содержанию всех сооружений, подведомственных самоуправлению, по страхованию городских имуществ, по устройству и содержанию дорог, мостовых, тротуаров, конно-железнодорожной, освещения, водопровода, по содержанию помещений в полицейских отделениях, по заведованию всеми земельными участками, принадлежавшими городу, по содержанию всех городских учебных и благотворительных заведений, театра, сада, скверов и т.д.

Управа, ведающая текущими делами городского хозяйства, изыскивала меры к его улучшению, исполняла определения Думы, составляла проекты городских смет (росписей), взимала и расходовала городские сборы на установленных Думой основаниях, и представляла в назначенные Думой сроки отчеты о своей деятельности и состоянии подведомственных ей частей. Также Управа исполняла определения Губернатора [22]. Сведения о заседании Городской Думы печатались в местной газете [23; 24]. К моменту возведения в статус уездного города в Луганске проживало чуть более 20 тыс. горожан. Но Луганск не был тихим и спокойным провинциальным городком. В нем жили предприимчивые и работающие люди с тягой к знаниям. Об этом можно судить посмотрев на количество гимназий, школ, училищ, имеющих в городе – две казенные гимназии (мужская и женская), частные гимназии Е.П. Чвалинской, Р.Н. Воскресенской (с 1916 г. – Локтюшевой Е.К.), мужская прогимназия О.С. Бондаря, семиклассное коммерческое училище Л.М. Васневой и Донецкое техническое железнодорожное училище.

Местная власть поддерживала стремление горожан к знаниям. Так, Городская Дума поддержала ходатайство родительского комитета частной мужской прогимназии о преобразовании ее в гимназию. Благодаря стремлению горожан к знаниям и поддержке местной власти, общий уровень грамотности среди луганчан был очень высок [25].

Ходатайство родительского комитета о преобразовании прогимназии в гимназию

обуславливалось тем, что прогимназия это - общеобразовательное учреждение в Российской империи с программой младших классов гимназии. В прогимназии было четыре образовательных класса, соответствовавших четырём младшим классам гимназии. Окончившие гимназию имели право держать экзамены на звание учителя начальной школы и начальный чин в табели о рангах, чин коллежского регистратора. Этот чин присваивался людям, вступившим на государственную службу из «низов», часто имеющие лишь начальное образование, а поступившие на службу «после окончания высших учебных заведений становились титулярными советниками» [26]. Также окончивший гимназию имел право поступать в высшее учебное заведение. Это и было одной из причин, по которой горожане стремились дать своим детям «гимназическое» образование, обеспечив тем самым, как они считали, достойное будущее.

Городская Дума уделяла большое внимание обустройству базаров, которые проходили по четвергам, также в Луганске проводились две ярмарки в год. Торговля была бойкой, торговали всем – от строительных материалов до продуктов питания и предметов быта. Обустройство базаров, торговой площади - было заботой городской власти. Старый, не обустроенный базар, в районе Почтовой улицы был заменен Торговыми рядами, для строительства которых был взят заем в 18 000 руб. [27]. Рыночные постройки по периметру назывались «торговые» или «гостиные» ряды». Лавки помещались по внешним сторонам. В двухэтажных зданиях на первом этаже располагались торговые помещения, а второй этаж использовался под склад или контору. Каждое здание имело подвальное помещение с отдельным люком для разгрузки товара и собственный выход во внутренний двор. Площадь, на которой размещался рынок, получила название Базарной. Подряд на постройку мясных и торговых рядов был отдан купцу 2-й гильдии С.П. Васневу [28].

Обеспечение порядка во время базаров и ярмарок – также забота местной власти. Для этой цели был организован постоянный полицейский пост, который и обеспечивал порядок на торговой площади.

Кстати, городская власть обеспечивала полицейские участки телефонной связью, финансировала приобретение специальных щитов для полицейских и на обмундирование.

Статус уездного города не обязывал Луганскую Городскую Думу создавать свою городскую пожарную команду. Тем более что на литейно-пушечном заводе была своя пожарная команда, которая также тушила и городские пожары. Но в 1887 году завод был закрыт по причине нерентабельности, и заводская пожарная команда была распущена. Город остался без пожарной охраны. Городская Дума была вынуждена принять решение о создании городской пожарной команды [29]. Городской управе было поручено «приобрести новую хорошего качества пожарную машину», для этой цели из казны было ассигновано 1000 руб., также было предписано увеличить штат пожарной команды на 2 человека и повысить жалование на 2 руб. в месяц...доведя таковое до 15 руб. в месяц (из перечня постановлений Городской Думы, 1900 год). Для круглосуточного наблюдения за ситуацией в городе на крыше Городской Управы была построена каланча, с которой и велось наблюдение. В случае возникновения пожара с каланчи подавались сигналы о том, в какой части города возник пожар. В дневное время сигналы подавались флажками, в ночное – фонарями.

Городской транспорт – также находился в зоне внимания местной власти.

Основным грузовым транспортом в Луганске был гужевой. За стоянку взималась плата в городскую казну, властью города устанавливалась и плата за извоз «...за проезд к вокзалу вместо 20 коп. назначить 25 коп., к городской бойне вместо 30–35 коп., в завод Гартмана вместо 20–25 коп.». Места стоянок извозчиков определялись Городской Думой [30].

Внешний вид и одежда представителей этой профессии строго регламентировались. Так, извозчикам запрещалось надевать военные рубашки и шинели (из постановления Думы от 31 января 1886 года).

В темные ночи экипаж должен был иметь зажженные фонари. В пьяном виде запрещено было заниматься извозом, этим промыслом не могли заниматься и лица моложе 17 лет [31].

Технические новшества входили в быт луганчан. Не остался в стороне и извоз. Получив в сентябре 1910 года разрешение Городской Думы, Яков Макаров и Ханин Фрейман открыли в Луганске грузовое и пассажирское автомобильное движение (1910 г.) В декабре этого же года был утвержден проект обязательного постановления об устройстве в городе автомобильного грузового и пассажирского движения. Городской сбор за право

устройства автомобильного движения определить в размере трёх рублей в год с каждой силы всех родов автомобилей.

С 1887 года в городе начались земляные, мостовые и нивелировочные работы на основных улицах города – город интенсивно застраивался. Первыми начали застраиваться улицы Петербургская, Казанская и Банковская. Застройка должна была осуществляться согласно инструкции по планировке. Инструкцией предписывалось домам быть одной высоты, соблюдать принцип симметрии в архитектурном облике. Прежде чем начать строительство, застройщик должен был обратиться за разрешением в местные органы. Обращение рассматривалось в комиссии, после чего выдавалось разрешение на строительство или отказ [32; 33].

При втором Городском Голове В.И. Вербовском в городе начинают замощивать улицы булыжником, статус уездного города обязывал, потому как в осенне-весеннюю распутицу улицы города, где основным видом транспорта был гужевой, становились непроходимыми. Замощивать начинали центр города и подъездные участки к железнодорожному вокзалу.

В городском бюджете для этой цели изыскивали средства - в дополнительную смету расходов гор. Луганска на 1899 год вносились «4000 руб. на замощение городских улиц» [34], заключали договоры с поставщиками на поставку булыжника. Замощение улиц булыжником имело свои преимущества, т.к. благодаря неровностям, булыжная мостовая не была скользкой в дождливую погоду и была очень прочной. Остатки такой мостовой можно и сегодня увидеть в старом Луганске, спускаясь переулком с ул. К. Маркса (от стоматологической поликлиники) на ул. Ленина. Улицы, прилегающие к центру города и его окраины, мостили щебенкой или жужелицей.

Горожане быстро поняли преимущества булыжных мостовых и стали обращаться в Управу с просьбой продолжить «мостить» мостовую на их улице. Но в бюджете города средств не хватало, и Дума приняла решение об участии горожан в финансировании замощения улиц – 2/3 финансируют жители, 1/3 расходов берет на себя местная власть [35].

В знак уважения к городскому голове В.И. Вербовскому, Городская Дума постановила «поставить на вечные времена в зале думских заседаний портрет городского головы В.И. Вербовского... за городской счет и ходатайствовать о даровании ему звания почетного гражданина

города Луганска». За время службы его городским головою были поострены три корпуса торговых рядов на Базарной площади, городская богадельня, здание для Городской Думы и Управы, пристройка к зданию мужской гимназии и замощено несколько улиц.

Здание почтовой экспедиции появилось в Луганске с началом работы литейного завода. С ростом промышленных предприятий, домовладений и ростом населения, к первому десятилетию XX ст. возникает необходимость в новом почтовом здании. В 1913 году на улице Почтовой было построено здание почтово-телеграфной конторы.

В 1903 году в Луганске началось строительство телефонной сети, Концессию получил купец П.И. Авцин. Строительство, приобретение телефонных проводов и аппаратов производилось на средства предпринимателя. Был составлен контракт, в котором в частности оговаривалось, что после проведения всех работ по устройению телефонной связи предприниматель обязан привести в порядок места, где проводились земляные и пр. работы. Также было оговорено, что сохраняется «тайна переговоров» сторон», однако, абонент мог лишиться права пользоваться телефоном, если в разговоре употреблял нецензурные выражения.

Плата за пользование телефонной связью была высока и поэтому пользоваться телефоном могли только обеспеченные горожане.

В 1912 году начинается электрификация города. Для этой цели под залог городского имущества был взят кредит – 150 тысяч рублей в Донском земельном банке для строительства городской электростанции. Турбогенераторы приобрели в Стокгольме. Построили Станцию на углу улиц Садовой и Патронной и уже к 1915 году станция дала прибыль в городской бюджет [36]. Электрическое освещение было в Луганске и раньше – вырабатывалось частными дизельными электростанциями, но такого количества освещения было недостаточно. Поэтому было принято решения - дать городу электроосвещение. Как было сказано выше, затраты на электрификацию окупались, так как освещение улиц в темное время суток продлевало «деловую» жизнь города, особенно в зимнее время.

Преимущества освещения улиц понимают не только представители местного самоуправления, деловые круги города, но и простые (зажиточные) обыватели, которые обращаются в Управу с просьбой «...настоящим имею честь просить Городскую Управу сделать мне установку

электрического освещения в моем доме по Полтавскому переулку, приблизительно в 20 лампочек. Я. Байзель» [37; 38].

Народная аудитория – еще один объект финансирования местными органами власти. Не секрет, что пьянство было одной из черт простого народа. Тяжелая жизнь, неверие в лучшую жизнь и пр. – все это способствовало пьянству. Для искоренения этого порока в России начинают создаваться Попечительства о народной трезвости, основной задачей которых была – пропаганда здорового образа жизни среди простых горожан. Альтернативой питейным заведениям были – организация народных гуляний, народный театр, чтение лекций, библиотеки и пр. Народная аудитория была открыта и в Луганске. Здание для народной аудитории должна была построить Городская Дума. Общими усилиями города, земства и пожертвованиями частных лиц в Луганске была построена и освящена такая народная аудитория (1899 год). «Помещение большое, прекрасно оборудованное, с большим и светлым театральным залом. В зимнее время здесь идут обычно спектакли» [39]. Руководил попечительством народной трезвости – предводитель уездного дворянства С.М. Ильенко. Луганским попечительством содержалась одна чайная с читальней при ней.

Средства из бюджета расходовались не только на строительство, бытовые нужды, выплату пособий, заработной платы служащим, но и для обеспечения культурного досуга горожан. Специальная комиссия следила за чистотой городских улиц, мостовых, парками и скверами. В штате состоял садовник, который обеспечивал озеленение улиц и парков. В Луганске гастролировали приезжие театральные труппы, цирк, выступали приезжие знаменитости, а также самодеятельные театральные коллективы города [40; 41].

Выводы. Все сферы жизнедеятельности города находились под вниманием местного самоуправления. Несмотря на положительные моменты, регламентируемые Городовым положением, местное самоуправление было недостаточно самостоятельным – о всех назначениях, о формировании бюджета, изменениях в его статьях, необходимо было сообщать губернатору, который мог отменить принятые решения местной Думы. Кроме того, часть средств из городского бюджета отчислялись в казну. Недостаточным было финансирование системы

здравоохранения, да и сама система нуждалась в совершенствовании – обеспечении кадрами, сетью аптек, медицинским оборудованием, лекарствами и пр. Не хватало денежных средств для оказания финансовой помощи при стихийных бедствиях: наводнении, пожарах.

С благодарностью помнят луганчане о людях, которые старались сделать жизнь своих земляков лучше – занимались благотворительностью, оказывали помощь нуждающимся, жертвовали деньги на храмы, строили училища. Это – Н.П. Холодилин, С.П. Васнев, С.М. Хрипко, В.И. Вербовский, С.М. Ильенко и др. Благодаря таким инициативным, деятельным луганчанам город развивался, в нем строились заводы, открывались гимназии, работали библиотеки, внедрялись новинки техники: телеграф, телефонная связь, автоперевозки, электрифицировались улицы.

Л и т е р а т у р а

1. Виноградов В.Ю. Городовое положение 1870 года – особая страница Российской истории // Вестник РУДН. Серия «Отечественная история». 2002. №1. С. 91-95.; Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России. (Вторая половина XIX века). М., 1998. 151 с.; Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России XII-XX века. М, 1998. 176 с.
2. Опись №1 документальных материалов Луганского казенного чугунолитейного завода за 1795-1886 гг. // Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР). Ф. 1. Оп. 1. Л. 1.
3. Там же. Л. 2.
4. Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю. Р. История Отечества: курс лекций. Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. С. 95.
5. История Луганского края: Учебное пособие / Ефремов А.С., Курило В.С., Бровченко И.Ю., Климов А.А., Красильников К.И., Семистяга В.Ф., Подов В.И. Луганск: Альма-матер, 2003. С. 255.
6. Бельдюгин В.А. и др. Указ. соч. С. 98.
7. Луганск. Страницы истории. Конец XVIII – начало XX века: Сборник / Под общ. ред. Приколоты О.В., Скворцовой Л.Д. Луганск: Максим, 2012. С. 322.
8. Там же.
9. Городовое положение 1870 г. [Электронный ресурс] / Пищулин В.И., Рогачева Л.И. Источники права дореволюционной России: учебное пособие. Рязань, 2015. 92 с. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/gorodovoe-polojenie-1870-g12-100835.html> (дата обращения: 20.11.2018).
10. Макарова А. Как выбирали местную власть в дореволюционном Луганске // Наша газета. 2002. 26 февраля. С. 8.
11. Там же.
12. Постановление Луганской Городской думы // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.

13. Городовое положение 1870 г. [Электронный ресурс] / Пищулин В.И., Рогачева Л.И. Источники права дореволюционной России: учебное пособие. Рязань, 2015. 92 с. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/gorodovoe-polojenie-1870-g12-100835.html> (дата обращения: 20.11.2018).
14. Журнал городской Думы 31 марта - 1 апреля 1902 года // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп.1. Д. 1. Л. 45.
15. Перечень постановлений Луганской Городской думы. 25 апреля 1911 г. // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 19. Л. 13.
16. Перечень постановлений экстренного собрания Городской Думы от 17 января 1908 г. // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.
17. Журнал Думы 28-29 января 1898 г. // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп.1. Д. 2. Л. 2.
18. Городовое положение 1870 г. [Электронный ресурс] / Пищулин В.И., Рогачева Л.И. Источники права дореволюционной России: учебное пособие. Рязань, 2015. 92 с. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/gorodovoe-polojenie-1870-g12-100835.html> (дата обращения: 20.11.2018).
19. Журнал Городской Думы 1899 года // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп.1. Д. 2. Л. 7.
20. Там же.
21. Там же. Л. 8.
22. Луганская Городская Управа. Резолюция // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 25. Л. 30, 30 об.
23. Донецкая жизнь. 1913. 1 марта. С. 3.
24. Протокол Соединительного собрания Луганской Городской Управы и строительной комиссии. 1913 года апреля 26 дня // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 25. Л. 19.
25. Журнал Городской Думы 21 и 22 марта 1899 года // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
26. Федосюк Ю.А. Что непонятного у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=8617&p=1> (дата обращения: 17.10.2018).
27. Перечень постановлений от 30 июня/1 июля 1899 г. // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
28. Журнал Городской Думы 21 и 22 марта 1899 года // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп.1. Д. 2. Л. 10.
29. Русанова С. Историческая хроника пожарной охраны Луганска. Луганск: Лугань, 1996. С. 22.
30. Перечень постановлений Луганской Городской думы. Апрель 1911 год // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 19.
31. Маркевич А. От кареты до трамвая // Свободный репортер. 2009. №15 (115). С. 16-17.
32. Прошение в городскую Управу от 22 марта 1902 г. // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.
33. Постановление 1912 года // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 23. Л. 41 об.
34. Журнал Городской думы 21 и 22 марта 1899 года // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
35. Перечень постановлений Луганской городской Думы 1911 год // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп. 1. Д. 19.
36. Чепурнов Ю. Улицы старого города // Жизнь Луганска. 2008. № 49. С. 4.
37. Прошение Я. Байзеля // Госархив ЛНР. Р. 454. Оп.1. Д. 4. Л. 4 об.
38. Журнал Городской Думы 1899 г. // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп.1. Д. 2. Л. 14.
39. Третьяченко Т. Как в дореволюционном Луганске с пьянством боролись [Электронный ресурс]. URL: <https://shusek.livejournal.com/21093.html?thread=35941> (дата обращения: 20.11.2018).
40. Перечень Постановлений Городской Думы 1908 год // Госархив ЛНР. Ф. 60. Оп.1. Д. 9. Л. 27.
41. Журнал Луганской Городской Управы 1913 год // Госархив ЛНР. Ф.60. Оп. 1. Д. 23. Л. 43 об.

References

- Vinogradov V.YU. Gorodovoe polozhenie 1870 goda – osobaya stranica Rossijskoj istorii // Vestnik RUDN. Seriya «Otechestvennaya istoriya». 2002. №1. S. 91-95.; Lapeva L.E. Regional'noe i mestnoe upravlenie v Rossii. (Vtoraya polovina XIX veka). M., 1998. 151 s.; Eremyan V.V., Fedorov M.V. Mestnoe samoupravlenie v Rossii III-IV veka. M, 1998. 176 s.
- Opis' №1 dokumental'nyh materialov Luganskogo kazennogo chugunolitejnogo zavoda za 1795-1886 gg. // Gosudarstvennaya arhivnaya sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki (Gosarhiv LNR). F. 1. Op. 1. L. 1.
- Tam zhe. L. 2.
- Bel'dyugin V.A., Probejgolova S.V., Fedorovskij YU. R. Istoriya Otechestva: kurs lekcij. Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dala, 2017. С. 95.
- Istoriya Luganskogo kraja: Uchebnoe posobie / Efremov A.S., Kurilo V.S., Brovchenko I.YU., Klimov A.A., Kra-sil'nikov K.I., Semistyaga V.F., Podov V.I. Lugansk: Al'ma-mater, 2003. S. 255.
- Bel'dyugin V.A. i dr. Ukaz. soch. S. 98.
- Lugansk. Stranicy istorii. Konec HVIII – nachalo HKH veka: Sbornik / Pod obshch. red. Prikoloty O.V., Skvorcovoj L.D. Lugansk: Maksim, 2012. S. 322.
- Tam zhe.
- Gorodovoe polozhenie 1870 g. [Elektronnyj resurs] / Pishchulin V.I., Rogacheva L.I. Istochniki prava dorevolucionnoj Rossii: uchebnoe posobie. Ryazan', 2015. 92 s. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/gorodovoe-polojenie-1870-g12-100835.html> (data obrashcheniya: 20.11.2018).
- Makarova A. Kak vybirali mestnyuyu vlast' v dorevolucionnom Luganske // Nasha gazeta. 2002. 26 fevralya. S. 8.
- Tam zhe.
- Postanovlenie Luganskoj Gorodskoj dumy // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 12. L. 17.
- Gorodovoe polozhenie 1870 g. [Elektronnyj resurs] / Pishchulin V.I., Rogacheva L.I. Istochniki prava dorevolucionnoj Rossii: uchebnoe posobie. Ryazan', 2015. 92 s. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/gorodovoe-polojenie-1870-g12-100835.html> (data obrashcheniya: 20.11.2018).

scicenter/gorodovoe-polojenie-1870-g12-100835.html (data obrashcheniya: 20.11.2018).

14. ZHurnal gorodskoj Dumy 31 marta - 1 aprelya 1902 goda // Gosarhiv LNR. F. 60. Op.1. D. 1. L. 45.

15. Perechen' postanovlenij Luganskoj Gorodskoj dumy. 25 aprelya 1911 g. // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 19. L. 13.

16. Perechen' postanovlenij ekstrennogo sobraniya Gorodskoj Dumy ot 17 yanvarya 1908 g. // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 9. L. 8.

17. ZHurnal Dumy 28-29 yanvarya 1898 g. // Gosarhiv LNR. F. 60. Op.1. D. 2. L. 2.

18. Gorodovoe polozhenie 1870 g. [Elektronnyj resurs] / Pishchulin V.I., Rogacheva L.I. Istochniki prava dorevolucionnoj Rossii: uchebnoe posobie. Ryazan', 2015. 92 s. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/gorodovoe-polojenie-1870-g12-100835.html> (data obrashcheniya: 20.11.2018).

19. ZHurnal Gorodskoj Dumy 1899 goda // Gosarhiv LNR. F. 60. Op.1. D. 2. L. 7.

20. Tam zhe.

21. Tam zhe. L. 8.

22. Luganskaya Gorodskaya Uprava. Rezolyuciya // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 25. L. 30, 30 ob.

23. Doneckaya zhizn'. 1913. 1 marta. S. 3.

24. Protokol Soedinitel'nogo sobraniya Luganskoj Gorodskoj Upravy i stroitel'noj komissii. 1913 goda aprelya 26 dnya // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 25. L. 19.

25. ZHurnal Gorodskoj Dumy 21 i 22 marta 1899 goda // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 2. L. 8.

26. Fedosyuk YU.A. CHto neponyatnogo u klassikov, ili Enciklopediya russkogo byta XIX veka [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=8617&p=1> (data obrashcheniya: 17.10.2018).

27. Perechen' postanovlenij ot 30 iyunya/1 iyulya 1899 g. // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 2. L. 8.

28. ZHurnal Gorodskoj Dumy 21 i 22 marta 1899 goda // Gosarhiv LNR. F. 60. Op.1. D. 2. L. 10.

29. Rusanova S. Istoricheskaya hronika pozharnoj ohrany Luganska. Lugansk: Lugan', 1996. S. 22.

30. Perechen' postanovlenij Luganskoj Gorodskoj dumy. Aprel' 1911 god // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 19.

31. Markevich A. Ot karety do tramvaya // Svobodnyj reporter. 2009. №15 (115). S. 16-17.

32. Proshenie v gorodskuyu Upravu ot 22 marta 1902 g. // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 5. L. 6.

33. Postanovlenie 1912 goda // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 23. L. 41 ob.

34. ZHurnal Gorodskoj dumy 21 i 22 marta 1899 goda // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 2. L. 10.

35. Perechen' postanovlenij Luganskoj gorodskoj Dumy 1911 god // Gosarhiv LNR. F. 60. Op. 1. D. 19.

36. Снепурнов YU. Ulicy starogo goroda // ZHizn' Luganska. 2008. № 49. S. 4.

37. Proshenie YA. Bajzelya // Gosarhiv LNR. R. 454. Op.1. D. 4. L. 4 ob.

38. ZHurnal Gorodskoj Dumy 1899 g. // Gosarhiv LNR. F. 60. Op.1. D. 2. L. 14.

39. Tret'yachenko T. Kak v dorevolucionnom Luganske s p'yanstvom borolis' [Elektronnyj resurs]. URL: <https://shusek.livejournal.com/21093.html?thread=35941> (data obrashcheniya: 20.11.2018).

40. Perechen' Postanovlenij Gorodskoj Dumy 1908 god // Gosarhiv LNR. F. 60. Op.1. D. 9. L. 27.

41. ZHurnal Luganskoj Gorodskoj Upravy 1913 god // Gosarhiv LNR. F.60. Op. 1. D. 23. L. 43 ob.

Migal N.V., Simonenko I.V.

CITY SELF-GOVERNMENT OF G. LUGANSK (1882-1914) AND ITS IMPACT ON THE CITY'S LIFE

The article describes the history of the development of the municipal government of the city of Lugansk (1882-1914), reviewed and analyzed the activities of local governments - the City Council and the City Government, as well as the impact of their activities on the development of the city and the lives of citizens.

Keywords: city government, City Council, City Government, district city Lugansk.

Мигаль Наталья Владимировна, магистрант кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: gryuel-2@mail.ru

Симоненко Ирина Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Migal Natalia, master student of the Department of National and World History of the State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: gryuel-2@mail.ru

Simonenko Irina Vitalevna, the Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of National and World History of the State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.02.2019

УДК 070.16

«ЖЕЛТАЯ» ПРЕССА КАК ТИП ИЗДАНИЯ**Одинцова М. И.****YELLOW PRESS AS A TYPE OF PUBLICATION****Odintsova M. I.**

В статье изучается вопрос специфики «желтой» прессы. Предметом рассмотрения автора стали типологические особенности изданий подобного рода. Подчеркивается своеобразие «желтой» прессы с момента ее появления и до настоящего времени, ее отличие и сходство с качественной прессой. Отмечается увеличение проявлений «желтизны» в качественной прессе. Делается акцент на возникновении и становлении «желтой» журналистики, особенностях ее целевой аудитории. «Желтая» пресса рассматривается как явление неоднозначное, подвижное, наполненное противоречиями, которые проявляются в целом ряде дисбалансов.

Ключевые слова: пресса, «желтая» пресса, «желтая» журналистика, тип издания, типологические черты

Введение. Феномен быстрой экспансии «желтой» прессы сегодня занимает внимание многих специалистов в области журналистики, связей с общественностью, психологии, социологии. Многие из них связывают стремительное развитие изданий «желтой» прессы с фактом развития информационного общества.

Появление общества потребления, эволюция массового сознания и расширение функций журналистики привели в свое время к возникновению «желтой» прессы. И сегодня она, несмотря на негативные прогнозы некоторых ученых и журналистов-практиков, получает все большую популярность у читателей. Появившись в конце XIX века, «желтая» пресса получила огромное распространение и заслуженное общественное признание, прочно заняв свою специфическое место в системе средств массовой информации. Она давно перестала быть второстепенной и второсортной. Нарастая свое присутствие на медиарынке, она заметно влияет на качественную прессу и даже типологию СМИ. Она

сама стала определять и формировать глобальные общественные моральные позиции в современном обществе. Сегодня «желтая» пресса, с одной стороны, оказывает мощное влияние на формирование общественного мнения, с другой – сама выступает индикатором общественного мнения и общественных интересов.

С увеличением потока информации и ускорением процесса ее обновления современный человек испытывает перенасыщение фактами. Более простой путь, не требующий больших умственных затрат, как раз и предлагает «желтая» пресса. Сегодня «желтые» газеты выходят миллионными тиражами, что доказывает их огромную популярность. Они стремятся стать прессой для всех, поэтому учитывают интересы и предпочтения своей аудитории, играя часто на низменных инстинктах. Апелляция к человеческим инстинктам, примитивность в восприятии и изложении информации, большое количество шокирующих фотографий, эпатажное освещение табуированных тем стали основными постулатами «желтой» журналистики.

Сегодня феномен «желтой» прессы исследуется многими учеными. Среди них Е.А. Сазонов, Н.В. Лесная, О.В. Лагутина, А.В. Прытков, С.Г. Корконосенко, Я.М. Засурский и др. И хотя сама «желтая» журналистика существует уже больше ста лет, системное изучение ее началось относительно недавно. Незнание вопроса проявляется уже в том (и это отмечено многими исследователями прессы), что требуется уточнение ряда понятий, таких, как: «качественная пресса», «развлекательная пресса», «бульварная пресса», «желтая пресса», «таблорид». До сих пор не выработана также единая форма написания понятия ««желтая» пресса». И хотя подавляющее большинство журналистиковедов и журналистов-

практиков используют в качестве нормы написания «желтая» пресса (О.В. Лагутина, Е.А. Сазонов, А.В. Прытков, К.В. Баранова и др.), существуют также и другие варианты – «желтая пресса» (К.Ю. Мосесова, Е.А. Сазонов), желтая пресса (А.В. Прытков, И.Л. Михайлин, Е. Пищикова, И.В. Юрченко).

Изменения стратегии и тактики продвижения информационного товара на рынке привели к изменениям в типологической структуре СМИ и их наполнению. Определить принадлежность некоторых изданий к качественным или массовым часто бывает затруднительно. Сегодня «желтая» пресса может поднимать серьезные общественные проблемы, используя приемы качественных газет, а на страницах последних могут публиковаться материалы с элементами желтизны. Это порождает новые темы для научного осмысления, например, взаимопроникновение разных типов СМИ, слияние типологических признаков, наличие «гибридных» изданий и т.д. В этой связи исследование феномена «желтой» прессы представляется особенно важным и актуальным.

Целью настоящей работы является осмысление «желтой» прессы как особого типа изданий.

Изложение основного материала. В отечественной научной литературе понятие «желтая пресса» пока не имеет однозначного толкования, однако большинство исследователей сходятся в том, что это насыщенная слухами, сплетнями, сенсациями, скандалами печать, предназначенная для массового читателя [4, С. 251]. В зарубежной журналистике, в частности американской, «желтая» пресса воспринимается как «сенсационные, недостоверные, непристойные или вульгарные сообщения, которые нередко соединяют в себе крикливые заголовки и иллюстрации» [7, С. 48]. Классическими темами немецкой «желтой» прессы, по мнению ее исследователя И.В. Юрченко, являются «убийства, ограбления, катастрофы с многочисленными человеческими жертвами, развод звезд» [8]. Ряд примеров можно продолжить, но тенденция понятна: «желтая» пресса – это массовый тип издания, отличающийся сенсационностью, вульгарностью материалов и обращением к табуированной тематике.

Как известно, «желтая» пресса зародилась в 30-е годы XIX века в период ожесточенной борьбы за рынок газетного бизнеса между Джозефом Пулитцером и Уильямом Рэндольфом Херстом. Тогда к читательской аудитории получили

возможность присоединиться беднейшие слои населения, что способствовало повороту развития культуры в сторону массовости.

Родоначальником «penny press» (центовой прессы) считают нью-йоркского журналиста Бенджамина Дя, выпускавшего газету The Sun. На первой полосе был напечатан девиз газеты – «Оно [солнце] светит для всех», что указывало на очень широкий читательский адрес. На это же указывала и самая дешевая цена – всего 1 цент за экземпляр. Отличительной чертой The Sun стала сенсационность. Газету наполняли материалы о преступлениях и скандалах. Когда же номер казался скучным, его не гнушались расцветить выдуманными событиями. Ярким примером такой мистификации можно считать серию репортажей 1835 года о человекоподобных существах, якобы найденных на Луне. Уличенная во лжи, The Sun однако не изменила свою редакторскую политику

В конце XIX века Уильям Рэндольф Херст, создавший индустрию новостей из сплетен и скандалов, первым сформулировал теоретические основы «желтой» прессы. Он отметил, что читатель интересуется прежде всего такими событиями, которые содержат элементы его собственной примитивной природы. Среди них:

– самосохранение (содержится во всех материалах, сообщающих об убийствах, самоубийствах, несчастных случаях, драмах, а также о том, как сохранить здоровье, как правильно питаться и т.д.);

– любовь и размножение (истории женитьбы и замужества, сексуальные скандалы, развод, любовный треугольник, романтические истории о том, как любовь побудила осуществить что-нибудь необычное, драмы ревности – короче, все интересное во взаимоотношениях полов);

– честолюбие (вызывается таинственным во всех этих историях: таинственное заставляет задуматься о том, какой будет развязка, к тому же побуждает читателя покупать последующие номера газеты, чтобы убедиться в правильности своей догадки).

Херст утверждал, что журналистский материал, содержащий один из этих элементов, следует оценивать как хороший, содержащий два из них – как лучший, содержащий все три элемента – как первоклассный информационный материал. «Мы отодвигаем все сообщения, которые не содержат ни одного из перечисленных элементов. Мы пренебрегаем или вовсе не замечаем тех вещей,

которые являются лишь необходимыми, но не интересными», – отмечал Херст [1].

С конца XVIII века в Великобритании стала складываться система качественной печати. Начали издаваться *The Times*, *The Guardian*, *The Daily Telegraph*, *Financial Times*, рассчитанные на высокообразованного читателя. Философия качественной прессы была сформулирована следующим образом: «Качественное предложение, которое порождает качественный спрос», поэтому основой читательской аудитории качественных британских журналов была элита Великобритании – парламентарии, правительственные чиновники, писатели и молодая буржуазия. Философию «желтой» прессы Херст сформулировал так: «Моя газета должна быть написана и издана так, чтобы ее могли и хотели читать полуграмотные эмигранты, невежды, жители городского дна, подростки – все» [3]. Основой издания стал, по мнению Херста, «главный и единственный критерий качества газеты – тираж» [1]. И не важно, что и как будет написано в газете.

XXI век принес «желтым» изданиям жесткую конкуренцию не только между собой, но и с электронными и конвергентными СМИ. В этих условиях «желтая» пресса вынуждена окончательно отступить от основных принципов журналистики и этических норм. У многих это вызывает обеспокоенность и желание понять, почему же «желтая» журналистика все больше желтеет. «Конкуренция на рынке печатных СМИ приводит к тому, что выжить и приносить доход могут только высококачественные или очень жёлтые издания. И если первые должны всё время повышать уровень, чтобы оставаться на плаву, то вторые должны с каждым годом становиться ещё желтее...» [6]. Сложная ситуация на медиарынке привела также к тому, что некоторые приемы «желтой» прессы стала использовать качественная, а многообразие «желтых» изданий позволяет уже их классифицировать.

Американский историк и журналист Франк Лютер Мотт выделил 5 критериев «желтой» прессы, характеризующих этот тип изданий:

- массивные заголовки, разработанные для того, чтобы обеспокоить читателя, побудить его к покупке газеты или журнала, в котором сами новости по факту незначительны;
- избыток изображений или иллюстраций;
- использование ложных интервью, заголовков, чтобы сбить с толку читателей; псевдонаучные

утверждения или мысли нескольких «экспертов», которые не являются авторитетными;

– акцент на цветных вкладках в воскресенье (например, комиксов, что является обычным явлением в США);

– сочувствие «неудачнику», который борется с системой [2].

Джозеф Кэмпбелл отметил, что «желтая» пресса – это издания, где ежедневно располагается множество колонок уже на первой полосе, пестрящей различными темами (такими, например, как спорт или скандалы), а также используются смелые макеты (с большими иллюстрациями и яркими цветами) и часто привлекаются анонимные источники и самореклама [9].

Среди типологических черт «желтой прессы» можно выделить следующие:

- невысокая стоимость издания;
- эпатажное освещение табуированной тематики;
- сенсационность;
- несоблюдение принципов журналистики и низкие журналистские стандарты;
- превалирование рекреативной и гедонистической функций;
- развлекательный и рекламный характер;
- тематический эклектизм;
- доминирование визуальной составляющей;
- особая стилистика;
- манипулятивный эффект;
- специфика взаимодействия с аудиторией.

Рынок «желтой» прессы имеет свою целевую аудиторию и ориентирован, в первую очередь, на простого обывателя. Современный читатель «желтых» изданий – это многомиллионная аудитория, некое сообщество людей разного возраста, пола, национальности, профессий, увлечений, образования, социального статуса, доходов, места жительства и даже морально-этических принципов. В виду того, что основным способом распространения «желтой прессы» является розничная торговля, теоретически читателем подобных изданий может стать любой человек. Поэтому автор сам определяет, что нужно читателю, основываясь, прежде всего, на готовности аудитории к восприятию любой предложенной информации, не требующей размышления и проверки. Этим объясняется фамильярная тональность материалов «желтых» изданий, а также их тематический эклектизм, поскольку становятся неважными специфические (профессиональные,

политические, религиозные и т.д.) особенности аудитории.

«Желтая» пресса, воздействуя на каждого читателя в отдельности, вместе с тем создает массу. Читателя избавляют не только от необходимости искать информацию, но и оценивать то или иное событие. Вместо этого он получает готовые комментарии и выводы. Как результат – понижается интеллектуальный уровень отдельно взятой личности и человек становится частью массы. Итогом такого влияния становится то, что люди перестают мыслить самостоятельно. В таких условиях человек становится в большей степени подвержен влиянию, манипулированию.

«Желтую» прессу противопоставляют качественным изданиям, которые призваны реализовывать социальные функции журналистики, следовать профессиональным и этическим нормам. «Желтая» пресса – явление неоднозначное, подвижное, наполненное противоречиями, которые проявляются в целом ряде дисбалансов:

– когнитивный: отсутствие иерархической структуры газеты по принципу важности и серьезности информации);

– этический (деформация общепринятых норм и социально-поведенческих моделей);

– информационный (искажение, подмена реальных фактов; откровенно неправдивая информация; дефицит серьезной и избыток развлекательной информации; уменьшение (или даже полное отсутствие) количества и качества сухих новостей (политика, экономика и международные отношения) и увеличение легких новостей, скандалов, сенсаций, развлечений, примеров аморального поведения; упрощение, примитивизация);

– эмоциональный (искривление эмоционально-образной ориентации), культурном (распространение массовой культуры, мифологизация познания);

– социальный (изменение менталитета, генерация новых стереотипов).

Названные дисбалансы порождаются самой природой «желтой» прессы.

Исходя из наличия или отсутствия приведенных выше типологических признаков, обуславливающих структуру издания, в массиве «желтой» прессы можно выделить определенные разновидности изданий по мере убывания качества анализа действительности:

1. «Промежуточные». Издания, относящиеся к качественной прессе, но имеющие в наличии некоторые основные черты «желтых».

2. Бульварные. Издания, содержащие в основном все черты «желтых» изданий. Они более банальные по содержанию, если сравнивать их с качественными и более «меркантильные», чем «промежуточные».

3. Собственно «желтые». Газеты, обладающие всеми типологическими чертами, рассмотренными выше. Отличаются гедонизмом, сенсационностью и откровенной вульгарностью.

4. Полупорнографические и порнографические. Издания, сохраняющие все имеющиеся черты предыдущих видов, но с уклоном в сторону освещения девиантных половых отношений [5].

Считаем, что в ближайшее время представленная классификация будет уточнена и дополнена.

Выводы. В печатной журналистике следует признать нормальным явлением существование развлекательной периодики и использовать это слово для обозначения определенного типа прессы без отрицательной коннотации.

В последнее время отмечается возрастание интереса к изучению «желтой» прессы как важной части современной массовой культуры.

Среди причин появления «желтой» прессы – расширение функций журналистики, появление общества потребления, эволюция массового сознания в индустриальном и постиндустриальном обществе.

Становление и развитие «желтой» прессы свидетельствует о глубоких социокультурных переменах, о смене аксиологической парадигмы массового общества.

«Желтая» пресса – это массовый тип издания, отличающийся сенсационностью, вульгарностью материалов, неточностью информации, обращением к табуированной тематике, специфическим дизайном. В ней больше развлечения, чем информации.

«Желтая» пресса не ориентируется на конкретного человека, личность. Она нацелена на массу.

«Желтая» пресса – специфический тип издания. Экскурс в историю его формирования позволил выделить наиболее характерные типологические черты: невысокая стоимость издания, эпатажное освещение табуированной тематики, сенсационность, несоблюдение принципов

журналистики и низкие журналистские стандарты, превалирование рекреативной и гедонистической функций, развлекательный и рекламный характер, тематический эклектизм, доминирование визуальной составляющей, особая стилистика, манипулятивный эффект, специфика взаимодействия с аудиторией.

Проведенное исследование определило дальнейшие перспективы, среди которых изучение культурологического аспекта «желтой» прессы, ее способов воздействия на читательскую аудиторию и манипулирования ею, формирования с помощью «желтой» прессы новых общественных норм и т.д., что позволит более глубоко понять и сформулировать процессы, идущие в журналистике сегодня.

Л и т е р а т у р а

1. Вильям Рендольф Херст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.peoples.ru/undertake/media/william_randolph_hearst/index1.html.
2. Желтая журналистика [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ru.knowledgr.com/00022487/>.
3. Желтые страницы Уильяма Херста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cablook.com/mixlook/zheltyy_stranitsy_uilyama_khersta/.
4. Капитан Т.Ф. К вопросу о разграничении терминов «Бульварная» – «Желтая» пресса / Т.Ф.Капитан // Журналистика в 2004году. СМИ в многополярном мире: сборник материалов науч.-практ. конф. – МГУ им.М.В. Ломоносова, 2005. – С. 251.
5. Сазонов Е.А. Феномен «желтой прессы» / Е.А. Сазонов // Научно-культурологический журнал. 2005. №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=497>.
6. Сенсационное закрытие News of the World: правила игры меняются. Интервью Дэвида Эйдельмана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/interviews/17488.html>.
7. Терри-Элмор Р. Словарь языка средств массовой информации США / Р. Терри-Элмор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirknig.su/knigi/inostrannie_yaziki/10605-slovar-yazyka-sredstv-massovoy-informacii-ssha.html.
8. Юрченко И. В. «Желтая» пресса как отражение массовой культуры (на материале немецкой газеты «BILD») / И. В. Юрченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15576378>.
9. Campbell W. Joseph. What's Good About Yellow Journalism [Electronic resource]. – Access mode: http://fs2.american.edu/wjc/www/documents/whats_good_abt_yellow_jo.pdf?AID=3434.

References

1. Vil'jam Rendol'f Herst [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.peoples.ru/undertake/media/william_randolph_hearst/index1.html.
2. Zheltaja zhurnalistika [Jelektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://ru.knowledgr.com/00022487/>.
3. Zheltye stranicy Uil'jama Hersta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cablook.com/mixlook/zheltyy_stranitsy_uilyama_khersta/.
4. Kapitan T.F. K voprosu o razgranichenii terminov «Bul'varnaja» – «Zheltaja» pressa / T.F.Kapitan // Zhurnalistika v 2004godu. SMI v mnogopoljarnom mire: sbornik materialov nauch.-prakt. konf. – MGU im.M.V. Lomonosova, 2005. – S. 251.
5. Sazonov E.A. Fenomen «zheltoj pressy» / E.A. Sazonov // Nauchno-kul'turologicheskij zhurnal. 2005. №7 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=497>.
6. Sensacionnoe zakrytie News of the World: pravila igry menjajutsja. Interv'ju Davida Ejdel'mana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.iarex.ru/interviews/17488.html>.
7. Terri-Jelmor R. Slovar' jazyka sredstv massovoj informacii SShA / R. Terri-Jelmor [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://mirknig.su/knigi/inostrannie_yaziki/10605-slovar-yazyka-sredstv-massovoy-informacii-ssha.html.
8. Jurchenko I. V. «Zheltaja» pressa kak otrazhenie massovoj kul'tury (na materiale nemeckoj gazety «BILD») / I. V. Jurchenko [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15576378>.
9. Campbell W. Joseph. What's Good About Yellow Journalism [Electronic resource]. – Access mode: http://fs2.american.edu/wjc/www/documents/whats_good_abt_yellow_jo.pdf?AID=3434.

Odintsova M.I.

YELLOW PRESS AS A TYPE OF PUBLICATION

The article examines the specifics of the yellow press. The subject of consideration of the author are the typological features of publications of this kind. The peculiarity of the yellow press from the moment of its appearance to the present day is emphasized, its difference and similarity with the quality press. There is an increase in the manifestations of yellowness in the quality press. Emphasis is placed on the emergence and formation of yellow journalism, the features of its target audience. The yellow press is regarded as an ambiguous, fluid, filled with contradictions, which manifest themselves in a number of imbalances.

Keywords: *press, yellow press, yellow journalism, type of publication, typological features*

Одинцова Майя Ивановна, к.н. по соц. ком., доцент кафедры журналистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: odin2004@mail.ru

Odintsova Maya Ivanovna, Candidate of Social Communications' Sciences, a docent of the Chair Journalism, State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Lugansk National University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: odin2004@mail.ru

Рецензент: Фесенко Юрий Павлович, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 19.03.2019

УДК 811.161.2: [659.1:81'42]

ПРАГМАТИЧНІ ФУНКЦІЇ ДЕЙКТИЧНИХ ЕЛЕМЕНТІВ У РЕКЛАМНОМУ ДИСКУРСІ

Панкова Н.О.

PRAGMATIC FUNCTIONS OF DICTIC ELEMENTS IN ADVERTISING DISCOURSE

Pankova N.O.

Стаття присвячена аналізу функцій дейктичних слів у рекламному дискурсі. У ній розглядаються актуальні проблеми вивчення дейктичних елементів у сучасній лінгвістиці з точки зору прагматики та комунікативістики. Дейктичні слова вивчаються як з'єднувальні елементи між семантикою і прагматикою рекламного дискурсу. Об'єктом аналізу представленої статті стали одиниці фундаментального дейксису – персонального, просторового та часового. Матеріалом для спостережень послужили різноманітні тексти сучасної україномовної реклами. Результати можуть бути цікавими для лінгвістів, журналістів, спеціалістів з рекламної діяльності.

Ключові слова. Дейксис, дейктичні елементи, рекламний дискурс, текст, персональний (предметний) дейксис, просторовий (локативний) дейксис, часовий (темпоральний) дейксис.

Вступ. Сучасна лінгвістична наука все більше зосереджує свою увагу на мовленнєвих явищах, пов'язаних із процесами комунікації. Сьогодні у центрі уваги учених-лінгвістів – поліфонічна одиниця вивчення – дискурс, що являє собою «найзагальнішу категорію організації мовного коду (засобів мовної системи) у спілкуванні, поле зустрічі особистостей у конкретних психологічних і соціальних обставинах» [4, с. 146].

Основними термінами, які використовуються у цій роботі, є дискурс (рекламний дискурс), текст, дейксис. Межі названих термінів у сучасній науці остаточно не визначені, а отже, потребують окремих зауважень до обсягу їхніх значень. Зокрема, під дискурсом тут розуміємо тип комунікативної діяльності, інтерактивне явище, мовленнєвий потік, що має різні форми вияву (усну, писемну, паралінгвальну), відбувається у межах конкретного

каналу спілкування, регулюється стратегіями і тактиками учасників; синтез когнітивних, мовних і позамовних (соціальних, психічних, психологічних тощо) чинників, які визначаються конкретним колом «форм життя», залежних від тематики спілкування, має своїм результатом формування різноманітних мовленнєвих жанрів [4, с. 138]. Термін «дискурс» пов'язаний з термінами «мовлення» і «текст». Можна сказати, що дискурс – це динамічний текст, текст – це статичний дискурс. Динаміку і статику понять визначає мовлення як вид інтелектуальної діяльності людини.

Під дейксисом у лінгвістиці традиційно розуміється вказівна функція мовленнєвих виразів, які співвідносять висловлювання з просторово-часовими координатами акту висловлювання. Найбільш фундаментальні дослідження належать К. Бюллеру [6], який увів поняття системи дейктичних координат, вихідним пунктом якого є центр вказівного поля, що виступає як точка відліку в процесі орієнтації людини у просторі та часі. Він окреслив це словами «Я – тут – зараз». Залежно від того, що є такою точкою відліку – сам мовець, предмет, дія, подія в межах мовленнєвого акту – розрізняють різні типи дейксису. Зокрема, згаданий нами фундатор теорії дейксису К. Бюллер, розрізняє три типи дейксису: 1) видимий дейксис: вказівка на те, що знаходиться в полі зору мовця; 2) дейксис контекстуальний (анафоричний): вказівка на слово, що використовувалося раніше в тексті; 3) дейксис уявлення: вказівка на відсутнє в полі зору мовця і не згадуване в контексті, проте відоме співрозмовникам на підставі отриманих раніше знань про обговорюваний предмет (дію, подію). Р. Лаков [17] пропонує ділити дейксис на темпорально-локальний, дискурсний та емоційний.

Учений зазначає, що останній вид дейксису – емоційний, виникає тоді, коли під впливом емоцій мовець не дотримується закономірностей використання дейктичних одиниць. На думку Ч. Філлмора [15], крім персонального, просторового і часового дейксисів, слід виділити соціальний та дискурсний. Соціальний дейксис відбиває деякі реальності соціальної ситуації (наприклад, розмежування використання займенників *ти* і *ви* в українській та російській мовах для підкреслення соціальних відношень між комунікантами). Дискурсний дейксис учений пов'язує з використанням мовних одиниць, які вказують на аспекти певного дискурсу. Також, на його думку, у мові серед засобів, що виражають дискурсний дейксис, мають відмінності засоби для усної та писемної форм мовлення. Класифікації Р. Брехта [14], Д. А. Аксельруд [1], М. Халлідея [16] розрізняють види дейксису залежно від того, чи знаходиться центр орієнтації всередині його, чи поза ним. Р. Брехт називає такі види дейксису ендофоричним та екзофоричним; Д. А. Аксельруд та М. Халлідей виділяють ситуативний та текстуальний дейксис.

Предметом нашої дослідницької уваги став рекламний тип дискурсу. Він активно вивчається сьогодні науковцями різних гуманітарних напрямків. Сучасний рекламний дискурс знаходиться у полі зору економістів, психологів, соціологів, філософів, культурологів, журналістів та інших науковців. Оскільки комунікативні процеси багатоканальні за своєю природою, то мають декілька складових, однією з яких є вербальна.

Об'єктом аналізу у пропонованій статті стали дейктичні елементи рекламних текстів як один із засобів формування рекламного дискурсу.

Актуальність представленої статті та пропонованих висновків зумовлена сучасними тенденціями лінгвістики та комунікативістики. Дейктичні слова відіграють важливу роль з'єднувальних елементів між семантикою і прагматикою, оскільки референцію дейктичних виразів можна вичленили тільки з прагматичної мовленнєвої ситуації, що безпосередньо відсилає нас до поняття дискурсу. Як підкреслює О. Е. Наумович [11], дейксис є суто мовленнєвим явищем, він відноситься до мовленнєвої діяльності і складає її специфічну властивість.

Метою роботи є виявлення функції дейктичних слів у рекламних текстах. Завдання представленої розвідки – проаналізувати функції дейктичних слів у рекламному дискурсі, виявити особливості

вживання дейктичних слів у рекламних повідомленнях.

Виклад основних матеріалів. Розгляд дейктичних слів у рекламному дискурсі є новим, хоча зацікавленість «єгоцентричними словами» (за Б. Расселом [12]) демонструвалася у дослідженнях художніх текстів (літературному дискурсі) (див., напр., роботи І. Ковтунової [9]). Ґрунтовні дослідження дейксису здійснені видатними лінгвістами Ю. Д. Апресяном [2] та Н. Д. Арутюною [3], А. О. Кібриком [8].

Рекламний дискурс покликаний реалізувати цілком прагматичну мету – запропонувати покупцеві товар (послугу) таким чином, щоб він неодмінно придбав (або принаймні захотів придбати) рекламований товар. Але реклама демонструє потенційному споживачеві не стільки якості й властивості, скільки позитивний імідж товару, який через рекламне повідомлення відрізняє пропонований товар з низки однотипних. Отже, по суті продається не сам товар, а його символічний відповідник (у семіотиці – знак). Купуючи, людина реагує на символічні відмінності товару, що відповідають її психологічним, культурним, інтелектуальним уподобанням та економічній спроможності. Для створення символічного світу реклама застосовує різноманітні прийоми, серед яких – використання дейктичних елементів.

Рекламний дискурс розміщується та функціонує у певній системі координат, фізичними складовими якої є суб'єкт(и), об'єкт, час, простір, адресат. Суб'єкт(и) – персонаж(і) рекламного повідомлення, об'єкт – товар (послуга), що рекламується, час та простір – категорії, обумовлені рекламною ідеєю (часто – ірреальні), адресат – потенційний споживач, до якого спрямоване рекламне повідомлення. Слід зауважити, що фізичні координати рекламного дискурсу, названі нами, складають рекламну – символічну, міфологічну, відмінну від наявної – реальність. І спершу адресат знаходиться ніби за межами окресленої системи координат. На цьому етапі розгортання дискурсу актуальним є завдання залучення адресата до комунікації, введення його як фізичної величини до рекламної системи координат. Одним із засобів розв'язання зазначеного завдання є використання дейксису.

Проаналізувавши сучасні підходи до обґрунтування теорії дейксису та виклавши їх у вступній частині пропонованої статті, ми схилиємося до тієї ж точки зору, що й О. Г. Бондаренко [5]: через те, що дейксис пов'язаний із вказівкою на компоненти ситуації, як

частини дійсності, що відбивається в мові, основними видами дейксису повинні вважатися персональний (предметний), просторовий (локативний), часовий (темпоральний), оскільки основними компонентами мовленнєвої ситуації є комуніканти, місце та час спілкування. Саме ці типи дейксису названі сучасною лінгвістикою фундаментальними, або первинними.

У нашому дослідженні ми будемо послуговуватися цими термінами, оскільки дейктичні значення виявляються через позицію мовця, а відповідно, мовець нерозривно пов'язаний з мовленням (як конкретним говорінням, як процесом говоріння і як результатом говоріння), з текстом (як продуктом мовлення) і дискурсом (як динамічними обставинами мовлення).

Дейксис як функція потребує прагматичної реалізації у конкретних мовних засобах – лексичних і граматичних. В основу класифікації повнозначної лексики з точки зору дейктичної функції традиційно покладено протиставлення номінативних слів вказівним. Зокрема, В. М. Ярцева [10, с. 139] зауважує, що сфера дейксису виражається різноманітними видами займенників – особовими, особово-вказівними та вказівними; вказівними частками (напр., *он, ось*), прислівниками (напр., *тут, зараз, раніше*). Слід зауважити, що в персональному дейксісі, вираженому особовими займенниками 1-ої та 2-ої особи, протиставлення номінативної та вказівної функції нейтралізується. Із основних граматичних функцій дейктичний характер мають, наприклад, дієслівні категорії часу, особи, способу, таксису.

Для дейктичних елементів є характерними такі відмінні риси, як: 1) ситуативність, тобто смислова залежність від ситуації мовлення, поза якою значення таких слів розпливчасте; 2) егоцентризм, тобто постійна віднесеність до суб'єкта мовлення; 3) суб'єктивність, тобто виділення об'єкту за співвіднесеністю з мовцем; 4) миттєвість актуального значення, яке змінюється від одного випадку вживання до іншого.

Результати досліджень. Персональний (у різних джерелах іще: предметний, особовий, особистий, рольовий) дейксис представлений в рекламних текстах особовими займенниками *я – ми, ти – ви*, та особово-вказівними *він/ вона/ воно – вони* та особовими закінченнями дієслів, що природно для граматичної системи української мови.

Мовлення від першої особи за своєю природою егоцентричне: воно ставить у центр точку зору мовця, суб'єкта мовлення. Для представленого

дослідження особливо цінною є теза В. Гумбольдта про те, що «саме поняття «я» передбачає також і «ти», а це протиставлення спричиняє за собою і виникнення третьої особи, яка, виходячи з кола тих, хто відчуває і говорить, розповсюджується і на неживі предмети». І далі: «Особа, зокрема «я» ... знаходиться у зовнішньому зв'язку з простором і у внутрішньому – зі сприйняттям» [7, с.113-114]. Рекламний дискурс/текст будується відповідно до висвітлених вище спостережень науковців, тобто: егоцентричний *я* протиставляє себе *ти/ви* не тільки в мовному плані (*ти/ви* називає особу, до якої звертаються), але – з урахуванням комунікативних обставин – з точки зору споживача/ не-споживача рекламованого товару.

Рекламні повідомлення такого типу мовлення представлені так званими «історіями із власного досвіду». Наприклад: *Я користувалася..., Я не вірила, що...; Я часто хворіла...; Я швидко втомлювалася... тощо.* Розвиток: дія₂. Наприклад: *Я дізналася; Я почала користуватися; Подруга порадила...* Із введенням до повідомлення рекламного об'єкту до цієї системи та апеляції до співрозмовника через займенник *ви/ми*: *Спробуйте і ви..., Ти зможеш..., Тобі це під силу...* тощо адресат включається до системи координат рекламного дискурсу.

На нашу думку, побудова рекламного повідомлення від першої особи з підсиленням використанням *я* або ж «напівдейктичних» слів (див. у Н. Шведової [13, с. 40]) досягає декількох цілей. По-перше, за допомогою *я* актуалізується мовець – адресант – персонаж, а значить, він стає центром «світу» рекламного повідомлення. По-друге, актуалізація адресанта надає реальності свідомо ірреальному світові внаслідок якої адресат сповнюється довіри до сприйнятого. По-третє, апелюючи до *ти, я* включає потенційного споживача у комунікативні умови рекламного повідомлення, тобто вводить його в систему координат рекламного дискурсу.

До описуваної групи займенників належить також займенник *ми*. Крім називання двох чи більше осіб разом із тим, хто говорить, у рекламному повідомленні це дейксічне слово виконує й іншу функцію: називає коло осіб, об'єднаних однією ознакою (споживачів або виробників товару/ послуги). У мовній картині світу *я/ми – ти/ви* є опозиційними за точкою розташування мовця. У рекламному ж дискурсі ця опозиція підсилюється й іншими ознаками: споживання товару, успішність споживача завдяки цьому споживанню, визнання

успіхів споживача іншими такими ж успішними споживачами: *Ви досі виварюєте? Тоді ми йдемо до вас!* Залученню адресата до системи координат рекламного дискурсу сприяють також займенники *твій, наш: Це твій вибір!; Це наш світ. Приєднуйся!; Пиво твоєї батьківщини.* Формула рекламного повідомлення *я/ми + ти/ви = успіх* виконує функцію рекламної соціологізації адресата, тобто залучення до соціальної групи, визначальною ознакою якої є споживання товару/послуги X.

Протиставлення *ми – вони* є більш контрастним, оскільки *вони* у загальномовному плані більш дистанційовані від адресанта, ніж *ви (ти)*. Займенник *вони* використовується для підкреслення особливих ознак персонажів, які обрали рекламований товар/ послугу. Займенники *ти/ви*, уведені до текстів із *вони*, виступають як засіб залучення адресанта до комунікативних обставин рекламного повідомлення. У рекламному тексті займенник *вони* підкреслює винятковість, недоскопність або споживачів товару X, або його виробників. Дистанційованість у такого роду рекламних повідомленнях теж виступає засобом включення адресата у систему координат рекламного дискурсу, адже дистанція легко знімається з допомогою рекламного об'єкта X.

До поля об'єкту рекламного дискурсу входять вказівні займенники *цей, такий, інший*. Займенники *цей, такий* мають загальномовні значення і в рекламних повідомленнях: *цей* указує на особу, об'єкт, предмет, певний період часу, дію, місце тощо. Уживається замість предмета, особи та ін., що їх було названо вище; уживається замість предмета, особи, які вирізняються з-поміж інших; указує на дії, явища обставини події тощо, про які говориться в попередньому або наступному контексті. *Той* указує на щось більш віддалене, ніж подібне (прот. *цей*); на предмет, особу, які вирізняються з-поміж інших; на такі, про які йшлося раніше; такий, як має бути; який вже згадувався раніше. У рекламних текстах названі займенники зустрічаються рідше порівняно з особовими та особово-вказівними. Як правило, використовується опозиція *цей – той* як засіб протиставлення товарів одного типу, але різних виробників.

Займенник *інший* дає змогу приховати товар, що відноситься до тієї ж групи, що й рекламований; приписати йому властивості, якими він відрізняється від пропонованого товару. Таким чином конкретний товар з його конкретними позитивними ознаками протиставляється абстрактному товару з абстрактними властивостями

і якостями. Завдяки такому маніпулюванню вибудовується міфологічна картина світу рекламних повідомлень.

Просторові та часові відношення в рекламному дискурсі також складають фрагмент міфологічної, символічної картини світу. Просторовий (локативний) та часовий (темпоральний) дейксис тісно пов'язані один з одним. Нагадаємо, що часовий дейксис описується з допомогою трьох понять: часу мовлення (speech time), часу події (event time) й точки відліку у часі (reference time). Для просторового дейксису має істотне значення фігура спостерігача. У сучасній лінгвістиці існують спроби об'єднати указані типи дейксису. Зокрема, В. М. Ярцева [10, с.128], визначаючи сферу дії дейксису, одним з його видів називає вказівку на часову та просторову локалізацію факту, що повідомляється, називає такий дейксис хронотопічним. У свою чергу, В. Ерих (див. у Апресяна [2]) здійснила спробу розповсюдити часові поняття дейксису на просторовий дейксис, увівши поняття: «місце мовця» (place of speaker), тобто місце, яке фізично ним заповнюється; «денотативний простір» (denotation space), тобто простір, який мовець позначає дейктичними елементами; і «точку відліку в просторі» (reference space), тобто простір, відносно якого визначається денотативний простір. Можна припустити, що ці три сегменти простору не збігаються тільки у вторинному дейксисі. Також слід зауважити, що часовий та просторовий дейксиси побудовані не однаково. У деяких відношеннях вони істотно різняться. Наприклад, це виявляється у відмінності сприйняття двох основних просторових та часових слів *тут* та *зараз*: часова точка відліку *зараз* для мовця і слухача є однаковою, а часова *тут* – відмінною.

Просторовий дейксис може бути орієнтований на: ступінь віддаленості мовця від реципієнта; ступінь віддаленості мовця від об'єкта мовлення; вказівку на видимі/невидимі об'єкти; об'єкти, що існують у минулому або теперішньому часі. Точкою відліку для просторового дейксису можуть бути: адресат, спостерігач, третя особа. Засобами вираження просторового дейксису є займенники та прислівники із семантикою місця й напрямку, прийменники із просторовим значенням (напр., *за – перед* та ін.), дієслова, що позначають просторове переміщення (напр., *X: доставлене з самого серця Європи*).

Наші спостереження показують, що просторовий дейксис у рекламному дискурсі також

обмежений прагматикою рекламного повідомлення. Він використовується для вказівки на розташування рекламного об'єкту, тому найчастіше використовуються лексеми, покликані підкреслити доступність рекламного продукту: *поруч, близько* тощо. Слід підкреслити, що такі дейктичні елементи рідко зустрічаються без підсилювальних часток, наприклад, *зовсім*. Дейктичний маркер *тут*, що виступає в загальномовній картині світу як одна з координат мовця (згадаємо про егоцентричність мовлення), в системі координат рекламного дискурсу співвідноситься із об'єктом мовлення, тобто основною точкою відліку знову стає рекламований продукт/ послуга. Закономірно, що просторовий дейксис у таких умовах виражений слабо; він не відрізняється розмаїттям вказівних значень та виражальних засобів.

Часовий дейксис в мовленнєвій картині світу встановлює кореляцію між моментом події, моментом мовлення і точкою відліку. Темпоральний дейксис за традицією базується на уявленні про вісь часу. Виходячи з цього уявлення, більшість лінгвістів вважають точкою відліку момент мовлення, що позбавляє названу категорію рухливості (яка їй притаманна). Для часового дейксису істотними є дві характеристики: напрямок (як правило, від минулого до майбутнього) і розташування на шкалі часу відносно початку координат. Специфіка прагматичної функції часового дейксису в рекламному дискурсі полягає в тому, що він пов'язує мовця (суб'єкта, персонажа рекламного повідомлення), об'єкт (реklamований продукт/ послугу) і нову дію (дію₂), яка служить ілюстрацією реалізації рекламної мети. Часовий дейксис вербально виражається прислівниковими дейктиками *раніше, потім, тепер*, які демонструють, як змінилося життя суб'єкта (персонажа) – звичайно ж, на краще, – після використання рекламного продукту/ послуги (об'єкта рекламного повідомлення). Наприклад: *Раніше я користувалася Х. Потім подруга порадила *. Тепер тільки*!* В наведеній схемі типового використання дейктичних елементів із часовим значенням слід звернути увагу на те, що обмежувальна частка *тільки* вживається в ролі обмежувально-підсилювальної, а дейктик *тепер* вказує не тільки на момент мовлення, а й на те, що дія продовжиться й у майбутньому. На шкалі часу рекламного дискурсу активно задіяні тільки дві точки – минуле й теперішнє. Поняття майбутнього часу, як правило, не вербалізується, а тільки мислиться як нерозривно пов'язане із теперішнім, а

саме часом, у якому існує рекламований продукт/ послуга. Із викладеного випливає, що категорія часу (як філософська категорія) в рекламному дискурсі має другорядне, підпорядковане значення, яке важливе тільки у зв'язку з рекламованим об'єктом, тому, як і просторовий дейксис, має обмежені, порівняно із загальномовною картиною світу, семантичні та граматичні засоби вираження.

Висновки. Фундаментальний дейксис орієнтований на позамовну дійсність, яка відбивається в змісті висловлювання. Носіями дейктичної функції можуть бути лексичні одиниці (дейктики), до яких відносяться особові та особово-вказівні, вказівні та означальні займенники, прислівники часу та місця, прийменники. Із граматичних категорій дейктичний характер притаманний, наприклад, дієслівним категоріям часу, особи, способу, таксису. Сфера дейксису включає декілька найбільш популярних видів вказівної функції: 1) вказівку на учасників мовленнєвого акту; 2) вказівку на об'єкт; 3) вказівку на ступінь віддаленості об'єкту висловлювання; 4) вказівку на часову локалізацію події чи факту; 5) вказівку на просторову локалізацію події чи факту. З огляду на виконувані функції лінгвістами розрізняються три види фундаментального дейксису: персональний (предметний), просторовий (локативний), часовий (темпоральний). Дейктичні елементи визначаються системою координат, точкою відліку якої у загальномовній картині світу є позиція мовця. Дейктикам властива незакріпленість, змінність, конкретного значення, непостійна предметна віднесеність, потреба в паралінгвальному супроводі їхнього вживання за допомогою жестів, міміки.

Прагматичні функції, виконувані дейктичними елементами в межах рекламного дискурсу, в основному збігаються із загальномовними, що є закономірним. Проте специфіка прагматичної мети рекламного дискурсу призводить до деяких особливостей функціонування в ньому дейктичних елементів. Зокрема, персональний дейксис в рекламному дискурсі, представлений особовими, особово-вказівними, вказівними та означальними займенниками, актуалізують адресанта (реklamного персонажа), включають адресата у систему координат (комунікативні умови) рекламного дискурсу, соціологізують адресата у рекламній мовній картині, виступають як засіб протиставлення адресанта та адресата (споживача – не-споживача) та товарів одного ряду. Просторовий та часовий дейксис обмежені у своєму використанні рекламною

метою повідомлення, а отже, мають значно бідніший арсенал використовуваних засобів. Точкою відліку для визначення часу та простору в рекламному дискурсі виступає початок використання рекламованого продукту. Головна прагматична функція дейктичних елементів у рекламному дискурсі – протиставлення предметів, осіб, локацій, часу, пов'язаних із рекламованим товаром/ послугою, і, як наслідок, таких, що мають позитивну конотацію (успіху, здоров'я тощо), тим же категоріям, не пов'язаним з ним(и) (товаром/ послугою).

Література

1. Аксельруд, Д. А. Контекстуальные связи односоставных безглагольных предложений в английском языке (на материале произведений В. Шекспира) : дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Аксельруд. – Ленинград, 1975. – 192 с.
2. Апресян, Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. – М.: Школа, Языки русской культуры, 1986. – С. 273-298
3. Арутюнова, Н. Д. Человеческий фактор в языке: коммуникативность, модальность, дейксис / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1992. – 280 с.
4. Бацевич, Ф. С. Основы коммуникативной лингвистики: Підручник. – К.: Видавничий центр «Академія», 2004. – 344 с.
5. Бондаренко, О. Г. Функционально-семантическое поле дейксиса в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1998. – 191 с.
6. Бюлер, К. Теория языка: репрезентативная функция языка / Карл Бюлер; пер. с нем. Т. В. Булыгиной. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – С.74-136.
7. Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. / Вильгельм Гумбольдт: пер. с нем. – М.: ОАГ ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
8. Кибрик, А. А. Дейксис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.encyclopaedia.big.ru/liberal_arts/DEKSIS.html
9. Ковтунова, И. И. Поэтический синтаксис. – М.: Наука, 1986. – 208 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 410 с.
11. Наумович, О. Е. Типы и свойства дейктических единиц. Современный взгляд на проблему. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2007/358-lingvisticheskie-ekvivalenty-sovremennogo-mira/7969-tipy-i-svoystva-deykticheskikh-edinic-sovremenny-vzglyad-na-problemu.html>
12. Рассел, Б. Человеческое познание. Его сферы и границы / Бертран Рассел; пер. с англ. – К.: Ника-центр, 1997. – 560 с.
13. Шведова, Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.
14. Breht, R. D. Deixis in embedded structures / R. D. Breht // Foundations of Language. International Journal of Language and Philosophy. – Dordrecht-Holland : D. Reitel Publishing Company, 1974. – Vol. 11, № 4. – P. 489-518.
15. Fillmore, Charles J. Lectures on Deixis, CSLI Publications, Stanford, California, 1997. – 145 p.
16. Halliday, M. A. K., Hasan, R. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – London : Longman, 1976. – 374 p.
17. Lakoff, R. Remarks on this and that / R. Lakoff // Berkeley Studies in Syntax and Semantics. – L. : The MIT Press, 1974. – P. 345-356.

References

1. Aksel'rud, D. A. Kontekstual'nye svyazi odnosostavnyh bezglagol'nyh predlozhenij v anglijskom jazyke (na materiale proizvedenij V. Shekspira) : dis. ... kand. filol. nauk / D. A. Aksel'rud. – Leningrad, 1975. – 192 s.
2. Apresjan, Ju. D. Dejksis v leksike i grammatike i naivnaja model' mira [Tekst] / Ju. D. Apresjan // Semiotika i informatika. – M.: Shkola, Jazyki ruskoj kul'tury, 1986. – S. 273-298
3. Arutjunova, N. D. Chelovecheskij faktor v jazyke: kommunikativnost', modal'nost', dejksis / N. D. Arutjunova. – M.: Nauka, 1992. – 280 s.
4. Bacevich, F. S. Osnovi komunikativnoj lingvistiki: Pidruchnik. – K.: Vidavnichichij centr «Akademija», 2004. – 344 s.
5. Bondarenko, O. G. Funkcional'no-semanticheskoe pole dejksisa v sovremennom anglijskom jazyke: dis. ... kand. filol. nauk. – Rostov-na-Donu, 1998. – 191 s.
6. Bjuler, K. Teorija jazyka: reprezentativnaja funkcija jazyka / Karl Bjuler; per. s nem. T. V. Bulyginov. – M.: Progress, Univers, 1993. – S.74-136.
7. Gumbol'dt, V. O razlichii stroenija chelovecheskih jazykov i ego vlijanii na duhovnoe razvitie chelovechestva // Izbrannye trudy po jazykoznaniju. / Vil'gel'm Gumbol'dt: per. s nem. – M.: OAG IG «Progress», 2000. – 400 s.
8. Kibrik, A. A. Dejksis. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.encyclopaedia.big.ru/liberal_arts/DEKSIS.html
9. Kovtunova, I. I. Pojeticheskij sintaksis. – M.: Nauka, 1986. – 208 s.
10. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V. N. Jarceva. – M.: Sov. Jenciklopedija, 1990. – 410 s.
11. Naumovich, O. E. Tipy i svojstva dejkticheskikh edinic. Sovremennyj vzgljad na problemu. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2007/358-lingvisticheskie-ekvivalenty-sovremennogo-mira/7969-tipy-i-svoystva-deykticheskikh-edinic-sovremenny-vzglyad-na-problemu.html>

12. Rassel, B. Chelovecheskoe poznanie. Ego sfery i granicy / Bertran Rassel; per. s angl. – K.: Nika-centr, 1997. – 560 s.

13. Shvedova, N. Ju. Mestoimenie i smysl. Klass russkih mestoimenij i otkryvaemye imi smyslovye prostranstva. – M.: Azbukovnik, 1998. – 176 s.

14. Breht, R. D. Deixis in embedded structures / R. D. Breht // Foundations of Language. International Journal of Language and Philosophy. – Dordrecht-Holland : D. Reitel Publishing Company, 1974. – Vol. 11, № 4. – P. 489-518.

15. Fillmore, Charles J. Lectures on Deixis, CSLI Publications, Stanford, California, 1997. – 145 p.

16. Halliday, M. A. K., Hasan, R. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – London : Longman, 1976. – 374 p.

17. Lakoff, R. Remarks on this and that / R. Lakoff // Berkeley Studies in Syntax and Semantics. – L. : The MIT Press, 1974. – P. 345-356.

Панкова Н.А.
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу функций дейктических слов в рекламном дискурсе. В ней рассматриваются актуальные проблемы изучения дейктических элементов в современной лингвистике с точки зрения прагматики и коммуникативистики. Дейктические слова изучаются как соединительные элементы между семантикой и прагматикой рекламного дискурса. Объектом анализа предлагаемого исследования стали единицы фундаментального дейксиса – персонального, пространственного и временного. Материалом для наблюдений послужили разнообразные тексты современной украиноязычной рекламы. Результаты могут быть интересны лингвистам, журналистам, специалистам по рекламе.

Ключевые слова: дейксис, дейктические элементы, рекламный дискурс, текст, персональный (предметный)

дейксис, пространственный (локативный) дейксис, временной (темпоральный) дейксис.

Pankova N. A.
PRAGMATIC FUNCTIONS OF DICTIC ELEMENTS IN ADVERTISING DISCOURSE

The article is devoted to the analysis of the functions of deictic words in advertising discourse. It deals with the actual problems of the study of deictic elements in modern linguistics from the point of view of pragmatics and communication studies. Deictic words are studied as connecting elements between semantics and pragmatics of advertising discourse. The object of the analysis of the proposed study were the units of fundamental deixis – personal, spatial and temporal. The material for the observations served as a variety of texts of modern Ukrainian-language advertising. The results may be of interest to linguists, journalists, advertising specialists.

Keywords. Deixis, dictic elements, advertising discourse, text, persona deixis, spatial deixis, temporal deixis.

Панкова Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры журналистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: pankovanata@mail.ru

Pankova Natalya Alexandrovna, Senior Lecturer, Department of Journalism State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: pankovanata@mail.ru

Рецензент: Фесенко Ю.П., доктор филологических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 19.03. 2019

УДК 94(477.6)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ЗАПРОСАХ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Пидченко С.А.

USE OF ARCHIVAL INFORMATION OF THE PUBLIC ARCHIVAL SERVICE OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC AT INQUIRIES OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUALS

Pidchenko S.A

В статье рассматривается использование информации, находящейся в документах Государственной архивной службы Луганской Народной Республики. Ретроспективная информация, хранящаяся в архивах Республики, востребована во всех сферах деятельности – правовой, социальной, научной, культурной и др. Наиболее важной формой использования документов архива является исполнение запросов граждан и организаций. Прием запросов о предоставлении архивной информации от физических и юридических лиц, поступающих в архив, осуществляется службой информационного обеспечения юридических, физических лиц или отделом справочно-информационной работы и предполагает исполнение запросов, обеспечивающих права и законные интересы граждан, для решения задач социальной защиты, обеспечения установленных льгот и подтверждения имущественных прав физических и юридических лиц и прочие.

Ключевые слова: архивный документ, архивная информация, архивный запрос, архивная выписка, архивная справка.

Введение. Одной из важнейших функций архивов является использование документов. Все формы использования документов в совокупности позволяют обеспечить права граждан на владение, распоряжение архивными документами Архивного фонда Луганской Народной Республики; реализовать комплекс мер, исключаящих несанкционированный доступ и использование носителей сведений, содержащих государственную тайну, тайну личной жизни, коммерческую и иную охраняемую законом тайну.

Использование документов в социально-правовых целях предполагает исполнение запросов,

обеспечивающих права и законные интересы граждан, для решения задач социальной защиты, обеспечения установленных льгот и подтверждения имущественных прав физических и юридических лиц и прочие. Архивные документы являются важнейшим источником достоверной информации практически обо всех возможных аспектах развития общества. Сегодня тематика запросов, с которыми граждане ЛНР обращаются в архивные учреждения, как правило, носят социально-правовой характер и касаются службы в армии, размера заработной платы и трудового стажа, образования, подтверждения имущественных прав физических и юридических лиц, гражданского состояния и т. д. Поскольку от результата запроса зачастую зависит судьба человека, социально-правовые запросы выделены в особую группу из всех тематических запросов.

Проблемами использования архивных документов занимались Т.Ф. Павлова [1], Т.Б. Куралина [2], Е.М. Ушакова [3], Н.И. Капустина [4]. В частности, Н. И. Капустина считает, что одним из напряженных участков и сейчас остается исполнение социально-правовых запросов граждан, кроме того, в последнее время возрос поток личных обращений граждан по вопросам местонахождения документов ликвидированных предприятий и организаций [4]. Проблемы удовлетворения информационной потребности граждан занимались Т.Ф. Павлова [1] и Т.Б. Куралина [2].

Цель настоящего исследования – рассмотреть предоставление архивной информации физическим и юридическим лицам на их запросы,

поступающие в архив и обеспечивающие права и законные интересы граждан, для решения задач социальной защиты, обеспечения установленных льгот и подтверждения имущественных прав физических и юридических лиц

Основная часть. Информация, находящаяся в архивных документах, представляет историческое достояние любого народа, исходя из его исторической, научной и культурной ценности, фрагментарные данные нашей истории.

Сегодня информация, хранящаяся в архивных документах, превращается в определенной степени в самостоятельный фактор информационного обеспечения социального и экономического развития общества. Увеличивается ее роль для принятия решений в различных сферах деятельности, а обладание этой информацией может способствовать получению экономических выгод. Она все чаще используется в качестве «сырья» для производства информационных продуктов и компонентов. Важен и уровень научной разработки проблем архивной информации как основного ресурса в поведенческих поступках людей.

Одной из основных функций архивных учреждений является информационное обеспечение ретроспективной документной информацией органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Использование документов Архивного фонда Луганской Народной Республики осуществляется в соответствии с такими законодательными и нормативными актами, как Закон ЛНР «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [5], Проект Закона ЛНР «Об архивном деле» [6], Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики № 297 «Порядок исполнения архивами запросов юридических, физических лиц на основании архивных документов и оформления архивных справок, архивных выписок, архивных копий» [7], Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики «Порядок пользования документами Архивного фонда Луганской Народной Республики в архивных учреждениях» № 378 [8], Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики № 109/17 «Правила организации делопроизводства, комплектования, хранения, учета и использования документов в государственных органах, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях, организациях» [9] и т. д.

Отметим, что внесение Проекта Закона ЛНР «Об архивном деле» позволило в значительной степени расширить и дополнить положения в части обеспечения доступа пользователей к архивным документам» [6]. Согласно Проекту Закона ЛНР «Об архивном деле» пользователь архивными документами имеет право искать и получать для изучения архивные документы. Доступ к архивным документам обеспечивается:

- путем предоставления пользователю архивными документами справочно-поисковых средств и информации об этих средствах, в том числе в форме электронного документа;

- путем предоставления подлинников и (или) копий необходимых ему документов, в том числе в форме электронных документов;

- путем использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, с возможностью их копирования [6]. Так, для обеспечения прозрачности и открытости работы Госархива ЛНР функционирует официальный веб-сайт Государственной архивной службы Луганской Народной Республики [10].

Проект Закона ЛНР «Об архивном деле» оговаривает, что граждане Луганской Народной Республики имеют право пользоваться документами Архивного фонда Луганской Народной Республики или их копиями на основании личного заявления и документа, удостоверяющего личность. Лица, которые пользуются документами Архивного фонда Луганской Народной Республики по служебному заданию, подают документ, подтверждающий их полномочия. Иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Луганской Народной Республике на законных основаниях, пользуются теми же правами доступа к документам Архивного фонда Луганской Народной Республики, а также имеют такие же обязанности, как и граждане Луганской Народной Республики.

В Законе оговаривается доступ к архивным документам, который может быть ограничен в соответствии с законодательством Луганской Народной Республики, а также в соответствии с распоряжением собственника или владельца архивных документов, находящихся в частной собственности. При ограничении доступа к архивным документам не учитывается их форма собственности. Кроме того, государственный архив, архивные учреждения имеют право сами ограничить доступ к документам Архивного фонда Луганской Народной Республики. Они вправе отказать

несовершеннолетним лицам, лицам, признанным судом недееспособными, и лицам, которые грубо нарушали порядок пользования архивными документами, в доступе к документам Архивного фонда Луганской Народной Республики, принадлежащим государству, территориальным общинам [6].

Пользователь архивными документами, согласно ст. 40 Проекта Закона ЛНР «Об архивном деле», имеет право использовать, передавать, распространять информацию, содержащуюся в предоставленных ему архивных документах, а также копии архивных документов для любых законных целей и любым законным способом. Государственный архив, архивные учреждения, музеи, библиотеки обеспечивают пользователю архивными документами условия, необходимые для поиска и изучения архивных документов. Для облегчения подачи запроса и обращения названная статья Закона оговаривает, что пользователи могут направить заявление в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет [6]. Это существенно облегчает сроки подачи запроса и получения ответа на запрос.

Порядок использования архивных документов в государственном архиве, архивных учреждениях, государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятиях, учреждениях, организациях, государственных и муниципальных музеях, библиотеках определяется Советом Министров Луганской Народной Республики. Использование архивных документов, на которые распространяется действие законодательства Луганской Народной Республики об интеллектуальной собственности, осуществляется с учетом требований данного законодательства.

Права пользователей документами Архивного фонда ЛНР оговариваются ст. 41 Проекта Закона ЛНР «Об архивном деле», согласно которой пользователи документами Архивного фонда ЛНР, принадлежащими государству либо территориальным общинам, имеют право:

- пользоваться в читальных залах государственного архива, архивных учреждений документами из фондов пользования;

- получать от государственного архива, архивных учреждений справки о сведениях, содержащихся в документах, доступ к которым не ограничен на основаниях, определенных законом;

- публиковать, объявлять, цитировать и иным образом воспроизводить содержание архивных документов со ссылкой на место их хранения и с соблюдением условий, предусмотренных законодательством и т. д. [6].

Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики №297 «Об утверждении Порядка исполнения архивами запросов юридических, физических лиц на основании архивных документов и оформления архивных справок, архивных выписок, архивных копий» (Порядок) от 07 июня 2016 года устанавливает порядок исполнения архивами запросов юридических, физических лиц, адвокатов в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей на основании архивных документов и оформления архивных справок, архивных выписок, архивных копий [7]. Кроме этого, Порядок устанавливает основные требования к исполнению социально-правовых запросов юридических, физических лиц и (или) физических лиц – предпринимателей, адвокатов в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей, других видов запросов, определенных действующим в Луганской Народной Республике законодательством на основании архивных документов и оформлению архивных справок, архивных выписок, архивных копий.

Действие Порядка распространяется на Государственную архивную службу Луганской Народной Республики, архивные управления, отделы, секторы администраций городов и районов ЛНР, архивы государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций ЛНР независимо от форм собственности (архивы) в части выдачи архивных справок, архивных выписок, архивных копий.

Запрос физического лица может касаться самого заявителя, лиц, находящихся на его иждивении, под опекой или попечительством, его умершего мужа (умершей жены), близких родственников по прямой линии.

Предоставление документной информации может выполняться по запросам юридических и физических лиц – предпринимателей, адвокатов в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей, осуществляется путем составления и отправки следующих информационных документов: информационного письма; тематического перечня; тематического обзора; тематической подборки копий документов; архивной справки; архивной выписки; архивной копии.

Все виды информационных документов, согласно Порядку, предоставляются заявителям с указанием, что они не могут быть размножены (полностью или в выписках), тиражироваться другим способом или включены в информационные сети, базы данных без разрешения архива, предоставившего информационные документы.

Порядок устанавливает, что график личного приема граждан в архиве доводится до их сведения путем размещения публикаций в средствах массовой информации, на информационных стендах в вестибюле архива, на официальном сайте архива [7].

Делопроизводство по исполнению запросов заявителей ведется отдельно от общего делопроизводства архива. Рассмотрим порядок выполнения запросов.

«Порядок исполнения архивами запросов юридических, физических лиц на основании архивных документов и оформления архивных справок, архивных выписок, архивных копий» устанавливает, что архив рассматривает и исполняет запросы, поступившие в письменной форме. Запрос должен содержать следующую информацию:

- наименование юридического лица – автора запроса (для граждан – фамилия, имя, отчество);
- почтовый адрес, по которому должен быть дан ответ;
- сведения, интересующие заявителя, и хронологические рамки запрашиваемой информации;
- личную подпись заявителя или должностного лица (для юридических лиц – с печатью);
- дату. К заявлению следует приложить пакет соответствующих документов [7].

Все поступающие в архив запросы анализируются специалистами архива, определяется разновидность справки, которая должна быть исполнена по данному запросу: стаж, зарплата, льготный стаж, отрицательный ответ, непрофильный запрос и т. д., затем запросы регистрируются в специальных журналах.

Запрос юридического или физического лица должен быть зарегистрирован, после чего его рассматривает руководство архива или уполномоченное должностное лицо (лица) и направляется на исполнение в соответствующие подразделения или непосредственно исполнителю для исполнения по архивным документам и/или печатным изданиям, которые относятся к предмету запроса.

При поступлении повторных запросов архивом проверяется соответствие содержания сведений ранее выданной архивной справки сведениям, содержащимся в документах, и в случае выявления дополнительной информации архив включает ее в архивную справку, которая будет выдаваться повторно.

В последнее время для граждан Луганской Народной Республики, иностранных граждан и лиц без гражданства в республиканских архивах появилась возможность оформлять интернет-обращения (интернет-запросы). При поступлении в архив интернет-обращения с указанием адреса электронной почты заявителю направляется уведомление о приеме обращения (запроса) к рассмотрению или мотивированный отказ в этом. Принятое к рассмотрению обращение (запрос) гражданина распечатывается, регистрируется, и в дальнейшем работа с ним ведется в установленном законодательством порядке. Ответ на запрос оформляется на русском языке.

Граждане с любой точки земного шара могут прислать электронный запрос в Госархив ЛНР через Интернет-приемную. Его посетили жители разных стран мира. Наибольшее количество посетителей из Луганской Народной Республики и Украины – 64,6%, из Российской Федерации – 28,1%, из Англии, Германии, США, Израиля, Нидерландов, Польши, Белоруссии, Казахстана – 7,3% [11].

Таким образом, архив осуществляет прием заявителей и ведет его учет по установленной законодательством форме, а руководство архива несет личную ответственность за организацию приема и рассмотрение запросов. В первоочередном порядке, в установленные законодательством либо в согласованные с ними сроки архивом выполняется тематический запрос государственного органа или органа местного самоуправления, связанный с исполнением ими своих функций.

Генеалогический запрос, исходящий от граждан Луганской Народной Республики, иностранных граждан или лиц без гражданства, архив исполняет как в отношении заявителя, так и в установленном законодательством порядке в отношении других лиц (при наличии нотариально заверенной доверенности от заявителя). При проведении генеалогических исследований заявителем подтверждаются родственные связи с лицами (прямой и побочной линии родства), в отношении которых проводится поиск персональных данных. При отсутствии возможностей по исполнению генеалогических

запросов (в том числе отсутствии точных данных) архив рекомендует заявителю проводить самостоятельный поиск интересующей его информации генеалогического характера в читальном зале архива.

Ответы на запросы (в том числе на запросы социально-правового характера) оформляются в форме архивных справок, архивных выписок или архивных копий, оформленных и заверенных в установленном законодательством порядке.

При отсутствии документов, необходимых для исполнения запросов, составляется ответ на бланке с указанием причин их отсутствия.

Исполнение запросов начинается с внимательного изучения работников архива заявления или письма и выяснения вопроса, к каким фондам нужно обратиться. Самым сложным и трудоемким является исполнение запросов о подтверждении стажа работы на соответствующих должностях в особых условиях труда, дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, а также подтверждение стажа работы на ликвидированных сегодня предприятиях.

Запросы исполняются архивами в срок не более одного месяца со дня их поступления, а те, которые не нуждаются в дополнительном изучении, – не позднее десяти дней со дня их получения. Если в месячный срок решить поставленные в запросе вопросы невозможно, руководитель архива или его заместитель устанавливают необходимый срок для его рассмотрения, о чем сообщается лицу, подавшему запрос. При этом общий срок решения вопросов, поставленных в запросе, не может превышать сорока пяти дней.

По обоснованному письменному требованию заявителя срок рассмотрения может быть сокращен от установленного в соответствии со статьей 20 Закона Луганской Народной Республики «Об обращениях граждан» [12]. Запросы заявителей, имеющих установленные законодательством льготы, рассматриваются в первоочередном порядке.

Запросы социально-правового характера исполняются архивами бесплатно, но архивы имеют право оказывать платные услуги в случаях, предусмотренных законодательством.

Сегодня среди запросов, исходящих как от граждан Луганской Народной Республики, так и от иностранных граждан или лиц без гражданства, преобладают запросы социально-правового характера: архивные справки о подтверждении трудового стажа; архивные справки для назначения

или перерасчета пенсии; архивные справки о военной службе; архивные справки об образовании; архивные справки об участии в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС; архивные справки о награждении; архивные справки о несчастных случаях на производстве [7]. Так, за 2017 год архивные учреждения ЛНР подготовили и выдали 33829 архивных справки, в том числе:

– социально-правового характера – 31883;

– тематических – 1498;

– персональных (в том числе 17 – генеалогических) – 256;

– имущественных – 192 [12].

Государственная архивная служба Луганской Народной Республики за 2017 год исполнила 1103 справки, в том числе:

– социально-правового характера – 429, из них: с положительным результатом – 339, с рекомендацией обратиться по месту нахождения документов – 23, с отрицательным ответом – 67;

– тематических – 341, из них: с положительным результатом – 336, с рекомендацией обратиться по месту нахождения документов – 5;

– персональных – 242, из них: с положительным результатом – 147, с рекомендацией обратиться по месту нахождения документов – 26, с отрицательным ответом – 69;

– имущественных – 91, из них: с положительным результатом – 66, с рекомендацией обратиться по месту нахождения документов – 2, с отрицательным ответом – 23 [12].

Также отметим, что существует информационно-аналитическая программа «Обращения граждан», где зарегистрировано 1094 запроса.

Архивными учреждениями Республики исполнено 32726 справки, в том числе:

– социально-правового характера – 31454, из них: с положительным результатом – 29700, с рекомендацией обратиться по месту нахождения документов – 435, с отрицательным ответом – 1319;

– тематических – 1157, из них: с положительным результатом – 1128, с рекомендацией обратиться по месту нахождения документов – 2, с отрицательным ответом – 27;

– персональных – 14, из них: с положительным результатом – 9, с рекомендацией обратиться по месту нахождения документов – 3, с отрицательным ответом – 2;

– имущественных – 101, из них: с положительным результатом – 96, с отрицательным ответом – 5 [12].

Основным документом, подтверждающим трудовой стаж, является трудовая книжка. При отсутствии трудовой книжки, а также в тех случаях, когда в трудовой книжке отсутствуют необходимые записи или содержатся неправильные или неточные записи о периодах работы, заявитель обращается в архив.

Архивные справки о подтверждении трудового стажа оформляются только за тот период работы, сведения о котором имеются в документах архива. При этом указывается точное название должности заявителя, структурного подразделения, предприятия и период работы. Основанием для оформления архивной справки о подтверждении трудового стажа являются приказы (при отсутствии приказов по личному составу могут быть использованы приказы по основной деятельности), лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы, удостоверения, характеристики, письменные трудовые договоры и соглашения с отметками об их выполнении. Имеющиеся в личных делах листы по учету кадров, анкеты, автобиографии, собственноручно заполненные физическим лицом, на которых отсутствуют отметки отдела кадров о проверке указанных в них сведений по оригиналам документов или справкам, не могут быть основанием для оформления архивных справок о подтверждении трудового стажа.

В архивную справку для назначения или перерасчета пенсии включаются сведения, определенные Законом Луганской Народной Республики от 27 марта 2015 года № 14-П «О назначении и выплате пенсий на территории Луганской Народной Республики» (с изменениями) [13].

Архивная справка о заработной плате оформляется на основании лицевых счетов, расчетно-платежных ведомостей и других документов о начисленной и выплаченной заработной плате. Выписка из штатного расписания, профсоюзные билеты, билеты партий и движений, общественных объединений не являются документами, подтверждающими фактический заработок для оформления справки о заработной плате. Размер заработной платы в архивной справке отражается в денежных единицах, указанных в документах. Если в документах денежные единицы не указаны, справка выдается согласно суммам, отраженным в документах, без обозначения денежных единиц. Данные указываются отдельно за каждый месяц конкретного года. Расчет среднемесячного и среднегодового заработка

архивом не производится. Сведения о подтверждении уплаты страховых взносов в архивной справке не указываются.

Выписки из штатного расписания о должностном окладе, расчетные листы, профсоюзные билеты, билеты партий и движений, общественных объединений, показания свидетелей не могут быть основанием для оформления архивных справок о заработной плате.

Архивные справки о военной службе (в том числе в составе действующей армии в период боевых действий, при выполнении интернационального долга) оформляются ведомственными архивами.

Основанием для оформления архивных справок об образовании являются сведения о периодах обучения и об окончании учебного заведения. При отсутствии в документах архива сведений об окончании учебного заведения в архивной справке указывается информация о продолжительности обучения в учебном заведении за соответствующие годы, окончании полного учебного периода (курса, класса) или отдельных его этапов. Учитывая содержание запроса, архивная справка об образовании может содержать сведения из документа об образовании и из приложения к нему. Сведения об обучении в нескольких учебных заведениях, касающиеся одного лица, включаются в одну справку.

В архивную справку об участии в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС включаются сведения:

- о воинской части, в составе которой заявитель принимал участие в ликвидации аварии;
- о населенном пункте или объекте, где проводились работы по ликвидации последствий аварии;
- о периоде (периодах) работы или проживания на зараженных территориях;
- другие имеющиеся в документах сведения [7].

Основанием для оформления архивных справок о награждении являются списки награжденных, официально утвержденные государственными органами, а также приказы и списки, подписанные руководителем юридического лица, со ссылкой на соответствующий приказ.

Для оформления архивных справок о несчастных случаях на производстве и лечении основанием являются акты о несчастных случаях, книги учета и регистрации аварий, катастроф, несчастных случаев и документы по расследованию их причин.

Отметим, что несоответствие отдельных сведений, содержащихся в документах архива, данным, изложенным в запросе, не может быть препятствием для внесения их в текст архивной справки, если другая документальная информация не оставляет сомнения в тождественности лица или определенных фактов.

При оформлении документов для рассмотрения вопроса о назначении пенсии на льготных условиях или за выслугу лет в архивной справке указываются сведения обо всех переименованиях организации (учреждения, предприятия).

Фамилия, имя и отчество лица, в отношении которого запрашивается информация, предоставляются в соответствии с архивными документами, а расхождения, несовпадения и неточные названия, отсутствие имени, отчества, инициалов или наличие только одного из них должны быть оговорены в тексте справки в скобках: «(так в документе)».

В тексте архивной справки применяется словесно-цифровой способ указания дат с проставлением нуля в обозначении дня месяца, если он содержит одну цифру, например: 05 апреля 1949 г.

Разъяснения по выявленным в документах сведениям, в отношении которых есть сомнения в их достоверности, неразборчиво написанным, исправленным автором, не поддающимся прочтению вследствие повреждения текста оригинала, излагаются в справке после указания поисковых данных или в сопроводительном письме.

Если архивная справка по объективным причинам является неполным ответом на запрос, текст архивной справки заканчивается словами: «Других сведений не обнаружено». После текста архивной справки помещаются поисковые данные документов, явившихся основанием для ее составления (номера фонда, описи, дела, листов) [7].

Нельзя не отметить, что архивные справки, архивные выписки и архивные копии, изготовленные средствами печати, оформляются на бланке архива с указанием названия документа («Архивная справка», «Архивная выписка», «Архивная копия»), заверяются подписью руководителя архива (архивные справки – также подписью начальника соответствующего структурного подразделения) и гербовой печатью архива. На период отсутствия начальника соответствующего структурного подразделения архивные справки подписывает работник архива, на

которого возложено исполнение обязанностей начальника.

Для архива, не являющегося юридическим лицом, архивные справки, архивные выписки и архивные копии оформляются на бланке государственного органа, органа местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации Луганской Народной Республики, заверяются подписью руководителя и гербовой печатью.

При условии размещения информации на одной странице поисковые данные, подпись руководителя архива и гербовая печать размещаются после текста. Если текст архивной справки не помещается на лицевой стороне бланка, он переносится на обратную сторону.

Архивная справка, архивная выписка и архивная копия документа, изготовленные средствами печати, объем которых составляет два и более листа, прошиваются, скрепляются подписью руководителя архива и удостоверяются гербовой печатью [7].

Архивные копии, изготовленные фото- или электрографическим способом, объем которых составляет два и более листа, оформляются так же, как и архивные копии, изготовленные средствами печати; поисковые данные размещаются на обороте каждого листа, а гербовая печать и подпись руководителя архива – на обороте последнего [7].

Архивная справка имеет регистрационный номер и дату оформления. Копия архивной справки удостоверяется исполнителем и остается в соответствующем делопроизводственном деле архива.

Архивные выписки и архивные копии оформляются в том же порядке, что и архивные справки. В архивной выписке название оригинала документа, его номер и дата указываются полностью, текст архивной выписки оформляется на языке оригинала документа [7].

Выписка производится только из документа, в котором содержится несколько отдельных, не связанных между собой вопросов. Выписка должна воспроизводить полный текст части документа, относящейся к запросу. Извлечением из текста документа должны быть исчерпаны все имеющиеся данные по запросу. Начало и конец каждого извлечения, а также пропуски отдельных слов в тексте документа обозначаются многоточием.

В случае необходимости к тексту архивной выписки/копии вносятся соответствующие примечания и оговариваются части текста

оригинала, неразборчиво написанные, исправленные автором, не поддающиеся прочтению вследствие повреждения текста и другим причинам. Отдельные слова и выражения документа, вызывающие сомнения в их точности, а также исправления, подчистки, вызывающие сомнение в их достоверности, оговариваются: «(так в документе)» или «(в тексте неразборчиво)».

Подготовленные архивом ответы на запросы (архивные справки, архивные выписки и архивные копии) направляются заявителям с сопроводительным письмом по почте простыми письмами или выдаются:

– заявителю – при предъявлении документа, удостоверяющего личность;

– его представителям – при предъявлении документа, удостоверяющего личность, и доверенности, оформленной в установленном порядке [7].

Получатель архивной справки и архивной копии/выписки расписывается на их копиях или на обороте сопроводительного письма к ним, указывая дату их получения.

В случае исполнения запросов на платной основе архивные справки, архивные выписки и архивные копии при личном обращении заявителя или его доверенного лица в архив выдаются им на руки при предъявлении квитанции об оплате.

Отметим, что работники архива несут ответственность за достоверность информации, изложенной в информационных документах, а также за своевременность предоставления ответов на запросы заявителей. Действия (бездействие) работников архива могут быть обжалованы в административном порядке и (или) в суде в соответствии с законодательством Луганской Народной Республики.

Следует отметить еще одно направление использования архивных документов – это взаимодействие с исследователями. Так, в Госархиве ЛНР и республиканских архивных учреждениях в 2017 году работали 363 пользователя, им было выдано 4365 дел. В читальных залах Госархива ЛНР работало 105 пользователей, выдано 3167 дел, с документами архивных учреждений работали 258 пользователей, им было выдано 1198 дел [12].

Выводы. В последнее время впечатляюще выросло количество запросов социально-правового характера, касающихся обеспечения прав и законных интересов граждан Луганской Народной Республики, иностранных граждан и лиц без

гражданства. Архивы Луганской Народной Республики осуществляют прием заявителей и ведут его учет по установленной законодательством форме, а руководство архива несет личную ответственность за организацию приема и рассмотрение запросов. Предоставление документной информации выполняется по запросам юридических и физических лиц путем составления и отправки информационных документов: информационного письма; тематического перечня; тематического обзора; тематической подборки копий документов; архивной справки; архивной выписки; архивной копии. Тысячи человек благодаря усилиям сотрудников Госархива ЛНР смогли подтвердить свои имущественные права, свой социальный статус, своевременно оформить пенсию, которая для некоторых категорий населения нашей Республики является единственным источником средств существования.

Результаты исследования могут быть использованы для практического применения работниками архивных учреждений ЛНР и на занятиях в учебных заведениях по дисциплинам «Архивоведение», «Археография» и др.

Л и т е р а т у р а

1. Павлова Т. Ф. Пользователи в читальных залах федеральных архивов: проблемы доступа и обеспечения информационных потребностей / Т. Ф. Павлова // Вестник архивиста. – 2007. – № 1. – С. 8-17.

2. Куралина Т. Б. Общественная потребность в ретроспективной информации на современном этапе / Т. Б. Куралина // Вестник архивиста. – 2002. – № 1 (67). – С. 56-71.

3. Ушакова Е. М. ЦДНИ Удмуртской Республики: использование документов общественных объединений / Е. М. Ушакова // Отечественные архивы. – 2001. – № 6. – С. 145-158.

4. Капустина Н. И. Бобровский архив Воронежской области: использование документов / Н. И. Капустина // Отечественные архивы. – 1999. – № 2. – С. 45-60.

5. Закон ЛНР «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

URL : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativnopravovaya-baza> (дата обращения: 11.05.2019).

6. Проект Закона ЛНР «Об архивном деле».
URL : <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/3185/> (дата обращения: 11.05.2019).

7. Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики № 297 «Порядок исполнения архивами запросов юридических, физических лиц на основании архивных документов и оформления архивных справок, архивных выписок, архивных копий».

URL : <http://sovminlr.su/akt/10.06.2016/297.pdf>

(дата обращения: 11.05.2019).

8. Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики № 378 «Порядок пользования документами Архивного фонда Луганской Народной Республики в архивных учреждениях».

URL : [http : // sovminlr.su/akt/01.08.2016/378.pdf](http://sovminlr.su/akt/01.08.2016/378.pdf) (дата обращения: 11.05.2019).

9. Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики № 109/17 «Правила организации делопроизводства, комплектования, хранения, учета и использования документов в государственных органах, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях, организациях».

URL : [http : // sovminlr.su/akt/23.03.2017/109_17.pdf](http://sovminlr.su/akt/23.03.2017/109_17.pdf) (дата обращения: 11.05.2019).

10. Официальный веб-сайт Государственной архивной службы Луганской Народной Республики.

URL : [https ://garhivelg.su](https://garhivelg.su) (дата обращения: 11.05.2019).

11. Отчет о работе архивных учреждений Луганской Народной Республики за 2017 год.

URL : <https://garhivelg.su/wp-content/uploads/2018/02/> (дата обращения: 11.05.2019).

12. Закон Луганской Народной Республики «Об обращениях граждан». URL : <https://mu-lnr.su/applications/> (дата обращения: 12.05.2019).

13. Закон Луганской Народной Республики от 27 марта 2015 года № 14-II «О назначении и выплате пенсий на территории Луганской Народной Республики».

URL: <https://pflnr.su/docs/31-zakon-o-naznachenii-i-vyplate-pensiy-na-territorii-luganskoy-narodnoy-respubliki.html> (дата обращения: 12.05.2019).

References

1. Pavlova T. F. Polzovateli v chitalnykh zalakh federalnykh arhivov: problemy dostupa i obespecheniya informatsionnykh potrebnostey / T. F. Pavlova // Vestnik arhivista. – 2007. – № 1. – S. 8-17.

2. Kuralina T. B. Obschestvennaya potrebnost v retrospektivnoy informatsii na sovremennom etape / T. B. Kuralina // Vestnik arhivista. – 2002. – № 1 (67). – S. 56-71.

3. Ushakova E. M. TsDNI Udmurtskoy Respubliki: ispolzovanie dokumentov obschestvennykh ob'edineniy / E. M. Ushakova // Otechestvennyye arhivy. – 2001. – № 6. – S. 145-158.

4. Kapustina N. I. Bobrovskiy arhiv Voronezhskoy oblasti: ispolzovanie dokumentov / N. I. Kapustina // Otechestvennyye arhivy. – 1999. – № 2. – S. 45–60.

5. Zakon LNR «Ob informatsii, informatsionnykh tehnologiyah i zaschite informatsii».

URL : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza> (дата обращения: 11.05.2019).

6. Proekt Zakona LNR «Ob arhivnom dele».

URL : <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/3185/> (дата обращения: 11.05.2019).

7. Postanovlenie Soveta Ministrov Luganskoy Narodnoy Respubliki № 297 «Poryadok ispolneniya arhivami zaprosov

yuridicheskikh, fizicheskikh lits na osnovanii arhivnykh dokumentov i oformleniya arhivnykh spravok, arhivnykh vyipisok, arhivnykh kopiy».

URL : [http : // sovminlr.su/akt/10.06.2016/297.pdf](http://sovminlr.su/akt/10.06.2016/297.pdf) (дата обращения: 11.05.2019).

8. Postanovlenie Soveta Ministrov Luganskoy Narodnoy Respubliki № 378 «Poryadok polzovaniya dokumentami Arhivnogo fonda Luganskoy Narodnoy Respubliki v arhivnykh uchrezhdeniyah».

URL : [http : // sovminlr.su/akt/01.08.2016/378.pdf](http://sovminlr.su/akt/01.08.2016/378.pdf) (дата обращения: 11.05.2019).

9. Postanovlenie Soveta Ministrov Luganskoy Narodnoy Respubliki №109/17 «Pravila organizatsii deloproizvodstva, komplektovaniya, hraneniya, ucheta i ispolzovaniya dokumentov v gosudarstvennykh organah, organah mestnogo samoupravleniya, na predpriyatiyah, v uchrezhdeniyah, organizatsiyah».

URL : [http : // sovminlr.su/akt/23.03.2017/109_17.pdf](http://sovminlr.su/akt/23.03.2017/109_17.pdf) (дата обращения: 11.05.2019).

10. Ofitsialniy veb-sayt Gosudarstvennoy arhivnoy sluzhby Luganskoy Narodnoy Respubliki.

URL : [https ://garhivelg.su](https://garhivelg.su) (дата обращения: 11.05.2019).

11. Otchet o rabote arhivnykh uchrezhdeniy Luganskoy Narodnoy Respubliki za 2017 god.

URL : [https ://garhivelg.su/wp-content/uploads/2018/02/](https://garhivelg.su/wp-content/uploads/2018/02/) (дата обращения: 11.05.2019).

12. Zakon Luganskoy Narodnoy Respubliki «Ob obrascheniyah grazhdan». URL : <https://mu-lnr.su/applications/> (дата обращения: 12.05.2019).

13. Zakon Luganskoy Narodnoy Respubliki ot 27 marta 2015 goda № 14-II «O naznachenii i vyplate pensiy na territorii Luganskoy Narodnoy Respubliki».

URL: <https://pflnr.su/docs/31-zakon-o-naznachenii-i-vyplate-pensiy-na-territorii-luganskoy-narodnoy-respubliki.html> (дата обращения: 12.05.2019).

Pidchenko S.A.

USE OF ARCHIVAL INFORMATION OF THE PUBLIC ARCHIVAL SERVICE OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC AT INQUIRIES OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUALS

In article use of information which is in documents of the Public archival service of the Luhansk People's Republic is considered. The retrospective information which is stored in archives of the Republic is demanded in all fields of activity – legal, social, scientific, cultural, etc. The most important form of use of documents of archive is execution of inquiries of citizens and the organizations. Reception of requests for providing archival information from the natural and legal entities coming to archive is carried out by service of information support of legal, natural persons or department of reference work and assumes execution of the inquiries promoting the rights and legitimate interests of citizens, for the solution of tasks of social protection, providing the established privileges and confirmation of property rights of natural and legal entities and other.

Keywords: *archival document, archival information, archival inquiry, archival extract, archival reference.*

Пидченко Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры документоведения и технотронной информологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail: sp-m66@mail.ru

Pidchenko Svetlana Anatolyevna, is the candidate of historical sciences, the associate professor, the associate professor of document science and a technetronic

informologiya of the State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sp-m66@mail.ru

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 22.06.2019 года

УДК 930+94

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ В 1950-1960-х ГОДАХ В УКРАИНЕ

Пилипенко Ю.В.

REPRESSIVE POLICY OF STATE IN RELATION TO CHURCH IN 1950 - 60-s IN UKRAINE

Pilipenko Yu.V.

В статье анализируются взаимоотношения государства и церкви в 50-60-е годы. На основании архивных документов автор утверждает, что несмотря на патриотическую деятельность РПЦ, стремление поднять авторитет Церкви и государства на международной арене и среди международных религиозных организаций, период нормализации взаимоотношений продлился недолго. Советское государство продолжило курс на атеизацию страны вследствие политики Н. Хрущева и его окружения, направленной на формализацию участия государства в делах церкви и ужесточение государственного контроля над религиозной деятельностью РПЦ. В статье приводятся факты усиления антирелигиозной пропаганды, а также действий репрессивного характера со стороны государства, которые привели к охлаждению, а позднее и к ухудшению государственно-конфессиональных взаимоотношений. В статье также анализируется прямая взаимосвязь изменений государственно-церковных отношений на Украине с общей государственной политикой.

Ключевые слова: *государственно-церковные отношения, репрессивная политика, РПЦ, политика администрирования, либерализация отношений, церковная идеология, антирелигиозная пропаганда.*

Проблема церковно-религиозной жизни на Юго-Востоке Украины в послевоенный период (50-60-е годы) приобретает в наши дни не только новое звучание, но и чрезвычайно важное общеполитическое значение, особенно на фоне мирового политического, экономического и религиозного кризисов. Последствия курса Украины на получение статуса автокефальной церкви, независимой от Московской канонической православной церкви, могут привести к ослаблению позиции Русской православной церкви не только на

Украине, но и в мировом православии. Данный факт подтверждает актуальность выбранной нами темы.

Целью работы является изучение репрессивной политики государства в отношении церкви в 1950 - 60-х годах в УССР, включая Юго-Восток.

Теме религиозно-церковной жизни в УССР в 1950 – 1960 годах посвящено множество работ историков, историографов и политологов. Тем не менее появление новых исторических материалов требует вновь обратиться к проблеме государственно-церковных отношений и взглянуть на эту проблему с другого ракурса.

Либерализация религиозной жизни в СССР в военные и послевоенные годы продлилась недолго. Атеистическая пропаганда начала усиливаться, когда изменилось высшее руководство страны. Уже летом 1954 года в партийных печатных органах (газете «Правда», журналах «Коммунист», «Партийная жизнь») появились статьи, в которых говорилось о необходимости активизировать антирелигиозную пропаганду. О содержании этих публикаций красноречиво говорят их заголовки. Так, передовая статья газеты «Правда» за 24 июля 1954 называлась «Шире развернуть научно-атеистическую пропаганду», в которой отмечалось, что «необходимо решительно повысить ответственность партийных организаций за состояние атеистической пропаганды» [44, с. 1].

После публикации постановления об активизации атеистической пропаганды местные органы власти взяли решительно воплощать ее в жизнь. При этом часто в азарте проведения «идейной борьбы с религией» в ряде газет, в выступлениях лекторов и докладчиков допускались оскорбительные выпады против духовенства и верующих, нередко служители религиозных

культов и верующие изображались людьми, не заслуживающими политического доверия.

Местные власти взяли курс на сокращение количества священников. К примеру, в Полтавской области. 14 сентября 1954 в с. Кротовщина Великобагачанского района председатель райисполкома и председатель сельсовета в присутствии председателя колхоза и директора школы заявили священнику, чтобы он убирался сам, а иначе они его просто выгонят [37, ч. 1, с. 264]. Исполняющий обязанности секретаря Великобагачанского райкома КПУ М. Прященко заявил направленному в район священнику: «Вы нам не нужны и можете ехать туда, откуда прибыли» [43, с. 235-236]. В поселке Городище Черкасской области члены зарегистрированной общины ЕХБ вызвали представители местной власти и предупредили: «Если будете в дальнейшем посещать богослужебные собрания ЕХБ, то мы вас выгоним с работы». Чтобы напугать верующих, приказали уволить одну работницу. После такого давления часть верующих перестала посещать богослужения в молитвенном доме и ушла в подполье, другие верующие собрались выехать из поселка или готовились к гонениям [23, д. 127]. Такие случаи были типичными в первые несколько месяцев после выхода данного постановления.

Всплеск антирелигиозной деятельности вызвал острое недовольство не только духовенства и верующего актива, но и широких масс населения, поэтому руководство КПСС пыталось переложить всю ответственность на низшие партийные и государственные органы. В постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» за подписью Н. Хрущева ошибки антирелигиозной пропаганды квалифицировались как противоречащие программе и политике КПСС по религии и верующим и являются «нарушением неоднократных указаний партии о недопустимости пренебрежения чувствами верующих». Постановление обязывало партийные органы «решительно устранить ошибки в атеистической пропаганде и впредь ни в коем случае не позволять любого попраания чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви» [33, с. 102; 34, с. 78-79]. Партийное руководство решило, что в тот момент для проведения активной антирелигиозной деятельности время еще не пришло и к нему следует вернуться позже. Стоит отметить, что данное постановление не было

направлено на ослабление атеистической работы, а всего лишь корректировало методы ее осуществления [33, с. 110].

По мнению российского исследователя М. Шкаровского, временное отступление от активных антирелигиозных действий было связано с тем, что их не приветствовали некоторые члены Президиума ЦК КПСС, включая Г. Маленкова, В. Молотова, К. Ворошилова, которые участвовали в интеграции Церкви в структуру государственной системы в середине 1940-х годов. Они утверждали, что эта антирелигиозная война приведет к нежелательным последствиям как внутри страны, так и за рубежом. В это время в СССР принимали Антиохийского Патриарха, с которым обсуждались вопросы привлечения на сторону РПЦ других православных иерархов. Патриарх заявил, что превышение мер в отношении Церкви затрудняет работу по сближению церковью и народов [43, с. 359]. Это тоже явилось причиной приостановки активной антирелигиозной пропаганды.

Период 1955-1957 годов стал благоприятным для РПЦ. Впервые за последние 5 лет после 1947 года количество священнослужителей в СССР не уменьшилось, а увеличилось с 11 912 до 11 993 [45, с. 352]. В течение десяти лет до 1957 г. в СССР было посвящено в духовный сан 3657 человек. Однако за эти послевоенные годы духовные академии и семинарии окончили не более 1 тыс. человек (6-7% от общего количества священнослужителей в СССР), при этом следует отметить, что в 1950-х годах наблюдалась тенденция к увеличению количества студентов духовных учебных заведений. Так, в 1955 году студентами академий и семинарий стали 342 человека, а в 1956-м — 384. Возросла также численность духовенства: в 1956 году насчитывалось 6030 зарегистрированных священников и диаконов, а в 1957 — 6072 [29, с. 107]. Однако несмотря на небольшое увеличение выпускников духовных учебных заведений, их все же было недостаточно для удовлетворения потребности в квалифицированных священнослужителях.

Некоторое оживление в этот период наблюдалось в сфере издания религиозной литературы. В 1956 году практически впервые за всю советскую историю власти разрешили РПЦ печатать Библию, Евангелие, которые вышли общим тиражом 50 тыс. экземпляров [45, с. 354]. Церкви этого было недостаточно, однако острый дефицит религиозной литературы заметно уменьшился.

За время пребывания Никиты Хрущева во главе СССР РПЦ оставалась активным орудием распространения советского влияния под лозунгом «Борьба за мир». Иерархи РПЦ неоднократно обращались к верующим, к руководителям других Церквей с предложениями о защите мира, протестовали против атомного оружия и т.д. [40]. Такие акции осуществляли и руководители других конфессий, лояльных к советской власти.

Немалая роль отводилась РПЦ в решении вопросов нормализации отношений с Югославией. По предложению М. Булганина Патриарх РПЦ занимался подготовкой визита Патриарха Сербской православной церкви Викентия в Москву. Во время его визита 19 октября 1956 г. он был официально принят М. Булганиным [38, с. 4].

Большой вклад в расширение контактов с другими церквями сделал митрополит Николай (Ярушевич). Следует отметить, что до начала антирелигиозной кампании конца 1950-х - первой половины 1960-х годов, когда он начал критиковать некоторые шаги Хрущева, его деятельность всячески поддерживалась руководством.

Во время встреч с различными иностранными делегациями и церковными деятелями советские руководители часто пытались продемонстрировать свое одобрительное отношение к религии и Церкви и осознание той огромной роли, которую они играют в обществе. Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 было определенным идеологическим основанием для позиции партийной власти по отношению к религии и Церкви всего лишь на протяжении нескольких лет. Уже с 1957 года наблюдается заметная активизация борьбы с религией. Докладная записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПУ от 3 августа 1957г., подготовленная по результатам июльской проверки, указывала, что предостережения Партии относительно административного вмешательства в религиозную сферу были неправильно восприняты и привели к усилению позиций и влияния Церкви [30, с. 96-97]. Советское руководство готовилось к дальнейшему наступлению на Церковь.

Конец «либеральным» отношениям власти к Церкви и религии ознаменовала докладная записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 4 октября 1958 года. В документе отмечалось, что религия является одним из крупнейших пережитков классового сознания людей, а освобождение от ее влияния является ответственным заданием партийной

идеологической работы. Постановление резко критиковало деятельность государственных органов, контролировавших Церковь [30, с. 97].

Таким образом, на основании данных постановлений власти решили перейти к активному наступлению на Церковь, чтобы навсегда покончить с религиозными «пережитками».

Исследователи по-разному определяют причины начала антирелигиозной кампании в период пребывания Хрущева во главе СССР. Некоторые зарубежные авторы, в частности М. Бурдо, связывают антирелигиозную кампанию 1959-1964 годов с тем, что церковное руководство и его советники должны были стать безотказным инструментом выполнения устных указаний чиновников Совета по делам РПЦ [47, с. 145], но этого не произошло. По нашему мнению, причин было несколько, и одна из них субъективная, исходящая из резко отрицательного отношения к религии самого Н. Хрущева, который часто переносил свои личные предпочтения в государственную сферу.

Во время хрущевской эпохи была значительно ослаблена материальная база религиозных организаций. Постановление СМ СССР «О свечном налоге» от 16 октября 1958г. нанесло серьезный удар по одному из основных церковных доходов - производству и продаже свечей, поскольку был заметно повышен налог на их производство. Если раньше РПЦ платила ежегодно более 1 млн руб. налога, то в 1959 г. сумма составила уже более 70 млн руб. [35, с. 218-219].

Кроме того, увеличились также размеры налогообложения духовенства. Подробно подсчитывалось количество проданных просфор, лент для ношения крестиков (в соответствии с их продажи вычисляли количество крещений), венков (по количеству их продажи вычисляли количество обрядов венчания) и т. д. Размеры налогов с духовенства пересматривались в сторону увеличения: в 1959 г. — вдвое, 1960 — втрое, 1961 — в четыре раза [35, с. 219]. В октябре 1962 года духовенство перевели на твердые оклады, были введены квитанционные книги, которые учитывали обрядность [35, с. 220]. Власть считала, что отсутствие материальных стимулов за исполнение обрядов будет сдерживать духовенство от активной религиозной деятельности, а ослабление материальной базы религиозных организаций приведет к их общему упадку.

В этот период борьбы с религией религиозным организациям и представителям духовенства было

запрещено собирать деньги в молитвенных помещениях на нужды, которые не касались осуществления религиозного культа (в частности на благотворительные цели, в фонд мира и т. п.). Запрещалось также установление обязательных денежных сумм и натуральных взносов для церкви, сбор средств от верующих по спискам и тому подобное.

Подходящим налогом наравне со священнослужителями были обложены и лица, обслуживающие богослужения, — регенты, хористы и преподаватели духовных заведений (ранее они платили налог как служащие и рабочие государственных предприятий). Новые порядки касались также и их пенсионного обеспечения [10, д. 90-91].

Произошли кадровые изменения и в самой верхушке РПЦ. Митрополит Николай был отстранен от обязанностей руководителя внешнецерковных отношений Московской патриархии. Через его активную позицию он был отправлен на пенсию с должности митрополита Крутицкого и Коломенского, а 13 декабря 1961 скончался в больнице при невыясненных обстоятельствах [45, с. 374]. Его устранение вовсе не означало, что советская власть отказалась от использования РПЦ как инструмента распространения своего влияния за рубежом. 3 июня 1960 г. должность главы отдела внешних церковных сношений занял митрополит Никодим (Ротов).

Протоиерей В. Боровой суммировал выводы зарубежных советологов о его деятельности так: «С приходом митрополита Никодима радикально изменилась концепция и проведение внешней политики Патриархата... Он имел свою стратегию, и он оказался более независимым, чем его предшественник, партнером советской власти. В противовес митрополиту Николаю, который в зарубежных поездках пытался поддерживать советские внешнеполитические интересы и тем способствовал дальнейшей изоляции РПЦ от всего мира и мирового христианства, митрополит Никодим стремился к установлению постоянных связей, контактов, взаимного учета в объеме, который был необходим Церкви, чтобы выжить внутри советского организма, а не вне его так, чтобы Церковь смогла сыграть активную роль в обществе тогда, когда государство осознает ее необходимость» [46, с. 105-106]. Митрополит Никодим считал внешней деятельностью не как цену, которую приходится платить, а как желанную для Церкви возможность. Он добился того, что в

декабре 1961 года РПЦ стала членом Всемирного совета церквей (ВСЦ) [46, с. 107], способствовал дальнейшей нормализации отношений с Римско-католической церковью. Следует отметить, что отношение к деятельности митрополита Никодима со стороны епископата не было однозначным. Некоторые называли его «врагом Христовой церкви» [25, д. 45], «атеистом» [25, д. 46], «первым и очень опасным врагом Христа и церкви» [25, д. 46]. Однако тесное сотрудничество Никодима с государственными органами способствовало выживанию РПЦ при неблагоприятных для нее обстоятельствах.

Значительно активизировало антирелигиозную кампанию постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах» от 13 января 1960 [45, с. 371] и соответствующее постановление ЦК КПУ от 19 марта 1960 года.

XXII съезд КПСС, который состоялся в 1961 году, также не обошел вниманием проблему религии. Выступая на нем дважды, Хрущев в обоих случаях касался вопроса борьбы с религией. В отчетном докладе он отметил: «Коммунистическое воспитание подразумевает освобождение сознания от религиозных предрассудков и суеверий, которые все еще мешают отдельным советским людям полностью проявить свои творческие силы. Нужна продуманная и стройная система научно-атеистического воспитания, которая охватывала бы все слои и группы населения, предотвращала распространение религиозных взглядов, особенно среди детей и подростков» [33, с. 124]. В партийной программе, принятой на XXII съезде партии, указывалось, что партия ставит своей целью воспитание всего населения в духе научного коммунизма. А борьба с «предрассудками была составляющей работы по коммунистическому воспитанию» [33, с. 136-137].

Активная борьба с религией под лозунгами восстановления ленинской социалистической законности требовала и коррекции нормативно-законодательной базы. Это было обусловлено принятием постановления СМ СССР от 16 марта 1961 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и соответствующего постановления СМ РСФСР от 29 апреля 1961 года. Согласно этим документам, регистрация и снятие с регистрации религиозных организаций, открытие и закрытие храмов и молитвенных домов должны были осуществляться по решению исполкомов областных советов депутатов и по согласованию с

РС РПЦ и РСРК при СМ СССР, а не по решению центральных органов, как это было ранее [30, с. 102-103]. Таким образом, процедура снятия с регистрации религиозных общин и закрытия храмов значительно упрощалась, в то же время центральная власть переводила на местные органы ответственность за преступления, которые совершались по ее директивам и вызывали недовольство верующих.

Под давлением РС РПЦ Московская патриархия пересматривала церковные положения и уставы. В марте 1960 года Совет по делам РПЦ подал проект церковно-приходской реформы, по которой епископы и приходские священники лишались многих своих прав [41, с. 199]. 18 июля 1961 г. на Архиерейском соборе РПЦ было введено новое «Положение об управлении Русской Православной церковью», по которому размежевались обязанности клира и исполнительных органов. Отныне священник руководил только духовной жизнью общества и освобождался от участия в финансовой и хозяйственной деятельности, которую осуществляли исполнительные органы [31, с. 245; 35, с. 226; 41, с. 199].

Одним из путей борьбы с религией было массовое закрытие церквей и молитвенных домов и снятие с регистрации общин. Для этого применялись различные средства: «обращение трудящихся» с просьбой закрыть храм, высокая арендная плата и финансовые обязательства за пользование культовым помещением, преграды с назначением священников и обвинения их в нарушении законодательства (что позволяло снять их с регистрации и освободить из штата), «самоликвидация» религиозных объединений вследствие выхода из «двадцатки» ее членов и отказа местных властей зарегистрировать новые объединения. При этом выход, как правило, был следствием интенсивной индивидуальной «обработки» человека или члена его семьи [30, с. 108].

В период хрущевской эпохи было остановлено несанкционированное строительство религиозных зданий, поскольку покупка религиозными организациями молитвенных зданий и помещений, несанкционированное открытие молитвенных домов было массовым явлением в послевоенные годы во многих регионах СССР, при этом разрешение на их строительство не давалось, У религиозных организаций отбирались здания, которые объявлялись историческими и архитектурными

памятниками и незаконно (согласно советскому законодательству) купленная собственность (молитвенные дома и т.д.).

Примером активной травли верующих и жесткого «закручивания гаек» в начале 1960-х годов могут служить выдержки из документа от 7 августа 1962 «Предложения по сокращению религиозных обрядов и влияния церковников на трудящихся в г. Киеве», подписанного уполномоченным РС РПЦ в Киевской области и городе Киеве Сухониным: «Через райисполкомы выявить всех членов двадцатки, исполнительных органов и ревизионных комиссий религиозных общин ..., сообщить о них в профсоюзные органы, в советы пенсионеров и органы социального обеспечения для проведения с ними воспитательной работы и склонения их к уходу от активной церковной деятельности» [19, д. 37].

Можно привести конкретные случаи наказаний за религиозную деятельность. В г. Голая Пристань Херсонской области был снят с регистрации священник Городов за то, что он в своей проповеди, произнесенной в Великий пост в 1962 году, требовал от верующих воспитывать детей в любви к Богу и приводить их в храм для исповеди и причастия. Так, около 30 детей исповедались и причащались, и такие действия не остались без внимания власти [20, д. 81, 85]. За эти и другие «нарушения» (молебны за исцеление и т.п.) священник был наказан.

С регистрации снимались не только немногочисленные общины, но и довольно крупные. К примеру, в докладной записке митрополита Кировоградского и Николаевского о положении в Кировоградской епархии (август 1962 года) отмечалось: «Намечено снятие с регистрации двух городских общин в г. Кировограде — Преображенской церкви и в г. Александрия — Успенской церкви. Обе общины имеют стотысячные обороты денежных средств и являются очень влиятельными во всех отношениях» [19, д. 20]. Такие случаи были нередки и в других городах УССР.

Планировалось даже закрытие Владимирского собора в Киеве. Для этого городская партийная власть хотела использовать ремонтно-реставрационные работы, которые должны были затянуться на два-три года, чтобы верующие отвыкли от служб в этом храме. Об этом, в частности, говорилось в письме секретаря Киевского горкома КПУ А. Ботвина к первому секретарю ЦК КПУ П. Шелесту от 9 июля 1965 [5,

д. 37-39]. Позже партийное руководство отказалось от этой акции, избегая большого общественного резонанса.

Следует отметить, что наступление на Церковь в конце 50-х - начале 60-х годов происходило чрезвычайно быстрыми темпами. На 1 января 1957 года в УССР действовало 8547 зарегистрированных православных церквей и молитвенных домов [15, д. 2], а на 1 января 1958 г. — 8525 [16, д. 2, 3]. Из них в городах — 554, в поселках городского типа и курортных поселках - 344, в сельской местности — 7649 [15, д. 2].

Большая часть православных общин приходилась на Галицию и Закарпатье. В четырех западноукраинских областях функционировало больше храмов, чем в южных и восточных регионах, которые составляли почти половину территории УССР.

В течение антирелигиозной кампании конца 50-х - первой половины 60-х годов эта сеть значительно сократилась. На 1 июня 1964 года в Украине действовали лишь 4671 православные общины, 9 православных монастырей (976 монахов) и 2 духовные семинарии (Одесская и Луцкая), в которых обучалось 72 слушателя [12, д. 38]. Общее количество служителей РПЦ в УССР составляло 5450 человек, из них 14 архиереев, 3378 священников, 162 диакона, 1896 псаломщиков. Лиц в возрасте до 40 лет насчитывалось всего 500, из них 487 в течение 1945-1963 годов окончили духовные учебные заведения [12, д. 39]. Всего в ходе антирелигиозной кампании конца 1950 - начала 1960 годов в УССР по состоянию на 1 мая 1965 было закрыто 3983 православных храма [32, с. 35].

В Волынской области на начало 1960 года было 378 действующих церквей, а к началу августа 1961 — всего лишь 200 [9, д. 50]. Только за два месяца 1959 года в Тернопольской области были сняты с регистрации 6 священников по причине «нарушения порядка отправления религиозных обрядов» [7, д. 17].

В 1964 году количество членов исполнительных православных общин составляло 24 тыс. человек, а всего в «двадцатке» насчитывалось около 120 тыс. человек [21, д. 25]. Бывали случаи, когда коммунисты, государственные чиновники или депутаты местных советов были активными деятелями религиозных общин, занимались определенными поручениями [18, д. 88].

Количество верующих в этот период по сравнению с послевоенными годами значительно уменьшилось. Председатель Совета по делам РПЦ

при СМ СССР В. Куроедов, выступая на очередном заседании Совета от 12-13 мая 1965, отмечал, что в СССР насчитывается около 30 млн верующих [22, д. 77]. Понятно, что эта цифра охватывала не всех верующих, а тех, которые проявляли определенную религиозную активность. Немецкий исследователь Г. Зимон указывал, что в конце 1950 года число прихожан, РПЦ в СССР колебалось между 20 и 40 млн человек [48, с. 69]. Очевидно, что не менее четверти из них приходилось на УССР. После закрытия храмов эта цифра уменьшилась, ведь многие религиозные общины перестали существовать. Однако следует отметить, что кроме прихожан существовали верующие люди, которые из-за отсутствия храмов или индивидуальных убеждений находились вне влияния духовенства и Церкви. К тому же многие колебались между верой в Бога и неверием, в частности, были такие и среди коммунистов.

Несмотря на многомиллионное число верующих в Украине, доля их среди населения СССР уменьшалась. Священнослужитель молитвенного дома в г. Артемовск Донецкой области А. Ковровых в начале 1960-х годов заявлял, что уровень религиозности населения падает, и «время придет, когда она в нашей стране ограничится узким кругом истинно верующих. О том, что количество верующих резко сокращается, можно судить по тому, что сейчас верующих, по сравнению с послевоенным временем, осталось примерно 35%. Церковь, как я вижу, держится на бабушках» [21, д. 43].

Опросы 704 верующих (344 — православных, 360 — евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы, пятидесятников), проведенные в 1960-х годах кафедрой истории и теории атеизма КГУ им. Т. Г. Шевченко, показали, что убежденных верующих среди 360 баптистов, адвентистов, пятидесятников и свидетелей Иеговы — 56,4%. У православных этот процент был гораздо ниже — 10,4% из 344 человек, наряду с этим было очень много неубежденных верующих — 36,6%, тогда как среди протестантов — только 3,3% [39, с. 12]. Следует заметить, что такое определение категорий верующих употреблялось только отдельными исследователями, т.к. ученые могли использовать иные термины.

Положение Церкви во времена Хрущева архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) в письме к сыну летом 1956 года описывал следующим образом: «Церковные дела становятся все хуже, закрываются церкви одна за

другой, священников не хватает, и количество их уменьшается» [41, с. 193]. В письме от 1960 г. архипастырь отмечал: «Церковные дела невыносимы. Наш уполномоченный, враг Христовой Церкви, все больше присваивает себе мои архиерейские права и вмешивается во внутрицерковные дела» [41, с. 193]. Незадолго до смерти (11 июля 1961) он писал: «Я полностью поглощен и подавлен важными событиями в Церкви Русской, из-за которых отбирают у всех архиереев значительную часть их прав. Отныне настоящими хозяевами церкви будут только церковные советы и двадчатки, конечно, в союзе с уполномоченным. Высшее и среднее духовенство останутся, разве что, наемными исполнителями богослужений, лишенными большей части власти, подчиненными церковным зданиям, имуществу и деньгам» [41, с. 199].

Таким образом, многие представители местной власти в борьбе с религией позволяли себе грубые противозаконные действия, о чем свидетельствуют данные в правительственных документах, которые хранятся в государственных архивах. К примеру, в с. Старая Оржица Згуровского района Киевской области 27 августа 1954 г. председатель сельсовета Нерец и секретарь парторганизации местного колхоза Чадай пригласили в сельсовет священника и поручили комсомольцу Ганже прочитать передовую статью районной газеты о том, как возникла религия. Во время «чтений» Чадай и Ганжа в грубой форме предложили священнику оставить село. А 16 сентября неизвестные лица проникли в церковь и повредили церковное имущество. В другом селе этого же района — Пасковщине — бывший секретарь колхозной комсомольской организации Чупека, чтобы скомпрометировать священника, «напоил его, вывел в людное место и пытался снять крест» [1, д. 6]. Компрометация духовенства в этот период становится распространенным явлением.

В семинарском храме в г. Одессе в полночь во время пасхальных торжеств 9 апреля 1961 неизвестные пустили слезоточивый газ. Присутствующие почувствовали резкую боль в глазах и слезоточивость. В 2 ч. 30 мин. большая доза слезоточивого газа была выпущена в Успенском кафедральном соборе [17, д. 135]. Иногда в храмах совершались хулиганские выходки с целью срыва богослужения.

Объектом ликвидации становились и православные монастыри. 2 апреля 1959 г. РС РПЦ заставила Патриарха Алексия дать согласие на закрытие 19 из 40 действующих в УССР

монастырей и скитов. Они должны были закрыться в течение двух лет (1959-1960), однако Совет министров УССР хотел завершить этот процесс уже в течение лета 1959 года [37, ч. 1, с. 303], хотя это пожелание не было вовремя выполнено.

Следует заметить, что часть искренне верующих монахов и монахинь продолжала свою «монастырскую» жизнь вне стен монастырей. К примеру, священник Г. Церерина из Свято-Покровской церкви с. Кожанка Фастовского района Киевской области сообщал, что его церковь стали часто посещать жители отдаленных сел, где не было храмов, а расстояние до них было 18-20 км. Он обратил внимание на их набожность, это были бывшие монахини, теперь, как они говорили, — «сестры монастыря в миру» [14, д. 207].

Волна борьбы с религией коснулась также часовен, крестов, святых мест — источников, колодцев, мест водокрещений, символов в честь святых [36, с. 30] и т.д. Согласно союзной директиве «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам», уполномоченные государственных структур в УССР, занимавшиеся религиозной сферой, с 20 января 1959 года обязаны были составить списки и планы по ликвидации «святых мест» путем застройки, размещения детских и спортивных площадок, насаждения парков и т.д. [42, с. 161]. Как осуществлялись эти мероприятия на местах, можно представить по словам уполномоченного РС РПЦ при СМ СССР в УССР Г. Пинчука. Он отмечал, что на так называемой Божьей горе (Кременецкий район Тернопольской области) был организован карьер по добыче камня [28, с. 8]. Во многих селах Винницкой, Львовской, Луганской, Ровенской областей разрушались или засыпались «целебные источники». Разрушен был даже колодец святых Антония и Феодосия в Киево-Печерской лавре [28, с. 9].

В начале 1960-х годов началась кампания по уничтожению придорожных крестов и часовен. Только за 1961 год и первое полугодие 1962 года в Станиславской области было уничтожено 4000 крестов и 250 часовен [27, с. 387]. Таким образом, планировалось очистить народную память от религиозных пережитков.

Большую работу проводили партийные органы, чтобы уменьшить количество желающих поступать в духовные учебные заведения. Советские органы строго контролировали поступающих и желающих вступать в образовательные религиозные учреждения. Уполномоченные РС РПЦ в УССР

направляли в ЦК КПУ списки лиц, данные об абитуриентах и письма, в которых желающие стать семинаристами обращались с просьбой узнать об условиях обучения и т.д. Собиралась подробная информация об абитуриентах с целью дальнейшей соответствующей работы с ними [13, д. 2588.].

В 1959 г. в Одесской семинарии планировалось зачислить на первый курс 40 человек, однако заявлений поступило более 80. С каждым заявителем общались индивидуально, для этого в Одессу был приглашен работник райкомов партии даже с Молдавской ССР. В результате такой «разъяснительной» работы на вступительные экзамены пришло только 12 человек, а остальные 68 забрали свои документы. Зачислено было всего семь [8, д. 201].

В 1959 г. власть развернула деятельность по закрытию Киевской духовной семинарии, а в 1960 г. она была закрыта [37, ч. 1, с. 293-294]. Та же участь постигла Луцкую духовную семинарию, которая прекратила свое существование в 1964 году. В июне 1964 г. там насчитывалось 8 слушателей, из них на 4-м курсе обучалось 6, а на 1-м – 2 человека. Первокурсников убеждали оставить учебу. В семинарии работало 10 преподавателей, из них 5 имели духовный сан [11, д. 59].

В период хрущевской борьбы с религией читались многочисленные лекции на антирелигиозную тему. Например, в Мукачевском районе Закарпатской области за 4 месяца 1957 г. было проведено 375 лекций по атеизму и 564 индивидуальных бесед с верующими [6, д. 11]. Расширялась и лекционная тематика. В Тячевском районе (Закарпатье) она включала 8 тем, а в 1957 году — 25. В области читались лекции на следующие темы: «Отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви», «Наука и религия о строении вселенной», «О происхождении земли и других планет», «Гром и молния», «Существовал ли Христос?», «Химия в борьбе с религиозными чудесами», «Возникновение растительного мира» и т.д. [6, д. 12], целью которых было «развенчание» религиозной веры.

Только в клубах Винницкой области за 11 месяцев 1959 года было прочитано около 15 тыс. лекций на антирелигиозные темы, на Львовщине того же года — около 13 тыс. (В 1958 г. - вдвое меньше), в Херсонской области за 9 месяцев — 9354 лекции (втрое больше, чем за весь 1958 г.) [4, д. 54]. Такая огромная насыщенность лекторской работой наблюдалась в течение всего периода хрущевской антирелигиозной кампании.

Среди распространенных тем были и такие, которые посвящались отдельным конфессиям: «Современное православие и его суть», «Иудаизм и его суть», «Современный баптизм и его идеология», «Кто такие пятидесятники (Трясуны)», «Кто такие адвентисты 7-го дня (субботники)» [3, д. 86-88] и другие. Они базировались на «разоблачении» реакционной сущности религии, порочности религиозного мировоззрения и тому подобном.

Нередко антирелигиозная борьба и пропаганда атеизма имели формальный показательный характер. Руководители некоторых парторганизаций, стремясь должным образом отпартовать о борьбе с религией, доходили иногда до абсурда. К примеру, секретарь парткома колхоза им. Тридцать первой годовщины Октября Перечинского района Закарпатской области в статье газеты «Закарпатская правда» от 31 августа 1962 писал: «Полгода прошло с тех пор, как наша партийная организация энергично взялась за атеистическое воспитание трудящихся артели, а результаты работы уже видны. Притихла заричевская секта, не увидишь в церкви молодежи. Забыли дорогу в церковь и многие пожилые колхозники. Тропинка в "храм божий" все больше зарастает травой» [24, д. 1-2]. Комментируя эти слова, уполномоченный РСРК М. Саламатин отмечал: «Вот оказывается, чего можно достичь за шесть месяцев. Но все это красивые слова, "показуха"» [24, д. 2].

Вместе с тем в советских органах по делам религии часто набирали малообразованных некомпетентных людей. Уполномоченный РСРК при СМ СССР в УССР сообщал, что многие из областных уполномоченных имеют низкий уровень образования, некомпетентны и т.д. [2, д. 82-85]. То же касается и уполномоченных РСРК. В частности, это проявлялось в том, что уполномоченные не всегда могли правильно определить отдельные религиозные течения и путали их.

Таким образом, на основании постановлений, резко критиковавших деятельность государственных органов, контролировавших Церковь, власти перешли от периода потепления государственно-церковных отношений к активному наступлению на Церковь, чтобы навсегда покончить с религиозными «пережитками».

Среди причин начала антирелигиозной кампании в период пребывания Хрущева во главе СССР исследователи считают основными резко отрицательное отношение к религии самого Н. Хрущева, который часто переносил свои личные

предпочтения в государственную сферу, а также тот факт, что церковное руководство и его советники не стали безотказным инструментом выполнения устных указаний чиновников Совета по делам РПЦ [47, с. 145].

В течение антирелигиозной кампании конца 50-х - первой половины 60-х годов значительно сократилась сеть религиозных общин. Всего в ходе антирелигиозной кампании конца 1950 - начала 1960 годов в УССР по состоянию на 1 мая 1965 было закрыто 3983 православных храма [32, с. 35].

Одним из путей борьбы с религией было массовое закрытие церквей и молитвенных домов и снятие с регистрации общин.

Власть развернула активную деятельность по закрытию духовных семинарий, включая Киевскую духовную семинарию, которая была закрыта в 1960 г., а также Луцкую духовную семинарию, которая прекратила свое существование в 1964 году.

Партийные органы строго контролировали поступающих в образовательные религиозные учреждения, собирали подробную информацию об абитуриентах и оказывали на этих лиц определенное давление.

Для усиления антирелигиозной пропаганды в ходе борьбы с религией читались многочисленные лекции на антирелигиозные темы.

Во время хрущевской эпохи была значительно ослаблена материальная база религиозных организаций, нанесен серьезный удар по одному из основных церковных доходов - производству и продаже свечей, поскольку был заметно повышен налог на их производство. Кроме того, увеличились также размеры налогообложения самого духовенства.

Л и т е р а т у р а

1. Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО України)

2. Д. 3533. Копии исходящих писем ЦК КПСС, информации отделов ЦК КП Украины и обкомов КП Украины - о нарушении антирелигиозной пропаганды и откликах трудящихся на постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (12 декабря - 20 декабря 1954 г.). - 26 с.

3. Д. 1235. Докладные записки, информации, справки отделов ЦК, обкомов, горкомов, райкомов КП Украины, министерств УССР о недостатках научно-атеистической пропаганды и мерах ее улучшения; о закрытии женских монастырей (28 февраля - 9 сентября 1959 г.). - 125 с.

4. Д. 1450. Докладные записки, информации, письма, справки отделов ЦК Украины, О-ва по

распространению политических и научных знаний УССР, Комитета по радиовещанию и телевидению при СМ УССР - о состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся, о работе лекторских групп, о проведении республиканских курсов лекторов-атеистов, об итогах проведения в УССР научных сессий, посвященных росткам коммунизма (7 января - 20 июня 1960 г.). - 211 с.

5. Д. 1470. Докладные записки, информации и справки отделов ЦК, обкомов КП Украины, Министерства просвещения, культуры УССР - о ходе выполнения постановления ЦК КП Украины «О недостатках научно-атеистической пропаганды и мерах ее улучшения», работе комсомольских организаций республики по атеистическому воспитанию молодежи, о закрытии женских монастырей (3 января - 13 декабря 1960 г.). - 108 с.

6. Д. 2673. Докладные записки, информации, письма, справки отделов ЦК, обкомов КП Украины о ходе выполнения постановления ЦК Украины «О состоянии и мерах улучшения атеистической работы среди трудящихся, которые пребывают под влиянием религиозного сектантства», проект Правил о религиозных культах (4 января - 21 сентября 1965 г.). - 73 с.

7. Д. 2386. Информации обкомов КП Украины о ходе выполнения постановления ЦК КП Украины от 9. 08. 1957 г. «Про записку відділу пропаганди і агітації ЦК КП України «Про деякі питання атеїстичної роботи серед населення УРСР» (3 января - 11 августа 1958 г.). - 214 с.

8. Д. 2418. Информации обкомов КП Украины о ходе выполнения постановления ЦК КП Украины «О недостатках научно-атеистической пропаганды и мероприятиях по ее улучшению», «О наведении порядка в деле сооружения памятников на территории Украины» (3 апреля 1959 г. - 25 декабря 1959 г.). - 231 с.

9. Д. 2420. Информации обкомов КП Украины и письмо уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви о выполнении постановления ЦК КПСС от 28 ноября 1958 года «О мероприятиях по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»; о ликвидации монастырей, закрытии церквей и по другим вопросам антирелигиозной пропаганды» (16 мая - 25 декабря 1959 г.). - 264 с.

10. Д. 2475. 1. Информации обкомов КП Украины о выполнении постановления ЦК КПСС «О записке Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР». 2. О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах. 3. О некоторых фактах расточительства и оказания помощи церковникам в восстановлении и реставрации действующих церквей, как памятников архитектуры в республике (15 января - 19 декабря 1961 г.). - 186 с.

11. Д. 2527. Информации уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Украинской ССР о приеме в семинарии, проведении религиозных праздников и другие материалы (5 февраля - 10 декабря 1963 г.). - 196 с.

12. Д. 2553. Информации обкомов КП Украины о ходе выполнения постановления от 28. 01. 64 г. «Об

улучшении атеистической работы среди трудящихся, которые находятся под влиянием религий. О проведении праздника «Дня орошения» и другие материалы об улучшении атеистической работы (1 февраля – 19 декабря 1964 г.). – 98 с.

13. Д. 2554. Информации уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров ССР по УССР о приеме в духовные семинарии, проведении религиозных праздников и другие материалы (1 апреля – 8 октября 1964 г.). – 136 с.

14. Д. 2588. Матеріали партійних і радянських організацій про роботу культурно-освітніх закладів республіки. Інформації уповноваженого Ради в справах релігій при Раді Міністрів СРСР по Українській РСР про проведення релігійних свят і про прийом до духовних семінарій. Інформації обкомів КП України про місця захоронення радянських громадян, які загинули від німецько-фашистських загарбників, в період Великої Вітчизняної війни в 1941–1945 рр. (3 січня – 29 листопада 1966 р.). – 153 с.

15. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (ЦДАВО України)

16. Д. 147. Заявления и жалобы верующих об открытии церквей и молитвенных домов и переписка по их рассмотрению за 1956 год. Т. II (по областям Украинской ССР от буквы «З» до «Н»). – 374 с.

17. Д. 151. Статистические сведения о количестве православных церквей, молитвенных домов и монастырей по Украинской ССР по состоянию на 1 января 1957 г. – 184 с.

18. Д. 167. Статистические сведения о количестве православных церквей, молитвенных домов, монастырей и духовенства по Украинской ССР на 1957 год. – 209 с.

19. Д. 298. Специальные донесения Уполномоченных Совета по областям Украинской ССР о религиозных зданиях и случаях религиозного суеверия за 1961 год. – 171 с.

20. Д. 323. Информации, докладные записки и справки Уполномоченного Совета по УССР, представленные в высшие правительственные и партийные органы республики о религиозной обстановке, о процессах и явлениях происходящих в религиозных организациях, о состоянии контроля за выполнением законодательства о культах (5 марта – 10 декабря 1962 г.). – 254 с.

21. Д. 324. Информации и докладные записки областных Уполномоченных Совета о религиозной обстановке, процессах и явлениях, происходящих в религиозных организациях Украинской ССР за 1962 г. – 82 с.

22. Д. 358. Специальные донесения Уполномоченных Совета по областям Украинской ССР о религиозных праздниках и случаях религиозного суеверия за 1962 г. – 154 с.

23. Д. 422. Информации, докладные записки и справки Уполномоченного Совета по УССР, представленные в высшие правительственные органы республики о религиозной обстановке, о процессах

происходящих в религиозных организациях, о состоянии контроля за выполнением законодательства о культах за 1964 год (24 января – 24 декабря 1964 г.). – 282 с.

24. Д. 446. Информации и докладные записки ответственных работников уполномоченного Совета по УССР, направленные ЦК КП, Совет Министров УССР и Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР о состоянии контроля за выполнением законодательства о культах по областям УССР за 1965 год. – 225 с.

25. Д. 183. Переписка с религиозными обществами г. Киева по вопросам, относящимся к религиозным культам за 1954 год. – 233 с.

26. Д. 403. Информации, докладные записки и справки областных Уполномоченных Совета о религиозной обстановке, процессах и явлениях, происходящих в религиозных организациях, о состоянии контроля за выполнением законодательства о культах за 1963 год (5 февраля – 22 ноября 1963 г.). – 63 с.

27. Д. 295. Информации, докладные записки и справки областных Уполномоченных Совета о религиозной обстановке, процессах и явлениях, происходящих в религиозных организациях за 1972 год. Т. II (3 июля – 12 сентября 1972 г.). – 107 с.

28. Д. 15. Информации, справки, статьи и другие документы о зафиксированных нарушениях законодательства о культах, профилактических мероприятиях и их предупреждению и мерах административного и уголовного воздействия [1975 г.]. – 26 с.

29. Андрухів І. Релігійне життя на теренах Івано-Франківщини в першій половині 60-х років ХХ ст. / І. Андрухів // Україна соборна: Зб. наук. ст. – Вип. 2. – Ч. 2. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2005. – С. 383–390.

30. Бажан О. Г. Випробування вірою: Боротьба за реалізацію прав і свобод віруючих в Україні в другій половині 1950-х – 1980-ті рр. / Олег Григорович Бажан, Юрій Зінов'євич Данилюк. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2000. – 331 с.

31. Баран В. К. Україна в умовах системної кризи (1946–1980-і рр.) / Володимир Кіндратович Баран, Віктор Михайлович Даниленко. – К.: Альтернативи, 1999. – (Україна крізь віки; Т. 13).

32. Войналович В. А. Держава і церква на Полтавщині (друга половина 40-х – 80-ті роки) / В. А. Войналович // Держава і Церква на Полтавщині за радянської доби / упоряд.: В. А. Войналович, О. О. Несугля; редкол.: П. Г. Шемет (гол. ред.), П. Т. Тронько, С. С. Бабенко та ін. – Полтава, 2002. – С. 85–136.

33. Войналович В. А. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х років: політологічний дискурс / Віктор Анатолійович Войналович. – К.: Світогляд, 2005. – 741 с.

34. Єленський В. Є. Сучасний протестантизм: динаміка, процеси, тенденції / Віктор Євгенович Єленський. – К.: Т-во «Знання» УРСР, 1989. – 47 с. (Сер. 5 «Науково-атеїстична»; Т-во «Знання» УРСР; № 12).

35. КПРС і радянська держава про релігію та атеїстичну пропаганду (36. док. і матеріалів). – К.: Держполітвидав УРСР, 1962. – 184 с.

36. О религии и церкви: Сб. док. – М.: Политиздат, 1965.– 128 с.

37. Панков Г. О политике Советского государства в отношении Русской православной церкви на рубеже 50–60-х годов / Г. Панков // Религия и демократия: На пути к свободе совести. – Вып. II. – М.: Прогресс–Культура, 1993. – С. 217–231.

38. Панченко П. П. Релігійні конфесії в Україні в контексті історизму / Петро Пантелеймонович Пашенко. – К.: Укр. Центр духовної культури, 2003. – 99 с.

39. Пашенко В. О. Православ'я в новітній історії України / Володимир Олександрович Пашенко. – Полтава: – Ч. 1. – 1997. – 356 с.; Ч. 2. – 2001. – 736 с.

40. Прием Н. А. Булганиным Патриарха Сербского Викентия // Журнал Московской Патриархии. – 1956. – № 11. – С. 4.

41. Приходько Р. С. Типи сучасних віруючих / Р. С. Приходько // Питання атеїзму. – Вип. 4. – К.: Вид-во КДУ, 1969. – С. 9–17.

42. Русская Православная Церковь в борьбе за мир: Постановления, послания, обращения, призывы, речи и статьи. 1948–1950 гг. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1950. – 120 с.

43. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография / Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). – М.: Изд-во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2001. – 208 с.

44. Слободянюк П. Українська церква: Історія руїни і відродження / Петро Якович Слободянюк. – Хмельницький, 2000. – 268 с.

45. Швець Л. Антирелігійні заходи органів місцевої влади на Полтавщині в 1954 році / Л. Швець // П'ята Полтавська наукова конференція з історичного краєзнавства: Матеріали доповідей і повідомлень (3–4 грудня 2003 р.). – Полтава, 2003. – С. 233–237.

46. Шире развернуть научно-атеистическую пропаганду // Правда. – 1954. – 24 июля. – № 205.

47. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1963 годах) / Михаил Витальевич Шкаровский. – Изд. 3-е, доп. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005. – 424 с.

48. Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский [составитель]. Человек церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978) / сост. Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. – М.: Изд. Московской Епархии, 1998. – 408 с.

49. Bourdeaux M. Patriarch and Prophets: Persecution of the Russian Orthodox Church today Russia / Michael Bourdeaux. – New York; Washington: Praeger publishers, 1970. – 359 p.

50. Simon G. Church, State and opposition in the USSR / Gerhard Simon; Transl. by K. Matchet. – London: C. Hurst, 1974. – 248 p.

References

1. Central'nij derzhavnij arhiv gromads'kih ob'ednan' Ukraïni (CDAGO Ukraïni)

2. D. 3533. Kopii ishodjashhih pisem CK KPSS, informacii otdelov CK KP Ukrainy i obkomov KP Ukrainy – o narushenii antireligioznoj propagandy i otklikah trudjashhihsja na postanovlenie CK KPSS «Ob oshibkah v provedenii nauchno-ateisticheskoy propagandy sredi naselenija» (12 dekabrja – 20 dekabrja 1954 g.). – 26 s.

3. D. 1235. Dokladnye zapiski, informacii, spravki otdelov CK, obkomov, gorkomov, rajkomov KP Ukrainy, ministerstv USSR o nedostatkah nauchno-ateisticheskoy propagandy i merah ee uluchshenija; o zakrytii zhenskih monastyrej (28 fevralja – 9 sentjabrja 1959 g.). – 125 s.

4. D. 1450. Dokladnye zapiski, informacii, pis'ma, spravki otdelov CK Ukrainy, O-va po rasprostraneniu politicheskikh i nauchnyh znaniy USSR, Komiteta po radioveshhaniju i televideniju pri SM USSR – o sostojanii i merah uluchshenija massovo-politicheskoy raboty sredi trudjashhihsja, o rabote lektorskih grupp, o provedenii respublikanskih kursov lektorov-ateistov, ob itogah provedenija v USSR nauchnyh sessij, posvjashhennyh rostkam kommunizma (7 janvarja – 20 ijunja 1960 g.). – 211 s.

5. D. 1470. Dokladnye zapiski, informacii i spravki otdelov CK, obkomov KP Ukrainy, Ministerstva prosveshhenija, kul'tury USSR – o hode vypolnenija postanovlenija CK KP Ukrainy «O nedostatkah nauchno-ateisticheskoy propagandy i merah ee uluchshenija», rabote komsomol's'kih organizacij respubliki po ateisticheskomu vospitaniju molodezhi, o zakrytii zhenskih monastyrej (3 janvarja – 13 dekabrja 1960 g.). – 108 s.

6. D. 2673. Dokladnye zapiski, informacii, pis'ma, spravki otdelov CK, obkomov KP Ukrainy o hode vypolnenija postanovlenija CK Ukrainy «O sostojanii i merah uluchshenija ateisticheskoy raboty sredi trudjashhihsja, kotorye prebyvajut pod vlijaniem religioznogo sektantstva», projekt Pravil o religioznyh kul'tah (4 janvarja – 21 sentjabrja 1965 g.). – 73 s.

7. D. 2386. Informacii obkomov KP Ukrainy o hode vypolnenija postanovlenija CK KP Ukrainy ot 9. 08. 1957 g. «Pro zapisku viddilu propagandi i agitacii CK KP Ukraïni «Pro dejaki pitannja ateistichnoï roboti sered naselennja URSR» (3 janvarja – 11 avgusta 1958 g.). – 214 s.

8. D. 2418. Informacii obkomov KP Ukrainy o hode vypolnenija postanovlenija CK KP Ukrainy «O nedostatkah nauchno-ateisticheskoy propagandy i meroprijatijah po ee uluchsheniju», «O navedenii porjadka v dele sooruzhenija pamjatnikov na territorii Ukrainy» (3 aprelja 1959 g. – 25 dekabrja 1959 g.). – 231 s.

9. D. 2420. Informacii obkomov KP Ukrainy i pis'mo upolnomochennogo Soveta po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi o vypolnenii postanovlenija CK KPSS ot 28 nojabrja 1958 goda «O meroprijatijah po prekrashheniju palomnichestva k tak nazyvajemym «svjatym mestam»; o likvidacii monastyrej, zakrytii cerkvej i po drugim voprosam antireligioznoj propagandy» (16 maja – 25 dekabrja 1959 g.). – 264 s.

10. D. 2475. 1. Informacii obkomov KP Ukrainy o vypolnenii postanovlenija CK KPSS «O zapiske Soveta po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri Sovete Ministrov SSSR». 2. O merah po likvidacii narusenij duhovenstvom sovetского zakonodatel'stva o kul'tah. 3. O nekotoryh faktah rastochitel'stva i okazanja pomoshhi cerkvnikom v vosstanovlenii i restavracii dejstvujushhij cerkvej, kak pamjatnikov arhitektury v respublike (15 janvarja – 19 dekabnja 1961 g.). – 186 s.
11. D. 2527. Informacii upolnomochennogo Soveta po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri Sovete Ministrov SSSR po Ukrainskoj SSR o prieme v seminarii, provedenii religioznyh prazdnikov i drugie materialy (5 fevralja – 10 dekabnja 1963 g.). – 196 s.
12. D. 2553. Informacii obkomov KP Ukrainy o hode vypolnenija postanovlenija ot 28. 01. 64 g. «Ob uluchshenii ateisticheskoj raboty sredi trudjashhij, kotorye nahodjatsja pod vlijaniem religij. O provedenii prazdnika «Dnja oroshenija» i drugie materialy ob uluchshenii ateisticheskoj raboty (1 fevralja – 19 dekabnja 1964 g.). – 98 s.
13. D. 2554. Informacii upolnomochennogo Soveta po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri Sovete Ministrov SSR po USSR o prieme v duhovnye seminarii, provedenii religioznyh prazdnikov i drugie materialy (1 aprilja – 8 oktjabnja 1964 g.). – 136 s.
14. D. 2588. Materiali partijnih i radjans'kih organizacij pro robotu kul'turno-osvitnih zakladiv respubliki. Informacii upovnovazhenogo Radi v spravah religij pri Radi Ministriv SRSR po Ukraïns'kij RSR pro provedennja religijnih svjat i pro prijom do duhovnih seminarij. Informacii obkomiv KP Ukraïni pro miscalja zahoronennja radjans'kih gromadjan, jaki zaginuli vid nimec'ko-fashists'kih zagarnikov, v period Velikoï Vitichiznjanoi vijni v 1941–1945 rr. (3 sichnja – 29 listopada 1966 r.). – 153 s.
15. Central'nij derzhavnij arhiv vishhij organiv vladi i upravlinnja Ukraïni (CDAVO Ukraïni)
16. D. 147. Zajavlenija i zhaloby verujushhij ob otkrytii cerkvej i molitvennyh domov i perepiska po ih rassmotreniju za 1956 god. T. II (po oblastjam Ukraïnskoj SSR ot bukvy «Z» do «N»). – 374 s.
17. D. 151. Statisticheskie svedenija o kolichestve pravoslavnyh cerkvej, molitvennyh domov i monastyrej po Ukrainskoj SSR po sostojaniju na 1 janvarja 1957 g. – 184 s.
18. D. 167. Statisticheskie svedenija o kolichestve pravoslavnyh cerkvej, molitvennyh domov, monastyrej i duhovenstva po Ukrainskoj SSR na 1957 god. – 209 s.
19. D. 298. Special'nye donesenija Upolnomochennyh Soveta po oblastjam Ukraïnskoj SSR o religioznyh zdanijah i sluchajah religioznogo sueverija za 1961 god. – 171 s.
20. D. 323. Informacii, dokladnye zapiski i spravki Upolnomochennogo Soveta po USSR, predstavlenye v vysshie pravitel'stvennye i partijnye organy respubliki o religioznoj obstanovke, o processah i javlenijah proishodjashhij v religioznyh organizacijah, o sostojanii kontrolja za vypolneniem zakonodatel'stva o kul'tah (5 marta – 10 dekabnja 1962 g.). – 254 s.
21. D. 324. Informacii i dokladnye zapiski oblastnyh Upolnomochennyh Soveta o religioznoj obstanovke, processah i javlenijah, proishodjashhij v religioznyh organizacijah Ukrainskoj SSR za 1962 g. – 82 s.
22. D. 358. Special'nye donesenija Upolnomochennyh Soveta po oblastjam Ukraïnskoj SSR o religioznyh prazdnikah i sluchajah religioznogo sueverija za 1962 g. – 154 s.
23. D. 422. Informacii, dokladnye zapiski i spravki Upolnomochennogo Soveta po USSR, predstavlenye v vysshie pravitel'stvennye organy respubliki o religioznoj obstanovke, o processah proishodjashhij v religioznyh organizacijah, o sostojanii kontrolja za vypolneniem zakonodatel'stva o kul'tah za 1964 god (24 janvarja – 24 dekabnja 1964 g.). – 282 s.
24. D. 446. Informacii i dokladnye zapiski otvetstvennyh rabotnikov upolnomochennogo Soveta po USSR, napravlenye CK KP, Sovet Ministrov USSR i Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri SM SSSR o sostojanii kontrolja za vypolneniem zakonodatel'stva o kul'tah po oblastjam USSR za 1965 god. – 225 s.
25. D. 183. Perepiska s religioznymi obshhestvami g. Kieva po voprosam, odnosjashhimsja k religioznym kul'tam za 1954 god. – 233 s.
26. D. 403. Informacii, dokladnye zapiski i spravki oblastnyh Upolnomochennyh Soveta o religioznoj obstanovke, processah i javlenijah, proishodjashhij v religioznyh organizacijah, o sostojanii kontrolja za vypolneniem zakonodatel'stva o kul'tah za 1963 god (5 fevralja – 22 nojabnja 1963 g.). – 63 s.
27. D. 295. Informacii, dokladnye zapiski i spravki oblastnyh Upolnomochennyh Soveta o religioznoj obstanovke, processah i javlenijah, proishodjashhij v religioznyh organizacijah za 1972 god. T. II (3 ijulja – 12 sentjabnja 1972 g.). – 107 s.
28. D. 15. Informacii, spravki, stat'i i drugie dokumenty o zafiksirovannyh narusenijah zakonodatel'stva o kul'tah, profilakticheskij meroprijatijah i ih preduprezhdeniju i merah administrativnogo i ugovolnogo vozdejstvija [1975 g.]. – 26 s.
29. Andruhiv I. Religijne zhittja na terenah Ivano-Frankivshhiny v pershij polovini 60-h rokov HH st. / I. Andruhiv // Ukraïna soborna: Zb. nauk. st. – Vip. 2. – Ch. 2. – K.: In-t istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2005. – S. 383–390.
30. Bazhan O. G. Viprobuвання viroju: Borot'ba za realizaciju prav i svobod virujuchij v Ukraïni v drugij polovini 1950-h – 1980-ti rr. / Oleg Grigorovich Bazhan, Jurij Zinov'evich Daniljuk. – K.: In-t istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2000. – 331 s.
31. Baran V. K. Ukraïna v umovah sistemnoï krizi (1946–1980-i rr.) / Volodimir Kindratovich Baran, Viktor Mihajlovich Danilenko. – K.: Al'ternativi, 1999. – (Ukraïna kriz' viki; T. 13).
32. Vojnalovich V. A. Derzhava i cerkva na Poltavshhiny (druga polovina 40-h – 80-ti roki) / V. A. Vojnalovich // Derzhava i Cerkva na Poltavshhiny za radjans'koï dobi / uporjad.: V. A. Vojnalovich, O. O. Nestulja; redkol.: P. G. Shemet (gol. red.), P. T. Tron'ko, S. S. Babenko ta in. – Poltava, 2002. – S. 85–136.
33. Vojnalovich V. A. Partijno-derzhavna politika shhodo religii ta religijnih institucij v Ukraïni 1940–1960-h rokov: politologichnij diskurs / Viktor Anatolijovich Vojnalovich. – K.: Svitogljad, 2005. – 741 s.
34. Clens'kij V. C. Suchasnij protestantizm: dinamika, procesi, tendencii / Viktor Evgenovich Clens'kij. – K.: T-vo «Znannja» URSR, 1989. – 47 s. (Ser. 5 «Naukovo-ateistichna»; T-vo «Znannja» URSR; № 12).

35. KPRS i radjans'ka derzhava pro religiju ta ateistichnu propagandu (Zb. dok. i materialiv). – K.: Derzhpolitvidav URSSR, 1962. – 184 s.

36. O religii i cerkvi: Sb. dok. – M.: Politizdat, 1965. – 128 s.

37. Pankov G. O politike Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii Russkoj pravoslavnoj cerkvi na rubezhe 50–60-h godov / G. Pankov // Religija i demokratija: Na puti k svobode sovesti. – Vyp. II. – M.: Progress–Kul'tura, 1993. – S. 217–231.

38. Panchenko P. P. Religijni konfesii v Ukraïni v konteksti istorizmu / Petro Pantelejmonovich Pashhenko. – K.: Ukr. Centr duhovnoï kul'turi, 2003. – 99 s.

39. Pashhenko V. O. Pravoslav'ja v novitnij istorii Ukraïni / Volodimir Oleksandrovich Pashhenko. – Poltava: – Ch. 1. – 1997. – 356 s.; Ch. 2. – 2001. – 736 s.

40. Priem N. A. Bulganinym Patriarha Serbskogo Vikentija // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. – 1956. – № 11. – S. 4.

41. Prihod'ko R. S. Tipi suchasnih virujuchih / R. S. Prihod'ko // Pitannya ateizmu. – Vip. 4. – K.: Vid-vo KDU, 1969. – S. 9–17.

42. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v bor'be za mir: Postanovlenija, poslanija, obrashhenija, prizvyvy, rechi i stat'i. 1948–1950 gg. – M.: Izd. Moskovskoj Patriarii, 1950. – 120 s.

43. Svjatitel' Luka Krymskij (Vojno-Jaseneckij). «Ja poljubil stradanie...»: avtobiografija / Svjatitel' Luka Krymskij (Vojno-Jaseneckij). – M.: Izd-vo im. Svjatitelja Ignatija Stavropol'skogo, 2001. – 208 s.

44. Slobodjanjuk P. Ukraïns'ka cerkva: Istorija ruïni i vidrozhennja / Petro Jakovich Slobodjanjuk. – Hmel'nic'kij, 2000. – 268 s.

45. Shvec' L. Antireligijni zahodi organiv miscevoï vladi na Poltavshhini v 1954 roci / L. Shvec' // P'jata Poltav'ska naukova konferencija z istorichnogo kraecnavstva: Materiali dopovidej i povidomlen' (3–4 grudnja 2003 r.). – Poltava, 2003. – S. 233–237.

46. Shire razvernut' nauchno-ateisticheskuju propagandu // Pravda. – 1954. – 24 ijulja. – № 205.

47. Shkarovskij M. V. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' pri Staline i Hrushheve (Gosudarstvenno-cerkovnye otnoshenija v SSSR v 1939–1963 godah) / Mihail Vital'evich Shkarovskij. – Izd. 3-e, dop. – M.: Izd-vo Krutickogo podvor'ja, 2005. – 424 s.

48. Juvenalij, mitropolit Krutickij i Kolomenskij [sostavitel']. Chelovek cerkvi: K 20-letiju so dnja konchini i 70-letiju so dnja rozhdenija vysokopreosvjashhennejshego mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima, Patriarshego Jekzarha Zapadnoj Evropy (1929–1978) / sost. Juvenalij, mitropolit Krutickij i Kolomenskij. – M.: Izd. Moskovskoj Eparhii, 1998. – 408 s.

49. Bourdeaux M. Patriarch and Prophets: Persecution of the Russian Orthodox Church today Russia / Michael Bourdeaux. – New York; Washington: Praeger publishers, 1970. – 359 p.

50. Simon G. Church, State and opposition in the USSR / Gerhard Simon; Transl. by K. Matchet. – London: C. Hurst, 1974. – 248 p.

Пилипенко Юлия Владимировна, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: sasha23112011@mail.ru

Pilipenko Yulia Vladimirovna, postgraduate student of the Department of National and World History of the State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».
E-mail: sasha23112011@mail.ru

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич, доцент, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 19.03.2019

УДК [94(73):(326:398.2)]-159.9.01«177/186»

ПРОБЛЕМА РАБСТВА В АФРОАМЕРИКАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА ПРИМЕРЕ США XIX в.)

Писаный Д.М.

PROBLEM OF THE SLAVERY IN THE AFRICAN-AMERICAN FOLKLORE (ON EXAMPLE OF THE USA IN THE XIX CENTURY)

Pisanyi D.M.

Данная статья посвящена отражению проблемы рабства в афроамериканском фольклоре на материалах США XIX в. Показана связь между содержанием выдающихся памятников устного народного творчества чернокожих американцев и основными вехами в истории афроамериканского рабства. Фольклорные материалы являются особенной группой исторических источников, отражающих коллективную память народа о важных событиях. Информация о невольничестве, взятая из разных фольклорных жанров, помогает полнее осмыслить эволюцию менталитета афроамериканцев и их борьбы против эксплуатации.

Ключевые слова: рабство, афроамериканцы, плантации, США, фольклор, легенды, баллады, протесты, менталитет.

*Go down, Moses,
Way down in Egypt's land.
Tell old Pharaoh
To let my people go.
Louis Armstrong*

История человечества развивается по определенным закономерностям. Так, смена мировоззренческих парадигм порождает смену технологических укладов, что приводит к социальным революциям. А после них меняется очень многое: и уровень жизни, и престижность разных профессий, и роль различных государств на мировой арене. В современном мире все меняется очень стремительно. Однако есть феномен, которому удаётся «подбирать ключ» к любой эпохе без малого 5 тысяч лет и уверенно шагать в будущее по костям своих бесчисленных жертв. Речь идёт о рабстве. Пережив несколько периодов интенсивного взлёта и глубокого упадка, это явление, по-видимому, не исчезало с лица земли ни на год. И ныне пугающая частота, с которой в СМИ

появляются сообщения о различных случаях торговли людьми, наталкивает на мысль, что рабство не собирается сдавать свои позиции в угоду политическим и культурным предпочтениям современного общества.

В связи с этим большое значение приобретают исследования исторического опыта борьбы с рабством. Особо важной в этом отношении представляется нам бурная эпоха Нового времени. Именно в XV – XIX ст. рабство распространилось на земли Нового Света, интегрировалось в систему рыночных отношений. Намного расширился спектр эксплуатации невольников, которые стали производителями материальных благ, заложивших фундамент индустриального общества. Учитывая сказанное выше, большую **актуальность** приобретает вопрос об отношении к рабству в различных формах общественного сознания, в т. ч. – в коллективной памяти угнетённых народов. Своеобразным «зеркалом» такой памяти служит устное народное творчество.

К памятникам африканского и американского фольклора в разное время обращались такие зарубежные историки, как Г. Аптекер, Б. Дэвидсон, Ф. Бродель, советские специалисты А. М. Хазанов, А. В. Ефимов, С. Ю. Абрамова и др. [1 – 8]. В современной же постсоветской историографии этот феномен практически не рассматривается. Тем не менее, ведутся исследования смежных проблем. Так, в статье киевского ученого, кандидата исторических наук Александра Ивановича Галенко «Зрадники-герої, або український ідеал потурчинця» осуществлён фундаментальный анализ корпуса украинских невольничьих дум [9]. А челябинский филолог-американист, проф. Ирина Михайловна Удлер плодотворно исследует специфический

литературный жанр «невольничьего повествования» [10–11].

Цель настоящей статьи – проанализировать выдающиеся памятники некоторых жанров афроамериканского фольклора XIX века в контексте основных вех истории рабства в США.

Памятники фольклора представляют совершенно особую, уникальную группу источников по проблеме рабства. Анализ материалов устного народного творчества даёт возможность точнее ответить на следующие вопросы:

- 1) Как оценивали афроамериканцы своё положение?
- 2) Как они приспособивались к роли «чёрных пасынков» Америки?
- 3) Какие пути выхода из неволи они видели?
- 4) Какой отпечаток накладывало рабство на поведение и внутренний мир представителей негритянской расы?

У любого явления есть свои причины. Поэтому перед анализом фольклорных источников целесообразно проследить начало американского рабовладения. В настоящее время доказано, что первые европейские колонисты в Новом Свете не смогли бы ни наладить высокопродуктивное хозяйство, ни даже выжить без дополнительных (зачастую подневольных) рабочих рук. Как отмечал Уильям Дюбуа, «Трудолюбие, Свобода и Справедливость» пересекли океан, «чтобы найти убежище в Америке. И всё-таки они опоздали, потому что их опередила Алчность, которая и привезла с собой в Америку чёрных африканских рабов» [12, с. 7]. По мере развития колоний на севере, а также на западе рабство не прижилось, зато на юге – прочно укоренилось.

В конце XVIII в. казалось, что «свежий ветер» Просвещения и Североамериканская война за независимость приведут к окончательной ликвидации рабства в молодой республике. Для этого назревали весомые предпосылки:

♦ так, в первоначальном варианте Декларации независимости Т. Джефферсон осуждал рабство и работорговлю (но из окончательного варианта этот пункт был изъят по настоянию крупных рабовладельцев);

♦ многие рабы-афроамериканцы с воодушевлением вступали в революционную армию (это была государственная политика). По окончании войны свыше 2 тыс. из них получили свободу за воинские заслуги [1, с. 185];

♦ наконец, в 1808 г. США запретили ввоз рабов из-за океана [5, с. 129].

Но злую шутку с рабами сыграл научно-технический прогресс. Ещё в конце XVIII в. о массовом производстве хлопка, тем более на экспорт, американцы и не помышляли. Слишком трудоёмким был процесс отделения семян от волокон. Однако в 1793 г. настоящий переворот в отрасли произвела хлопкоочистительная машина Эли Уитни. Её применение сделало выращивание всех сортов хлопка высоко прибыльным.

С 1793 по 1800 гг. производство хлопка увеличилось в 100 раз и непрерывно росло вплоть до гражданской войны. Подавляющее большинство хлопка шло на экспорт, главным образом в Англию, где интенсивно развивалась обрабатывающая промышленность. В 1850-х гг. такие машины стали работать на паровом двигателе, и один раб мог очистить до 1000 фунтов хлопка в день [13, с. 248]. Естественно, увеличивающиеся объёмы производства требовали всё больше рабочих рук. Если в 1790 г. на юге США было более 670 тыс. негров-рабов, то в 1860 г. их было почти 4 млн. К слову, в 1619 г. начиналось всё со скромной партии в 20 невольников!

Положение африканских невольников было чрезвычайно тяжёлым не только в материальном плане, но и в плане психологическом. «Их цвет кожи стал символом их рабства. Их вера была заклеяна как языческая, их семейные обычаи и образ правления были безжалостно изуродованы или совсем уничтожены. Многие из их добродетелей стали пороками, и многие из пороков – добродетелями» [14, с. 28]. Одной из важнейших проблем, стоявших перед афроамериканцами, была проблема самоидентификации.

И здесь роль «целебного бальзама для души» играл фольклор. Каждый раз африканцы удивляли белых людей тем, что, едва освоившись на новом месте, начинали петь за работой и танцевать при первом же перерыве на отдых. Неграм приходилось приспособиваться к невероятно тяжёлым условиям подневольного существования на чужой земле, учиться говорить на языке своих хозяев, подлаживаться к их нравам, привычкам и представлениям. Но вместе с тем они стремились, насколько это было в их силах, сохранять и передавать детям и внукам песни, танцы, сказки и предания своей древней Родины. С течением времени африканское наследие стало переплетаться с художественными традициями европейских переселенцев и их потомков. В этом столкновении,

борьбе и слиянии рождался совершенно особый, афроамериканский фольклор [15, с. 38].

Одним из самых известных его жанров стали *духовные песнопения спиричуэлз* (здесь и далее курсивом и полужирным курсивом выделено мною – Д. П.). Поэзия спиричуэлз, исполненная глубочайшего достоинства и нравственной чистоты, отразила самые тяжелые испытания, выпавшие на долю негритянского народа. Обращённые в христианство негры никак не могли удовлетвориться послушным заучиванием тех молитв и псалмов, которым их обучали белые и черные священники. Они на множество ладов видоизменяли церковные тексты и мелодии, приближая их к действительности, к своей жизни. Отвлеченная религиозная символика спиричуэлз превращалась в особый язык, позволяющий говорить о чисто земных проблемах, близких и понятных каждому невольнику. Нередко язык спиричуэлз использовался в качестве своеобразного кода или шифра, который скрывал сообщения, не предназначенные для посторонних ушей.

Ниже приводятся строки из *религиозного гимна «Брод перед нами»*:

*Враги загнали
 Меня в темницу,
 Живу словами –
 Брод перед нами.
 Мой вождь могучий
 Врагов сильнее,
 И гром разносится над горами,
 Брод перед нами.
 Земля трясется,
 Горят зарницы,
 Бушует пламя,
 Бог рушит стены
 Моей темницы,
 Срывает цепи.
 Брод перед нами! [15, с. 39].*

На практике же нескончаемые поиски «брода через бурный поток» или «моста над кипящей бездной» подразумевали не только стремление найти путь к истинно праведной жизни, но также мысль о возможном побеге с плантаций. Точно так же слова «небо» или «рай» могли указывать как на потусторонний мир, так и на свободные от рабовладения территории Канады. Так формировался особый метафорический язык, и сегодня имеющий хождение среди афроамериканцев.

Неудивительно, что молитвенные собрания негров, бывшие, по существу, единственной формой

дозволенной социальной активности в эпоху рабства, разительно отличались от аскетически-суровой, мрачной и чопорной атмосферы, царившей в церквях белых американцев. Как отмечали афроамериканские проповедники: «Когда сходятся вместе белые люди, никто никогда и не улыбнется. Но когда собираются вместе негры, за мило слышен их смех» [15, с. 42]. И часто за величайшей экспрессивностью и эмоциональностью действительно стояла искренняя вера.

Были в афроамериканском фольклоре чисто светские жанры, лишённые всякой религиозной символики. Тексты этих легенд, сказок и баллад несут в себе следы охотничьих заклинаний, пословиц и поговорок, перекочевавших из фольклора Западной Африки. Показательна в этом отношении *легенда «Великий колдун дяюшка Понедельник»*. Этот фольклорный персонаж наводил страх и ужас на эксплуататоров, вызывал уважение у индейцев. Оказавшись перед угрозой пленения, он превратился в крокодила [15, с. 44]. Изучение таких памятников фольклора можно сделать 2 важных вывода. Во-первых, на ранних этапах развития рабства африканские невольники ещё верили в силу колдовства как действенного оружия против угнетателей. Во-вторых, в легенде заложен призыв к объединению всех угнетённых в борьбе с общим врагом – европейскими колонистами. Афроамериканцы были основными производителями материальных благ Юга США, но их не считали людьми. По мере того, как росло их национальное самосознание, в нем ширился протест против этой чудовищной несправедливости. Довольно чётко это прослеживается в песне, записанной в 1853 г.:

*Мы для них муку смололи,
 Нам досталась только пыль
 Это вовсе, брат, не сказки
 Это горькая, но быль.
 Мы для них снимаем сливки,
 Достается нам вода.
 Говорят они: «Ты – ниггер,
 Если сдохнешь – не беда!» [15, с. 45].*

Обращение с рабами, как правило, было исключительно жестоким. Надсмотрщики были безжалостны. Невыполнение нормы каралось мгновенно и беспощадно. В это мрачное время и родилась *песня «Я сказал надсмотрщику»*:

*Я сказал: «Мой приятель плох...» –
 «Наплевать, хоть бы он подох!»
 Я сказал: «Он скалы серей...» –
 «Наплевать, шевелись быстрой!»*

*«Дай, надсмотрщик, ему покой –
Видишь, парень больной какой...»
Поднял руку, стирает пот –
Надсмотрщик пулю ему в живот!
Эх, имей я побольше сил,
Убийцу в камень бы превратил!..
Мой приятель в песке лежит,
Холодный пот на виске дрожит.
Он лежит на сухом песке,
Надсмотрщик ходит с бичом в руке.
Кориун петли над ними вьёт –
Убийца, скоро твой час пробьёт! [15, с. 46].*

Из рабов комплектовали плантаторы и домашнюю прислугу. Положение последней было намного лучше. Но и такие рабы помнили о своём статусе «говорящего орудия» и ненавидели хозяев. Это хорошо иллюстрирует фрагмент из *песни «Овод»*:

*Всё было б ничего с хозяином, наверно,
Хоть пони нервный был, но многое сносил,
Но вот однажды возле фермы
Огромный овод пони укусил.
Припев:
Джимми, давай, наливай и гуляй,
Старый хозяин отправился в рай.
Взбрыкнул наш пони. И от дикой тряски
Хозяин мой совсем лишился сил,
Бедняга, умер в перевёрнутой коляске.
Тут овод виноват, так суд решил.
Припев:
Под старой сливою его похоронили,
Как волонтера, павшего в бою,
А на могильном камне написали:
«От овода он принял смерть свою».
Припев:
Старухам посудачить был бы повод,
Трещат: «Так, видно, Бог судил»,
А мне до смерти будет сниться овод,
Который так легко хозяина сгубил [15, с. 49].*

Как нам представляется, радость, которая четко прослеживается в припеве, вызвана не только избавлением от спесивого хозяина-тирана. Невольникам повезло, ведь в то время их легко могли «перемолоть жернова» судебной системы Юга США. В этой истории из конюха и кучера власти запросто могли сделать крайних.

Произвол господ вызывал эрозию внутреннего мира невольников: они не могли себе позволить быть самими собой. Это была непозволительная роскошь, как видно из *песни «Я и мой хозяин»*:

*Я хозяину в лицо
Улыбнулся как-то раз...*

*Он избил меня в тот час!
Он не ведает, не знает,
Что болит душа моя;
Что, когда я улыбаюсь,
Это значит – плачу я!
Мне теперь носить придётся
Два лица с собой, друзья:
Для него и для себя!
Мы с хозяином моим
Очень разные, видать:
Он смеется, если весел,
Я смеюсь, чтоб не рыдать! [15, с. 47].*

Но за маской раболепия и безмолвной покорностью часто скрывались совершенно другие чувства. Даже добрые хозяева то и дело прибегали к словесному ущемлению личного достоинства рабов. Но некоторые рабы проявляли большую силу духа и недюжинное остроумие, чтобы дать достойный ответ их мучителям. Особое значение имели у них юмор и клоунада. Это была их защитная маска. Некоторые фольклористы утверждали, что негритянский фольклор – это фольклор веселья. Но прогрессивные фольклористы справедливо видят во многих комических и гротескных сюжетах мотивы протеста, а также поучений [15, с. 36]. В качестве примера приведём *анекдот "Негритянский рай"*.

Подзывает как-то белый хозяин раба и говорит:

– Послушай, какая штука вышла. Приснилось мне прошлой ночью, что попал я на небо в негритянский рай и вижу: повсюду кучи мусора, какие-то старые развалюхи, изгороди покосившиеся, гнилые и поломанные, грязизи такой на улицах в жизни не видывал, – повсюду расхаживают толпы грязных и оборванных ниггеров!

– Вот так совпадение, хозяин, – отвечает ему раб. – Мне вчера почти то же самое приснилось. И я, как и Вы, на небо попал, только в другое место – в рай для белых людей. Гляжу и вижу: улицы серебром и золотом вымощены, а по ним мёд и млеко течёт, ворота там все из жемчуга. Весь этот белый рай я вдоль и поперек прошел – и ни единой души там не встретил! [15, с. 48].

На рубеже XVIII – XIX вв. сформировалась организация «Подземная железная дорога», аболиционистская организация, способствующая побегам рабов на земли свободного Севера США и в Канаду. Это была система маршрутов, по которым переправляли партии беглецов, а также, образно говоря, сеть «явочных квартир», где беглым давали пищу, одежду и немного денег. По некоторым оценкам, до начала Гражданской войны деятели

«подземной ж/д» помогли бежать 200 тыс. рабов [16, с. 24].

Афроамериканцы сравнивали побег с Юга с исходом народа Израиля из Египта. Появились соответствующие песнопения, которые использовались в качестве паролей. Известного проводника «подземной железной дороги» Гарриет Табмэн называли «негритянский Моисей» [16, с. 34]. Духовную атмосферу надежды на свободу воссоздал через несколько десятилетий в бессмертном произведении классик джаза Луи Армстронг (см. эпиграф).

Наконец, весьма распространенной темой прозаических устных рассказов, имевших широкое хождение среди негров, были приключения и подвиги отчаянных бунтарей-одиночек, бросивших дерзкий вызов закону и порядку. Одна из них – «Долговязый Джон». Этот раб в начале истории проявил остроумие и тонко намекнул господину, что его можно сравнить или с лошадей, или с ослом, или с шакалом. Потом украл поросенка с хозяйской кухни и стал готовить у себя на плите. Пришедшему на запах хозяину сказал, что это жарится пойманный им кролик. Но даже когда его «поймали с поличным» не растерялся, а с полной серьезностью кричал: «Чудо! У меня тут чудо! Скорее священника! Кролик превратился в поросенка!». История заканчивается печально: «Говорят, его потом линчевали, когда он хозяйский дом сжёг» [15, с. 50].

Афроамериканцы говорили о таких бунтовщиках со смешанным чувством страха и гордости. С одной стороны, они опасались репрессий со стороны властей. С другой – не могли не восхищаться черным человеком, сумевшим – пусть ненадолго – одержать верх над белыми людьми и заставить их трепетать, несмотря на всё их могущество [15, с. 37]. Данный рассказ позволяет проследить эволюцию негритянского сопротивления: от высмеивания до краж и порчи имущества, а затем – до индивидуального террора. В робких такие рассказы вселяли надежду, а смелых – побуждали к побегу «навстречу северной звезде».

Как говорят, нет дыма без огня. Протесты чернокожих рабов принимали опасную для белых форму регулярно. Так, в 1831 г. в Виргинии, в округе Саутгемптон вспыхнуло восстание рабов под руководством негритянского проповедника Ната Тернера. Число восставших увеличилось с 4 до 70. За 2 дня ими было уничтожено 57 рабовладельцев [17, с. 188].

Тогда же родилась такая песня, в которой рабы обращались к своим угнетателям с твёрдым убеждением в неизбежном крахе системы рабства:

*Пусть ты жирен, как сливки,
И едешь в карете четверкой,
Но ты не можешь помешать миру идти вперед,
А Нату Тернеру — добиться успеха.
Пусть ты чтец и даже писец
И мудрее старого Соломона-еврея,
Но ты не можешь помешать миру идти вперед,
А Нату Тернеру — добиться успеха.
Пусть твое имя наверняка — Цезарь
И у тебя пушка, стреляющая за мило и дальше,
Но ты не можешь помешать миру идти вперед
И отворотить его от успехов* [8, с. 143].

Восстание было подавлено с особой жестокостью, Тернер схвачен и казнён. А через 30 лет в США разразилась гражданская война.

Президент США Авраам Линкольн решил на освобождение рабов только через полтора года после её начала, ибо армии Севера оказались в критическом положении. Как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, «если Север не начнёт действовать по революционному, его непременно побьют». Афроамериканцы встретили Прокламацию об освобождении рабов (22 сентября 1862 г.) с неописуемым ликованием. Об этом свидетельствует **песня «Мы свободны от цепей»:**

*Мы свободны от цепей,
От цепей, от цепей,
Мы свободны от цепей,
Слава небесам!
Может, для святого духа
Все мечты мои пустяк.
Только слышу прямо в ухо:
«Человек свободен всяк!
Ты и он, и я – все люди,
Целый поднебесный край, –
Так должно быть, так и будет,
Ты про то не забывай!»* [15, с. 51].

Но чтобы написанное пером претворилось в жизнь, его нужно было закрепить штыком и пулей, т.е. «дожать» мятежных южан. На это понадобилось ещё более двух лет. Гражданская война стоила жизни более 600 тыс. чел. В этом конфликте США потеряли больше солдат, чем в двух мировых войнах [18, с. 112]. Эти бойцы погибли, сражаясь за или против освобождения рабов.

Из результатов нашего исследования можно сделать следующие **выводы**. Мы рассмотрели освещение проблемы рабства в основных жанрах

афроамериканского фольклора. Анализ текстов самих источников свидетельствует, что:

◆ легенды помогали им помнить о своих корнях (т.е. сохранять этническую самоидентификацию);

◆ анекдоты служили мощным средством психологической защиты;

◆ религиозные гимны спиричуэлз были духовным фундаментом, укреплявшим их во Христовой вере; были они также и средством конспирации;

◆ песни и баллады реалистически отражали ужасы рабства, невольничью скорбь, гнев и неукротимое стремление к свободе.

Таким образом, современная Америка в значительной степени обязана своим процветанием: миллионам афроамериканских невольников, создавшим своими черными руками богатства белых людей; белым и черным аболиционистам, которые словом и делом приближали час отмены рабства; президенту А. Линкольну и его администрации, которые пошли на этот решительный шаг; генералам Фримонту, Шерману, Гранту, белым солдатам и воинам черных полков, которые силой оружия претворили это решение в жизнь и укрепили основы подлинной американской демократии.

За последующие полтора века в истории США было множество других интересных, важных, даже судьбоносных событий. Но именно в эпоху борьбы за отмену рабства был заложен моральный и политический облик североамериканской нации. Бессмертным памятником тех переломных лет и служит афроамериканский фольклор.

Л и т е р а т у р а

1. Аптекер Г. История американского народа / Герберт Аптекер ; пер. с англ. И. З. Романова. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – Т. [2] : Американская революция, 1763–1783. – 1962. – 382 с.

2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. : [в 3 т.] / Фернан Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббеля ; ред. Ю. Н. Афанасьева – М. : Прогресс, 1986. – Т. 2 : Игры обмена. – 1988. – 632 с.

3. Дэвидсон Б. Черная мать. Африка : годы испытаний / Бэзил Дэвидсон ; [отв. ред.: С. Ю. Абрамова, А. Б. Макрушин ; пер. с англ. М. К. Зеновича, О. Л. Орестова и Ю. М. Туркельтауб]. – М. : Наука. Гл. ред. вост. лит., 1964. – 280 с.

4. Абрамова С. Ю. Африка : четыре столетия работорговли / С. Ю. Абрамова. – М. : Наука, 1992. – 295 с.

5. Абрамова С. Ю. История работорговли на Верхне-Гвинейском побережье / С. Ю. Абрамова. – М. : Наука, 1966. – 195 с.

6. Хазанов А. М. К вопросу о негритянском государстве Палмарес в Бразилии / А. М. Хазанов // Новая и новейшая история. – 1958. – № 2. – С. 13–31.

7. Хазанов А. М. Португальская работорговля / А. М. Хазанов // Новая и новейшая история. – 1968. – № 4. – С. 55–68.

8. Ефимов А. В. Очерки истории США, 1492–1870 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Ефимов. – Режим доступа : www.OCR.Biografia.Ru. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.02.2019.

9. Галенко О. І. Українська Колумбіана: работоргівля генуезької Кафи XIII–XV ст. і початки модерного колоніалізму / О. І. Галенко // Проблеми балканістики, сходознавства та міжнародних відносин : зб. наук. пр. пам'яті д-ра іст. наук, проф. Пархомчука Станіслава Максимовича. – К., 2007. – С. 115–144.

10. Удлер И. М. В рабстве и на свободе : становление и эволюция документально-публицистического жанра „невольничьего повествования“ в XVIII–XIX веках / И. М. Удлер. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 239 с.

11. Удлер И. М. Жизнь, мировидение и публицистика Фредерика Дугласа / И. М. Удлер // Вестн. Челябин. ун-та. Сер. 11, Журналистика. – Челябинск, 2004. – № 1. – С. 46–66.

12. Дюбуа У. Б. Джон Браун / Уильям Эдуард Бургарт Дюбуа ; [пер. с англ. Ю. Н. Листвинова]. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 496 с.

13. Захарова М. Н. Народное движение в США против рабства, 1831–1860 / М. Н. Захарова ; [отв. ред. Б. Я. Михайлов]. – М. : Наука, 1965. – 452 с.

14. Зинн Г. Создание межрасовых барьеров [Электронный ресурс] / Говард Зинн. – Режим доступа : <http://ec-dejavu.ru/s-2/Slavery.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 07.02.2019.

15. Голоса Америки: из народного творчества США (баллады, легенды, сказки, притчи, песни, стихи) / сост. : Л. Переверзев, Ю. Хазанов. – М. : Молодая гвардия, 1976. – 366 с.

16. Война В. Кондуктор „тайной железной дороги“ : Гарриэт Табмэн (1820–1913) : страницы героической жизни / Владимир Война. – М. : Мысль, 1965. – 103 с.

17. Макиннерни Д. США: история страны / Дэниел Макиннерни ; [пер. с англ. Т. Мининой]. – М. : Эксмо, 2009. – 736 с.

18. Латов Ю. В. Новая экономическая история гражданской войны в Америке и ликвидации плантационного рабства / Ю. В. Латов // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. – Ростов, 2004. – Т. 2, № 1. – С. 97–116.

References

1. Apteker G. Istoriya amerikanskogo naroda / Gerbert Apteker ; per. s angl. I. Z. Romanova. – M. : Izd-vo inostr. lit., 1961. – T. [2] : Amerikanskaya revolyuciya, 1763–1783. – 1962. – 382 s.

2. Brodel F. Materialnaya civilizatsiya, ekonomika i kapitalizm XV–XVIII vv. : [v 3 t.] / Fernan Brodel ; per. s fr. L. E. Kubbelya ; red. Yu. N. Afanaseva – M. : Progress, 1986 – T. 2 : Igrы obmena. – 1988. – 632 s.

3. Davidson B. Chernaya mat. Afrika : gody ispytaniy / Bezil Davidson ; [otv. red. : S. Yu. Abramova, A. B. Makrushin ; per. s angl. M. K. Zenovicha, O. L. Orestova i Yu. M. Turkeltaub]. – M. : Nauka. Gl. red. vost. lit, 1964. – 280 s.

4. Abramova S. Yu. Afrika : chetyre stoletiya rabotorgovli / S. Yu. Abramova. – M. : Nauka, 1992. – 295 s.

5. Abramova S. Yu. Istoriya rabotorgovli na Verhne-Gvinejskom poberezhe / S. Yu. Abramova. – M. : Nauka, 1966. – 195 s.

6. Hazanov A. M. K voprosu o negrityanskom gosudarstve Palmares v Braziliy / A. M. Hazanov // Novaya i novejschaya istoriya. – 1958. – № 2. – S. 13–31.

7. Hazanov A. M. Portugalskaya rabotorgovlya / A. M. Hazanov // Novaya i novejschaya istoriya. – 1968. – № 4. – S. 55–68.

8. Efimov A. V. Ocherki istorii SShA, 1492–1870 gg. [Elektronnyj resurs] / A. V. Efimov. – Rezhim dostupa : www.OCR Biografia.Ru. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 05.02.2019.

9. Galenko O. I. Ukrayinska Kolumbiana: rabotorgivlya genuezkoyi Kafi XIII–XV st. i pochatki modernogo kolonializmu / O. I. Galenko // Problemi balkanistiki, shodoznavstva ta mizhnarodnih vidnosin : zb. nauk. pr. pam'yati d-ra ist. nauk, prof. Parhomchuka Stanislava Maksimovicha. – K., 2007. – S. 115–144.

10. Udler I. M. V rabstve i na svobode : stanovlenie i evolyuciya dokumentalno-publicisticheskogo zhanra „nevolnichego povestvovaniya“ v XVIII–XIX vekah / I. M. Udler. – Chelyabinsk : Enciklopediya, 2009. – 239 s.

11. Udler I. M. Zhizn, mirovidenie i publicistika Frederika Duglasy / I. M. Udler // Vestn. Chelyabin. un-ta. Ser. 11, Zhurnalistika. – Chelyabinsk, 2004. – № 1. – S. 46–66.

12. Dyubua U. B. Dzhon Braun / Uilyam Eduard Burgart Dyubua ; [per. s angl. Yu. N. Listvinova]. – M. : Socekiz, 1960. – 496 s.

13. Zaharova M. N. Narodnoe dvizhenie v SShA protiv rabstva, 1831–1860 / M. N. Zaharova ; [otv. red. B. Ya. Mihajlov]. – M. : Nauka, 1965. – 452 s.

14. Zinn G. Sozdanie mezhrasovyh barerov [Elektronnyj resurs] / Govard Zinn. – Rezhim dostupa : <http://ec-dejavu.ru/s-2/Slavery.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrasheniya : 07.02.2019.

15. Golosa Ameriki: iz narodnogo tvorchestva SShA (ballady, legendy, skazki, pritchi, pesni, stihy) / sost. :

L. Pereverzev, Yu. Hazanov. – M. : Molodaya gvardiya, 1976. – 366 s.

16. Vojna V. Konduktor „tajnoj zheleznoj dorogi“ : Garriet Tabmen (1820–1913) : stranicy geroicheskoj zhizni / Vladimir Vojna. – M. : Mysl, 1965. – 103 s.

17. Makinerni D. SShA: istoriya strany / Deniel Makinerni ; [per. s angl. T. Mininoy]. – M. : Eksmo, 2009. – 736 s.

18. Latov Yu. V. Novaya ekonomicheskaya istoriya grazhdanskoj vojny v Amerike i likvidacii plantacionnogo rabstva / Yu. V. Latov // Ekon. vestn. Rostov. gos. un-ta. – Rostov, 2004. – T. 2, № 1. – S. 97–116.

Pisanyi D. M.

PROBLEM OF THE SLAVERY IN THE AFRICAN-AMERICAN FOLKLORE (ON EXAMPLE OF THE USA IN THE XIX CENTURY)

This article is devoted to reflection of problem of the slavery in the African-American folklore. The researching is built on materials of the USA in the XIX century. The connection between the content of the distinguished monuments of the African-American folklore and the main pages of history of the African-American slavery has been shown. The folklore material is a special group of the historical sources, which reflect a collective memory of people about important events. Information about the slavery from different folk genres helps to comprehend the evolution of the African-American mentality and their struggle against exploitation more completely.

Key-words: slavery, African-Americans, plantations, USA, folklore, legends, ballads, rebellions, mentality.

Писанный Денис Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск.
E-mail: mypostdmp@mail.ru

Pisanyi Denis Mikhailovich, candidate of historical sciences, associate professor of department of the world history and international relations, Lugansk national university named after Taras Shevchenko, Lugansk.

E-mail: mypostdmp@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 05.03.2019 г.

УДК [373.5.015.31: (796+7)]: 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЗИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Ротерс Т.Т.

PSYCHOLOGICAL CONTEXT OF INTERRELATION OF PHYSICAL AND AESTHETIC FORMATION OF SECONDARY SCHOOL STUDENT'S PERSONALITY

Roters T.T.

В статье актуализируется проблема взаимодействия физического и эстетического воспитания, что проявляется в духовно-физических качествах личности школьника, а именно: в культуре движений, пластике, выразительности, ритмичности, эмоциональности, красоте, целесообразности при выполнении физических упражнений. При этом исследуются категории и состояния, которые сопровождают процесс взаимодействия физического и эстетического воспитания: чувства, эмоции, ощущения при создании двигательных образов, а также особенности проявления внешнего и внутреннего в процессе выразительного движения.

Ключевые слова: *психологический, физическое воспитание, эстетическое воспитание, чувства, эмоции, выразительное движение, духовное, физическое.*

Введение. Современная концепция школьного физического воспитания ориентирует, прежде всего, на формирование у школьников различных возрастных групп мотивации на сохранение и укрепление здоровья, гармоническое духовно-физическое развитие, где значительное место отводится проблеме взаимосвязи физического воспитания с другими видами воспитания, в том числе эстетическим. В Государственных образовательных стандартах основного общего образования Луганской Народной Республики от 21.05.2018 № 495-Од указывается, что главной целью развития отечественной системы школьного образования является формирование личности, готовой к активной творческой самореализации в пространстве общечеловеческой культуры.

В Примерных программах для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по учебному предмету «Физическая культура» определена цель

учебного предмета «Физическая культура» - формирование разносторонне физически развитой личности, способной активно использовать ценности физической культуры для укрепления и длительного сохранения собственного здоровья, оптимизации трудовой деятельности и организации активного отдыха. В основной школе данная цель конкретизируется: учебный процесс направлен на формирование устойчивых мотивов и потребностей школьников в бережном отношении к своему здоровью, целостном развитии физических и психических качеств, творческом использовании средств физической культуры в организации здорового образа жизни.

Изложение основного материала. Проблеме исследования взаимосвязи физического и эстетического воспитания посвящены работы Г.П. Шевченко, Б.Т. Лихачева, А.Б. Щербо, Д.Н. Джола, В.И. Столярова, М.Я. Сарафа, Н.Ф. Яковлева, А.Д.Новикова. На современном этапе это Э.Н. Медведь, Т.Т. Ротерс, В.А. Косяк, Н.Ю. Шумакова и др. Вопросы модернизации физического воспитания через повышение внимания к эстетической и духовно-нравственной стороне уроков физической культуры, формированию личности школьника представлены в работах В.И.Столярова, В.К.Бальсевича, В.К. Моченова, В.П. Лубышевой и других. Психологической сущности физического и эстетического воспитания посвящены работы Л. С. Выготского, Б.М. Теплова, Д.Г. Элькина, В.И.Петрушина и других. Вместе с тем нам не удалось найти научные работы, в которых были бы представлены психологическая сущность и психологические основы взаимосвязи физического и

эстетического воспитания личности школьника, что и обусловило выбор темы нашего исследования.

Результаты исследования. В соответствии с социально-биологическими исследованиями, человек относится к определенному биологическому виду “*Homo sapiens*”, и только под воздействием социальной среды, условий жизни и воспитания становится личностью со сложным комплексом социальных и биологических соотношений. Биологическое в человеке связывается с физическим развитием, а социальное – с духовным. В этой системе физическое воспитание целенаправлено на процесс физического развития личности, в котором с помощью физических упражнений оптимизируются биологические процессы в организме, а эстетическое — на развитие духовности, эмоционально-эстетического отношения к действительности, искусству, развитие творчества и красоты.

Педагогический смысл использования взаимосвязи физического и эстетического воспитания заключается, прежде всего, в тех новых духовно-физических качествах личности школьника, которые проявляются в культуре движений, пластике, выразительности, ритмичности, эмоциональности, красоте, целесообразности. При этом физическое воспитание направлено на управление процессами преобразования тела, а эстетическое – на преобразование души на основе возникновения различных чувств и эмоций при выполнении физических упражнений.

Следует отметить, что П.Ф.Лесгафт, изучая генетические связи между выражением лица и деятельностью мышц, окружающих органы высших чувств, установил, что сокращения мышц, окружающих органы высших чувств, связаны с воспринимаемыми впечатлениями, причем степень сокращений прямо пропорциональна силе впечатления. При этом мышечные ощущения и ощущения органов чувств могут быть признаны за первичные или основные чувствования, а эмоции или душевные волнения — за вторичные, производные, или сложные чувствования. Согласно этому и внешние выражения последних всегда должны соответствовать реальным проявлениям первых [6, с.28].

В связи с этим приведем закон двойного выражения чувств Л.С.Выготского [2], согласно которому, с одной стороны, всякое чувство, эмоция стремится воплотиться в определенные

двигательные образы, соответствующие этому чувству. Эмоция обладает, таким образом, способностью подбирать впечатления, мысли и образы, созвучные тому настроению, которое владеет нами в данную минуту. При этом всякое чувство имеет не только внешнее, телесное выражение, но и выражение внутреннее, сказывающееся в подборе мыслей, образов и впечатлений. Однако существует еще и обратная связь воображения с эмоцией. Если в первом случае чувства влияют на воображение, то в другом случае воображение влияет на чувства. Это значит, что всякое построение фантазии обратно влияет на наши чувства, и если это построение и не соответствует само по себе действительности, то все же вызываемое им чувство является действенным, реально переживаемым, захватывающим человека чувством.

Можно констатировать, что высказывания П.Ф.Лесгафта и Л.С.Выготского очень близки и по сути дополняют друг друга, поскольку чувство радости выражается в легких, стремительных движениях, а грусть человека – в плавных и медленных, постольку создание художественного образа у школьников путем воображения вызывает сложный мир переживаний, эмоций и чувств как основы выразительных упражнений.

С.Л.Рубинштейн определил, что человек свое тело относит к своей личности и связывает воедино свою личность с определенным внешним обликом, поскольку в нем заключены выразительные моменты. Включение тела в личность основывается на взаимоотношениях между физической и духовной стороной личности на основе их единства и внутренней взаимосвязи [6], где важное значение имеют выразительные движения. В психологическом словаре М.И.Дьяченко и Л.А.Кандыбович [4, с.52] выразительные движения определяются как проявление психических состояний (особенно эмоциональных) во внешнем поведении: в мимике — выразительные движения лица; в пантомимике — выразительные движения всего тела; в жестах — выразительные движения рук; в тембре, ритме и интонации речи. Выразительные движения являются внешним выражением переживаний, стремлений, оценок, просьб, отношений к событиям и явлениям жизни.

Занятия физической культурой способствуют формированию у занимающихся положительных эмоций. Причины этого состоят в том, что мышечное напряжение, находящееся в определенных пределах интенсивности, у здоровых

людей связано с возникновением приятных ощущений. Г.Ф.Павлов назвал удовольствие, получаемое человеком от занятий физическими упражнениями, «мышечным наслаждением»[5]. Именно эмоции «мышечной радости» побуждают к занятиям физической культурой. Чувственная вероятность, как утверждают Б.В.Клименко и В.П.Омельчук, выполняет функции своеобразного проводника мысли в мир целесообразности, гармонии, красоты двигательного действия, способствует узнаванию движений и созданию их. Эта активность психики «подсказывает» направление поиска за счет подсознательного анализа и синтеза чувственного отображения и природных форм движений. Вместе с неосознанным стремлением к красоте механизм чувственной вероятности ищет путь к гармоническому построению двигательного действия. Эмоции в форме чувственного восприятия можно рассматривать как опережающее действие воображения.

Следовательно, именно воображение «поставляет» материал для образного мышления, а образное мышление, в свою очередь, формирует образ. На начальных этапах обучения двигательным действиям отображение движений происходит в форме сенсорного образа. В дальнейшем формируется смысловой образ. Строение смыслового образа связано с сосредоточением внимания на определенной физической особенности. С формированием образов-символов связано усвоение понятия о гармонии, симметрии, пропорциональности. Поэтому образ-символ является не только продуктом действий, но и продуктом творческого мышления [5]. Воображение «придумывает», обнаруживает интерпретацию движения, его усложнение соответственно образу, а образное мышление приводит их в систему, упорядочивает, организует связь между ними. Те образы, которые возникли в процессе работы воображения, требуют своего двигательного подтверждения. Школьник трактует эти образы конкретным движением, жестом, мимикой. Чтобы максимально приблизить движения к образу, необходима их сенсорная коррекция, которая вносит уточнение в этот образ. Образ корректируется умственными операциями, наполняется новым содержанием, и при этом обеспечивается дополнительный материал для мышления, творческого отображения движений и создания новой структуры действий.

Большое влияние на проявление творческой активности человека оказывают эстетические мотивы. По мнению А.Б.Щербо, Д.Н.Джолы [9], мотивационная сила творческого эстетического процесса выражается в эмоционально-оценочном отношении личности к себе и действительности, в ее потребности творить красоту в движениях, поступках, поведении, в переживании прекрасного, потребности собственной причастности к созданию красоты и гармонии.

В науке существует понятие о чувственной ткани образов (Е.П.Велиханов, В.П.Зинченко), включающей все многообразие познавательных процессов, лежащих в основе выработки решений в управлении движениями в действии [1, с.17]. Согласно этому, сознание как высший орган психики представлено двумя его образующими. Они тесно взаимосвязаны, но не подчиняются друг другу. В первый слой входят «ткани» биодинамического действия и чувственного образа как единицы анализа. Второй — созерцательный (рефлексивный) слой представлен «значениями» (объективная оценка процесса) и «смыслами» (личностными оценками, представлениями). Существенно, что двигательное действие в этой концепции рассматривается как исходная единица анализа сознания («клеточка»). Д.Д.Донской указывает, что действия через указание единицы анализа сознания (значение, смыслы) порождают само сознание. Сознание же, следуя как бы в обратном направлении, осуществляет высшее руководство управления действиями [3]. В контексте нашего исследования приведем теоретический вывод С.Л.Рубинштейна, согласно которому, чем шире диапазон движений, чем ярче и выразительнее они, тем увереннее чувствует себя человек в окружающем мире, тем больше у него возможностей для реализации своих творческих планов в избранном виде деятельности, что является следствием взаимосвязи физического и эстетического воспитания [8].

Наивысшим уровнем проявления личности является саморазвитие, самопознание с целью самосовершенствования с одновременным осознанием себя как объекта и субъекта самоуправления, что может нести в себе не только развитие личностных характеристик, но и психических. В этой связи Д.Д.Донской [3] считает, что чувство собственного тела личностью, его положений в пространстве и времени — ситуационное отражение его состояния в отношении с внешней средой, а также сигналы текущего

контроля по ходу действия, представляют собой безмерно сложные образования по управлению действием. Поэтому в ходе овладения действием совершенствуются чувство времени, ритма, расстояния, усилий, инвентаря и снарядов.

В качестве вывода отмечаем, что психологическая сущность взаимосвязи физического воспитания с эстетическим основана на единении в человеке внешнего (телесного) и внутреннего (духовного) мироощущения. На основе эстетического восприятия физических упражнений у школьников формируются духовные способности, гармония тела и духа, красота физическая и духовная, что проявляется в выразительности движений и чувств.

Психологической основой взаимосвязи физического воспитания с эстетическим в развитии личности школьника является возникновение различных эмоций в процессе двигательной деятельности, которые необходимо превратить в чувства. Наиболее эффективный способ формирования эстетических чувств заключается в разработке и использовании соответствующих им форм предметной деятельности (физической или умственной), а не просто в восприятии красоты или освоении знаний. Чувства являются не только индикатором гармонии движений, но и инструментом, который их творит. Поэтому развитие двигательной гармонии связано с развитием эстетических чувств.

В качестве дальнейших исследований в данном направлении отмечаем перспективность изучения формирования самооценки своих личностных возможностей в ощущении собственного тела на основании чувства пространства, времени, ритма и чувства точности мышечных усилий.

Л и т е р а т у р а

1. Велиханов Е.П. Зинченко В.П. Лекторский В.А. Сознание: опыт междисциплинарного подхода // Вопросы философии. – 1988.- N 11.- С. 2-3.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 1997. – 96 с.
3. Донской Д.Д. Развитие идей П.Ф.Лесгафта о физическом упражнении как двигательном действии // Теория и практика физ. культуры.- 1997.- N 3.- С. 2-3.
4. Дьяченко М.И. Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия / М.И. Дьяченко, Л.А.Кандыбович.- Мн.: Хэлптон, 1998. – 399 с.
5. Клименко В.В. Омельчук В.П. Фізкультура і естетичне виховання / В.В.Клименко, В.П. Омельчук.- К.: Рад. Шк., 1987. - 135 с.

6. Лесгафт П.Ф. Избранные труды.- Москва, Гостехиздат, 2017 – 358 с.

7. Павлов Г.Ф. Комплекс упражнений для тех, кто занимается дома // Теория и практика физ. культуры.- 1984.- N12.- С. 33-34.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Издательство «Питер», 2002. – 720 с.

9. Щербо А.Б., Джола Д.Н. Красота воспитывает человека / А.Б. Щербо, Д.Н.Джола.- К.: Рад. шк., 1980.- 104 с.

References

1. Velikhanov E.P. Zinchenko V.P. Lektorskiy V.A. Soznanie: opyt mezhdistsiplinarnogo podkhoda // Voprosy filosofii. – 1988.– No. 11.– Pp. 2–3.
2. Vygotsky L.S. Imagination and creativity in childhood/ L.S. Vygotsky. – St. Petersburg: Soyuz, 1997. – 96 p.
3. Donskoy D.D. Razvitie idey P.F.Lesgafta o fizicheskom upravnenii kak dvigatelnom deystvii // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 1997. – No. 3.– Pp. 2–3.
4. Dyachenko M.I. Kandybovich L.A. Kratkiy psikhologicheskii slovar: Lichnost, obrazovanie, samoobrazovanie, professiya / M.I. Dyachenko, L.A. Kandybovich.- Minsk: Khelpton, 1998. – 399 p.
5. Klimenko V.V. Omelchuk V.P. Fizkultura i estetychne vykhovannya / V.V. Klimenko, V.P. Omelchuk.- Kyiv.: Radyanska Shkola, 1987. – 135 p.
6. Lesgaft P.F. Izbrannye trudy.– Moscow: Gostekhizdat, 2017. – 358 p.
7. Pavlov G.F. Kompleks upravneniy dlya tek, kto zanimaetsya doma // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 1984. – No. 12. – Pp. 33–34.
8. Rubinstein S.L. The principles of general psychology / S.L. Rubinstein. – Publishing House 'Piter', 2002. – 720 p.
9. Shcherbo A.B., Dzhola D.N. Krasota vospityvaet cheloveka / A.B. Shcherbo, D.N. Dzhola. – Kyiv: Radyanska Shkola, 1980. – 104 p.

Roters T.T.

PSYCHOLOGICAL CONTEXT OF INTERRELATION OF PHYSICAL AND AESTHETIC FORMATION OF SECONDARY SCHOOL STUDENT'S PERSONALITY

The article foregrounds an issue of interrelation of physical and aesthetic education, which is displayed in spiritual and physical qualities of student's personality, namely: in the culture of movements, plasticity, expressiveness, rhythm, emotionality, beauty, practicability while performing physical exercises. Herewith the categories and states that accompany the interaction process of physical and aesthetic education: sensations, emotions, feelings while creating motor patterns are investigated, as well as features of the manifestation of external and internal factors in the performance of expressive movement.

Key words: *psychological, physical education, aesthetic education, feelings, emotions, expressive movement, spiritual, physical.*

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор, директор Института физического воспитания и спорта ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

E - mail: roters@list.ru

Tatyana Tihonovna Roters, doctor of pedagogical sciences, professor, director of the Institute of Physical Education and Sport, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Taras Shevchenko National University»

E - mail: roters@list.ru

Рецензент: Горашук Валерий Павлович, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физического воспитания ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

Статья подана 19.03. 2019

УДК 338.1 (477.61-21) Луганск «1961/1974»

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЛУГАНСКА ПРИ
В.В. ШЕВЧЕНКО (1961-1974 гг.)**

Торопов И.В., Кривуля О.А.

**THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF LUGANSK
BY SHEVCHENKO V.V. (1961-1974 YEARS)**

Toropov I.V., Krivulya O.A.

Анализируются особенности развития экономики Луганска при первом секретаре Луганского обкома Коммунистической партии Украины Владимире Васильевиче Шевченко (1961-1974 гг.). Рассматриваются характерные черты строительства и развития промышленных предприятий города. Освещается социалистическое соревнование «Луганский час». Представляются особенности активного строительства промышленных предприятий, фабрик, цехов города в период с 1961 по 1974 годы.

Ключевые слова: В.В. Шевченко, экономика Луганска, строительство, промышленные предприятия, социалистическое соревнование.

Введение. Развитие экономики, строительство промышленных предприятий и внедрение в них наиболее современного технического оборудования является мощным фундаментом для улучшения социальной стабильности, развития большинства сфер жизни как всей страны, так и отдельно взятых областей, районов и городов. Именно этим активно занималось партийное руководство Луганской области, во главе которого был в течение 1961-1974 гг. Владимир Васильевич Шевченко.

С именем В.В. Шевченко связаны наиболее яркие страницы в экономическом развитии как города Луганска, так и всей области. По сути был построен новый город, почти ежедневно вступали в строй крупнейшие промышленные объекты, заводы, фабрики, цехи. Владимир Васильевич Шевченко тринадцать лет руководил областью. И именно с его именем связывают период интенсивного развития промышленности, социально-культурного строительства, подъема здравоохранения, образования и науки.

Целью настоящей работы является изучение экономического положения Луганска в период с 1961 по 1974 годы, когда первым секретарём Луганского обкома Коммунистической партии Украины был В.В.Шевченко.

Изложение основного материала. Владимира Васильевича хорошо знали и уважали шахтёры Краснодона и металлурги Алчевска, химики Северодонецка и хлеборобы Старобельщины. И именно при нём всесоюзный размах приобрело шахтёрское движение, суть которого – сменное задание каждому коллективу выполнять на час раньше. Тогда-то область и вышла на максимум угледобычи. Именно в 60-х годах она пережила строительный бум, причём в немалой степени из-за настойчивых действий первого секретаря обкома. При существовании тогда значительных финансовых ограничений можно было рассчитывать лишь на десятую часть того, что удалось отстроить [1, с. 206].

Все эти успехи являлись результатом умелого руководства людьми и производством со стороны Луганского областного комитета КП Украины и промышленных партийных организаций, которые были инициаторами всего нового, передового. Примером тому стало соревнование за «Луганский час». Это патриотическое движение зародилось на заводе имени 20-летия Октября в дни, когда коллектив предприятия и его партийная организация выработали мероприятия по досрочному выполнению решений XXII съезда КПСС. Вместе с горняками шахты имени Ильича треста «Кадиевуголь», шахты № 7-8 треста «Краснолучуголь» и рабочими стройуправления №5 треста «Ворошиловградпромжилстрой» (позже «Ворошиловграджилстрой») они обязались

выполнять сменные задания на час раньше срока, а в остальное время выработать сверхурочную продукцию в фонд быстреего создания материально-технической базы коммунизма [2, л. 16-18].

Луганский областной комитет КПУ во главе с Владимиром Васильевичем Шевченко, а затем и ЦК Компартии Украины одобрили ценную инициативу и обязали партийные, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские организации широко распространять её среди трудящихся [3, с. 3]. Инициатором новой формы социалистического соревнования стал коллектив завода имени 20-летия Октября, который уже через 5 месяцев сменные задания в среднем выполнял за 5,9 часа. По сравнению с 1961 годом выпуск продукции вырос на 20 %.

Соревнование это быстро стало распространяться и в других областях республики и вскоре превратилось в соревнование за украинский час. «Луганским нарекли этот час в колыбели, - писали в своём письме горняки шахты «Саксагань» Криворожского железорудного бассейна в газету «Правда Украины», - но «усыновила» его вся Украина [4, с. 2].

Движение это способствовало успешному выполнению промышленными предприятиями и строительными организациями города государственных планов и социальных обязательств. Только за 9 месяцев 1963 года предприятиями города за сэкономленное по «Луганскому часу» время было выпущено сверхплановой продукции на сумму более 12 миллионов рублей [5, с. 167-168].

Семимильными шагами при В. В. Шевченко развивалась экономика города. Разрешение сносить 15 % ветхих строений в год, которое удалось получить В.В. Шевченко, позволило не только увеличить жилой фонд города, построить новые предприятия, но и значительно расширить уже существующие заводы и фабрики. В ноябре 1964 года в кузнечнопрессовом цехе Луганского завода имени 20-летия Октября силами и средствами предприятия создана и введена в действие новая поточная механизированная линия для производства стоек культиваторов. С момента запуска линии было выпущено десятки тысяч стоек, а до конца года сделано 170 тысяч штук. Все рабочие данного предприятия были задействованы в движении «Луганский час» и показывали отличные результаты [6, с. 3].

На Луганской обувной фабрике в декабре 1964 года создан центральный заготовочный цех, оборудованный полуавтоматическими конвейерами. Организация цеха позволила коллективу экономить до 80 тысяч рублей в год [7, с. 3]. С 1959 года первые цеха и две небольшие фабрики, влившись в производство, выпускали 360 тысяч пар обуви. С тех пор производство стремительно выросло. К 1969 году объединение насчитывало 9 пошивочных, 3 подготовительных, 6 вспомогательных цехов. В состав фабрики входило три филиала – в Ровеньках, Первомайске и Луганске. Выпуск обуви за 1969 год составил около 16 миллионов пар обуви. К этому году также неизмеримо вырос и ассортимент выпускной продукции. На рассмотрение состоявшегося в 1969 году республиканского художественного совета было представлено 400 моделей, разработанных Луганскими обувщиками [8, с. 2]. Для повышения эффективности производства и улучшения качества производимых товаров на Луганской обувной фабрике в 1964 году была создана лаборатория, где сотрудниками проводились изыскания по внедрению и производству клея из синтетических материалов [9, с. 4].

Благодаря движению «Луганский час» фабрикой было выпущено сверх плана 362 тысячи пар обуви. Социалистическое соревнование, поддержанное В. В. Шевченко, успешно развивалось и приносило свои плоды [10, с. 3].

В 1966 году Луганск обогатился большим предприятием пищевой промышленности – вошел в строй хлебозавод №3. Он располагался на пятом километре, в районе мясокомбината. Это было механизированное, хорошо освещённое предприятие. Корпус высотой с семиэтажный дом облицован желтой керамической плиткой. Огромные сплошные окна придавали зданию впечатление прозрачности и лёгкости. Директор треста хлебопекарной промышленности Г.Н. Красковский говорил: «Этот завод сооружен по индивидуальному эскизному проекту нашего инженера – директора строящихся предприятий треста П. Е. Маркова. Рабочие чертежи изготовил харьковский «Гипропрод». Мощность завода - 120 тонн хлеба в сутки».

Самое интересное на новом заводе – это его технологический процесс. Здесь отсутствует ручной труд. Мука на завод доставляется специальными автомуковозами. Из них по трубам перекачивается в 600-тонные бункеры. Затем проходит через герметически закрытые сита, магнитные

улавливатели и по трубам подаётся на верхние этажи, там начинается процесс приготовления теста.

Новый завод выпекал два сорта хлеба: булку круглую из муки первого сорта по 26 копеек и булку «Арнаут Киевский» из муки второго сорта по 17 копеек. Оба эти сорта хлеба пользовались большим спросом среди покупателей [11, с. 3].

К концу восьмой пятилетки на Луганском заводе имени Рудя в 1970 году вступил в строй новый цех по производству надфилей. Благодаря расширению производственных площадей, совершенствованию технологии коллектив цеха начал выпускать за смену 55 тысяч надфилей – на 16 тысяч больше, чем в старом цехе [12, с. 2].

Также в 1970 году вошел в строй новый цех № 6 на Луганском заводе имени 20-летия Октября по производству унифицированных коленчатых валов, которые использовались во всех областях Советского Союза. Эта продукция завода получила высокую оценку у специалистов сельского хозяйства.

Применение автоматических и полуавтоматических станков при механической обработке позволило добиться высокого класса точности и чистоты, что обеспечивало высокую надёжность коленчатых валов. Цех значительно перевыполнял задание по выпуску новой продукции [13, с. 3].

Строительство новых предприятий несло за собой потребность в большем количестве электроэнергии. Поэтому с 1966 года началось активное строительство электростанции. На берегу Северского Донца поднялись корпуса Луганской государственной районной электростанции. Это один из крупных гигантов энергетической индустрии Донбасса. За тринадцать лет его коллектив выработал 106 миллиардов киловатт-часов электроэнергии [14, с. 3].

В декабре 1969 года на ГРЭС вступил в строй действующих последний, пятнадцатый энергоблок мощностью 200 тысяч киловатт. Таких «богатырей» было восемь, и мощность электростанции достигла 2.300.000 киловатт [15, с. 2].

В Луганске была создана база по производству строительных материалов, выросли крупные строительные организации, располагавшие необходимой техникой. На Луганском заводе железобетонных изделий №2 успешно работали бригады лепщиков, которые производили строительные материалы, необходимые для постройки промышленных предприятий [16, с. 2]. Это позволило выполнять большой объем

строительных работ, повысить их качество, несколько снизить размеры незавершенного строительства. За семь лет строителями города наряду с реконструкцией и расширением действующих предприятий было сооружено 17 новых. Изделия промышленности города известны во всех республиках Советского Союза и во многих зарубежных странах [5, с. 170].

Активно развивалось строительство и расширение производства завода имени Октябрьской революции. Мощные локомотивы Луганского тепловозостроительного завода имени Октябрьской революции можно было встретить на стальных магистралях во всех краях Советского Союза. Они отличались высокой производительностью и надёжным эксплуатационным качеством. В 1964 году полным ходом шло производство тепловозов модели ТЭ-3, которые показывали отличные показатели на заводских испытаниях [17, с. 2].

Наряду с серийным тепловозом ТЭ-3, Луганский завод имени Октябрьской революции начал производство новых локомотивов 2ТЭ-10Л в двух секциях. Эти тепловозы в полтора раза мощнее. Новый локомотив в пассажирском исполнении производился односекционным [18, с. 3].

В августе 1964 года коллектив завода освоил производство нового тепловоза модели М-62. Полным ходом серийный выпуск локомотивов модели М-62 начался с сентября того же года, её поставляли в Венгрию [19, с. 2].

На заводе имени Октябрьской революции были построены цехи: инструментальный, радиаторный, экспортных тепловозов, центральный цех раскря материала, инженерно-лабораторный корпус, два цеха реконструировано. Это дало возможность ввести за год пятилетки дополнительно 26,5 тысячи квадратных метров производственных площадей, на эти цели израсходовано 20 миллионов рублей [20, л. 22-23]. Реконструировались заводы имени Артёма, имени 20-летия Октября, имени Рудя, литейно-механический.

За годы восьмой пятилетки в городе введено в эксплуатацию 43 крупных промышленных предприятия, объектов и производств. В их числе четыре энергоблока мощностью 200 тысяч киловатт-часов каждый на Луганской ГРЭС, хлебозавод, комбикормовый завод, трикотажный завод, трикотажная фабрика проектной мощностью 17,5 миллионов штук белья в год, цехи по производству стальных и чугунных ванн на заводе

имени Артёма [21, с. 3], цех по производству редукторов и электромашин на заводе имени Пархоменко, опытно-промышленная установка для производства спирально-шовных труб и цех шарнирно-соединительных частей на заводе имени Якубовского, цех по производству керамической плитки на заводе железобетонных изделий №1 [22, с. 2], новый поток по пошиву женской обуви на производственном объединении обувных предприятий №8 и другие [23, с. 11].

И уже в ноябре 1970 года труженики Луганска рапортовали о завершении планов восьмой пятилетки досрочно.

В своей речи на XXIV съезде Коммунистической партии Украины Шевченко В.В. говорил: «Время, прошедшее после XXIII съезда КПСС и XXIII съезда КП Украины, характеризуется дальнейшим организационным укреплением и идейной закалкой партийных организаций, творческим поиском и накоплением опыта организаторской и воспитательной работы по мобилизации трудящихся на досрочное завершение планов восьмой пятилетки.

Коммунисты Луганщины, выполняя решения партийных съездов, пленумов ЦК, укрепили свои связи с широкими массами трудящихся. Это явилось основой успехов трудящихся области и города в борьбе за досрочное выполнение восьмой пятилетки, повышение эффективности общественного производства на основе внедрения достижений науки и техники, научной организации труда, усиления режима экономии и бережливости».

За большие успехи в выполнении заданий восьмой пятилетки Луганск награждён орденом Октябрьской Революции, 12 передовых коллективов удостоены высоких правительственных наград [24, с. 1].

Уже с 1971 года начался новый пятилетний план развития промышленности и народного хозяйства СССР. Этот план разрабатывался исходя из Директив XXIV съезда КПСС (1971) – доклад А. Н. Косыгина «Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 гг.». Одна из отличительных черт девятого пятилетнего плана – это резкое увеличение производства и повышение качества товаров народного потребления. Таким образом, на Луганский областной комитет Коммунистической партии Украины во главе с В.В. Шевченко была возложена огромная ответственность за организацию эффективного управления экономикой и промышленностью, для того чтобы Луганск внес

свой вклад в решение этой всенародной задачи. В своей речи на XXIV съезде Коммунистической партии Украины В.В. Шевченко также подчеркнул, что, полностью поддерживая и одобряя этот документ большой политической и государственной важности, трудящиеся, все коммунисты Луганской области полны решимости сделать всё для воплощения в жизнь всех предначертаний партии. Владимир Васильевич говорил: «Одной из важнейших задач, поставленных партией в девятой пятилетке, является техническое перевооружение народного хозяйства и повышение его эффективности на основе внедрения в производство новых, более современных машин и механизмов.

Наши учёные, специалисты, партийное руководство, рабочие немало сделали в этом направлении. Но все же назрела острая необходимость создания и серийного производства высокопроизводительных станков, механизмов, комбайнов и комплексов для внедрения в производство.

Партийное руководство нашей области стремится умело использовать опыт идеологической и организаторской работы, накопленной в ходе выполнения решений XXIII съезда КПСС и XXIII съезда Компартии Украины. Это поможет нам ещё выше поднять уровень партийной работы по мобилизации трудящихся на борьбу за претворение в жизнь решений партии», [24, с. 1].

С 1971 года под руководством первого секретаря Луганского областного комитета Коммунистической партии Украины цели 9-го пятилетнего плана начали воплощаться в жизнь. Предприятия лёгкой и пищевой промышленности расширяли выпуск мебели, тканей, обуви, одежды, бельевого трикотажа, масломолочных продуктов, хлебобулочных и кондитерских изделий, товаров бытовой химии и т.д.

В городе расширилось капитальное строительство. Построены крупная швейная фабрика, новый молокозавод. Сооружен комплекс цеха сборки тепловозов малых серий на заводе имени Октябрьской революции, введены новые мощности на заводе имени Пархоменко, имени 20-летия Октября, имени Артёма, имени Якубовского, щелочных аккумуляторов, автоклапанов, трикотажной фабрике. Особенно широко развернулось строительство цехов на автосборочном заводе.

Ввод в строй новых мощностей обеспечивал существенный прирост производства промышленной продукции. Однако большой

процент роста её производства мог быть достигнут в результате максимального использования производственных мощностей, дальнейшего повышения производительности труда, внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, улучшения качества продукции, организации действенного социалистического соревнования, широкой популяризации опыта передовиков и новаторов производства, повышения ответственности каждого за состояние дел в коллективе [5, с. 190].

В апреле 1971 года на Луганском заводе автомобильных клапанов была освоена новая линия производства клапанов для Ярославского моторного завода [25, с. 3]. Продукция Луганского завода автоклапанов хорошо зарекомендовала себя в СССР и за рубежом. Изготавливаемые предприятием запчасти к автомобилям отличались повышенной надёжностью и высоким качеством.

Весомый вклад в соблюдение высокого качества также внесли народные контролеры. Они сами были активными участниками соревнования за честь заводской марки. Большие права предоставлены им и в деле контроля. Вот почему в планах работы группы и постов народного контроля обязательно были вопросы, связанные с качеством продукции.

Немало сделано, например, в цехе № 1, который работал ритмично и не имел ни одного срыва в выполнении производственных планов и социалистических обязательств.

Коллектив цеха выполнил десятимесячную программу на 102,7 %, а план по производительности труда – на 102,1 %. И уже к 1973 году брак в цехе снизился по сравнению с прошлыми годами на 15 %. Свои трудовые успехи завод посвятил XXIV съезду КПСС [26, с. 2]. В мае 1971 года на Луганском заводе имени Артёма начала действовать новая поточная линия, на которой производились радиаторы центрального отопления зданий. Их конфигурация резко отличалась от привычного вида обычных радиаторов, обогревающих квартиры. Но разница не только во внешнем виде. Они были не литые чугунные, а штампованные стальные. Это была новинка коллектива предприятия.

Бурные темпы промышленного и гражданского строительства предъявляли всё больший спрос на сантехническую арматуру и, в частности, на радиаторы, который не всегда полностью удовлетворялся. Новая поточная линия за сутки могла выпускать такое количество радиаторов,

которое обеспечивало укомплектование двух 40-квартирных домов [27, с. 4].

Проводились важные мероприятия по повышению технического уровня производства на тепловозостроительном заводе имени Октябрьской революции.

Уже в первые годы девятой пятилетки Луганские локомотивостроители взамен устаревших тепловозов ТЭ-3 расширили выпуск более мощных и экономичных тепловозов 2ТЭ10Л, ТЭ109, 2ТЭ116. За пятилетие в результате освоения выпуска новых локомотивов мощностью 3000 лошадиных сил в секции государство получило экономию в размере более 117 миллионов рублей.

Значительно расширился выпуск горно-обогатительного оборудования на заводе имени Пархоменко. Выросло производство отсадочных машин типа ОМ, производительность которых в 1,3 раза выше, а вес в 3,7 раза меньше аналогичной современной отсадочной машины французской фирмы «Вено-Пик» при той же площади отсадки. Намного увеличился выпуск редукторов цилиндрических с зацеплением Новикова, сепараторов колёсных типа СК, электромагнитных шкивов и другой на то время современной обогатительной техники [5, с. 191].

В девятой пятилетке вступил в строй действующих цех № 4 Луганского завода имени Якубовского [28, с. 4]. В нём успешно трудился коллектив участка холодной штамповки. Он досрочно выполнял годовое задание и выпускал комплектные соединения для труб сверх плана [29, с. 3].

Одним из важных достижений улучшения качества производства продукции была сдача в эксплуатацию участка цинкования на Луганском заводе имени Якубовского в июле 1974 года. Ранее цех выпускал трубы без защитных покрытий, которое потом наносилось в колхозах и совхозах. Такая система была неудобной для потребителей.

Высокий корпус завода, выполненный из стекла и железобетона, раскинулся более чем на 200 метров в длину и почти на 100 метров в ширину. Основные узлы цеха были оборудованы новейшими механизмами, которые позволяли выполнять работу автоматически.

Главным проектантом цеха была «Гипросталь» (г. Харьков), а главным разработчиком и поставщиком оборудования - объединение завода. Цинкование труб, да еще и в вертикальном положении, на заводе им. Якубовского осуществлялось впервые в отечественной практике. Ценность этого

метода, согласно проведенным исследованиям, заключалась в том, что срок службы труб с цинковым покрытием по сравнению с любым лакокрасочным увеличивался в пять раз. По сравнению с обычными трубами, выполненными из углеродистой стали без всяких антикоррозийных покрытий, долговечность оцинкованных труб возросла в 28 раз.

Новый комплекс - это основной объект первой очереди реконструкции предприятия, - рассказывал директор завода Ю. Г. Игнатенко. Кроме него, построены ремонтно-механический цех, котельная, подстанция, линия электропередачи, компрессорная, водооборотный цикл.

На шести этажах нового корпуса размещены все заводские службы, бытовые помещения. Построены столовая, общежитие, магазин, база отдыха. Строятся профилактории и Дворец культуры. Благоустраивается и территория завода: покрывается асфальтом, одеваются зеленю. Направлено и обложено бетонными плитами русло Ольховки, через нее был перекинут новый мост. 8 июля 1974 года государственной комиссией был подписан акт о приеме в эксплуатацию нового производства [30, с. 4].

Быстрые темпы развития производства товаров народного потребления требовали технического перевооружения предприятий этой отрасли промышленности. Городская партийная организация взяла на повседневный контроль выполнение планов технического прогресса на предприятиях, выпускающих товары массового спроса.

Уже в начале пятилетки на производственных объединениях, заводах, комбинатах, фабриках, выпускающих мебель, эмалированную посуду, ткани, обувь, товары культурно-бытового назначения, появились новые автоматические, механизированные и поточные линии, внедрена прогрессивная технология, улучшены санитарно-гигиенические условия труда [5, с. 192].

Трудящиеся дважды орденосного Луганска ознаменовали XXV съезд КПСС большими трудовыми победами. Промышленные предприятия города досрочно, 11 декабря 1975 года, выполнили задание пятилетки по общему объему реализации продукции и выпуску важнейших видов изделий. За 1971-1975 годы объем промышленного производства вырос на 32,9 %, производительность труда повысилась на 22,9 %. На 41 % выросло производство товаров народного потребления. В годы девятой пятилетки произведено 24 млн. пар обуви, 55 тыс. тонн шерстяных тканей, на 17 тыс.

тонн больше, чем в восьмой пятилетке - кондитерских изделий. За достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1975 год и успешное завершение девятой пятилетки город Луганск награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Этой же награды удостоено производственное объединение «Ворошиловграджелезобетон» [31, с. 105].

Вывод. В течение 1961-1974 гг., когда на посту первого секретаря Луганского областного комитета КП Украины стоял В.В. Шевченко, в Луганске построена и реконструирована большая часть всех заводов, цехов и предприятий города. Огромный вклад в развитие экономики как Луганска, так и всей Украины внесло социалистическое соревнование за «Луганский час», которому в своё время В.В. Шевченко помог придать всенародный масштаб. Владимир Васильевич всегда понимал, что строительство спортивных, культурных и социально-бытовых сооружений несёт за собой достаточно большую нагрузку на бюджет, поэтому развитие экономики как фундамента, на котором стоит вся социальная структура, было одной из первоочередных задач. Применяя весь свой колоссальный опыт в экономической сфере, В. В. Шевченко смог добиться огромных результатов. За указанный период было запущено большое количество предприятий, цехов и поточных линий.

Л и т е р а т у р а

1. Кривококов В. А. Твои сыны, Луганщина: К 90-летию В. В. Шевченко. Луганск: Максим, 2008. 227 с.
2. Социалистическое соревнование за выполнение планов восьмой пятилетки // Госархив ЛНР. Ф 179. Оп. 2. Ед. Хр. 654, Л. 16-18.
3. Лукьянов В. Луганский час // Правда Украины. 1962. 5 декабря № 36.
4. Лукьянов В. Украинский час // Правда Украины. 1962. 26 декабря. № 45.
5. Гончаренко Н.Г. Ворошиловград. Донецк: Донбасс, 1974. 272 с.
6. Шлапоберский Л. В кузнечнопрессовом цехе Луганского завода имени 20-летия Октября // Луганская правда. 1964. 3 ноября. № 217.
7. Шлапоберский Л. Луганская обувная фабрика // Луганская правда. 1964. 12 декабря. № 243.
8. Мирошников Г. Юбилей обувщиков // Луганская правда. 1969. 20 сентября. № 185.

9. Шлапоберский Л. Лаборатория Луганской обувной фабрики // Луганская правда. 1964. 26 декабря. № 533.
10. Мирошников Г. Юбилей обувщиков // Луганская правда. 1969. 20 сентября. № 185.
11. Александров В. Хлеб на конвейере // Луганская правда. 1966. 24 декабря. № 248.
12. Пузынин В. На Ворошиловградском заводе имени Рудя. // Луганская правда. 1970. 15 мая. № 93.
13. Максимова В. Новый цех №6 // Луганская правда. 1970. 17 мая. № 95.
14. Шлапоберский Л. Фоторепортаж // Ворошиловградская правда. 1970. 10 марта. № 48.
15. Шлапоберский Л. Год рождения 1969 // Луганская правда. 1970. 16 января. № 10.
16. Ключко С. На Луганском заводе железобетонных изделий // Луганская Правда. 1962. 25 сентября. № 189.
17. Шлапоберский Л. Луганский тепловозостроительный завод // Луганская правда. 1964. 14 ноября. № 224.
18. Романова А. Луганский завод им. Октябрьской революции // Луганская правда. 1964. 27 октября. № 212.
19. Шлапоберский Л. Ткпловозы М-62 // Луганская правда. 1964. 11 августа. № 157.
20. Развитие экономики Ворошиловграда в восьмой пятилетке // Госархив ЛНР. Ф. 5. Оп. 3. Св. 155. Д. 272, Л. 22, 23.
21. Шлапоберский Л. С маркой «ВЗА» // Луганская правда. 1972. 19 января. №13.
22. Светлов В. Для новостроек // Луганская правда. 1971. 7 июля. № 133
23. Развитие экономики и культуры города Ворошиловграда в восьмой пятилетке (1966-1970) Ворошиловград, 1971, 57 с.
24. Речь товарища В.В. Шевченко // Луганская правда. 21 марта 1971. 21 марта. №57.
25. Пузынин В. На заводе автомобильных клапанов // Ворошиловградская правда. 1971. 13 апреля. № 74.
26. Викторов В. В авангарде // Луганская правда. 1974. 30 ноября. № 236
27. Шлапоберский Л. Отопительные радиаторы нового типа // Луганская правда. 1971. 18 мая. № 97.
28. Викторов В. Цех холодной штамповки №4 // Луганская правда. 1975. 16 декабря. № 203.
29. Кириченко М. На заводе им Якубовского // Луганская правда. 1975. 15 июля. №138.
30. Синицин В. Строительство комплекса завершено // Ворошиловградская правда. 1974. 9 июля. №134.
31. История городов и сёл Украинской ССР. Ворошиловградская область. -Главная редакция Украинской Советской Энциклопедии. Киев, 1976. 727 с.
3. Lukianov V. Luganskiy chas // Pravda Ukrainy. 1962. 5 dekabrya № 36.
4. Lukianov V. Ukrainskiy chas // Pravda Ukrainy. 1962. 26 dekabrya. № 45.
5. Goncharenko N.G. Voroshilovgrad. Do-netsk: Donbass. 1974. 272 s.
6. Shlapoberskiy L. V kuznechnopressovom tsekhe Luganskogo zavoda imeni 20-letiya Oktyabrya // Luganskaya pravda. 1964. 3 noyabrya. № 217.
7. Shlapoberskiy L. Luganskaya obuvnaya fa-brika // Luganskaya pravda. 1964. 12 deka-brya. № 243.
8. Miroshnikov G. Yubiley obuvshchikov //Luganskaya pravda. 1969. 20 sentyabrya. № 185.
9. Shlapoberskiy L. Laboratoriya Luganskoy obuvnoy fabriki // Luganskaya pravda. 1964. 26 dekabrya. № 533.
10. Miroshnikov G. Yubiley obuvshchikov //Luganskaya pravda. 1969. 20 sentyabrya. № 185.
11. Aleksandrov V. Khleb na konveyere // Lu-ganskaya pravda. 1966. 24 dekabrya. № 248.
12. Puzy`nin V. Na Voroshilovgradskom za-vode imeni Rudy. // Luganskaya pravda. 1970. 15 maya. № 93.
13. Maksimova V. Novyy tsekh №6 // Luganskaya pravda. 1970. 17 maya. № 95.
14. Shlapoberskiy L. Fotoreportazh // Voroshi-lovgradskaya pravda. 1970. 10 marta. № 48.
15. Shlapoberskiy L. God rozhdeniya 1969 // Luganskaya pravda. 1970. 16 yanvarya. № 10.
16. Klochko S. Na Luganskom zavode zhelezobetonnykh izdeliy // Luganskaya Prav-da. 1962. 25 sentyabrya. № 189.
17. Shlapoberskiy L. Luganskiy teplovozo-stroitelnyy zavod // Luganskaya pravda. 1964. 14 noyabrya. № 224.
18. Romanova A. Luganskiy zavod im. Ok-tyabrskoy revolyutsii // Luganskaya pravda. 1964. 27 oktyabrya. № 212.
19. Shlapoberskiy L. Tkplovozy M-62 // Lu-ganskaya pravda. 1964. 11 avgusta. № 157.
20. Razvitiye ekonomiki Voroshilovgrada v vosmoy pyatiletke // Gosarkhiv LNR. F. 5. Op. 3. Sv. 155. D.272. L. 22.23.
21. Shlapoberskiy L. S markoy «VZA» // Lu-ganskaya pravda. 1972. 19 yanvarya. №13.
22. Svetlov V. Dlya novostroyek // Lugans-kaya pravda. 1971. 7 iyulya. № 133.
23. Razvitiye ekonomiki i kultury goroda Vo-roshilovgrada v vosmoy pyatiletke (1966-1970) Voroshilovgrad. 1971. 57 s.
24. Rech tovarishcha V.V. Shevchenko // Lu-ganskaya pravda. 21 marta 1971. 21 marta. №57.
25. Puzyinin V. Na zavode avtomobilnykh kla-panov // Voroshilovgradskaya pravda. 1971. 13 aprelya. № 74.
26. Viktorov V. V avangarde // Luganskaya pravda. 1974. 30 noyabrya. № 236
27. Shlapoberskiy L. Otopitelnyye radiatory novogo tipa // Luganskaya pravda. 1971. 18 maya. № 97.
28. Viktorov V. Tsekh kholodnoy shtampovki №4 // Luganskaya pravda. 1975. 16 dekabrya. № 203.
29. Kirichenko M. Na zavode im Yakubovs-kogo // Luganskaya pravda. 1975. 15 iyulya. №138.

References

1. Krivobokov V. A. Tvoi synu. Lu-ganshchina: K 90-letiyu V. V. Shevchenko. Lugansk: Maksim. 2008. 227 s.
2. Sotsialisticheskoye sorevnovaniye za vy-polneniye planov vosmoy pyatiletki // Gosark-hiv LNR. F 179. Op. 2. Ed. Khr. 654. L. 16-18.

30. Sinitsin V. Stroitelstvo kompleksa zaver-sheno // Voroshilovgradskaya pravda. 1974. 9 iyulya. №134.

31. Istoriya gorodov i sel Ukrainskoy SSR. Voroshilovgradskaya oblast. -Glavnaya re-daktsiya Ukrainskoy Sovetskoy Entsiklopedii. Kiyev. 1976. 727 s.

Toropov I.V., Krivulya O.A.
ECONOMIC DEVELOPMENT OF LUGANSK UNDER V.V. SHEVCHENKO (1961-1974)

Features of economic development of Lugansk at the first Secretary of Lugansk regional Committee of Communist party of Ukraine Vladimir Vasilyevich Shevchenko (1961-1974) are analyzed. The characteristic features of construction and development of industrial enterprises of the city are considered. The socialist competition «Lugansk hour is covered». Features of active construction of the industrial enterprises, factories, shops of the city in the period from 1961 to 1974 are presented.

Keywords: V. V. Shevchenko, Lugansk economy, construction, industrial enterprises, socialist competition.

Торопов Игорь Витальевич, студент 2 курса магистратуры кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля.

E-mail: igor.molotoff2016@yandex.ru

Toropov Igor Vitalievich, 2nd year master's student of the Department of National and World History of State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: igor.molotoff2016@yandex.ru

Кривуля Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: klv.lug@mail.ru

Krivulya Olga Aleksandrovna, candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National and World History of State Educational Institution of Higher Vocational Education of LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: klv.lug@mail.ru

Рецензент: Шелюто В.М., доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В. Даля»

Статья подана 26.02.2019 г.

УДК 94 (477.62) «20»

СУДЬБЫ РЕВКОМОВЦЕВ ДОНБАССА

Федоровский Ю.Р.

FATES OF REVKOMOVCY OF DONBASS

Fedorovsky J.R.

В статье приводятся сводные биографические данные по руководителям революционных комитетов Донбасса периода Гражданской войны 1917-1921 гг. Собранные автором сведения показывают дальнейшую судьбу этих деятелей революционного движения в 1920-1930-х годах и память о них, сохраняющуюся в топонимах Донбасса.

Ключевые слова: Военно-революционный комитет, ревком, председатель, Донбасс, биографии, нарком.

Вступление. История творится не сама собой, а руками и умами людей. Личности являются двигателями исторических процессов, и от их индивидуальных особенностей зачастую зависит само их развитие. Поэтому особое внимание исследователей всегда привлекали биографии исторических деятелей. Нашей задачей стало изучение судеб «рядовых революции» – низовых активистов революционных процессов на территории Донбасса в переломный период 1917-1921 гг. А именно – руководителей местных революционных комитетов, которые являлись одной из основных форм тогдашних властных структур. Актуальность проблемы подтверждается самим ходом событий последних лет на территориях бывшей Украины, где одним из основных занятий киевского режима стала так называемая «декоммунизация», на практике сводящаяся к повторению печального опыта гитлеровцев по массовому уничтожению памятников и переименованию топонимов советской эпохи. Это вплотную коснулось и территории Донбасса, где на оккупированных ВСУ частях Народных Республик массово переименовываются улицы, носящие имена местных героев. В том числе – руководителей ревкомов периода первой гражданской войны.

Деятельность данных властных структур исследована довольно слабо. В Советский период

вышло несколько обобщающих работ по теме [1], однако ввиду малотиражности они остались практически неизвестны. Единственная более доступная работа Л.Потарыкиной охватывала своим обзором преимущественно центральную Украину, упоминая о Донецкой губернии буквально одним абзацем. К тому же вышедшая в 1957 году книга сохраняла все характерные пережитки сталинщины, в частности, откровенную деперсонализацию исторических процессов, когда фамилии действующих лиц, за редчайшими исключениями, не назывались (чтобы не упомянуть «запрещенные» имена репрессированных). Персоналии же руководящих деятелей ревкомов вообще никогда не становились предметом исследования.

Целью работы является обобщение собранных автором биографических данных председателей ревкомов Донбасса, обзор и анализ их драматических судеб в бурный период первой половины XX века. Для решения поставленных задач автором был проработан значительный массив архивных данных и литературы.

Изложение основного материала. Ревкомы (революционные комитеты) или Военно-революционные комитеты – временные чрезвычайные органы Советской власти, активно создававшиеся в период Революции и Гражданской войны 1917-1920 гг. Официально эти структуры были узаконены лишь 22 октября 1919 года, когда ВЦИК утвердил «Положение о революционных комитетах». Ревкомы были призваны с максимальной быстротой и твердостью решать задачи, возникшие в момент непосредственной опасности для местности, которой угрожал враг. Ревкомы были наделены военными и административно-хозяйственными функциями. Впрочем, на Украине о создании ревкомов было объявлено еще 30 ноября 1918, когда вышел Декрет

Временного рабоче-крестьянского правительства Украины «Про организацию власти на местах» [2]. 23 октября 1919, в период организации антиденикинского повстанчества, Зафронтбюро ЦК КП(б)У утвердило «Положение о военно-революционных комитетах», вкратце разъясняющее принципы их формирования [3].

Фактически ревкомы существовали еще с дооктябрьских времен: первые подобные формации организовались в период «корниловщины» (август 1917). Так что все вышеперечисленные законодательные акты лишь постфактум легализовали и оформляли уже существующие структуры. Официально ревкомы были упразднены 2 января 1920 года постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны РСФСР, однако с оговоркой о возможности их сохранения в порядке исключения там, где это продиктовано необходимостью: «за исключением тех вновь освобождаемых от неприятеля мест, где не учреждены еще нормальные правительственные органы». Поэтому, в частности, на территории Украинской ССР и Донбасса, в условиях развернутого антибольшевистского повстанчества и политбандитизма ревкомы продолжали существовать и в начале 1920-х гг. (как минимум, до ноября 1921 в Старобельске, до 1922 – в Александровке и Городище).

Следует отличать структуры различных периодов гражданской войны. Если первые ревкомы или ВРК конца 1917-начала 1918 гг. являлись боевыми штабами революционных сил, нацеленными после Октябрьской революции в Петрограде на захват и удержание власти в регионах, роспуск органов Временного правительства, пере выборы местных Советов; зачастую многопартийными и создававшимися, как правило, при Советах, то с лета 1918 года – это подпольные организации для борьбы против австро-германских оккупантов и их приспешников из «квартиры» так называемой «Украинской державы» гетмана Скоропадского. Причем в некоторых местах (Иловайск, Харцызск, Юзовка) ревкомы возникли еще до Октябрьской революции – в августе 1917, во время попытки правого переворота военных под руководством генерала Корнилова. Эти органы стали основными организационными элементами и костяком антигетманского восстания и восстановления Советской власти в конце 1918 года, после чего в 1919-1920 гг. стали самостоятельными органами власти на местах (не исключая новый «подпольно-повстанческий» период второй

половины 1919). Они должны были оказывать помощь в окончательной ликвидации врага, заниматься военно-мобилизационной работой, формированием воинских частей и подразделений для РККА, мобилизацией масс на восстановление народного хозяйства и транспорта, решением вопросов продрозверстки и т.д. Часто они переходили из одной формы в другую: например, подпольный Луганский повстанческий антигетманский ревком после освобождения города стал официальным органом власти в Луганске (под тем же председательством Семена Попова).

Ревкомы были органами временными, в периоды стабилизации Советской власти они немедленно упразднялись, заменялись избираемыми на местных Съездах Советов исполкомами. Соответственно и руководители этих органов, как избираемые из состава самого ревкома, так и назначаемые, например, политотделами Красных армий, освободивших данную местность, иногда переходили на Советскую работу, возглавляя соответствующие Советы (например, Михаил Зозуля в Старобельске, Григорий Филоненко в Городище, Александр Бондаренко-Бурдун в Бахмуте, Алексей Дяченко в Беловодске). Причем в промежутке между этими постами они иногда успевали поработать и руководителями местных избирательных комиссий по проведению выборов (Атюнин в Боково-Хрустальском районе, Александр Цюпак в Старобельске).

На территории Донбасса их роль особенно примечательна тем, что именно на съезде ревкомов в Никитовке в декабре 1917 было создано Бюро военно-революционных комитетов Донбасса (с января 1918 ЦВРКД), во главе с Тарасом Харечко, ставшее зародышем органов власти будущей Донецко-Криворожской советской республики. На 2 конференции ревкомов было заявлено: «В Донецком бассейне органом революционной власти является Центральный Военно-Революционный Комитет Донбасса... Комиссары в Донецком бассейне не могут быть назначаемы без санкции и утверждения Ц.В.-Рев. К-та» [4].

Однако объектом нашего исследования является не деятельность крупнейших территориальных образований, а местных – уездных и сельских ревкомов. Точнее – личности их руководителей. Данная область ранее никем не исследовалась. Автору в процессе работы в Госархиве ЛНР удалось собрать некоторый материал о председателях ряда местных ревкомов Донбасса (уездных, волостных, городских и

сельских). Высший уровень: председатели Донецкого губернского ревкома – не входят в рамки исследования. Была поставлена и решена задача проанализировать персональный состав. Всего собраны данные примерно о 100 деятелях.

Отметим, что практически все председатели являются представителями местного рабочего класса и крестьянства (в городах и селах соответственно). Подавляющее большинство – члены РСДРП (большевики). Это понятно, если учесть, что представители умеренных социалистических партий эсеров и меньшевиков были категорическими противниками «чрезвычайщины», и если входили в ревкомы первого периода (конец 1917) в Бахмуте, Юзовке, то, по словам Т.Харечко, превращали их «в пустую коалиционную говорильню, неспособную быстро и решительно действовать» [5]. Единственный установленный подобный случай: юзовский меньшевик А.Мышкин, возглавивший первый городской ревком в конце октября 1917 года и даже успевший назначить комендантом штабс-капитана Лукьянченко [6] (об этом случае ранее мельком упоминал один лишь Н.Гончаренко [7]). Согласно мемуарам Л.Кагановича, Мышкин весной объявил себя интернационалистом, примыкал к большевикам и даже в марте 1917 вошел в их парткомитет, но вскоре был исключен «за пассивность и полуменьшевистские вихляния» [8]. После этого он принял активное участие в разгоне большевистской демонстрации в Юзовке 25 июня. В созданный в Октябрьские дни Славянский ревком вошли 5 членов, но большевиком был один председатель – Василий Марапулец, остальные: анархо-синдикалист, 2 левых эсера и беспартийный [9].

Процедура избрания данного органа в условиях продолжающейся гражданской войны безыскусно описана в архивном документе: «Протокол. 1919 года, декабря 15/28 мы, граждане дер. Устиновки, были собраны указанного числа в числе 40 человек под председательством граж. Филиппа Скрипниченко, где и постановили избрать Сельский временный военно-революционный комитет, единогласно избрали его же Филиппа Митрофановича Скрипниченко временным председателем комитета, товарищем гр. Василия Павловича Сухомлинова и секретарем Тихона Попова, которым и принять власть. В том подписались грамотные...» [10]. Аналогично в селе Прелестное Славянского района в декабре 1917 ревком во главе с В.М.Савченко организовали на сельском сходе, предварительно распустив

волостное правление. В исключительном случае (Бахмут) ревком был избран на уездном съезде Советов в ноябре 1918 года [11]. Юзовский ревком «первого созыва» был образован в конце октября 1917 года на совместном заседании представителей местных общественных организаций, городского самоуправления, социалистических партий и солдат гарнизона [6].

Иногда ревкомы, как указывалось выше, назначались представителями РККА: «Дебальцево снова было занято красными войсками 15 марта 1919 года. Организацией ревкома руководил политкомиссар 15-го стрелкового полка тов. Буфетов. В ревком вошли: И.Уваров, Кириченко и Агакулов» [12]. Председатель Нагольно-Тарасовского волостного ревкома и комиссар Ровеньковского рудничного района Атюнин был назначен на свои посты политотделом 31 дивизии РККА в январе 1920 года [13]. В Славянске в декабре 1919 временный горревком под председательством тов.Будзилова организовало командование 42 дивизии 13 Красной армии, освободившей город. В селе Покровском 29.10.1920 председателем волостного ревкома политотдел 2 Донской дивизии РККА назначил мариупольского рабочего П.А.Конченко [14].

В некоторых случаях организацией ВРК и назначением руководителей занимались уполномоченные вышестоящих ревкомов, пример: село Штормово. «Заседание уполномоченных Райревкома Старобельского уезда Донецкой губ., состоявшегося 25 / X-20 г. Присутствовали: Нехороший П.П., Лягушенко А., Луганский, Олейников А. Слушали: Об организации Военно-революционной власти в с.Штормово и во всех селах этой волости. В с.Штормово организуется волостной временный Военно-Революционный комитет. Председателем назначается т.Лобас Владимир, членами т.Шарун Андрей и Полинский Тимофей. До получения распоряжений из Айдарского п/райревкома, вся власть переходит к вновь назначенному ревкому. Основание: мандаты, выданные Райревкомом за №380,404,379 и 385» [15]. Товарищ В.С.Люксембург в январе 1920 года был назначен председателем ревкома Славянска по решению Харьковского губернского ревкома [14]. В село Прелестное на пост председателя волостного ревкома в декабре 1919 рабочего-коммуниста С.Т.Бондаренко прислал Изюмский уездной партком.

Ревкомы подлежали утверждению вышестоящим органом, в нашем случае Донецким

губернским ревкомом. Например, как гласит Выписка из протокола заседания Донецкого Губревкома от 13.01.1920 «Слушали: 1/ Об утверждении Бахмутского уездного Ревкома. 2/ Об утверждении Макеевского районного Ревкома. Постановили: 1/ Утвердить Председателем Уездного Бахмутского Ревкома т.Нагорного и членами т.Казимирчука. 2/ Утвердить Председателем Макеевского Райревкома т.Пактчера, членами т.т. Баркова и Гранкеля, кандидатами т.т. Козлов и Скориков» [16].

Сам Донецкий губревком возник таким образом: после освобождения от немецкой оккупации, гетманщины и петлюровщины в начале 1919 года на Украину снова пришла Советская власть. И среди первых ее актов было оформление административного устройства Украинской Социалистической Советской Республики. 5 февраля 1919 СНК УССР издал декрет об образовании Донецкой губернии, в котором говорилось: «Ввиду особого значения Донбасса создается административная единица из Бахмутского и Славяносербского уездов Екатеринославской губернии, которой присваивается название Донецкой губернии» [17]. Столицей новой губернии был назначен Луганск, хотя Центральный ревком Донбасса, созданный еще 17 января, сидел на станции Яма. Начали оформляться органы власти.

Вскоре, 1 февраля, из Харькова, бывшего тогда столицей Советской Украины, поступила телеграмма: «Центральный Военоревком Донецкого Бассейна, возникший в процессе борьбы за освобождение Донецкого Бассейна, утверждается на правах Временного Губернского Ревкома с наименованием: Военный Революционный Комитет Донецкого бассейна в составе 7 членов: т.т. Тараса, Хотимского (Бориса), Смолякова, Шишкова, Хилькова, Марапулеца и Пономарева... Народный комиссар вн. управления Ворошилов» [18].

Мемуарист И.Нагорный (предревкома Бахмута) несколько по-другому излагает события. В раннем варианте воспоминаний (1929) он утверждает, что приказом Наркомвнудела К.Ворошилова о создании Донецкой губернии губревком был назначен из 5 товарищей: Т.И.Харечко, Э.Медне, Л.Смолякова, С.Хилькова и А.Каменского. «Оба ревкома, и губернский и уездный бахмутский, находились на ст. Яма и главным образом проводили работу по обслуживанию партизанских и красноармейских отрядов продовольствием, фуражом, обмундированием и пр.» [19]. Членом президиума и

фактическим главой Донгубревкома был Тарас Харечко.

На прошедшем 18 марта в Славянске 1 губернском съезде Советов был избран официальный Донецкий губисполком, однако параллельно с ним был создан и Донецкий губревком, призванный контролировать революционное движение на занятой территории. На заседании Донгубревкома 26 апреля был избран президиум в составе 5 человек и Председатель – тов.Артем (Федор Сергеев).

Во время следующего пришествия Советской власти в декабре 1919 Донецкий губернский ВРК сначала организовали представители 13 Красной армии в Бахмуте под председательством Григория Федорова (начальника политотдела армии, введенного в члены Бахмутского ревкома), заместителем стал И.Нагорный. Но затем новосозданный Всеукраинский ВРК назначил новый состав Донецкого Военно-Революционного Комитета – в Луганске и под руководством В.Антонова-Саратовского [20]. Это произошло уже 4 января 1920 года.

Разнообразие видов создания ревкомов констатирует и Л.Потарькина [21].

Поскольку формирование ревкомов происходило в условиях острого противостояния гражданской войны, большинство их членов и руководителей относятся к самому низовому уровню большевистского актива. Это, как правило, «большевики с семнадцатого года» (хотя есть и товарищи с дореволюционным стажем – Павел Жужменко, Лазарь Смоляков, Иван Нагорный), случайно промелькнувшие на посту временного лидера и зачастую канувшие в безвестность. Иногда среди данных лиц оказывались даже граждане, обвиняемые в провокации, например, Севастьян Бондаренко из Константиновки [22]. Впрочем, М.Острогорский в свое время опровергал это обвинение, указывая, что данные утверждения не подтверждены никакими источниками [23].

По причине малой известности из 100 установленных лиц более-менее полные персональные данные автору удалось собрать только на 34 человека. О большинстве же известны лишь фамилии и даты. Некоторые персоналии вообще упомянуты только в одном источнике. Например, о председателе Чернухинского ревкома Александре Аксенове можно узнать лишь из неопубликованных мемуаров И.Змиева; о председателях Александровского волостного ревкома Иване Куренном и Б.Кудинцове известно

лишь из очерка П.Трейдуба «Гражданская война на селе» [24].

Находясь на острие жестокой классовой борьбы, ревкомовцы зачастую становились первыми жертвами войны. Из 52 установленных персоналий 21 погиб в годы гражданской войны (Василий Щербаков, Б.Ф.Кудинцов, Александр Аксенов, Иван Куренный, Лазарь Смоляков, Александр Бондаренко-Бурдун, Афанасий Быков, В.М.Савченко, Ф.И.Ведь, Иван Тесленко, Петр Угрюмов, Поликарп Корнеев, К.Т.Поздняков, Константин Коваленко, М.Я.Кравченко, Д.М.Ржевский, П.А.Мальцев, Марк Низкодуб, Иван **Лагутенко**, **Никита** Переверзев, Егор Руденко), 11 умерли (чаще всего от последствий войны) до начала 1930-х годов (Афанасий Антонов, Николай Белик, Павел Жужменко, Владимир Иванов-Ивановский, Иван Лагода, Иван Матвеев, Соломон Пактчер, Демьян Пономарев, Антон Якусевич, Антон Глушко, Иосиф Жуковский).

Не принадлежа к высшим уровням Советской власти, большинство ревкомовцев после войны продолжали карьеру на второстепенных партийно-государственных или хозяйственных должностях, что, однако, не спасло их от катка сталинских репрессий. В период «культы личности» были необоснованно репрессированы и расстреляны в 1937 году шестеро: Петр Казимирчук, достигший постов председателя Астраханского губсовнархоза и замнач. отдела монтажных работ треста «Союзмонтаж»; Николай Мышков – руководитель строительства ХТЗ и Магнитки, замнаркома легкой промышленности СССР; Александр Цюпак – председатель Зиновьевского и Винницкого горсоветов и Тульчинского райсовета; Василий Марापалец – сотрудник Сталинской железной дороги в Днепропетровске; Иван Николаенко – директор треста «Газоочистка»; Иван Зубков – руководитель треста «Донбассантрацит»; в 1938 еще трое: Андрей Радченко – начальник Всесоюзного объединения «Заготлён», Тимофей Ворошилов – зампредседателя СНК Киргизской ССР, Александр Недрит – замначальника Московской таможни. Подвергались арестам и заключениям: директор завода "Серп и молот" в Казани Николай Мальванов, начальник строительного района станции Ясиноватая Иван Нагорный, заведующий райфинотдела Читинской области Иван Дурнев и Кузьма Трошин.

Наибольших высот в карьере достиг Авраамий Павлович Завенягин. Бывший Предревкома Славянска в 1940-е годы стал первым заместителем

всемогущего наркома внутренних дел Л.Берии, комиссаром госбезопасности, куратором атомного проекта, дважды Героем Социалистического Труда, депутатом Верховного Совета СССР 4 созывов, а позже – министром среднего машиностроения СССР и членом ЦК КПСС.

Некоторые ревкомовцы, дожившие до 1967 года, в связи с 50-летием Октября были награждены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени (А.С.Кабаков, А.Г.Хавиков, П.М.Гулько). Вероятно, «последним из могикан» можно считать Ивана Божко. Участник Первой Русской революции и председатель Новосветловского ревкома в 1919 году дожил аж до 1977 г.

Память о революционных деятелях свято хранят земляки-донбассовцы, увековечив их имена в названиях улиц, переулков и шахт. Это улицы Федора Зайцева, Ивана Лагутенко и Якова Залмаева в Донецке, Федора Рябцева в Макеевке, Николая Мальванова в Енакиево, Николаенко и Семена Попова в Луганске, Андрея Казаченко в Лисичанске, Ивана Зубкова в Харцызске, Никиты Переверзева в Красном Луче и другие. Также существовал Парк имени Якусевича в Константиновке. Крупнейшая шахта Лисичанска носит имя Дмитрия Мельникова. Меньше повезло его земляку Ивану Лагоде. В Лисичанске его именем была названа улица. Однако после установления на Украине нацистского режима, в 2015 эта фамилия была внесена в «Список лиц, подпадающих под закон о декоммунизации» по проекту так называемого «Украинского института национальной памяти». Хотя «специалисты» этого «института» даже не знают его имени: в списках он значится просто как «И.М.Лагода». Тем не менее улица была переименована украинскими властями оккупированного Лисичанска в «Базарную». Аналогичная печальная судьба постигла Дружковских ревкомовцев Демьяна Пономарева и Андрея Радченко – оккупационные украинские власти города переименовали их улицы в «Покровскую» и «Машиностроителей» соответственно. Улицу Варганова в Мариуполе переименовали в «Соборную», улицу Шкадинова в Краматорске – в «Академическую», улицу Жуковского в Никополе в «Княжескую». Переулок Борового в Красноармейске переименовали в «Университетский» (при отсутствии в городе университета), да и сам город стал «Покровском».

Результаты и выводы. Безусловно, затронутая в статье проблема может разрабатываться и далее. Ибо биографии революционных деятелей нашего

края – практически незатронутый исследованиями неисчерпаемый материал, ограничиваемый лишь слабой источниковой базой. Углубление знаний о региональной истории и ее выдающихся деятелях – важное направление в разработке истории нашего отечества – ЛНР. Автор намерен продолжить сбор материалов по теме.

Л и т е р а т у р а

1. Потарікіна Л.Л. Ревкоми України в 1918-1920 рр. Київ. 1957; Павлюк Н.И. Военно-революционные комитеты на Украине в конце 1919 - начале 1920 гг. Канд. дисс. Харьков. 1959; Греков И.А. Революционные комитеты Украины – чрезвычайные органы государственной власти // Труды Всесоюзного заочного юридического института. Вып. III. Одесса. 1957.
2. Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (листопад 1918 – серпень 1919). 3б. док. і мат. під. ред. М.А.Рубача. – К.: Вид. АН УРСР, – 1962. – С. 45-47.
3. КП(б)У за денікінщини. Матеріали й документи // Літопис Революції. 1929. №5-6. – С. 272-273.
4. Харечко Т. Борьба за Октябрь в Донбассе // Летопись революции. 1927. №5-6. – С. 145.
5. Там же. С.131.
6. Извѣстія Юзовскаго Совѣта рабочих и солдатских депутатов. №45, 31.10.1917.
7. Гончаренко Н.Г. Октябрь в Донбассе. – Луганск. – 1961. – С.206.
8. РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 2. Необработанные документы.
9. Шишков П. и Лагуткин Ф. Славянск между двумя революциями // Борьба за Октябрь на Артемовщине. Сборник воспоминаний и статей. С предисловием и под редакцией М.Острогорского. – Харьков: Пролетарий, 1929. – С. 253.
10. Госархив ЛНР. Ф. №901, д. 1, л. 8.
11. Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область. – К.: Головна редакція УРЕ АН УРСР. – 1970. – С. 734, 157.
12. Дебальцево в годы контр-революции // Борьба за Октябрь на Артемовщине. – С. 356.
13. Госархив ЛНР. Ф. Р-464, оп. 1, д. 2, л. 80.
14. Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область. – С.712, 258.
15. Госархив ЛНР. Ф. Р-1173/951с, оп. 2, д. 15, л. 20-21.
16. Госархив ЛНР. Ф. Р-463, оп. 1, д. 25, л. 37.
17. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Украины №6, 1919 // Госархив ДНР. Ф. Р-1146, оп.1, л.3.
18. Госархив ДНР. Ф. Р-1183, оп.2, д.93, л.3. Документ впервые был опубликован в статье Ю.Федоровского Юбилей Донецкой губернии прошел незамеченным // Донецкий кряж №10. 11.03.1994.
19. Нагорный И. Бахмут в годы революции // Борьба за Октябрь на Артемовщине. – С. 264.

20. Нагорний І. До десятиріччя звільнення Донбасу від денікінщини // Літопис Революції. 1930. – №1. – С.196.
21. Потарікіна Л.Л. Ревкоми України в 1918-1920 рр. – Київ: АН УРСР. – 1957. – С.55-58.
22. Константиновцы в тисках контр-революции // Борьба за Октябрь на Артемовщине. – С. 320.
23. Літопис Революції. 1930. №5. С.336.
24. Борьба за Октябрь на Артемовщине. – С. 358-371.

References

1. Potarikina L.L. Revkomi Ukrayini v 1918-1920 rr. Kiyiv. 1957; Pavlyuk N.I. Voenno-revolucionionnye komitety na Ukraine v konce 1919 - nachale 1920 gg. Kand. diss. Harkov. 1959; Grekov I.A. Revolyucionnyye komitety Ukrainy – chrezvychajnye organy gosudarstvennoj vlasti // Trudy Vsesoyuznogo zaochnogo yuridicheskogo instituta. Vyp. III. Odessa. 1957.
2. Radyanske budivnictvo na Ukrayini v roki gromadyanskoyi vijni (listopad 1918 – serpen 1919). 3b. dok. i mat. Pid. red. M.A.Rubacha. K.: Vid. AN URSSR, 1962. S. 45-47.
3. KP(b)U za denikinshini. Materiyali j dokumenti // Litopis Revolyuciyi. 1929. №5-6. S. 272-273.
4. Harechko T. Borba za Oktyabr v Donbasse // Letopis revolyucii. 1927. №5-6. s.145.
5. Tam zhe. S.131.
6. Izvѣstiya Yuzovskago Sovѣta rabochih i soldatskih deputatov. №45, 31.10.1917.
7. Goncharenko N.G. Oktyabr v Donbasse. Lugansk, 1961. S.206.
8. RGASPI. F. 81. Op. 2. Neobrobotannye dokumenty.
9. Shishkov P. i Lagutkin F. Slavyansk mezhdvu dvumya revolyuciyami // Borba za Oktyabr na Artemovshine. Sbornik vospominanij i statej. S predisloviem i pod redakciej M.Ostrogorskogo. Harkov: Proletarij, 1929. – s. 253.
10. Gosarhiv LNR. F. №901, d. 1, l. 8.
11. Istoriya mist i sil Ukrayinskoyi RSR. Donecka oblast. K.: Golovna redakciya URE AN URSSR, 1970. S. 734, 157.
12. Debalcevo v gody kontr-revolycii // Borba za Oktyabr na Artemovshine. S. 356.
13. Gosarhiv LNR. F. R-464, op. 1, d. 2, l. 80.
14. Istoriya mist i sil Ukrayinskoyi RSR. Donecka oblast. S.712, 258.
15. Gosarhiv LNR. F. R-1173/951s, op. 2, d. 15, l. 20-21.
16. Gosarhiv LNR. F. R-463, op. 1, d. 25, l. 37.
17. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva Ukrainy №6, 1919 // Gosarhiv DNR. F. R-1146, op.1, l.3.
18. Gosarhiv DNR. F. R-1183, op.2, d.93, l.3. Dokument v pervye byl opublikovan v state Yu.Fedorovskogo Yubilej Doneckoj gubernii proshel nezamechennym // Doneckij kryazh №10. 11.03.1994.
19. Nagornij I. Bahmut v gody revolyucii // Borba za Oktyabr na Artemovshine. S. 264.
20. Nagornij I. Do desyatirichchya zvilnennya Donbasu vid denikinshini // Litopis Revolyuciyi. 1930. №1. S.196.

21. Potarikina L.L. Revkomi Ukrayini v 1918-1920 rr. Kiyiv: AN URSS, 1957. S.55-58.

22. Konstantinovy v tiskah kontr-revolucii // Borba za Oktyabr na Artemovshine. S. 320.

23. Litopis Revolyuciyi. 1930. №5. S.336.

24. Borba za Oktyabr na Artemovshine. S. 358-371.

Fedorovsky J.R.

FATES OF REVKOMOVY OF DONBASS

This article provides a summary biographical data on the leaders of the revolutionary committees of Donbass during the Civil War of 1917-1921. The information collected by the author shows the further fate of these leaders of the revolutionary movement in the 1920s and 1930s and the memory of them, which remains in the toponyms of Donbass.

Keywords: *Military Revolutionary Committee, Revolutionary Committee, Chairman, Donbass, biographies, people's commissar.*

Федоровский Юлий Рудольфович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: zonnenberg@lds.net.ua

Fedorovsky Julius Rudolfovitch, Candidate of historical sciences, Associated Professor, Docent of the Faculty of Domestic and General history, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: zonnenberg@lds.net.ua

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры «Мировой философии и теологии» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 1.03.2019

УДК [378.011.3-051:378.091.33]:81'25

КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Чеботарева Е.В.

QUEST TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL PREPARATION OF FUTURE INTERPRETERS

Chebotarivova E.V.

В статье акцентировано внимание на сущности квест-технологий, применяемых в образовании. Охарактеризованы особенности их применения в подготовке переводческих кадров. Предложен ряд заданий для студентов в рамках изучения дисциплины «Практический курс первого иностранного языка».

Ключевые слова: квест-технологии, будущий переводчик, профессиональная подготовка.

Введение. Профессия переводчика всегда была и остается востребованной в различных областях человеческой деятельности. Однако в современных динамичных условиях развития человечества, глобализационных процессов, направленных на сближение и сотрудничество различных стран в решении планетарных проблем, деятельность переводчика значительно усложняется. Его работа является не только важнейшим условием налаживания коммуникации представителей разных культур, но и тем «мостиком», что позволяет выстроить долгосрочные деловые отношения между профессионалами-партнерами, реализующими различные проекты. Усложнение работы специалистов связано и с тем, что во многих сферах деятельности, использующих услуги письменного перевода, требуется не простой перевод текста с одного языка на другой, а его качественная адекватная передача, не искажающая смысла исходного текста, а также сохраняющая уникальный стиль автора, что позволяет воспринимать переведенный текст в его живой, естественной форме. Обозначенные особенности деятельности современных переводчиков актуализируют проблему повышения качества уровня их профессиональной подготовки в условиях высшего

образовательного учреждения, удовлетворяющего потребности рынка труда.

Проблема подготовки переводческих кадров, повышения эффективности образовательного процесса в условиях высшей школы отражена в работах таких исследователей, как Е.В. Аликина, Е.Н. Беседина, В.Г. Витренко, В.А. Митягина, Н.А. Корнеева, М.А. Пахноцкая, Н.Н. Швецова, Т.В. Шульженко и др. Использование квест-технологий в изучении иностранных языков отражено в исследованиях Е.И. Багузиной, О.В. Галустян, Н.Г. Кизриной, О.В. Кирьяковой, Т.В. Сапун, О.Е. Янкиной и др. Однако проблема использования потенциальных возможностей квест-технологий в повышении эффективности процесса подготовки переводчиков изучена не достаточно.

Целью статьи является анализ потенциальных возможностей квест-технологий в образовании переводческих кадров, в частности, в освоении дисциплины «Практический курс первого иностранного языка», являющейся базовой в профессиональном цикле подготовки переводчиков.

Изложение основного материала. Обратившись к государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», мы обнаружим такие компетенции: владение методикой предпереводческого анализа текста, способствующей точному восприятию исходного высказывания (ПК-7); владение методикой подготовки к выполнению перевода, включая поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях (ПК-8); владение основными способами достижения эквивалентности в переводе и способность применять основные приемы

перевода (ПК-9); способность осуществлять письменный перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм (ПК-10); формирование которых, с нашей точки зрения, требует поиска новых форм, методов, педагогических технологий, способствующих повышению эффективности образовательного процесса, и, соответственно, уровня компетентности будущего специалиста.

В последние годы, как показало наше исследование, квест-технологии набирают популярность, начиная с дошкольной и в следующих ступенях образования. Квестом (англ. quest – поиск; поиск приключений, вещей, подсказок) называют одновременно игру, спортивное состязание, мини-проект, интеллектуальное соревнование. В литературе и мифологии квест означал изначально один из способов построения сюжета, в котором герои осуществляют путешествие, преодолевая различные трудности, чтобы достичь поставленной цели. Например, многие русские народные сказки содержат в сюжете испытания (квесты), которые герои должны преодолеть, чтобы восторжествовало добро. Так, в сказке про Кошю Бессмертного, чтобы найти возможность победить злодея, Иван-царевич проходит своеобразный квест и достигает поставленной цели. В ряде сказок главный герой последовательно разгадывает загадки, которые также можно считать элементами квеста, прохождение которого является условием сохранения его жизни или жизни его друзей. Миф о странствиях Одиссея, его приключениях в неведомых землях, является, по сути, продолжительным квестом, прохождение которого позволяет герою вернуться домой.

В художественной литературе кроется также множество тайн, головоломок, секретов, которые читатели разгадывают вместе с героями. Например, жизнь Шерлока Холмса, известного литературного персонажа, созданного А. Конан Дойлем, является непрерывным процессом прохождения квестов, главная цель которых – разоблачение преступников и торжество справедливости. В популярном фантастико-приключенческом художественном фильме «Джуманджи» герои также проходят своеобразный квест, разгадывая череду головоломок, загадок и ребусов, что дает возможность главным героям вернуться в реальную жизнь из опасного мира игры. Условиями успешного прохождения испытаний упомянутых

нами героев являются: активизация внимания, памяти, мыслительной деятельности, использование творческого нестандартного подхода в решении поставленных задач, способность быстро принимать решения, умение работать в команде и пр. – т.е. то, что является основой формирования обозначенных нами профессиональных компетенций переводчиков. Это и делает образовательный квест не только интересной формой организации образовательного процесса, но и продуктивной технологией, способствующей повышению уровня профессиональной подготовки будущих специалистов.

Отметим, что интерес к квестам вызван особенностью современного поколения, к которому относятся студенты. Такое поколение называют поколением «Z» или «центениалами», имеющими такие особенности: они привыкли думать глобально, поскольку мгновенно получают информацию со всего света; делать все быстро; им нужно уловить максимум информации в короткий срок; они стремятся к открытиям, любят исследования и разработки; умеют быстро переключать внимание и поэтому способны на более быстрое принятие решения; любят получать информацию с визуализацией и т.д. [6]. Как видим, поколение «Z» значительно отличается от предыдущего, что, безусловно, требует и креативного подхода в образовании «центениалов», в частности, использования квест-технологий.

Выясним сущность квест-технологий, с тем чтобы учитывать их в процессе разработки квестов для студентов – будущих переводчиков. С точки зрения М.Н. Кичеровой и Г.З. Ефимовой, квест является интеллектуальным видом игры, которая организуется в специально оборудованном помещении, из которого участники должны выбраться, решив ряд поставленных задач [3]. Исследователи предлагают использовать квест-технологии в следующих аспектах: как форму проведения занятия, на котором студенты выступают активными участниками групповой работы; как форму задания для будущих специалистов в создании сюжетов квестов и задач для их прохождения; как элемент фонда оценочных средств. Как отмечают М.Н. Кичерова и Г.З. Ефимова, больший интерес студенты проявляют именно к созданию квестов, поскольку будущие специалисты имеют возможность применить область своих интересов, междисциплинарное знание в сочетании с научным, аналитическим, креативным и проектным мышлением [3].

Е.А. Игумнова под образовательным квестом понимает интегрированную технологию, сочетающую идеи проектного метода, проблемного и игрового обучения, взаимодействия в команде и ИКТ, в процессе прохождения которого осуществляется целенаправленный поиск решения главного проблемного и серии вспомогательных заданий с приключениями и (или) игрой по определённой сюжету [1]. Образовательный квест также определяют как проблему, «реализующую образовательные задачи, отличающуюся от учебной проблемы элементами сюжета, ролевой игры, связанную с поиском и обнаружением мест, объектов, людей, информации, для решения которой используются ресурсы какой-либо территории или информационные ресурсы» [5].

Как отмечают Р.А. Чмир, Ю.А. Федулова и В.П. Николашин, квест-технология может объединять в себе не только элементы сюжетно-ролевой игры, но и тренинга, дискуссии, психодрамы верёвочного курса, смешение и сочетание которых позволяет создавать новые формы работы с будущими специалистами и решать ряд задач по их профессионально-личностному развитию. Как правило, квест содержит ряд этапов, реализация которых имеет важное значение по решению поставленных преподавателем задач: подготовительный, начальный, ролевой, творческий, заключительный и аналитический. На подготовительном этапе преподаватель разрабатывает сюжет квеста, задания к нему, выбирает место для проведения и остановки с заданиями. На начальном этапе в процесс прохождения квеста включаются студенты, знакомясь с темой, основными понятиями, правилами и материалами, распределяются роли. Студентам необходимо четко обозначить принципы начисления баллов, сформулировать правила поведения, особенно это важно при прохождении квеста за пределами территории образовательного учреждения. На ролевом этапе осуществляется прохождение квеста (решение заданий) в соответствии с отведенной каждому участнику роли. Для достижения общей цели участники обмениваются предоставленными материалами. На творческом этапе студентам предлагается выполнить командное творческое задание в виде изготовления эмблемы, придумывания девиза, театральной инсценировки и пр., что поднимает корпоративный дух и стимулирует творческое развитие. На заключительном этапе подсчитываются баллы, оценивается вклад каждого

участника в прохождении квеста. На аналитическом этапе организаторы подводят итоги достижения цели и задач квеста, выявляют его сильные и слабые стороны, в случае необходимости корректируют задания [7].

Особое внимание необходимо уделять разработке заданий для квеста таким образом, чтобы они были интересны для будущего специалиста, имели адекватный уровень сложности, соответствовали теме или разделу дисциплины, включали возможности использования междисциплинарного знания, мотивировали на учебно-познавательную деятельность, в целом их решение способствовало формированию ряда компетенций, предусмотренных изучаемой дисциплиной.

Квест может содержать одновременно несколько типов заданий: по узнаванию студентами учебной информации, ее применению в стандартных ситуациях; профессиональные ситуации как задание повышенной трудности (нестандартные ситуации), выполнение которых требует умения анализировать, сравнивать, обобщать; задания на уровне творческой, исследовательской деятельности [4]. Также задания могут быть представлены в виде тестов, вопросов, логических заданий, видеофрагментов и пр. [2].

Результаты исследования. Учитывая потенциальные возможности квест-технологии в профессиональной подготовке, мы в рамках дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» (тема «Покупки») предлагаем будущим переводчикам пройти квест «Shopping quest», состоящий из ряда заданий различного типа, выполнение которых способствует углублению и закреплению знаний, умений и навыков, связанных с темой «Shopping».

Квест состоит в следующем: студенты разбиваются на команды и представляют себе, что они находятся на станции, откуда отправляется поезд. Он будет делать различные остановки, во время которых нужно будет актуализировать различные умения и показать свои знания и навыки. В конце каждой остановки командам начисляются баллы. Команда, которая набрала самое высокое количество баллов, побеждает.

Первая остановка – The world of Descriptions. Задание состоит в следующем: студентам предлагается вытянуть карточки, на которых имеется описание различных типов магазинов; необходимо прочитать его описание и определить,

какой конкретно это магазин. Примеры описаний магазинов с ответами:

A shops that sells food and other kinds of things used in the house (Grocery Store); A large self-service store selling foods and household goods (Supermarket); A place where bread and cakes are made or sold (Bakery); A shop that sells high quality foods such as cheeses and cold meats that have been imported from other countries (Delicatessen/deli); A store which sells beer, wine, and other alcoholic drinks (Liquor store); A pharmacy which also sells toiletries and other articles (Drugstore); A shop where articles for the house and garden such as tools, nails, and pans are sold (Hardware store); A stand or stall for the sale of newspapers (Newsstand); A small shop selling fashionable clothes or accessories (Boutique); A store with extended opening hours and in a convenient location, stocking a limited range of household goods and groceries (Convenience store); A large shop stocking many varieties of goods in different departments (Department store); One of several similar shops that are owned by the same person or company, especially one that sells a variety of things (Chain store); A retail store, as a grocery store or bookstore, with more than the average amount of space and variety of stock (Superstore); A large building where raw materials or manufactured goods are stored until they are exported to other countries or distributed to shops to be sold (Warehouse store).

Вторая остановка – Letter Village. Мы предлагаем студентам задание на повторение слов, связанных с темой «Покупки». Студент вытягивает карточку с определенной буквой и должен назвать как можно больше слов на эту букву, чтобы так или иначе эти слова были связаны с темой занятия. Например: Cash, Cashier, Change, Changing Room, Cheque, Coin, Credit Card, Customers etc.

Третья остановка – Spelling Valley. Студентам предлагается задание, связанное с орфографией. Для этого выдается лист, на котором написаны слова по изучаемой теме. В каждом слове пропущены по 1-2 буквы. Задача студентов состоит в том, чтобы вписать пропущенные буквы. Например: pa_n shop, haberdas_ery, iron_onger, conf_ctionary, dep_rtment store, make purc_ase и т.д.

Четвертая остановка – Association Town. Будущим переводчикам предлагается задание-игра в ассоциации. Студенты вытаскивают карточки с названием магазина и должны назвать как можно больше слов, связанных с этим магазином. Например: карточка с названием типа магазина «haberdashery». Студент может назвать следующие

слова – wool, cotton, knitting needles, sewing machines, buttons, zips, pins, ribbons и т.п.

Пятая остановка – Proverbs Meadow. Задание состоит в работе с пословицами и поговорками. Студенты получают список пословиц и поговорок, но с пропущенными словами. Необходимо вставить пропущенные слова, а также подобрать перевод определенной пословицы и поговорки. Примеры:

1. Never buy a _____ in a poke.
2. _____ not, want not.
3. The worth of a thing is best known by the _____ of it.
4. A penny _____ is a penny gained.
5. Enough is as good as a _____.
6. Never _____ your money before you have it.
7. An elephant in the _____ shop.

Шестая остановка – Speaking Settlement. Задание связано с развитием навыков устной речи. Студентам предлагается вытянуть карточку с определенной подтемой, относящейся к широкой теме «Покупки». В течение 3-5 минут студент должен рассказать как можно больше на ту тему, которая ему выпала. Темы могут быть следующие:

1. The best shopping day in my life.
2. The most unusual shops around the world.
3. What I really like and dislike about shopping.
4. My way of shopping.
5. The pluses and minuses of online and offline shopping.

Седьмая остановка – River of Fun. Следующим заданием является игра «Crocodile», прохождение которой позволит не только закрепить словарный запас по данной теме, но и оживить квест. Игра состоит в следующем – студент пишет на листике слово, связанное с темой занятия, и показывает его следующему студенту, который в свою очередь должен жестами и мимикой показать это слово другим студентам так, чтобы они его отгадали.

Восьмая остановка – Lake of Joy. Продолжая погружение в языковую среду с помощью игр, мы предлагаем пройти игру «Alias». Студенты разбиваются на 2 команды и получают карточки с набором слов по изучаемой теме. В течение 1 минуты игроки должны объяснить как можно больше слов своей команде, при этом не называя однокоренные слова.

После прохождения всех остановок команды прибывают домой с пополненным багажом знаний, умений и навыков по обозначенной нами теме. Подсчитываются баллы, и определяется победитель.

Выводы. Таким образом, использование квест-технологий в процессе профессиональной

подготовки будущих переводчиков, как показало наше исследование, способствует: повышению мотивации учебно-познавательной деятельности, познавательной активности; развитию профессионально-личностных качеств; формированию навыков командной работы; развитию когнитивных и креативных способностей; развитию навыков работы с информацией (анализ, синтез, сопоставление, классификация, использование ее в решении нестандартных задач); развитию эмоционального интеллекта, являющегося важнейшим компонентом для профессий типа «Человек-Человек», к которым относится и переводческая деятельность.

Л и т е р а т у р а

1. Игумнова Е.А. Квест-технология в образовании : учеб. пособие / Е. А. Игумнова, И. В. Радецкая ; Забайкал. гос. ун-т. – Чита : ЗабГУ, 2016. – 164 с.
2. Истомина В.В. Квест в профессиональном образовании // Личность в профессионально-образовательном пространстве. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. Э. Ф. Зеер, Д. П. Заводчиков; ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – 2015. – С. 70–75.
3. Кичерова М.Н. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения [Электронный ресурс] / М. Н. Кичерова, Г. З. Ефимова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Том 4. – № 5. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf> (дата обращения: 15.03.2019). Загл. с экрана.
4. Малиновская М.П. Образовательный квест в формировании профессиональных компетенций студентов педагогического вуза [Электронный ресурс] / М. П. Малиновская // Международный журнал «Символ науки». – 2017. – № 4. – С. 164–170. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelnyy-kvest-v-formirovanii-professionalnyh-kompetentsiy-studentov-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 15.03.2019). Загл. с экрана.
5. Осяк С.А. Образовательный квест – современная интерактивная технология [Электронный ресурс] / С. А. Осяк, С. С. Султанбекова, Т. В. Захарова, Е. Н. Яковлева, О. Б. Лобанова, Е. М. Плеханова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – Режим доступа: www.science-education.ru/125-20247 (дата обращения: 15.03.2019). Загл. с экрана.
6. Померанцева Н.Г. Взаимосвязь теории поколений и личностно-ориентированного обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / Н. Г. Померанцева, Т. А. Сырина // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Том 5. – № 6. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN617.pdf> (дата обращения: 15.03.2019). Загл. с экрана.
7. Чмир Р.А. Использование квест-технологий в образовательной деятельности высших и средних образовательных учреждений / Р.А. Чмир, Ю.А. Федулова, В. П. Николашин // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – научно-теоретический журнал. – Воронеж, 2016. – № 1 (9). – С.75–79.

References

1. Igumnova E. A. Kvest-tehnologija v obrazovanii : ucheb. posobie / E. A. Igumnova, I. V. Radeckaja ; Zabajkal. gos. un-t. – Chita : ZabGU, 2016. – 164 s.
2. Istomina V. V. Kvest v professional'nom obrazovanii // Lichnost' v professional'no-obrazovatel'nom prostranstve. Materialy XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / nauch. red. J. F. Zeer, D. P. Zavodchikov; FGAOU VO «Ros. gos. prof.-ped. un-t». – 2015. – S. 70–75.
3. Kicherova M. N. Obrazovatel'nye kvesty kak kreativnaja pedagogicheskaja tehnologija dlja studentov novogo pokolenija [Jelektronnyj resurs] / M. N. Kicherova, G. Z. Efimova // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2016. – Tom 4. – № 5. – Rezhim dostupa: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf> (data obrashhenija: 15.03.2019). Zagl. s jekrana.
4. Malinovskaja M. P. Obrazovatel'nyj kvest v formirovanii professional'nyh kompetencij studentov pedagogicheskogo vuza [Jelektronnyj resurs] / M. P. Malinovskaja // Mezhdunarodnyj zhurnal «Simvol nauki». – 2017. – № 4. – S. 164–170. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelnyy-kvest-v-formirovanii-professionalnyh-kompetentsiy-studentov-pedagogicheskogo-vuza> (data obrashhenija: 15.03.2019). Zagl. s jekrana.
5. Osjak S. A. Obrazovatel'nyj kvest – sovremen-naja interaktivnaja tehnologija [Jelektronnyj resurs] / S. A. Osjak, S. S. Sultanbekova, T. V. Zaharova, E. N. Jakovleva, O. B. Lobanova, E. M. Plehanova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1. – Rezhim dostupa: www.science-education.ru/125-20247 (data obrashhenija: 15.03.2019). Zagl. s jekrana.
6. Pomeranceva N. G. Vzaimosvjaz' teorii pokole-nij i lichnostno-orientirovannogo obuchenija inostrannomu jazyku [Jelektronnyj resurs] / N. G. Pomeranceva, T. A. Syrina // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2017. – Tom 5. – № 6. – Rezhim dostupa: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN617.pdf> (data obrashhenija: 15.03.2019). Zagl. s jekrana.
7. Chmir R. A. Ispol'zovanie kvest-tehnologij v obrazovatel'noj dejatel'nosti vysshih i srednih obrazovatel'nyh uchrezhdenij / R. A. Chmir, Ju. A. Fedulova, V. P. Nikolashin // Tehnologii pishhevoj i pererabatyvajušej promyshlennosti APK – nauchno-teoreticheskij zhurnal. – Voronezh, 2016. – № 1 (9). – S.75–79.

Chebatariova E.V.

QUEST TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL PREPARATION OF FUTURE INTERPRETERS

The attention in the article is concentrated on the essence of quest technologies, which are used in the education. The peculiarities of their usage in the preparation of interpreters are characterized. A number of tasks within the studying of discipline "Practical course of the first foreign language" has been suggested.

Key words: *quest technologies, future interpreter, professional preparation.*

Чеботарева Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода германских и романских языков ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

E-mail: tarilencom@mail.ru

Chebotarjova Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor at the chair of theory and practice of translation of Germanic and Romanic languages, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University»

E-mail: tarilencom@mail.ru

Рецензент: Клименко Александр Сергеевич, профессор, д.ф.н., зав. кафедрой «Теории и практики перевода германских и романских языков» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.03.2019

ТРЕБОВАНИЯ

к оформлению статей для публикации в научном журнале «ВЕСТНИК Луганского национального университета имени Владимира Даля»

ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЕЙ

1. Документы и материалы собираются на кафедрах (факультетах/институтах), ответственных за сборник, затем передаются в издательство университета.
2. К публикации принимаются статьи, материалы которых соответствуют научному направлению сборника.
3. Статьи, не соответствующие научному направлению журнала или Требованиям к оформлению статей, редакцией не принимаются.
4. Для принятия решения о публикации статьи в журнале необходимо предоставить:
 - сопроводительное письмо (с указанием, что статья ранее нигде не публиковалась) от организации, где работают авторы, и сведения об авторах статьи, рецензию (подписанная отделом кадров университета).

Для сотрудников ЛНУ им. В. Даля вместо письма можно предоставить выписку из заседания совета факультета и рецензию;

– электронный вариант статьи:

Название файла статьи: <фамилия автора_город> например – Петров_Луганск.doc.

Название английского файла Petrov_Lugansk.doc.

Статья сохраняется в форматах *.doc, *.docx, *.rtf.

Внимание! Убедительная просьба, проверить получение редакцией материалов.

Внимание! Редакция оставляет за собой право возвращать статьи авторам на доработку в следующих случаях: правка ошибок после вычитки, статья небрежно оформлена и не соответствует требованиям редакции.

ДЛЯ ВЫЧИТКИ текст статьи распечатывают в соответствии с такими требованиями:

- формат А4 (поля по 20 мм с каждой стороны);
- шрифт Times New Roman,
- размер –14 пт,
- межстрочное расстояние – 1,5 строки.
- четкая печать на лазерном или струйном принтере.

Статьи подаются в одном экземпляре, напечатанные на лазерном (струйном) принтере, с подписями всех авторов, файл статьи на диске или e-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com, а также предоставляются данные на английском языке (авторы статьи, заглавие статьи; наименование организации, ведомства, должность, электронный адрес автора); аннотация; ключевые слова; список литературы латиницей).

Луганский национальный университет имени Владимира Даля,
г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а

СТРУКТУРА СТАТЬИ

УДК

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на языке текста)
Фамилии, инициалы авторов (на языке текста статьи)

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на английском языке)
Фамилии, инициалы авторов (на английском языке)

Аннотация на языке статьи

Ключевые слова:

Основной текст статьи, включающий следующие разделы:

Введение

Изложение основного материала

Результаты исследований

Выводы

Л и т е р а т у р а на языке текста статьи
References латиницей

Фамилии, имя, отчество (ПОЛНОСТЬЮ), название статьи (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова (на английском языке)

Сведения об авторах (на русском и английском языке), e-mail: (каждого автора)

Рецензент

Статья подана

ОБРАЗЕЦ статьи на сайте университета

<https://izdat.dahluniver.ru/vestnik-lnu-im-v-dalya.html>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Основной текст статьи размещается на формате А4, ориентация – книжная со следующими полями: верхнее – 3 см, нижнее – 2,25 см, левое – 2 см, правое – 11 см. От края до верхнего колонтитула – 2 см, до нижнего колонтитула – 1см, межстрочный интервал – 1,0. Запрет висячих строк. Автоматическая расстановка переносов (ширина зоны переноса слов – 0,25 см). Запрет переноса слов прописными буквами.

Текст статьи оформляется в редакторе **Microsoft Word /2003/2007/2010**.

Статья сохраняется в форматах *.doc, *.docx, *.rtf.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ

На первой странице в первой строке набирается УДК, без абзацного отступа. (выравнивание по левому краю). Шрифт Times New Roman, размер 10 пт, начертание – обычный.

пропуск строки

Название статьи на языке текста (русском или украинском) набирается прописными буквами (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по центру).

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов (количество авторов **не более 3-х** от одной организации) **на языке текста статьи** (русском или украинском) (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по центру).

пропуск строки

пропуск строки

Название статьи на английском языке набирается прописными буквами (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по центру).

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов на английском языке (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по центру).

пропуск строки

пропуск строки

пропуск строки

Аннотация на языке статьи объемом **не менее 500 знаков (не менее 8 строк)** (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, без абзацного отступа).

Ключевые слова на языке статьи (не более 7 слов) размещаются с новой строки (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, без абзацного отступа.).

пропуск строки

пропуск строки

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman; размер – 10 пт; начертание – обычный; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см.

Заголовок каждого раздела (**Вступление** и т.д.) выделяют по тексту полужирным, помещают с новой строки. Текст раздела идет сразу после заголовка в той же строке.

Статья должна включать такие разделы:

Введение (постановка проблемы, задачи в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами, анализ последних публикаций (не менее 3-х статей), в которых анализируется решение данной проблемы, формулировка цели статьи (отдельный абзац с новой строки – «Целью работы является...») и постановка задач);

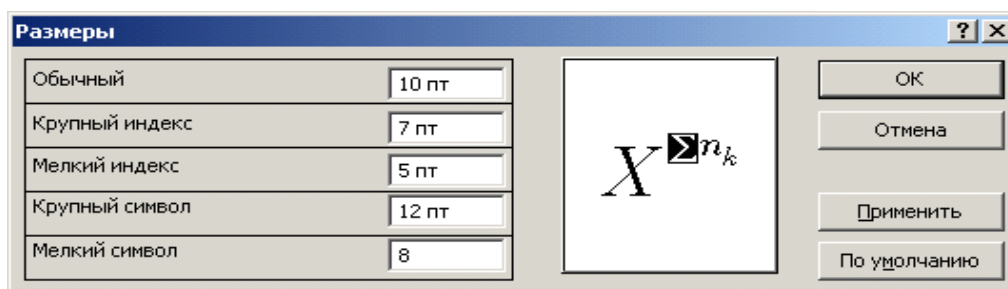
Изложение основных материалов

Результаты исследований

Выводы

Литература

Формулы и символы набираются только (!!!) в редакторе формул Microsoft Equation 2.0/3.0 или MathType со следующими параметрами: стиль – математический; размеры шрифта:

Формулы не должны быть деформированы (формат объекта → размер → масштаб → 100%)
 Нумерация формул – в круглых скобках с выравниванием по правому краю границы текста.

Внимание! Убедительная просьба не увлекаться "декоративной математикой".

Рисунки, диаграммы и графики размещаются непосредственно в тексте без обтекания (формат рисунка → положение → обтекание → в тексте) в последовательности, в которой приводятся ссылки на них в статье, сразу после первой ссылки на них. Рисунки выполняются в форматах .jpg, .wmf или .tif. Выполненные в Word рисунки должны быть сгруппированы и стоять без обтекания либо помещены в полотно.

Подрисовочный текст, номер, название рисунка выполняется шрифтом Times New Roman; размер – 9 пт; начертание – обычный; интервал – 1,0.

Рисунки не должны быть деформированы.

Внимание! Запрещается внедрять графические материалы в виде объектов, связанных с др. программами, например, с КОМПАС, MS Excel и т.п. **Рисунки, выполненные непосредственно в MS Word, не принимаются.**

Таблицы. Таблица озаглавляется словом «Таблица» (шрифт – обычный TNR 9 пт, выравнивание – по правому краю) со следующим за ним номером. В следующей строке помещается название таблицы с прописной буквы (не более 3-х строк), (шрифт – полужирный, TNR, 9 пт, выравнивание – по центру) без заключительной точки. Шрифт заголовков столбцов и строк, содержания таблицы – обычный TNR 9 пунктов. Таблицы нумеруются арабскими цифрами и размещаются после первого упоминания (ссылки на них).

пропуск строки

Заголовок «**Литература**» размещается после выводов и набирается строчными буквами (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – **полужирный**, разреженный – 2,5 пт, выравнивание – по центру). Список литературных источников выполняется шрифтом Times New Roman; размер – 9 пт; начертание – обычный, в виде нумерованного списка с точкой без скобки.

пропуск строки

Заголовок «**References**» и список литературы, набранный латиницей, помещают через интервал после списка литературы с использованием сайта <http://translit.ru> (шрифт Times New Roman; размер – 9 пт; стиль – **полужирный**, разреженный – 2,5 пт, выравнивание – по центру). Используйте, по возможности, ссылки на переводные версии журналов и книг, а не просто транслитерируйте их.

Внимание! Список использованной литературы в статье, в соответствии с требованиями **РИНЦ**, должен также быть представлен в романском алфавите отдельным элементом статьи под заголовком **References** повторяя список литературы на языке оригинала.

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов, название статьи на английском языке (Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Аннотация на английском языке объемом не менее 850 знаков (не менее 12 строк) Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Аннотация должна быть:

- *информативной* (не содержать общих слов);
- *оригинальной* (не быть калькой русскоязычной аннотации);
- *содержательной* (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- *структурированной* (следовать логике описания результатов в статье);
- написана качественным английским языком (не компьютерный перевод);
- компактной (укладываться в объем 850 знаков).

Ключевые слова на английском языке (до 7 слов) размещаются с новой строки (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание - по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

пропуск строки

Сведения об авторах (на русском и английском языках): ПОЛНОСТЬЮ фамилия, имя отчество (начертание – полужирный), ученая степень, звание, должность, место работы, адрес электронной почты (шрифт Times New Roman; размер – 9 пт; начертание – обычный, без абзацного отступа).

E-mail:

пропуск строки

Рецензент: указывается фамилия, инициалы, ученая степень, ученое звание рецензента из редколлегии Вестника по данному направлению (шрифт Times New Roman; размер 9 пт; начертание – обычный, без абзацного отступа).

пропуск строки

Статья подана (шрифт Times New Roman; размер 9 пт; начертание – обычный, выравнивание – по правому краю). Дата поступления статьи ставится кафедрой, отвечающей за формирование данного сборника.

1. Статья, текст вместе с рисунками и др. нетекстовыми элементами, должна быть объемом 4...8 полных страниц (до списка литературы) формата А4 (210×297 мм).

Примечание:

1. Место работы писать ПОЛНОСТЬЮ

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»
State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

2. E-mail ОБЯЗАТЕЛЬНО.

3. В сведениях об авторах статьи Ф.И.О. указывать ПОЛНОСТЬЮ.

4. Рецензент ТОЛЬКО профессор или член ред. коллегии сборника.

5. Статьи подаются до 15 числа каждого месяца.

**ВЕСТНИК
ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ
№ 3 (21) 2019**

Научный журнал

Технический редактор

Гриниченко Е.А.

Оригинал-макет

Барабаш Я.Е.

Подписано к печати 4.09.2019
Формат 70x108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр. 16,21.
Тираж 100 экз. Изд. №. 0163.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского национального университета
имени Владимира Даля

Свидетельство о регистрации серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а.

Тел.: (072) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

http://izdat.dahluniver.ru